

Экономика и управление:

научно-практический журнал

25 лет

Актуальные проблемы
экономики и общества

Региональная экономика

Финансы

Экономика предприятия. Менеджмент

Социальные процессы

Академику А. Х. Махмудову — 90 лет

ISSN 2072-8697

9 772072 869021 >

6/2019

Редакционный совет

Н.З. Арабаджийски, профессор департамента Администрации и управления Нового болгарского университета, д-р экономики, профессор

Р.Р. Ахунов, член-корреспондент Академии наук Республики Башкортостан (АН РБ), заведующий лабораторией современных проблем региональной экономики Уфимского федерального исследовательского центра (УФИЦ) Российской академии наук (РАН), д-р экон. наук

М.А. Аюпов, член-корреспондент АН РБ, д-р полит. наук, профессор

А.Р. Бахтизин, член-корреспондент РАН, директор Центрального экономико-математического института РАН, д-р экон. наук, профессор

В.И. Буренко, профессор кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета, д-р полит. наук, профессор

В.М. Валиев, директор НИИ экономических реформ Министерства экономического развития Азербайджана, д-р экон. наук, профессор

Д.А. Гайнанов, директор Института социально-экономических исследований УФИЦ РАН, д-р экон. наук, профессор

А.М. Ганиев, руководитель Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан

М.Н. Грачев, профессор кафедры теоретической и прикладной политологии факультета истории, политологии и права Российского государственного гуманитарного университета, д-р полит. наук, профессор

К.Е. Гришин, и.о. директора Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета, д-р экон. наук, доцент

А.Н. Дегтярев, член-корреспондент АН РБ, вице-президент АН РБ, д-р экон. наук, профессор

О.И. Зазнаев, заведующий кафедрой политологии Казанского федерального университета, д-р юрид. наук, профессор

Л.Е. Ильичева, директор программ Центра государственно-частного партнерства Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), д-р полит. наук, профессор

Ю.Г. Коргунок, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН, д-р полит. наук

И.Р. Кызыргулов, ректор Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (БАГСУ) (председатель Совета), д-р физ.-мат. наук, доцент

А.В. Кынев, доцент департамента политических наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», канд. полит. наук, доцент

Т.Б. Лейберт, директор Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета, д-р экон. наук, профессор

Р.Х. Марданов, начальник Уральского главного управления Центрального банка Российской Федерации, канд. экон. наук, доцент

А.Х. Махмутов, действительный член (академик) АН РБ, научный консультант редакции журнала, д-р экон. наук, профессор

Г.Н. Никонова, член-корреспондент РАН, заведующая аспирантурой, заведующая отделом прогнозирования трансформации экономических структур и земельных отношений Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства, д-р экон. наук, профессор

А.В. Павроз, доцент кафедры политического управления факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета, д-р полит. наук, доцент

П.В. Панов, ведущий научный сотрудник Пермского научного центра Уральского Отделения РАН, д-р полит. наук, профессор

О.Б. Подвинцев, директор Пермского филиала Института философии и права Уральского Отделения РАН по исследованию политических институтов и процессов, д-р полит. наук, профессор

А.А. Пороховский, заведующий кафедрой политической экономии экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, д-р экон. наук, профессор

А.В. Скиперских, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в Перми, д-р полит. наук, профессор

Л.Н. Тимофеева, профессор кафедры политологии и политического управления РАНХиГС, д-р полит. наук, профессор

К.Б. Толкачев, председатель Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан, д-р юрид. наук, профессор

В.И. Трубников, вице-президент Российского совета по международным делам, член дирекции Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН

О.Ф. Шабров, заведующий кафедрой политологии и политического управления РАНХиГС, д-р полит. наук, профессор

А.В. Янгиров, директор Института стратегических исследований Республики Башкортостан, д-р экон. наук, доцент

ПРАВИЛА

направления статей для опубликования в издании
«Экономика и управление: научно-практический журнал»

1. Статья, представляемая в редакцию, должна быть оформлена согласно настоящим правилам и соответствовать профилю журнала. В авторских данных указываются фамилия, имя и отчество, ученая степень и ученое звание (если есть), место работы и занимаемая должность, электронный адрес.

2. Статья объемом от 6 страниц (шрифт Times New Roman Сут, кегль 14, интервал — 1,5, абзацный отступ — 1 см, поля — 2 см со всех сторон), набранная в Word, направляется на адрес редакции: ekonuprav@ufanet.ru. Заголовок статьи — не более 8 слов. Страницы нумеруются. Таблицы и графические изображения (рисунки, схемы) даются в черно-белом варианте. Формулы, рисунки и таблицы должны быть доступны для внесения в них (при необходимости) корректив.

3. Список литературы оформляется в конце статьи в алфавитном порядке (сначала русские, затем — иностранные). Источники нумеруются, ссылки на них приводятся в тексте статьи в квадратных скобках. При включении в список электронного ресурса необходимо указать его название. В списке литературы доля работ автора не должна превышать 30%.

4. Аннотация (до 5 предложений, но не более 10 строк), ключевые слова (5–8) и заголовок статьи представляются на русском и английском языках.

5. Автор статьи несет ответственность за подбор, правильность и точность приводимых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений.

6. К статье также прилагается небольшая рецензия из вуза, научного учреждения (с подписью и печатью).

7. Оригинальность представляемого материала (включая список литературы) должна составлять не менее 80%.

Подробнее смотрите здесь:
<http://www.inefb.ru/econuprav-ufa/115-econuprav/1418-informatsiya-dlya-avtorov>

Регистрационный номер и дата принятия решения: серия ПИ № ФС77-73135 от 22 июня 2018 г. В запись о регистрации СМИ изменения внесены Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Подписные индексы издания в Объединенном каталоге «Пресса России» на 2019 год:
11487 (подписка на полугодие), **39487** (годовая подписка).

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по следующим научным специальностям и соответствующим отраслям науки: 08.00.01 — Экономическая теория (экономические науки), **08.00.05** — Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки), **23.00.02** — Политические институты, процессы и технологии (политические науки).

Экономика и управление:

научно-практический журнал

№ 6 (150)

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальные проблемы экономики и общества

Р. АХУНОВ, Г. ИСЛАКАЕВА, Р. НИЗАМУТДИНОВ, А. НУРДАВЛЯТОВА. К вопросу о формировании профессиональных компетенций госслужащих региона	4
А. АХМАДЕЕВ. Инновационная деятельность в России	11
М. ДУБОВИК. Долголетие в контексте национального проекта	14
А. ШАРАФУТДИНОВ, З. ЗАЛИЛОВА. Ценовая составляющая в экспорте Российской Федерации	19
М. ХАМУРАДОВ, Х. ГАЛАЕВА. Повышение инвестиционной привлекательности как основа экономического развития страны	22
Н. КУЗЬМИНЫХ, К. АХМЕТОВА. Проблемы в сфере экоинноваций в Российской Федерации	26
Т. БЕЛОВА, Р. БАХИТОВА. Эконометрическая модель экономического развития городов-миллионников РФ с учетом пространственных эффектов	31
С. МАРИЧЕВ. Особенности институционального развития как фактор модернизации экономики	35

Региональная экономика

И. ДЕГТЯРЕВА, О. ШАЛИНА, М. НЕУЧЕВА, Г. ТОКАРЕВА. Влияние ТОСЭР на социально-экономическую эффективность моногородов Республики Башкортостан	39
З. САБИРОВА. Развитие государственно-частного партнерства в Республике Башкортостан	46
А. БИКМАЕВА. Формирование оптимальной структуры экономики региона: эффективное использование человеческого и инвестиционного потенциала	50
Ю. ФИЛИЧКИНА, Г. МОРОЗОВА. Совершенствование программно-целевого метода управления расходами регионального бюджета	54
З. АБДУЛЛАЕВА, Ф. ЦИНПАЕВА. Франчайзинг как новая форма легального предпринимательства в Республике Дагестан	57
Э. НУРДАВЛЯТОВА. Финансово-кредитные механизмы государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей Республики Башкортостан	61

Финансы

Р. ЯРУЛЛИН, Я. НЕКРАСОВА. Повышение устойчивости бюджета субъекта Российской Федерации в современных условиях (на примере Республики Башкортостан)	66
Е. СИНЯВСКАЯ, В. СИНЯВСКИЙ. Целевая модель финансирования долевого жилищного строительства: риски и перспективы	73
Д. КУЛУМБЕТОВА, Б. ДУЙСЕНБАЕВА, А. СУГУРОВА. Современные тенденции банковского кредитования реального сектора экономики	76
Л. БАЙГУЗИНА. Российский контекст тенденции развития кредитного поведения населения	82
Б. ДЕМИЛЬХАНОВА. Посреднические операции финансовых организаций: состояние, регулирование и развитие	86
Л. ЕЛКИНА, Э. ГАЛЯУТДИНОВА. Оценка стоимости земельных участков с использованием метода квалиметрии	91
Н. ГАЛЕЕВА. Развитие методического подхода к проведению внутреннего контроля дебиторской задолженности	95

Экономика предприятия. Менеджмент

С. МАЛИНИН, А. БАХТИЗИНА, С. КЕСАЕВ. Планирование производительности труда в организациях системы «Транснефть» на примере подразделений, обслуживающих линейную часть магистрального трубопровода	104
Т. ЛЕЙБЕРТ, Э. ХАЛИКОВА, К. ТРЕТЬЯКОВ. Комплаенс-контроль закупок, связанных с инвестиционной деятельностью компаний	119
Т. ШАМОНИНА. Анализ рисков искажения учетной информации на предприятиях нефтепродуктообеспечения	123
И. ХАНАФИЕВА. Анализ рисков в процессе интеграции инструментов контроля инновационного развития нефтяных компаний	127
А. ГАЛИНА, К. ЕВДОКИМОВА. Профессиональное развитие персонала как инструмент обеспечения эффективной деятельности организации	131
Г. ХИСМАТУЛЛИНА. Специальное событие как эффективный инструмент коммуникационной политики	136

Социальные процессы

М. АРХИПОВА, В. СИРОТИН. Поведение потребителей медицинских товаров и услуг в условиях становления цифрового общества	140
Р. АСКАРОВ, И. ЛАКМАН, З. АСКАРОВА, Б. БАКИРОВ. Интегральная оценка влияния социально-экономических, экологических факторов на смертность населения трудоспособного возраста	144
Н. КАЛМЫКОВА, Г. САФАРОВА, А. САФАРОВА, Е. ЧУНОСОВА. Старение населения Москвы и Санкт-Петербурга: сходства и различия	149
Л. ТУКТАМЫШЕВА. Моделирование взаимосвязи демографического развития и состояния регионального рынка труда	153
Н. ВИШНЕВСКАЯ, З. ХАМАДЕЕВА, А. УШМАЕВ. Демографическая ситуация в городах Республики Башкортостан: анализ динамики	158
М. МАЛЛАЕВА, Ф. АБУТАЛИМОВА. Качество социальной услуги: анализ и направления повышения	162
Д. ИРНАЗАРОВ, И. КАРЕЛИН. Стратегическая роль института семьи в формировании человеческого потенциала	165
О. МУТРАКОВ, З. ЗАЙНАШЕВА. Информационная и корпоративная мобильность предприятий сферы услуг	168
Э. АХМЕТОВА, В. ПРУДНИКОВ, Д. ПОПОВ, Н. ШАМСУТДИНОВА. Сценарии пространственного распределения человеческого капитала в Республике Башкортостан: к постановке проблемы	173
Д. ЯППАРОВА. Анализ тенденций снижения спроса на рынке высшего образования	176

Юбилей

Поздравление ректора БАГСУ в адрес А. Махмута в связи с 90-летием	181
Р. ЛАТЫПОВ. Человек-эпоха (к юбилею академика)	183

CONTENTS**Actual Problems of Economy and Society**

R. AKHUNOV, G. ISLAKAEVA, R. NIZAMUTDINOV, A. NURDAVLYATOVA. On the Point of Forming Public Regional Servants' Professional Competencies	4
A. AKHMADEEV. Innovative Activity in Russia	11
M. DUBOVIK. Longevity in the Context of the National Project	14
A. SHARAFUTDINOV, Z. ZALILOVA. Price Component in the Export of the Russian Federation	19
M. KHAMURADOV, Kh. GALAEVA. Increase of Investment Attractiveness as a Basis of Economic Development of the Country	22
N. KUZMINYKH, K. AKHMETOVA. Problems in the Field of Eco-innovations in the Russian Federation	26
T. BELOVA, R. BAKHITOVA. Econometric Model of Economic Development of Cities-millionaires of the Russian Federation Taking into Account Spatial Effects	31
S. MARICHEV. Features of Institutional Development as Economy Modernization Factor	35

Regional Economy

I. DEGTYAREVA, O. SHALINA, M. NEUCHEVA, G. TOKAREVA. Impact of the Priority Development Areas on Socio-economic Efficiency of Single-industry Towns in the Republic of Bashkortostan	39
Z. SABIROVA. Development of Public-private Partnership in the Republic of Bashkortostan	46
A. BIKMAEVA. Formation of the Optimal Structure of the Region's Economy: Efficient Use of Human and Investment Potential	50
Yu. FILICHKINA, G. MOROZOVA. Improvement of the Program-target Method of Regional Budget Expenditure Management	54

Z. ABDULLAEVA, F. TSYNPAEVA. Franchising as a New Form of Legal Entrepreneurship in the Republic of Dagestan	57
E. NURDAVLYATOVA. Financial and Credit Mechanisms of State Support For Agricultural Producers of the Republic of Bashkortostan	61

Finance

R. YARULLIN, Ya. NEKRASOVA. Increase of Stability of the Budget of the Subject of the Russian Federation in Modern Conditions (on the Example of the Republic of Bashkortostan)	66
E. SINYAVSKAYA, V. SINYAVSKIY. Target Model for Financing Shared Housing: Risks and Prospects	73
D. KULUMBETOVA, B. DUSENBAEVA, A. SUGUROVA. Current Trends in Bank Lending Real Economy	76
L. BAIGUZINA. Russian Context of the Development Trend of Credit Behavior of the Population	82
B. DEMILKHANOVA. Brokering of Financial Institutions: State, Regulation and Development	86
L. ELKINA, E. GALYAUTDINOVA. Valuation of Land Plots Using the Method of Qualimetry	91
N. GALEEVA. Development of a Methodological Approach to Conducting Internal Control of Receivables	95
Z. ATOEVA. Modern Tax Policy in the Context of the Financial Crisis	101

Enterprise Economy. Management

S. MALININ, A. BAKHTIZINA, S. KESAEV. Labor Capacity Planning in «Transneft» Subsidiaries on the Example of Subdivisions Servicing the Linear Section of the Long-Distance Pipeline	104
T. LEIBERT, E. KHALIKOVA, K. TRETIKOV. Compliance Control of Procurement Related with Investment Activities of Companies	119
T. SHAMONINA. Risk Analysis of Accounting Information Misstatement at Oil Products Supply Enterprises	123
I. KHANAFIEVA. Risk Analysis in the Process of Integration of Tools for Monitoring the Innovative Development of Oil Companies	127
A. GALINA, K. EVDOKIMOVA. Professional Development of Personnel as a Tool to Ensure the Effective Operation of the Organization	131
G. KHISMATULLINA. Event as a Powerful Instrument of Promotion	136

Social Processes

M. ARKHIPOVA, V. SIROTIN. Behavior of Consumers of Medical Goods and Services in the Emerging Digital Society	140
R. ASKAROV, I. LAKMAN, Z. ASKAROVA, B. BAKIROV. Integral Assessment of the Impact of Socio-economic, Environmental Factors on Mortality of the Working-age Population	144
N. KALMYKOVA, G. SAFAROVA, A. SAFAROVA, E. CHUNOSOVA. Aging Populations of Moscow and St. Petersburg: Similarities and Differences	149
L. TUKTAMYSHEVA. Modeling the Relationship of Demographic Development and the State of the Regional Labor Market	153
N. VISHNEVSKAYA, Z. KHAMADEEVA, A. USHMAEV. Demographic Situation in the Cities of the Republic of Bashkortostan: the Analysis of the Dynamics	158
M. MALLAEVA, F. ABUTALIMOVA. Quality of Social Services: Analysis and Areas of Improvement	162
D. IRNAZAROV, I. KARELIN. Strategic Role of the Family Institution in Shaping Human Potential	165
O. MUTRAKOV, Z. ZAINASHEVA. Information and Enterprise Mobility of the Service Companies	168
E. AKHMETOVA, V. PRUDNIKOV, D. POPOV, N. SHAMSUTDINOVA. Scenarios of the Spatial Distribution of Human Capital in the Republic of Bashkortostan: to the Statement of the Problem	173
D. YAPPAROVA. Analysis of Trends in Demand in Education Market	176

Jubilee

Congratulation of the Rector of BAPAM to A. Makhmutov in Connection with the 90 th Anniversary	181
R. LATYPOV. Man-era (to the Anniversary of the Academician)	183

Редакционная коллегия

Р.Ф. Латыпов (главный редактор), И.В. Буренина, Л.С. Валинурова, И.В. Дегтярева, Ю.Н. Дорожкин, В.В. Еникеев (заместитель главного редактора), Н.А. Кузьминых, С.Н. Лаврентьев, А.В. Морозова (ответственный секретарь), Д.Р. Пескова, Г.М. Россинская, Н.З. Солодилова, С.Н. Шкель

Публикуемые материалы могут отражать точку зрения авторов, которая не совпадает с мнением редколлегии журнала.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

© «Экономика и управление: научно-практический журнал», 2019.

К вопросу о формировании профессиональных компетенций госслужащих региона

On the Point of Forming Public Regional Servants' Professional Competencies

**Р. АХУНОВ, Г. ИСЛАКАЕВА,
Р. НИЗАМУТДИНОВ, А. НУРДАВЛЯТОВА**

Ахунов Рустем Ринатович, д-р экон. наук, член-корреспондент Академии наук Республики Башкортостан, главный научный сотрудник, заведующий лабораторией современных проблем региональной экономики Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (УФИЦ РАН), профессор Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: priemnaya.akhunov@mail.ru

Ислакаева Гузель Разимовна, канд. экон. наук, старший научный сотрудник лаборатории современных проблем региональной экономики УФИЦ РАН. E-mail: islakaeva@list.ru

Низамутдинов Ришат Илшатович, младший научный сотрудник лаборатории современных проблем региональной экономики УФИЦ РАН. E-mail: xr13@mail.ru

Нурдавлятова Айгуль Илвировна, младший научный сотрудник лаборатории современных проблем региональной экономики УФИЦ РАН, магистрант кафедры инновационной экономики ИНЭФБ БашГУ. E-mail: 79177770888@yandex.ru

В статье рассмотрены вопросы реформирования государственной службы, профессионального развития госслужащих как ключевого элемента построения эффективной системы государственного управления. Аргументируется необходимость совершенствования подходов к повышению уровня профессионального развития госслужащих. Установлено, что в современных быстро меняющихся условиях требуется изменение соотношения компетенций в совокупном портфеле компетенций госслужащего. На основе результатов обобщенного анализа планируемых мероприятий реформирования кадровой системы государственной службы в регионах, а также изученного зарубежного опыта авторами предложена концептуальная схема перехода к новой модели компетенций госслужащих руководящего состава региона.

Ключевые слова: государственная служба, госслужащие, компетенции, регион, профессиональное развитие.

The article considers issues of reforming civil service, and professional development of public servants as a key element of effective public administration system building process. The necessity of perfecting approaches to improving the level of professional development of public servants is argued. It is being established that changes in the ratio of competences in the aggregate portfolio of civil servant's competences are required in modern rapidly changing conditions. Based on the results of a generalized analysis of planned measures for reforming the civil service personnel system in the regions, as well as foreign experience, the authors propose a conceptual scheme for the transition to a new competency model for civil servants in the region's leadership.

Key words: civil service, public servants, competences, region, professional development.

В современном мире «VUCA» (Volatile – изменчивость, Uncertain – неопределенность, Complex – сложность, Ambiguous – противоречивость) [13] формируются все новые и новые вызовы, на которые существующей модели госуправления все сложнее отвечать.

Действующая модель госуправления возникла в ходе первой промышленной революции и мало изменилась за вторую и третью промышленные революции. Сегодня мир стоит на пороге четвертой промышленной революции, условиям которой современные модели госуправления не соответствуют. Актуализируется создание новой модели. В научной литературе сформулированы общие требования к ней. Она должна быть гибкой, чтобы своевременно реагировать на возможные внешние вызовы и адаптироваться к цифровому миру.

* Статья подготовлена в рамках выполнения плана научно-исследовательской работы Уфимского федерального исследовательского центра РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 075-00326-19-00 от 27.12.2018 г.

Одновременно государственное управление, как справедливо отмечает Д. Норт [4], должно быть адекватным менталитету населения, который, в свою очередь, является производной предыдущего пути развития, религии, текущего политического контекста, географического положения и др.

Все это в полной мере относится к Российской Федерации – крупнейшей стране мира, с большими различиями менталитета разных народов, историческими, географическими, экономическими особенностями ее регионов.

Цель статьи – на основе изучения лучших практик реформирования госслужбы в регионах России и за рубежом сформировать концептуальное видение перехода к новой модели компетенций госслужащих руководящего состава региона.

Зарубежный опыт организации государственной службы показывает, что в каждой отдельно взятой стране реформирование государственной службы проходило разными методами в несколько этапов. Важным фактором изменений является специфика сформировавшегося политического строя, функционирующей модели государственного аппарата и уровня развития страны в целом. Однако некоторая схожесть в предпринятых шагах обнаруживается.

К примеру, в большинстве стран мира создан федеральный правительственный орган, который непосредственно занимается решением вопросов управления государственной службой (табл. 1).

Таблица 1

Федеральные органы управления государственной службой в странах мира

Страна	Федеральные органы управления
Франция	Высший совет публичной службы
Германия	Федеральное министерство внутренних дел
Великобритания	Комиссия по делам государственной службы и министр по делам государственной службы
Канада	Комиссия государственной службы
США	Служба управления персоналом
Австралия	Австралийская комиссия государственной службы
Аргентина	Секретариат государственного управления
Япония	Палата по делам персонала в подчинении Кабинета министров
Казахстан	Агентство Республики Казахстан по вопросам государственной службы

Источник: составлено авторами.

Орган управления государственной службой занимается преимущественно процессной деятельностью. Однако реформирование (как проект) также входит в его полномочия: он определяет кадровую политику, разрабатывает правила и регламенты в отношении системы управления кадрами.

Зарубежный опыт показывает, что формирование подобного органа обусловлено потребностью в делегировании избыточных управленческих полномочий различных структур системы государственной власти. Как правило, такие структуры независимы в решении вопросов назначений на должности государственной службы. Создание такого органа в изученных странах позволило им конкретизировать и систематизировать работу по управлению государственной службой.

Отметим, что в России попытки реформирования госслужбы ведутся на федеральном уровне начиная с 2000-х годов. Соответствующий импульс дан и регионам.

Кадровую систему государственной службы в субъектах Российской Федерации можно представить в виде следующей схемы (рис. 1).

Проведенный авторами статьи анализ государственных программ развития гражданской службы в некоторых передовых регионах (республики Татарстан, Башкортостан, Белгородская, Калужская, Ульяновская области) показывает, что региональные власти ставят под сомнение эффективное функционирование государственной службы в рамках существующей бюрократической

системы и признают необходимость изменений. Регионы выделяют схожие проблемы системы государственного управления в целом и гражданской службы в частности. Повсеместность встречающихся проблем говорит о том, что они носят системный характер, и решать их необходимо, преобразовывая всю систему государственной службы.

Решения по совершенствованию гражданской службы в регионах России в ответ на возникшие проблемы дефицита квалифицированных кадров, коррупции, неэффективности схожи по своей направленности с политикой других стран и основаны на декларируемых принципах открытости, меритократии и ориентированности на результат. В то же время следует признать, что в зарубежных странах эти изменения начали происходить еще в прошлом столетии, что позволило им накопить богатый опыт в вопросах реформирования государственной службы.

Рис. 1. Ключевые элементы кадровой системы государственной службы субъектов РФ (Источник: составлено авторами)

В числе ключевых проблем, обозначенных в программах реформирования госслужбы регионов, выделим следующие:

- дефицит квалифицированных кадров;
- снижение престижа государственной службы среди востребованных специалистов, обусловленное обезличенностью и бюрократизацией существующей системы, подавляющей инициативу, творчество и лидерские качества служащих;
- низкое вознаграждение за труд и неэффективный механизм мотивации сотрудников;
- отсутствие четких детализированных требований к служащему, занимающему определенную должность, что не позволяет проводить объективную оценку соответствия госслужащего занимаемой им должности, выявлять пробелы в компетенциях для их целенаправленного развития, что негативно сказывается на мотивации к работе;
- сложившаяся система обязательного повышения квалификации раз в три года, по сути, имеющая формальный подход к обучению со стороны обучающихся, поскольку уровень квалификации слабо связан с перспективами карьерного роста (квалификация уступает в значимости таким личным качествам, как лояльность и исполнительность).

К примеру, в числе ключевых ограничений сложившейся системы госуправления Республики Башкортостан, обозначенных в Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года [10], выделяются утяжеленно-иерархическая структура республиканских органов исполнительной власти, устаревшие компетенции госслужащих, несовершенный интерфейс взаимодействия с бизнесом и населением.

Анализ предлагаемых регионами решений по реформированию кадровой системы государственной службы показал, что региональные акценты расставлены на следующих направлениях:

1. Совершенствование оценки и аттестации служащего, ротации кадров на службе.

2. Изменение подходов к отбору кадров. На этапе отбора и назначения на должность предлагается система, основанная на отборе кандидата путем оценки его заслуг и способностей, что, в свою очередь, предполагает создание системы требований к служащему, занимающему определенную должность; соблюдение принципа конкурентности через активную работу с кадровым резервом; создание прозрачной системы отбора кандидатов через внедрение механизмов объективной экзаменации кандидатов; автоматизацию учетных процессов по формированию базы кадровых резервистов.

3. Совершенствование системы мотивации служащих и оценка эффективности их деятельности путем внедрения механизма, взаимоувязывающего оплату труда с полученными результатами. Для этого разрабатываются ключевые показатели эффективности служащего, выполнение которых служит критерием оценки его работы и определяет размер материального вознаграждения.

4. Изменение подходов к профессиональному развитию госслужащего.

Остановимся на рассмотрении проблемы профессионального уровня госслужащих. Профессиональный уровень подготовки госслужащих является ключевым элементом построения эффективной системы госуправления. Быстро меняющиеся условия современного мира диктуют необходимость постоянного переобучения госслужащих и приобретения ими новых компетенций.

В качестве примеров успешных преобразований на уровне регионов можно привести опыт Белгородской области по обучению и внедрению проектной деятельности в управление регионом. Опыт Республики Татарстан в обучении руководящих служащих высшего звена связан с направлением госслужащих на зарубежные стажировки (Сингапур, Китай, США) для обучения передовым стандартам государственного управления и освоения лучших практик. По окончании стажировки госслужащие защищают свои проекты перед комиссией во главе с руководством региона. Еще один пример оригинальной практики – программа «Команда Губернатора» Вологодской области. В рамках программы одним из испытаний конкурсного отбора является выдвижение инициатив, ряд которых в последующем получают воплощение в жизни, что является вспомогательным эффектом программы. Конкурсанты, успешно прошедшие испытания, направляются на оплачиваемую стажировку в один из органов исполнительной власти. Стажер проходит практический курс по адаптации, для него разрабатывается индивидуальный план развития, назначается наставник.

Зарубежный опыт демонстрирует наличие моделей компетенций, регламентирующих определенные навыки, которыми должен обладать государственный служащий, на основе которых строится система повышения профессионального уровня госслужащих. Причем в большинстве стран мира модели компетенций делятся на уровни: для государственных служащих в целом (компетенции гражданских служащих) и для руководителей всех уровней (управленческие компетенции) [11, 41].

Отличие этих уровней в том, что в моделях компетенций высших руководителей основной упор делается не на *hard skills*, а на *soft skills*. Компетенции, относящиеся к *hard skills*, включают в себя узкоспециализированные знания и навыки из конкретных предметных областей, например, знание законодательства, технические (специальные) знания, навыки финансового анализа, делопроизводство. Формирование *soft skills*, как правило, во многом определяются личностными качествами сотрудника и установками. В литературе к подобным компетенциям относят: лидерство

как стиль управления; стратегическое мышление; умение мотивировать других; эффективную коммуникацию, эмоциональный интеллект.

Формирование «совокупного портфеля компетенций» («skills stock») [7, 47] предполагает либо включение отсутствующих компетенций, либо обновление имеющихся. Модернизация совокупного портфеля в современных условиях выводит на первый план компетенции «digital skills». Они базируются на цифровой грамотности, знании информационных технологий, системной инновационности, информационной компетентности. Изучение зарубежного опыта показало, что явный акцент в программах повышения квалификации делается в формировании digital skills. К примеру, в Великобритании запущена программа обучения цифровым навыкам от компании Microsoft [14], в рамках которой более 30 тыс. государственных служащих прошли данные курсы.

Обобщение оценок, сделанных в работах [1; 2; 6], позволяет нам заключить, что совокупный портфель компетенций госслужащих высшего руководящего состава региона должен включать в себя: hard skills – 25 %, soft skills – 60 %, digital skills – 15 %.

Основные модели компетенций высших руководителей на государственной службе в Великобритании, США, Канаде, Нидерландах и Сингапуре представлены в таблице 2.

Таблица 2

**Модели компетенций высших руководителей
на государственной службе в странах мира**

Страна	Модель	Компетенции
Великобритания	SCS Competency Framework	Управление изменениями, финансовый менеджмент, управление проектами, управление рисками, стратегическое мышление, управление персоналом, достижение результатов, информационная компетентность
США	Executive Core Qualifications	Руководство изменениями, руководство персоналом, управление ресурсами, достижение результатов, коммуникации и формирование коалиций
Канада	Key Leadership Competencies	Ценности и нормы, стратегическое мышление, вовлеченность, умение управлять
Нидерланды	Management profile	Системное управление, решение проблем, межличностные отношения, оперативная эффективность, влияние на людей, личные качества, управление с учетом среды
Сингапур	HAIR	Обзор, анализ, воображение, реальность, ориентация на результат, лидерство

Источник: составлено авторами.

Сравнивая состав компетенций по представленным странам, мы установили, что значительная часть из них включает в себя общие поведенческие компетенции. Наиболее значимые из них: управление изменениями, стратегическое мышление, лидерские качества, достижение результатов, межличностные отношения и другие. Специальные технические компетенции в большинстве случаев определяются на ведомственном уровне, что предоставляет возможность адаптации модели для любого государственного органа.

Во Франции система обучения государственных служащих отличается структурированностью. Необходимым этапом для назначения на руководящую должность является обучение в ENA (Национальная школа управления). Кандидаты проходят серьезный конкурсный отбор при поступлении (примерно 15 % из всех желающих), что позволяет выделить наиболее перспективные кадры. Во время обучения студенты одновременно становятся стажерами соответствующих госструктур, получая при этом зарплату за весь период обучения. По окончании курса им гарантировано трудоустройство на руководящих должностях, однако кандидаты обязаны проработать в госучреждениях в течение 10 лет [9, 24]. Такая система говорит о том, что высокие должности занимают только образованные госслужащие. В ходе обучения они овладевают такими компетенциями, как способность принятия управленческих решений, владение методами управления

на различных уровнях, оценивание эффективности программ и проектов, менеджмент качества и риск-менеджмент.

Великобритания имеет интересный опыт в части развития лидерских качеств у потенциальных кандидатов на руководящую должность. Это программа ротации кадров «Fast Stream Development Programme» [12]. Идея заключается в том, что, пройдя конкурсный отбор, кандидаты в рамках программы в течение двух-пяти лет не просто проходят формальные учебные курсы, а активно переводятся из департамента в департамент с целью получения опыта. Дальнейшая карьера определяется общими правилами управления персоналом в государственных учреждениях. Однако у прошедших данную программу кандидатов есть неоспоримое преимущество – огромный опыт работы в различных департаментах, владение такими навыками, как управление изменениями, финансовый менеджмент, управление людьми, проектное управление.

В Германии установлена форма аттестации в виде разработки творческого проекта [3, 46]. Данный проект должен быть неординарным, актуальным и реализуемым. Такая форма позволяет оценить и выявить у аттестуемых такие качества, как умение воспринимать суть дела, умение приспосабливаться к новой ситуации, готовность самостоятельно выявлять проблемы и пути их решения, умение правильно излагать свои мысли, способность рационально организовывать свою работу. Исходя из результатов, федеральным органом подбираются именно те программы обучения, которые необходимы для развития определенных компетенций.

Обязательным элементом развития госслужащих в Сингапуре является программа наставничества – менторинг [8]. Она заключается в том, что за ментором закрепляются младшие и средние специалисты с целью получения знаний и опыта. В результате такого взаимодействия между разными уровнями госслужащих повышается результативность всей команды. Кроме того, выявляются достойные кандидаты для замены на руководящие должности. Колледж гражданской службы предоставляет ряд курсов, где обучают менеджеров управленческой роли ментора.

В Казахстане в рамках программы подготовки кадров и специалистов для приоритетных секторов экономики страны была введена международная стипендия «Болашак» [5]. Данная стипендия распространяется и на государственных служащих. В рамках программы государственные служащие проходят и академическое обучение, а также научно-производственную стажировку в ведущих компаниях и университетах мира. Ожидаемый результат – подготовленные кадры и специалисты для реализации основных государственных программ, входящих в Стратегический план развития Казахстана до 2020 года.

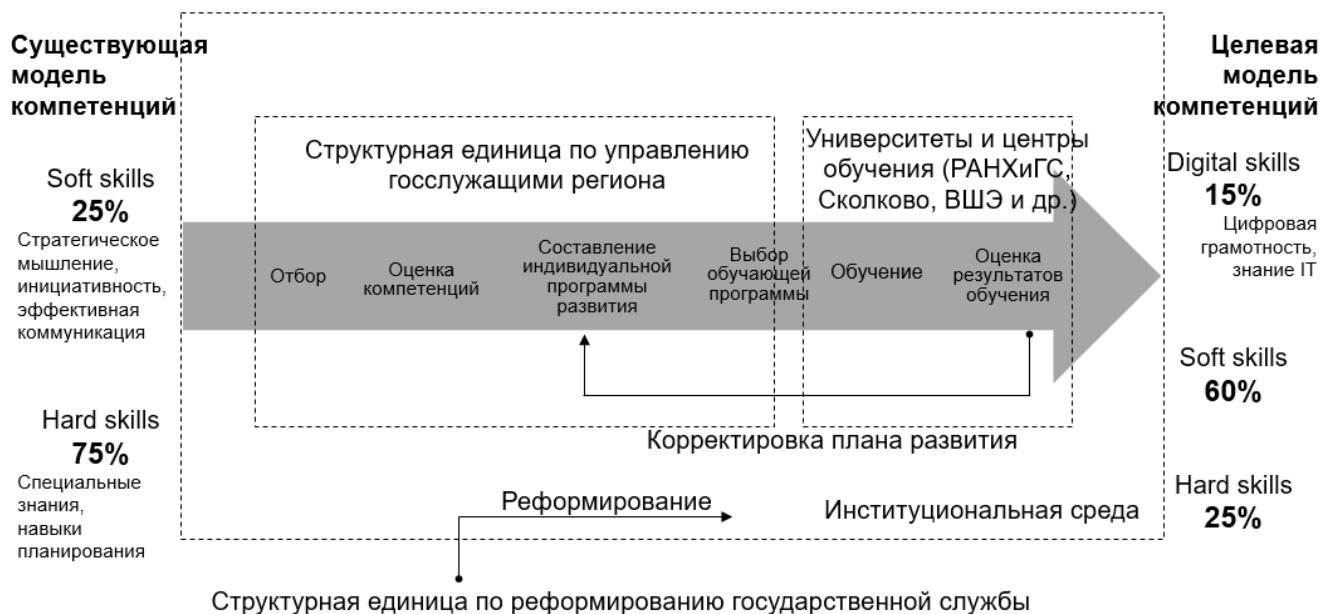

Рис. 2. Схема перехода к новой модели компетенций госслужащих руководящего состава региона (Источник: составлено авторами).

Таким образом, на основе результатов обобщенного анализа представленных лучших практик в регионах страны, а также изученного зарубежного опыта нами предлагается следующая концептуальная схема перехода к новой модели компетенций госслужащих руководящего состава региона с целью повышения их профессионального уровня (рис. 2).

Критическими факторами для успешного перехода к новой модели компетенций госслужащих высшего руководящего состава региона, по нашему мнению, должны стать: поддержка изменений в госслужбе и кадровой политике со стороны высшего руководителя региона; мотивация на результат и вознаграждение по достижениям/результатам; создание конкурентной среды.

Такой подход представляется авторам статьи актуальным для многих регионов страны.

Литература

1. Васильева Е.В. Развитие цифровых компетенций государственных гражданских служащих Российской Федерации // Информационные системы и технологии в бизнесе. 2018. № 4. С. 28–42.
2. Иванов Д. Путь к вершине. Факторы успеха. Что важнее: soft skills или hard skills? // Управление человеческим потенциалом. 2010. № 3 [Электронный ресурс]. URL: http://www.colloquium.ru/article/hard_soft/hard_soft.php
3. Набиева С.С. Зарубежный опыт аттестации государственных служащих и возможности его применения в России // Научный форум: Экономика и менеджмент: сб. ст. по материалам VII междунар. науч.-практ. конф. № 5 (7). М.: Изд. «МЦНО», 2017. С. 41–48.
4. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. 180 с.
5. О «БОЛАШАК» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bolashak.gov.kz/ru/o-stipendii/istoriya-razvitiya.html>
6. Орлянская А. Цифровая экономика. Какие компетенции нужны чиновникам? [Электронный ресурс]. URL: <http://ski.ranepa.ru/sobytiya/novosti/anna-orlyanskaya-cifrovaya-ekonomika-kakie-kompetencii-nuzhny-chinovnikam>
7. Рынок труда и компетенции кадров в цифровую эпоху // Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. // Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; науч. ред. Л.М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 83 с.
8. Сингапур: государство как успешная корпорация [Электронный ресурс]. URL: http://wardhowell.com/teinstitute/singapur_gosudarstvo_kak_uspeshnaya_korporaciya
9. Сотрудничество России, стран Европы и СНГ в области подготовки кадров государственного управления: опыт, проблемы, перспективы (Серия «Аналитические обзоры Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». № 2/2014). М., 2014. 63 с.
10. Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года (утв. постановлением Правительства Республики Башкортостан от 20.12.2018 г. № 624) [Электронный ресурс]. URL: <https://economy.bashkortostan.ru/upload/iblock/cda/document.pdf>
11. Формирование профессиональных компетенций государственных служащих: монография / Н.М. Пестерева, Л.С. Цветлюк, О.С. Надеина. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2014. 139 с.
12. Civil service fast streamer job profile [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prospects.ac.uk/job-profiles/civil-service-fast-streamer>
13. Kelley T., Kelley D. Creative confidence unleashing the creative potential within us all. Crown Business, 2013. 288 p.
14. Microsoft launches digital skills programme for the UK [Электронный ресурс]. URL: <https://news.microsoft.com/en-gb/2017/01/26/microsoft-launches-digital-skills-programme-for-the-uk/#sm.00000plv1eyv79e4fu31msrx9mzhj>

Инновационная деятельность в России

Innovative Activity in Russia

А. АХМАДЕЕВ

Ахмадеев Амир Муллагалеевич, д-р экон. наук, профессор кафедры инновационной экономики Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: amir.ahmadeev@mail.ru

В статье рассмотрены особенности инновационной деятельности в России на современном этапе в условиях санкционного давления западных стран. Изучена динамика основных показателей инновационной деятельности, выявлены основные отрасли инновационного развития. На основе проведенного анализа выявлены недостатки и разработаны направления для стимулирования инноваций и выделены задачи приоритетного развития в РАН.

Ключевые слова: инновационная политика России, стимулирование инноваций, рейтинг Bloomberg, РАН.

The article discusses the features of innovation in Russia at the present stage in the conditions of sanctions pressure of Western countries. Dynamics of the main indicators of innovative activity is studied, the main branches of innovative development are revealed. On the basis of the conducted analysis shortcomings are revealed and directions for stimulation of innovations are developed and tasks of priority development in RAS are allocated.

Key words: innovation policy of Russia, stimulation of innovations, Bloomberg rating, RAS.

По большинству показателей Россия отстает от стран с развитой экономикой, а также от некоторых стран с формирующимся рынком, таких как Китай, когда речь заходит об инновациях. Особенно это касается частных компаний. Россию сдерживают слабая защита прав интеллектуальной собственности, ограниченная доступность финансирования в отдельных секторах, ограниченные дополнительные инвестиции в информационно-коммуникационные технологии, нехватка квалифицированных кадров и низкая эффективность государственной научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности. Для успешного осуществления инновационной политики необходимо установить более тесные связи между государственными НИОКР и рыночным спросом, укрепить стимулы для частных НИОКР и улучшить защиту прав интеллектуальной собственности.

Россия по-прежнему занимает относительно невысокие позиции в большинстве международных рейтингов по инновациям. Последний рейтинг Bloomberg «самых инновационных стран мира», опубликованный 22 января 2019 года, ставит Россию на 27-е место по данному показателю между Малайзией и Люксембургом.

В восточноевропейском соседстве России Польша занимает позицию выше, чем Россия (22-е место), но Румыния (29-е), Украина (53-е) и, что самое удивительное, Эстония (36-е) отстают [4].

Южная Корея сохраняет первое место в этом глобальном рейтинге, за ней следуют Германия, которую Bloomberg хвалит за прогресс в области исследований и образования, и Финляндия.

США поднялись на восьмое место, «через год после того, как разрывы в образовании показали, что они впервые вышли из первой десятки».

Уже седьмой год ежегодный индекс инноваций Bloomberg «анализирует десятки критериев с использованием семи показателей». Критерии включают расходы на НИОКР, производственные мощности и концентрацию компаний, зарегистрированных на рынке высоких технологий. Данные поступают из Международной организации труда, МВФ, Всемирного банка, ОЭСР, Всемирной организации интеллектуальной собственности, ЮНЕСКО, в дополнение к собственным данным Bloomberg.

Из общего тренда выпадает место России в рейтинге Bloomberg 2012 года: страна заняла 14 место, между Норвегией (13-е) и Бельгией (15-е), и значительно опередила Китай (29-е) и даже Израиль (32-е). В том же году Россия заняла 51-е место в Глобальном инновационном индексе

INSEAD (GII) и 85-е место в Глобальном конкурентном индексе Всемирного экономического форума по критериям, связанным с «инновационным потенциалом» [4].

Экономика страны остается в основном ориентированной на эксплуатацию природных ресурсов и импорт технологий, в то время как ее промышленность все еще нуждается в модернизации.

Усилия правительства по стимулированию инноваций в стране в течение последних нескольких лет заслуживают похвалы, хотя и не всегда эффективны, что, вероятно, сохранится, если не будут предприняты решительные усилия для утверждения верховенства закона, искоренения коррупции и борьбы с ней. Страна более привлекательна для своих самых предприимчивых и креативных граждан.

В бюджете Российской Федерации на разработки и исследования и (НИОКР) заложено чуть более 1 % ВВП. Около 70 % всех расходов оплачивают государственные источники. Основными получателями выделенных средств являются бюджетные исследовательские высшие образовательные учреждения.

Статистика расходов на инновационную деятельность [1]

	2016	2017
Промышленное производство: затраты на технологические инновации (млн руб.)	777518,6	848045,9
Промышленное производство: объем инновационных товаров, работ, услуг (млн руб.)	3723693,4	3403055,2
Деятельность в сфере телекоммуникаций и информационных технологий: затраты на технологические инновации (млн руб.)	52733,5	54625,5
Деятельность в сфере телекоммуникаций и информационных технологий: объем инновационных товаров, работ, услуг (млн руб.)	80955,8	111254,6
Сельское хозяйство: расходы на технологические инновации (млн руб.)	14963,3	15806
Сельское хозяйство: объем инновационных товаров, работ, услуг (млн руб.)	22222,9	28446

Отечественный корпоративный сектор практически не проводит научных исследований, высшие учебные заведения не привлекаются к разработкам и исследованиям. С учетом бывшей научной базы, которая досталась России после распада СССР, инновационные исследования снизились до критического уровня практически во всех сферах, в том числе и в космической программе.

Российская космическая программа сегодня – как и ее советский предшественник – в первую очередь сосредоточена на военных применениях космических технологий. Почти все российские космические технологии были созданы для военных целей.

Инновационные возможности должны будут создаваться с нуля, начиная с исследовательских университетов, которые находятся на одном уровне с лучшими в мире.

Ни одно из учебных заведений РФ не попадает в топ-150 вузов мира. МГУ им. М.В. Ломоносова занимает лишь 194-е место [3].

Во-вторых, эти исследовательские институты должны установить более тесные связи с бизнес-сектором: давнее разделение между исследовательским сообществом и бизнесом должно прекратиться, и исследователи должны больше взаимодействовать с промышленностью и быть предпринимателями. Это гарантирует, что некоторые исследования приведут к инновациям с коммерческим потенциалом. Лучшее использование технопарков, таких как Иннополис и Сколково, также поможет.

В-третьих, в то время как фундаментальные исследования, вероятно, будут процветать в университетах и специализированных институтах, частным компаниям необходимо проводить основную часть НИОКР в сфере переработки и сбыта – не только крупные компании, но и небольшие стартапы. В настоящее время только одна десятая часть российских предприятий реализует инновации.

Хорошая новость заключается в том, что в России сформировалось несколько инновационных компаний, например «Яндекс», «Лаборатория Касперского», M2M Telematics, Optogan,

НПО Сатурн и даже государственный Сбербанк. Более того, инновационный потенциал на отдельных уровнях огромен.

Несмотря на все существующие проблемы и недостатки Российская академия наук обладает уникальными кадровым и техническим потенциалом, который может стать фундаментом для дальнейшего развития инноваций в РФ. У России есть обширная база исследований и разработок, но фактическое понимание того, как коммерциализировать исследования и разработки, необходимо развивать. В то же время Россия привлекательна для инвесторов, поскольку у нее есть как инновационные технологии, так и большой внутренний рынок для поддержки стартапов.

Так, Л.Э. Миндели, С.И. Черных видят решение в постановке «задачи приоритетного развития в РАН исследований в рамках 10 направлений, по которым уровень знаний, сконцентрированных в академии, приближается к мировому или даже превосходит его» [3].

К основным инновационным направлениям авторы относят следующие:

1. Информационные технологии.
2. Программа освоения космоса.
3. Оборонные технологии.
4. Перспективные топливно-энергетические разработки.
5. Наноматериалы и технологии.
6. Исследование и освоение Арктики и Антарктики.
7. Минерально-сырьевые ресурсы России.
8. Фундаментальные и прикладные исследования в области медицины.
9. Социально-экономические технологии.
10. Гуманитарные технологии.

Не очень хорошая новость заключается в том, что это в основном острова совершенства.

Реализация инновационного потенциала России потребует также реформирования крупного государственного сектора науки. В связи с этим возникают вопросы, связанные с организацией и финансированием деятельности государственных научно-исследовательских учреждений и, в частности, с теми стимулами и возможностями, с которыми они сталкиваются при коммерциализации результатов своих исследований.

Создание инновационного потенциала для ускорения роста производительности требует инвестиций в исследовательский капитал, полного использования скрытого кадрового резерва России и укрепления институтов, поддерживающих инновации, в том числе охраняющих интеллектуальную собственность.

Литература

1. Инновации в России: динамика основных показателей // Высшая школа экономики [Электронный ресурс]. URL: https://issek.hse.ru/data/2018/09/26/1153998102/NTI_N_103_26092018.pdf.pdf
2. Красова Е. В. Государственное финансирование инноваций в России: динамика и специфика // Территория новых возможностей. 2019. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-finansirovanie-innovatsiy-v-rossii-dinamika-i-spetsifika>
3. Миндели Л.Э., Черных С.И. Ресурсное обеспечение российской науки: проблемы и решения. М.: Ин-т проблем развития науки РАН, 2019. 160 с.
4. Michelle Jamrisco, Lee J Miller, Wei Lu These Are the World's Most Innovative Countries [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-01-22/germany-nearly-catches-korea-as-innovation-champ-u-s-rebounds>

Долголетие в контексте национального проекта

Longevity in the Context of the National Project

М. ДУБОВИК

Дубовик Майя Валериановна, д-р экон. наук, профессор кафедры экономической теории Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. E-mail: mvdubovik@gmail.com

Старение населения как мировая проблема актуальна и для России. В целях совершенствования демографической ситуации в России разработан амбициозный национальный проект «Демография». Несмотря на существенное финансирование проекта, средства осваиваются неравномерно по регионам. В статье рассматриваются социально-экономические последствия замедления реализации этого проекта. Проведен сравнительный анализ мировой практики, а также анализ национальной ситуации в области демографического старения. Предложены рекомендации, адресованные региональным властям, по реализации государственной политики активного долголетия, в целях повышения качества жизни и устойчивого развития.

Ключевые слова: национальный проект, старение населения, неравенство доходов, неравенство богатства, активное здоровое долголетие, качество жизни.

Population aging is a global problem and relevant for Russia as well. In order to improve the demographic situation in Russia, an ambitious national project «Demography» was developed. Despite significant funding for the project, funds are being unevenly mastered across regions. The article considers the socio-economic consequences of the slowdown in the implementation of this project. A comparative analysis of world practice is carried out, as well as an analysis of the national situation in the field of demographic aging. Recommendations are addressed to the regional authorities on the implementation of the state policy of active longevity in order to improve the quality of life and sustainable development.

Key words: national project, population aging, income inequality, wealth inequality, active healthy longevity, quality of life.

В течение последнего тысячелетия, по данным археологических раскопок, средняя продолжительность жизни, независимо от уровня жизни, была около 30 лет, это продолжалось вплоть до XVI, XVII, XVIII вв. За последние несколько десятилетий XX в. произошло резкое увеличение продолжительности жизни до 45–50 лет. Очевидно, что успехи и прогресс медицины привели к снижению смертности от эпидемий и голода, хотя в XX в. опустошительные и жестокие войны способствовали сокращению населения всех возрастов.

Национальные проекты, определенные Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204, нацеленные на развитие человеческого капитала, – нацпроект «Здравоохранение», нацпроект «Образование», нацпроект «Демография», нацпроект «Культура» – ориентированы на развитие Человека. Национальный проект – это комплекс взаимосвязанных мероприятий, обеспечивающих достижение целей и целевых показателей в условиях временных и ресурсных ограничений. На реализацию всех 12 проектов до 2024 г. из бюджетных средств выделено 25 трлн руб. [9] (табл. 1). Однако освоение выделенного финансирования идет медленными темпами. Так, по данным Минтруда, на реализацию нацпроекта «Демография» в 2019 году предусмотрено 525,9 млрд руб., а по состоянию на 1 сентября 2019 года кассовое исполнение средств составляет 325,6 млрд руб., или 61,9 % [3].

Таблица 1

Структура финансирования нацпроектов, млрд руб.

Наименование	Финансирование на 2019–2024 гг.	В том числе из федер. бюджета
Здравоохранение	1 725,8	1 366,7
Образование	784,5	723,3
Демография	3 105,2	2 973,4
Культура	113,5	109,7
Совокупное финансирование	25 725,3	13 158,1

Для России актуальной является проблема демографии, что подтверждается выделенными из общей суммы 3,1 трлн руб. на нацпроект «Демография».

Одной из составляющих нацпроекта «Демография» является федеральный проект «Старшее поколение», общий бюджет которого составил 98,8 млрд руб. В России почти четверть населения составляют люди старше 55 лет.

Старение населения – общемировая проблема. Достаточно сравнить развитые (США, Япония, Канада) и развивающиеся страны (Китай, Индия, Мексика, Турция) по численности «возрастных» групп населения. В целом, несмотря на абсолютный прирост населения на планете, темпы его роста замедляются (рис. 1), а следовательно, замедляются темпы роста трудоспособного населения.

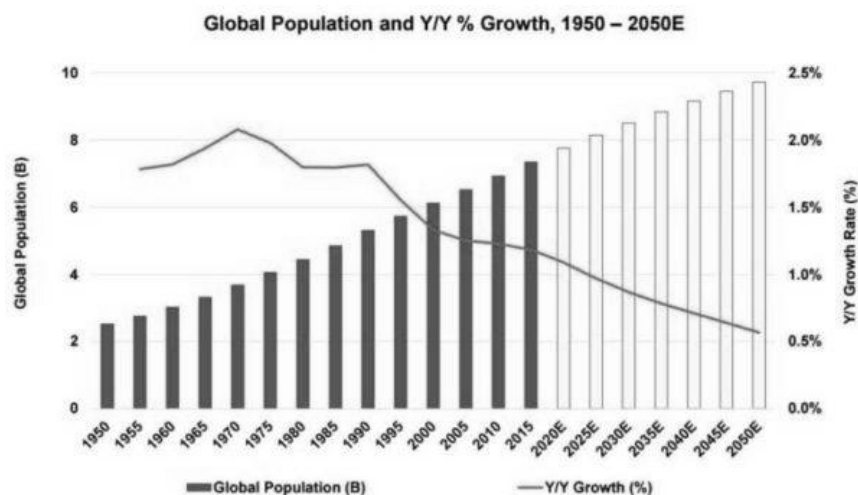

Рис. 1. Динамика роста населения в мире [3]

По мнению ряда экспертов, старение населения ведет к сокращению трудоспособного населения, снижению производительности труда, к замедлению экономического роста [1]. Отчасти с этой точкой зрения можно согласиться, если рассматривать официальные данные ООН, то замедление темпов роста трудоспособного населения составляет 0,6 %. За пять предыдущих десятилетий доля возрастных работников (55–65 лет) составляла 10 %, в то время как в ближайшие 10 лет составит 15 % от всего трудоспособного населения. С другой стороны, нельзя отрицать, что повышение качества жизни в глобальном масштабе связано с ростом продолжительности жизни. В развитых странах успехи и проникновение ИТ в разные сферы жизни, достижения в области медицины, развитие систем здравоохранения также способствуют повышению продолжительности жизни.

В России продолжительность жизни растет низкими темпами. В 1917 г. значение данного показателя составляет 32 года, в 2005 г. – 60 лет, самая высокая за этот период – в 1985 г. – 71,4 года. Сравнение с «новыми» и «старыми» странами ЕС по продолжительности жизни также не в пользу России (рис. 2).

С 1999 года Всемирная организация здравоохранения стала активно использовать новый индикатор – «продолжительность здоровой жизни» (Healthy life expectancy – HALE), то есть ожидаемая продолжительность жизни новорожденного с учетом существующего на тот момент показателя смертности.

Основными общемировыми причинами снижения продолжительности жизни эксперты называют возрастающий уровень бедности, ухудшение социально-экономической ситуации в стране, рост безработицы, низкую доступность медицинской помощи, несчастные случаи, самоубийства, отравления, ДТП (28,2 %), заболевания общей смертности.

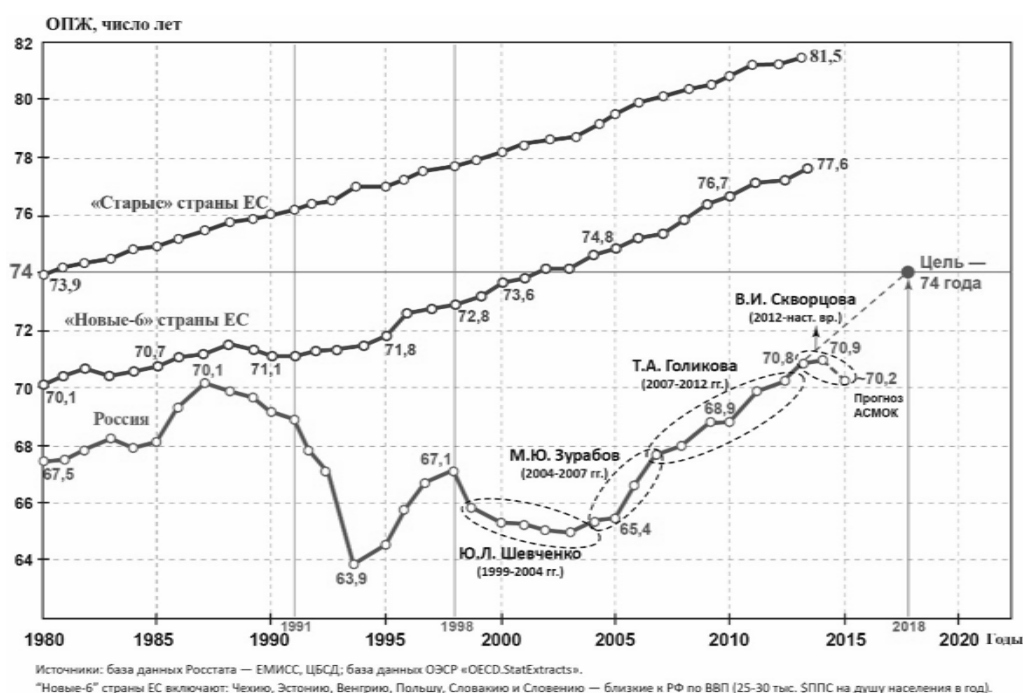

Рис. 2. Ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ) в РФ на 6,7 года ниже, чем в «новых-6» странах ЕС

Исследования ВОЗ показывают, что число лет, проведенных человеком в нездоровом состоянии, значительно выше для жителей бедных стран. В среднем представитель наиболее «здоровой» нации проводит в нездоровом состоянии 9 % своей жизни, в то время как для наименее «здоровых» стран этот показатель равен 14 % [2].

Следует отметить, что долгожители не всегда живут в регионах с высоким ВРП. По абсолютному числу долгожителей лидируют Япония (58800), Китай (58790), США (55000), Россия (20582). В силу российского регионального разнообразия условий жизни в ряде бедных регионов (Дагестан, Ингушетия) проживают долгожители в мировом масштабе, тогда как не всегда в богатых странах продолжительность жизни высокая. За последние два года численность долгожителей увеличилась на 17 %.

Неравенство в России по коэффициенту Джини (по распределению доходов) составляет 37,7 (2015 г.), что близко к показателям США (41,6 (2016)), однако по распределению богатства (stock vs flow) Россия — одна из стран с самым большим неравномерным распределением богатства.

Среди бедных стран, где жителей в возрасте свыше 100 лет насчитывается свыше 2000 человек, выделяется Куба, а средняя продолжительность жизни составляет 79,9 лет. По данным ВОЗ, такие высокие показатели на Кубе обеспечиваются такими условиями, как бесплатная медицина, здоровая натуральная пища, низкая детская смертность.

Среди развивающихся стран лидирует по продолжительности жизни Китай (76,4 года) благодаря прогрессивной древнекитайской медицине и политике регулирования рождаемости, Россия (71,2) — на 116 месте [6].

По данным ВОЗ, факторы, влияющие на здоровье, распределились следующим образом: здоровое питание — 50 %, экология — 20 %, наследственность — 20 %, здравоохранение — 10 % [2].

В литературе с целью классификации населения старшего возраста в начале 70-х гг. XX века американские исследователи Б. Нейгартен и Э. Шанас выделили две социально-демографических группы — «молодые старики» (the Young Old) и «старые старики» (the Old Old) [11]. Английский демограф П. Ласлетт в начале 1990-х гг. предложил разделить жизненный цикл современного человека на четыре стадии, две последние из которых — «третий возраст» и «четвертый возраст» — соответствуют «the Young Old» и «the Old Old» [10].

Как показали результаты исследования, в России уровень качества жизни пожилого населения снижается, что подтверждает высокую актуальность разработки и реализации стратегий активного долголетия для нашей страны, целью данных стратегий должен стать рост качества жизни пожилого населения. Предложенные и модифицированные классификации позволяют выделить группы пожилых людей и разработать целевые стратегии для каждой из них.

С 2019 года программа долговременного ухода включена в качестве составной части в национальный проект «Демография» (расходы – 295 млн руб.) и до 2022 года должна охватить все регионы страны. В общей сложности на внедрение системы долговременного ухода в России на ближайшие шесть лет федеральным бюджетом предусмотрено 10,7 млрд руб. [7]. Проект нацелен на увеличение периода активного долголетия и продолжительности здоровой жизни людей, создание системы долговременного ухода за пожилыми людьми и инвалидами, ремонт существующих и строительство новых организаций соцобслуживания по мировым стандартам, бесплатное освоение россиянами предпенсионного возраста новых компетенций, прохождение профессионального обучения на базе вузов и колледжей.

Институциональная поддержка проектов обеспечивается рядом правительственных документов. Структура софинансирования сформирована по временному периоду до 2024 года (табл. 2).

Таблица 2

Финансирование за счет средств федерального бюджета по годам, трлн руб.

	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Финансирование, трлн руб.	1,7	1,8	2,1	2,6	2,5	2,3
Доля годового бюджета, %	9	10	11	–	–	–

Каждый национальный проект конкретизируется в федеральных и региональных проектах.

Наиболее высокие показатели продолжительности жизни, по данным Росстата, демонстрируют Дагестан (75,83 года), Ингушетия (79,42) и Москва (76,70). По округам прогнозируются следующие данные (табл. 3).

Таблица 3

Ожидаемая продолжительность жизни

Федеральный округ	Ожидаемая продолжительность жизни, лет
Российская Федерация	70,93
Северо-Кавказский ФО	74,11
Центральный ФО	72,10
Южный ФО	71,74
Северо-Западный ФО	71,42
Приволжский ФО	70,20
Уральский ФО	70,20
Сибирский ФО	68,85
Дальневосточный ФО	68,21

Однако не все регионы справляются с освоением предоставленного финансирования. По словам заместителя председателя Счетной палаты РФ, прямое влияние на достижение поставленных целей оказывают не более 25 % выделенных средств. Значительная часть мероприятий дублирует мероприятия ранее реализованных программ и проектов. Опрос регионов о реализации проектов показал, что 11 % регионов считают их возможными, а 15 % считают целевые показатели недостижимыми, ряд регионов выполняют их с большим отставанием.

Счетная палата провела мониторинг реализации 12 нацпроектов и выявила общие проблемы, в числе которых наиболее существенными признаны следующие: проблема некомпетентности менеджмента проектов и нарушение системы проектного управления, размытость ответственности и полномочий между организационными структурами и должностными лицами.

Результаты мониторинга свидетельствуют о том, что существует угроза недостижения целей нацпроектов, в частности, роста ВВП до 3 %. Проекты останутся только планом о намерениях или планами эволюционного роста, но не прорывного.

Примером региональных угроз может служить опыт реализации проекта «Здравоохранение» в Республике Башкортостан. Так, по программе в сфере онкологии получено 666 млн рублей, реализовано только 32 млн, то есть 4 %. В рамках борьбы с сердечно-сосудистыми заболеваниями, в которых регион лидирует в ПФО, Башкортостан получил 321 млн рублей, освоено пока только 8 % от этой суммы.

Положительный опыт реализации федерального проекта «Старшее поколение» нацпроекта «Демография» отмечается в Москве. У столицы накоплен большой опыт и проводится комплексная большая программа «Московское долголетие». Проект, над созданием которого работали общественники и активисты, стартовал в столице в марте прошлого года. Программа помогает старшему поколению поддерживать активный и здоровый образ жизни, регулярно посещать праздничные мероприятия, учиться петь, танцевать, пробовать себя в шахматах, рисовании, скандинавской ходьбе и изучении иностранных языков.

В заключение по результатам освоения имеющегося отечественного опыта (г. Москвы) и других международных практик в целях повышения качества жизни и устойчивого развития можно сформулировать следующие рекомендации для государственных, региональных и местных органов власти:

- развивать опыт концепции «Активное долголетие» на территории всех регионов России и учетом местной специфики;
- расширить вовлечение людей старших возрастов в различные социальные виды деятельности;
- обеспечить интеграцию людей старших возрастов в различные сферы на рынке труда;
- расширить финансирование медицинского ухода и страхования пожилых людей (в Европе это 13 % ВВП, в США – 10 %, в Англии – до 8 %).

Литература

1. Бурцева Т.А., Чаусов Н.Ю., Гагарина С.Н. Оценка качества жизни пожилого населения России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-rej.ru/Articles/2018/Burtseva.pdf>
2. Деньги, должность и долголетие [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forever-young.ru/science/analysis/money-position-and-longevity.html>
3. Дорогая незадача: Счетная палата усомнилась в реализации нацпроектов // Известия [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/922955/roza-almakunova/dorogaia-nezadacha-schetnaia-palata-usomnilas-v-realizacii-natcproektov>
4. Старение населения // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/ageing/index>
5. Статистика продолжительности жизни нацпроектов // Вавилон [Электронный ресурс]. URL: <https://vawilon.ru/statistika-prodolzhitelnosti-zhizni/>
6. Рейтинг стран мира по уровню продолжительности жизни, информация об исследовании // Аналитический портал гуманитарные технологии [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/life-expectancy-index/life-expectancy-index-info>
7. Российские новости // Коммерсантъ. 2019. 27 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3982067>
8. Российские новости // Официальный сайт РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/23/08/2019/5d5f471a9a7947e1a812cbf3>
9. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: kremlin.ru/acts/bank/43027
10. Laslett P. What is old age? Variation over time and between cultures // Health and Mortality among Elderly Populations; Ed. by G. Caselli, A. Lopez. N.Y.: Oxford University Press, 1996. Pp. 21–38.
11. Neugarten B. L. Age groups in American Society and the Rise of the Young Old // The Annals of the American Academy of Social and Political Science. 1974. Vol. 415. Pp. 187–198.

Ценовая составляющая в экспорте Российской Федерации

Price Component in the Export of the Russian Federation

А. ШАРАФУТДИНОВ, З. ЗАЛИЛОВА

Шарафутдинов Айдар Газизьянович, канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, статистики и информационных систем в экономике (ИСЭ) Башкирского государственного аграрного университета (БГАУ). E-mail: aidar1641@yandex.ru

Залилова Зария Альфировна, канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, статистики и ИСЭ БГАУ. E-mail: zalza13@mail.ru

В статье проведен анализ факторов, которые оказывают влияние на функционирование нефтяного комплекса Российской Федерации. Проведенный индексный анализ показал, что экономика страны находится под сильным влиянием складывающихся тенденций в развитии нефтяной отрасли в целом, а именно в сегменте реализации продуктов отрасли за рубежом.

Ключевые слова: экспорт, нефть, нефтепродукты, цена реализации, объем реализации, стоимость, индексный анализ.

The article analyzes the factors that affect the functioning of the oil complex of the Russian Federation. The conducted index analysis showed that the country's economy is strongly influenced by the emerging trends in the development of the oil industry as a whole, namely in the segment of sales of industry products abroad.

Key words: export, oil, oil products, selling price, sales volume, cost, index analysis.

Нефтяной комплекс является одним из основных источников построения государственного бюджета и торгового баланса Российской Федерации. Наша страна напрямую зависит от его развития и происходящих в нем событий [2].

Нефтяной комплекс страны и его развитие зависит как от факторов внешнего, так и внутреннего характера. Нефтяная система России зависит от деятельности нефтяных предприятий нашей страны и от уровня экспорта товаров данной отрасли [1].

Россия занимает в рейтинге по мировым запасам нефти шестое место с объемом запасом 110 млрд баррелей, или 6,4 %, о чем свидетельствуют данные официальной статистики в средствах массовой информации. Добыча нефтяных ресурсов также имеет свои рейтинги. Россия в 2014–2016 гг. занимала второе место со средним объемом добычи 543,03 млн т. Таким образом, наша страна, как утверждает В.К. Фальцман, является серьезным конкурентом для всего мира [7].

С целью выявления влияния отдельных факторов на экспорт данной категории товаров был проведен индексный анализ отдельно по рынку нефти сырой и нефтепродуктов, а также в целом по обоим продуктам.

Таблица 1

Данные для индексного анализа стоимости нефти сырой и нефтепродуктов в России [3; 8]

Показатель	Цена реализации за 1 т, долл. США		Количество реализации, млн т		Стоимость от экспорта (выручка), млрд руб.		
	2011 г.	2016 г.	2011 г.	2016 г.	2011 г.	2016 г.	P_0Q_1
	P_0	P_1	Q_0	Q_1	P_0Q_0	P_1Q_1	
Нефть	744	280	245	255	182,3	73,7	189,7
Нефтепродукты	725,1	295,6	132	172	95,7	46,8	124,7
Итого	737,4	282,2	377	427	278	120,5	314,4

Согласно данным официальной статистики, средние цены в 2011 г. по обоим группам составили 737,4 долл. за тонну, в 2016 г. – 282,2 долл. за тонну, объем реализации в 2011 г. составил 377 млн тонн, в 2016 г. – 427 млн тонн. Стоимость от экспорта соответственно была в 2011 г. – 278 млрд руб., а в 2016 г. – 120,5 млрд руб.

Индексный анализ изменения стоимости от экспорта нефти показывает, что поступления от реализации нефти в 2016 г. по сравнению с 2011 г. сократились на 59,57 %. За счет сильного снижения цен выручка сократилась на 38,85 %, в то время как за счет роста объемов продаж она увеличилась на 4,05 %.

$$I_{PQ} = \frac{\sum P_1 Q_1}{\sum P_0 Q_0} = \frac{255 \cdot 280}{245 \cdot 744} = \frac{73,7}{182,3} = 0,4043 \text{ (40,43 \%)} \quad (1)$$

$$I_{PQ/P} = \frac{\sum P_1 Q_1}{\sum P_0 Q_1} = \frac{280 \cdot 255}{744 \cdot 255} = \frac{73,7}{189,7} = 0,3885 \text{ (38,85 \%)} \quad (2)$$

$$I_{PQ/Q} = \frac{\sum P_0 Q_1}{\sum P_0 Q_0} = \frac{744 \cdot 255}{744 \cdot 744} = \frac{189,7}{182,3} = 1,0405 \text{ (104,05 \%)} \quad (3)$$

Индексный анализ изменения стоимости от экспорта нефтепродуктов показывал, что поступления от реализации нефтепродуктов в 2016 г. по сравнению с 2011 г. сократились на 51,1 %, что меньше показателей реализации нефти. За счет сильного снижения цен выручка сократилась на 37,53 %, в то время как за счет роста объемов продаж она увеличилась на 30,3 %.

$$I_{PQ} = \frac{\sum P_1 Q_1}{\sum P_0 Q_0} = \frac{295,6 \cdot 172}{725,1 \cdot 132} = \frac{46,8}{95,7} = 0,489 \text{ (48,9 \%)} \quad (4)$$

$$I_{PQ/P} = \frac{\sum P_1 Q_1}{\sum P_0 Q_1} = \frac{295,6 \cdot 172}{725,1 \cdot 172} = \frac{46,8}{124,7} = 0,3753 \text{ (37,53 \%)} \quad (5)$$

$$I_{PQ/Q} = \frac{\sum P_0 Q_1}{\sum P_0 Q_0} = \frac{725,1 \cdot 172}{725,1 \cdot 132} = \frac{124,7}{95,7} = 1,303 \text{ (130,3 \%)} \quad (6)$$

Проведя индексный анализ выручки экспорта от нефти и нефтепродуктов, мы видим, что в целом она сократилась на 56,3 %, это произошло за счет спада цен на 61,7 % и за счет роста объемов реализации на 13,1 %.

Таким образом, в данный период времени экономика страны находится под сильным влиянием складывающихся тенденций в развитии нефтяной отрасли в целом, а именно в сегменте реализации продуктов отрасли за рубеж. Установим, в какой степени нефтяной комплекс оказывает влияние на формирование ВВП страны. Для этого в динамике проведем корреляционно-регрессионный анализ зависимости цепных абсолютных приростов ВВП России от абсолютных приростов объемов экспорта нефти и средних цен на нефть по данным за 2000–2016 гг. Проведенный анализ показал следующие результаты:

$$\Delta \tilde{Y} = 5450 - 87,832 \Delta X_1 + 10,385 \Delta X_2,$$

где ΔX_1 – цепной абсолютный прирост экспорта нефти, млн т, ΔX_2 – цепной абсолютный прирост средних цен на нефть, долл./барр., $\Delta \tilde{Y}$ – цепной абсолютный прирост ВВП, млрд руб.

Полученные значения параметров уравнения регрессии говорят о том, что абсолютный прирост ВВП зависит от выбранных факторов на 45 %, о чем свидетельствует коэффициент детерминации $R^2 = 0,45$, на оставшиеся 55 % абсолютный прирост ВВП зависит и от других факторов, не учтенных конкретно в данной модели. Критерий Фишера, полученный по фактическим данным, равен $F_{\text{факт.}} = 5,34$, что больше уровня его табличного значения, равного $F_{\text{табл.}} = 3,74$. Это говорит о значимости модели в целом. Коэффициенты уравнения регрессии показывают, что абсолютный прирост ВВП находится в прямой зависимости от прироста экспорта нефти и в обратной зависимости от средних цен на нефть. Следовательно, нельзя не согласиться с мнением Е.А. Телегиной, Э.А. Крайновой о необходимости стратегического управления нефтегазовым комплексом в условиях неопределенности [5].

Тенденция добычи нефти по Российской Федерации в целом достаточно хорошо описывается уравнением прямой, параметр которого говорит о том, что ежегодный прирост в добыче составляет 11,445 млн т. Парабола второго порядка также хорошо описывает тенденцию развития нефтяной добычи. Она показывает, что добыча нефти за 2000–2017 гг. растет в среднем на 28,7 млн т с абсолютным ускорением 1,8 млн т.

По полиному третьего порядка полученные данные еще точнее приближаются к фактическим значениям уровня добычи, достигается высокий коэффициент детерминации и точность модели, так как коэффициент аппроксимации средний не превышает 5 %.

Таблица 2

Характеристики трендов добычи нефти за 2000–2017 гг., млн т [3; 8]

	Модель тренда	R ²	r	A, %
1	$\tilde{Y} = 367,54 + 11,445t$	0,843	0,918	4,95
2	$\tilde{Y} = 310,02 + 28,7t - 0,9082t^2$	0,9563	0,978	2,69
3	$\tilde{Y} = 266,89 + 52,751t - 3,9889t^2 + 0,1081t^3$	0,9888	0,994	1,23

Все полученные уравнения регрессии статистически значимы по критерию Фишера, а параметры значимы по критерию Стьюдента. Средняя ошибка аппроксимации во всех трех моделях ниже 5 %, следовательно, результаты имеют высокую точность, и они применимы для прогнозирования развития уровня добычи на будущее в Российской Федерации.

Анализ динамики цен на нефть производителей и экспортных цен показывает, что цены производителей за 2000–2016 гг. растут на 718,76 руб. ежегодно. В то же время рост наблюдается и у экспортных цен, он составляет 31,6 долл. в год. Намного лучше описывает динамику экспортных цен полином второго порядка. Об этом свидетельствует величина коэффициента детерминации.

Построенная модель зависимости объемов добычи от фактора времени и от уровня цен (экспортных и производителей) показала следующие результаты, представленные в таблице 3.

Таблица 3

Модели зависимости добычи нефти от уровня цен и фактора времени за 2000–2017 гг., млн т

Зависимость добычи от экспортных цен:	R ²	Зависимость добычи от цен производителей	R ²
$\tilde{Y} = 384,0705 + 0,207x$	0,521	$\tilde{Y} = 375,2364 + 0,015x$	0,750
Зависимость добычи от экспортных цен и фактора времени:	R ²	Зависимость добычи от цен производителей и фактора времени	R ²
$\tilde{Y} = 357,33 + 0,047x + 10,52t$	0,857	$\tilde{Y} = 363,73 - 0,003x + 14,21t$	0,845

Из полученных уравнений регрессии видно, что с ростом экспортных цен за 1 тонну нефти добыча увеличивается в среднем на 207 тыс. т. В то же время при анализе зависимости экспортных цен от уровня добычи нефти было выявлено, что с ростом добычи растут и цены на 2,5 долл./т. Это означает наличие прямой связи между данными факторами. Анализ цен производителей показал, что с ростом уровня цен производителей добыча нефти возрастает на 15 тыс. т., в то же время с ростом добычи цены растут на 49,6 руб. / т.

Включение в модели фактора времени дало свои результаты. Таким образом, анализируя зависимость объемов добычи от уровня экспортных цен и фактора времени одновременно, можно сделать вывод, что с каждым годом добыча увеличивается на 10,52 млн т при неизменности экспортных цен, в то же время, анализируя данные производителей, можно сделать вывод, что с каждым годом объем добычи нефти в Российской Федерации растет на 14,21 млн т при сохранении цен производителей на постоянном уровне.

Литература

1. Залилова З.А. Об уровне и динамике экспорта нефти и нефтепродуктов в Российской Федерации // Финансовая экономика. 2018. № 5. С. 44–48.
2. Нефтегазовый комплекс России. Часть 1. Нефтяная промышленность: долгосрочные тенденции и современное состояние / Л.В. Эдер, И.В. Филимонова, В.Ю. Немов, И.В. Проворная, М.В. Мишенин, А.В. Комарова и др. / под ред. А.Э. Конторовича. Новосибирск: ИНГГ СО РАН, 2017. 72 с.
3. Промышленное производство в России. 2016: стат. сб. / Росстат. М., 2016.

4. Рафикова Н.Т., Трофимчук Т.С., Трофимчук А.С. Развитие добычи нефти в России и Республике Башкортостан // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2012. № 3. С. 26–28.
5. Телегина Е.А., Крайнова Э.А. Стратегическое управление нефтегазовым комплексом в условиях неопределенности // Тенденции современного развития. М.: Информ-Знание, 2008. 208 с.
6. Ульянов Ю.Ф., Харитонов В.В., Юршина Д.Ю. Прогнозирование динамики энергетических ресурсов // Проблемы прогнозирования. 2018. № 2. С. 60–71.
7. Фальцман В.К. Оценка конкурентоспособности российской продукции в мире, на рынках СНГ, ЕврАзЭС и дальнего зарубежья // Проблемы прогнозирования. 2014. № 1. С. 87–98.
8. Цены в России. 2016: стат. сб. / Росстат. М., 2016. 151 с.

Повышение инвестиционной привлекательности как основа экономического развития страны

Increase of Investment Attractiveness as a Basis of Economic Development of the Country

М. ХАМУРАДОВ, Х. ГАЛАЕВА

Хамурадов Мовсар Ахметпашович, канд. экон. наук, доцент кафедры «Финансы и кредит» Чеченского государственного университета (ЧГУ). E-mail: ugusmartan1@yandex.ru
Галаева Хава Руслановна, магистрант Института экономики и финансов ЧГУ

Актуальность данной темы обусловлена ключевым значением инвестиций в развитии экономики страны. В работе исследуются инвестиционные процессы в масштабах национальной экономики, на основе чего дана оценка инвестиционным процессам в экономике страны за последние годы. Определены негативные факторы, препятствующие привлечению как внутренних, так и внешних инвестиций. Предложены общие стратегические задачи, способствующие формированию эффективной инвестиционной политики и повышению инвестиционного климата в стране. Сформулированы выводы на основании авторского видения сложившейся ситуации на инвестиционных рынках в рамках экономического пространства страны.

Ключевые слова: инвестиционная политика, инвестиционные процессы, инвестиционная деятельность.

The relevance of this topic is due to the key importance of investments in the development of the country's economy. The paper examines the investment processes in the national economy, on the basis of which the assessment of investment processes in the economy of the country in recent years. The negative factors preventing attraction of both internal and external investments are defined. The general strategic tasks promoting formation of effective investment policy and increase of investment climate in the country are offered. Conclusions are formulated on the basis of the author's vision of the current situation in the investment markets within the economic space of the country.

Key words: investment policy, investment processes, investment activity.

Современные тенденции развития национальной экономики России сопровождаются неблагоприятной внешнеэкономической и международной конъюнктурой. Проблемные аспекты сопряжены с введением санкций, международным ограничением деятельности ряда российских компаний и банков, негативным влиянием на экономический суверенитет народного хозяйства. В условиях ухудшающейся международной внешнеэкономической и политической конъюнктуры экономика государства испытывает нехватку финансовых ресурсов, поступающих в качестве иностранных инвестиций. Подобная ситуация вызвана ростом напряжения и спадом интереса инвесторов к отечественным активам, которые могут обеспечивать достаточный уровень доходности в качестве реальных и портфельных инвестиций.

В подобных периодах экономика любого государства, которая испытывает санкционное давление, подвержена отраслевой диспропорции, характеризующейся тем, что отдельные отрасли народного хозяйства недополучают необходимый объем финансовых ресурсов.

Инвестиционная деятельность является важным аспектом экономической деятельности любого государства. Кроме того, что инвестиции содействуют экономическому росту, они являются основой для ускорения научно-технического прогресса и развития инноваций в стране. Из этого следует, что повышение инвестиционной привлекательности – важная задача экономической политики государства.

Основная направленность инвестиционной деятельности – это целесообразное и эффективное вложение капитала, позволяющее получать и увеличивать прибыль, а также достигать полезных социальных, экономических и экологических эффектов.

Адекватно продуманная инвестиционная деятельность позволяет решить ряд экономических задач на макро-, мезо- и микроуровнях, а также является основой для создания благоприятных условий для реформирования экономики и ее реструктуризации.

В экономике России наиболее привлекательным является сырьевой сектор страны, в частности нефтегазовый сектор. В России реализуются такие крупные проекты, как «Северный поток-2», «Турецкий поток» и «Сила Сибири». Стоимость строительства первых двух оценивается в 6–8 млрд долл. США, а «Сила Сибири» – в 1,1 трлн руб. Ввод в эксплуатацию проектов назначен на конец 2019 – начало 2020 г.

Динамика и структура инвестиций в основной капитал (по крупным и средним организациям) по источникам финансирования, 2014–2018 гг. [2]

	1 полугодие 2016 г.		1 полугодие 2017 г.		1 полугодие 2018 г.	
	млрд руб	доля, в %	млрд руб.	доля, в %	млрд руб.	доля, в %
Инвестиции в основной капитал, всего	3921	100	4300	100	4609	100
Собственные средства	2217	56,5	2407	56,0	2753	59,7
Привлеченные средства	1704	43,5	1893	44,0	1856	40,3
Кредиты банков:	314	8,0	496,9	11,5	369,5	8,0
в том числе иностранных банков	71	1,8	267,9	6,2	86	1,9
заемные средства других организаций	302	7,7	188,2	4,4	190,1	4,1
Бюджетные средства:	482	12,3	575,7	13,4	556,7	12,1
федерального бюджета	260	6,6	304	7,1	265	5,7
региональных бюджетов	192	4,9	243,4	5,7	256,1	5,6
местных бюджетов	30	0,8	28,3	0,6	35,6	0,8
Средства внебюджетных фондов	9	0,2	7	0,2	8,2	0,2
Средства организаций и населения на доле-вое строительство	136	3,5	106,2	2,5	146,7	3,2
Прочие привлеченные средства	432	11,0	482,7	11,2	554,4	12,0

Замедлению темпов сокращения объема привлеченных средств в первой половине 2017 и 2018 годов способствовал положительный вклад одной из важнейших категорий внешнего финансирования – банковских кредитов (+1,4 % в I полугодии 2018 г. относительно I полугодия 2016 г. после –28,7 % в I полугодии 2016 г. относительно I полугодия 2014 г.). Однако удельный вес этого источника внешнего финансирования сократился на 3,5 п. п. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года до 8,0 %. Отрицательную динамику в структуре источников финансирования

демонстрировал не менее важный компонент – бюджетные средства, что было связано со стабилизацией бюджетных расходов.

В 2018 году инвестиционный рейтинг России, по оценке Standard&Poor's и Fitch, – BBB (средняя надежность, снижающаяся), которая по шкале данных агентств соответствует инвестиционному рейтингу. По оценке Moody's, рейтинг нашей страны – Ba1 – стабильный, но с возможностью спекуляций [1].

На основе ранних исследований в этой сфере можно сделать следующие выводы [4]:

- сокращаются инвестиционные потоки в национальную экономику со стороны внешних инвесторов;
- наблюдается ускорение оттока капитала в 2018 году по причине усиления санкций;
- топливно-энергетический комплекс сохраняет приоритет во вложениях по сравнению с несырьевыми отраслями народного хозяйства;
- снижается инвестиционная позиция России на международном рынке капиталов;
- усиливаются девальвационные риски в случае усиления оттока капитала и сокращения динамики прямых иностранных инвестиций в Россию.

Для привлечения инвестиций в экономику страны необходимо повышать инвестиционную привлекательность для внешних инвесторов. Под инвестиционной привлекательностью понимается наличие таких условий инвестирования, которые влияют на предпочтения инвестора в выборе того или иного объекта инвестирования.

Отсутствие иностранных инвестиций отрицательно влияет на экономический рост и экономику страны в целом. Из-за постоянного «бегства» капитала снижается объем иностранной валюты в стране, что ведет к неустойчивости рубля, повышается спрос на займы из иностранных государств, замедляется рост ВВП, снижаются объемы производства, растет инфляция, уменьшается приток налогов в бюджет и т.д.

Кроме того, инвестиции играют важную роль в реализации инфраструктурных проектов (космонавтика и ракетная техника, авиация, корабли и суда, железные дороги, объекты транспорта газа и т.д.). Ввиду большой капиталоемкости они требуют постоянного вливания огромных средств, что проще осуществить при поддержке иностранных инвестиций. Приостановка финансирования таких проектов ведет к колоссальным убыткам.

Также роль инвестиций проявляется в развитии инноваций, так как вливание капитала в какие-либо инвестиционные проекты преследует цели введения новых технологических решений в деятельность компаний и предприятий, что влияет на государство в целом.

Если говорить об экономических проблемах развития инвестиционной привлекательности страны, то необходимо отметить прежде всего очень высокие транспортные издержки. Причинами этого является то, что в условиях огромной территории в стране недостаточно развита организация транспортных процессов, которая недопустима при значительных расстояниях перевозок, неизбежных при такой большой государственной территории. Также в России по данной отрасли параллельно с неразвитостью транспортной инфраструктуры наблюдается низкий квалификационный уровень работников.

Масштаб страны оказывает огромное влияние на методологию проводимой в нем инвестиционной политики. Россия является одной из самых крупных стран в мире, поэтому для нее такая специфика приобретает особый размах. При разработке и проведении федеральной инвестиционной политики должна обязательно учитываться специфика отдельных субъектов федерации. В этой связи следует учитывать такие факторы, как географическое положение, природные ресурсы, развитость инфраструктур, инвестиционная привлекательность региона, экология и т.д.

Региональная инвестиционная политика реализует меры по привлечению инвестиций на уровне региона. Она является обособленной сферой деятельности региона, но осуществляется с учетом общегосударственной инвестиционной политики.

Кроме всего перечисленного, есть факторы, подрывающие российскую экономику, которые, следовательно, так или иначе негативно отражаются на инвестиционной деятельности в стране:

- низкая производительность труда;
- слабо развитое малое предпринимательство;
- недостаточное развитие несырьевого экспорта;
- недостаточная эффективность управления;
- волатильность нефтяных котировок на сырьевом рынке в последнее время;
- увеличение населения пенсионного возраста наряду с сокращением трудоспособного населения;
- высокая доля государства в реальном секторе;
- избыточная централизация государственного управления и т.д.

Таким образом, можно сформулировать предложения, направленные на повышение инвестиционной привлекательности страны:

- ввиду значимости развития объектов социальной инфраструктуры необходимо привлекать инвесторов к развитию социальных объектов;
- реструктуризировать и совершенствовать стратегически значимые для страны объекты производственной инфраструктуры;
- развивать научные процессы и формировать на этой основе инновационную экономику. В рейтинге инновационных экономик мира Россия занимает 32 место [3];
- разработать продуманную региональную политику, направленную на выравнивание наиболее развитых и отсталых регионов по уровню развития, что является одной из актуальных проблем в стране, в первую очередь посредством эффективной инвестиционной политики в регионах;
- содействовать укреплению и развитию естественных преимуществ национальной экономики и др.

Литература

1. Баснукаев М.Ш., Мусостова Д.Ш. Применение налоговых льгот и инвестиционная привлекательность региона // Вестник Чеченского государственного университета. 2015. № 2. С. 27–33.
2. Инвестиции в России. 2017: статистический сборник / Росстат. М., 2017. 188 с.
3. Маслова Т.С., Лалаева А.А. Сравнительный анализ финансирования НИОКР в России и за рубежом // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2018. № 7.
4. Хамурадов М.А. Анализ и проблемы развития инвестиционных процессов в РФ // Вестник ЧГУ. № 4. 2016. С. 101–106.

Проблемы в сфере экоиноваций в Российской Федерации

Problems in the Field of Eco-innovations in the Russian Federation

Н. КУЗЬМИНЫХ, К. АХМЕТОВА

Кузьминых Наталья Александровна, канд. экон. наук, доцент кафедры инновационной экономики Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: kashatan@inbox.ru

Ахметова Карина Марсовна, магистрант кафедры инновационной экономики ИНЭФБ БашГУ. E-mail: akhmetovakarina@inbox.ru

В статье рассмотрены различные подходы к определению сущности экоиноваций. Авторами проанализированы показатели, характеризующие состояние сферы экоиноваций, что позволило раскрыть существующие проблемы реализации экоиноваций в Российской Федерации. Для решения проблем, заключающихся в недостаточном инвестировании, отсутствии экологической культуры как мотивации для использования инноваций в области экологии, недостатке информационной инфраструктуры и компетентного нормативно-правового регулирования, предложены пути их решения.

Ключевые слова: экоиновации, инновационная активность, зеленая экономика, циркулярная экономика, энергосбережение, рациональное природопользование.

The article considers different approaches to the definition of the essence of eco-innovations. The authors analyzed the indicators characterizing the state of the sphere of eco-innovations, which allowed to reveal the existing problems of implementation of eco-innovations in the Russian Federation. To solve the problems of insufficient investment, lack of environmental culture as a motivation for the use of innovations in the field of ecology, lack of information infrastructure and competent legal regulation, the ways of their solution are proposed.

Key words: eco-innovations, innovative activity, green economy, circular economy, energy saving, rational nature management.

Введение. В современных условиях истощения природных ресурсов, низкого энергосбережения и ухудшения общего состояния экологии во всем мире признана необходимость разработки инновационных теоретических и практических способов решения сложившихся экологических проблем для дальнейшего успешного развития национальных инновационных систем. В качестве одного из направлений концепции устойчивого развития мировой экономики учеными рассматривается формирование так называемой «зеленой экономики». Многие ученые выделяют «зеленую экономику» в качестве одной из ключевых составляющих четвертой промышленной революции [9]. В современном мире именно экологические инновации (далее – экоиновации) на основе принципа трех R (Reduce – снижение, Reuse – повторное использование, Recycle – переработка) стимулируют «переход от традиционной (линейной) экономики к экологически устойчивой, или циркулярной» [8; 11; 14; 15]. Суть «циркулярной экономики раскрывается через активное внедрение экологичных технологий с замкнутым циклом и эффективное использование ресурсов для достижения оптимального баланса и гармонии между экономикой, экологией и обществом» [8; 12].

Понятие и сущность экоиноваций. Согласно определению, данному организацией ООН по охране окружающей среды ЮНЕП, «зеленая экономика» «стремится к обеспечению повышения благосостояния людей и сокращения неравенства в долгосрочной перспективе, что позволит будущим поколениям избежать существенных рисков для окружающей среды и ее обеднения» [16]. В качестве составных элементов «зеленой экономики» выделяют использование возобновляемых источников энергии, сокращение затрат энергии на производство товаров и услуг, снижение негативного воздействия транспортных средств и промышленного производства на окружающую среду, а также внедрение экоиноваций, причем не только с позиции экологического нормирования выпускаемой продукции, но и технологий, используемых при производстве товаров и услуг [10].

Существует несколько подходов к определению понятия «экоинновации». Согласно одному из подходов, экоинновации рассматриваются как процесс, в результате которого достигается соответствующий экологический эффект. Так, существует определение экоинноваций как «процесса разработки и внедрения технологий ресурсосбережения, новых способов организации при производстве, создании экологических товаров и услуг, что в результате оказывает соответствующий эффект в сфере экологии, экономики, социальной жизни общества и т.д.» [1].

Согласно другой точке зрения, экоинновации понимаются как товары, услуги и процессы, которые оказывают соответствующий экологический эффект. Например, существует определение, что экоинновации представляют собой «новые или усовершенствованные товары, услуги, процессы и методы, которые способствуют снижению или предотвращению отрицательного воздействия на окружающую среду и повышают уровень экологической безопасности» [7].

Также экоинновации рассматриваются как способ усовершенствования производственных процессов с точки зрения совместимости с экологическими требованиями. Экоинновации в таком случае определяются как «нововведения в научно-технической, технологической, административно-правовой и социально-экономической сфере, которые способствуют улучшению совместимости деятельности хозяйственных субъектов с требованиями безопасности биологической сферы» [6].

В дополнение можно привести пример зарубежного подхода к определению сущности экоинноваций. В Японии, которая считается одной из ведущих стран в плане внедрения и использования инновационных технологий, в том числе и в области сохранения окружающей среды, экоинновации понимаются как «инновации в области технологии и социальной жизни общества, направленные на охрану окружающей среды, рационального ресурсопользования и формирования экологических ценностей у граждан». Здесь делается особый акцент на совместном развитии экономики и экологии [3].

Таким образом, несмотря на множество существующих подходов к определению сущности экоинноваций, можно сделать вывод, что инновации в экологии всегда направлены на уменьшение отрицательного воздействия на окружающую среду при производстве товаров и услуг, рациональное использование природных ресурсов, и что их внедрение становится необходимым шагом для взаимовыгодного взаимодействия экономики, экологии и общества. Учитывая это, экоинновации необходимо рассматривать с позиций конечного результата экологической инновационной деятельности [5], обеспечивающих достижение оптимального баланса и гармонии между экономикой, экологией и обществом.

Инновационная активность организаций, осуществлявших экоинновации. Говоря о разработке и внедрении экоинноваций в Российской Федерации, стоит подчеркнуть, что этой области инновационной деятельности должно уделяться особое внимание. Это обусловлено тем, что достаточно сильная зависимость экономики страны от использования природных ресурсов делает проблему рационального ресурсопользования одной из самых актуальных, наряду с обеспечением экологической безопасности в целом.

Инновационная активность в Российской Федерации в 2017 году по отношению к 2010 году сократилась с 9,5 % до 8,5 % и по сравнению со многими развитыми странами общий ее уровень низок. Так, совокупный уровень инновационной активности организаций в Канаде в 2017 году составил 79,3 %, в Китае – 37,1 %, в России – 8,5 % [4].

Организации Российской Федерации активнее осуществляют технологические инновации (7,5 % в 2017 году), менее – организационные инновации (2,3 %) и маркетинговые инновации (1,4 %). Среди российских организаций, использующих инновации в своей деятельности, доля организаций, внедряющих именно экоинновации, в настоящее время самая низкая по сравнению с другими видами инноваций. Так, по данным Росстата, удельный вес организаций, осуществлявших экоинновации, в 2017 году по сравнению с 2010 годом сократился на 3,6 процентных пункта до 1,1 %. В 2017 году лидером по данному показателю являлась Республика Татарстан (3,7 %), в Республике Башкортостан этот показатель ниже в 4,6 раза (0,8 %). В разрезе видов экономической деятельности удельный вес организаций, осуществлявших экоинновации, в 2017 г.

максимум достигал значения 11,8 % в производстве табачных изделий, производстве кокса и нефтепродуктов – 8,1 %, металлургическом производстве – 7,6 %.

Таким образом, можно увидеть, что проблема успешного создания и внедрения экоинноваций в Российской Федерации является довольно серьезной.

Проблемы в сфере экоинноваций в России. Низкая инновационная активность в сфере экоинноваций сложилась ввиду следующих причин.

Во-первых, в области инновационной активности российских предприятий наблюдается значительный недостаток инвестиционных ресурсов. Длительный срок окупаемости и высокая стоимость экологических нововведений способствуют восприятию экоинноваций как экономически невыгодных технологий, которые организации не стремятся реализовывать, предпочитая потратить ограниченные инвестиционные ресурсы на иные улучшения.

Стоит отметить, что специальные затраты, связанные с экоинновациями, по сравнению с 2010 годом в 2017 году сократились в 2,2 раза, составив 12338,0 млн рублей.

В связи с существенным сокращением государственного финансирования в России прекратилась деятельность по производству собственного природоохранного оборудования, что тоже значительно усложняет решение экологических проблем и внедрение экоинноваций ввиду необходимости импорта дорогостоящего зарубежного оборудования [2].

Во-вторых, отсутствует экологическая культура, основанная на ответственности производителей и потребителей. С потребителями картина складывается в сторону понимания, что представляет собой экопродукция и какие выгоды они получают. В свою очередь со стороны производителей есть не совсем для них очевидные вещи в части того, что посредством сокращения затрат за счет снижения материало- и энергоемкости повышается их эффективность и конкурентоспособность. Но для этого необходимо инвестировать в экоинновации, поскольку «применение только наиболее передовых экоинноваций приведет к реальному сокращению издержек и повышению продуктивности деятельности» [8; 13].

Среди российских организаций существует некоторая невосприимчивость к нововведениям в области экологии, а также отсутствие систематизированной информации о реальной экологической ситуации в стране и возможных способах создания и внедрения экоинноваций. Предприятия и организации не располагают всем объемом необходимой информации, которая может позволить принять им решение в пользу введения экоинноваций, а также у них отсутствует заинтересованность в инновационной деятельности в области экологии, например, в области рационального природопользования, так как существуют некоторые заблуждения, к примеру, в виде уверенности в достаточном количестве природных ресурсов и отсутствии необходимости в их экономии.

В-третьих, в Российской Федерации отсутствует четкое законодательство и эффективное правовое регулирование как в области экологических нововведений, так и в области инновационной деятельности в целом. Кроме этого, существуют несовершенства в механизме стимулирования соблюдения природоохранных мероприятий. Это выражается в несопоставимости размера штрафов за нарушение норм экологической безопасности с реальным ущербом окружающей среде, наносимым организациями. Например, птицефабрикам и фермам становится выгоднее и проще вывезти биологические отходы за пределы предприятия и оставить их перегнивать естественным путем, заплатив приемлемый штраф за нанесение вреда экологии, чем потратить внушительные суммы на внедрение экологических инновационных технологий по переработке и утилизации биомассы.

Пути решения сложившихся проблем. В ходе исследования выделены некоторые наиболее яркие проблемы, мешающие успешному созданию и внедрению экоинноваций в Российской Федерации. В связи с этим целесообразно предложить следующие возможные способы решения сложившихся проблем.

Во-первых, представляется целесообразным оказывать всестороннюю инвестиционную поддержку предприятиям в целях повышения их заинтересованности в экоинновациях. К примеру, к мерам поддержки можно отнести налоговые льготы, вспомогательные субсидии на покупку

дорогостоящего природоохранного оборудования и пр. В наибольшей степени это касается малых экологически ориентированных предприятий, так как двигателем любой инновационной активности, исходя из мирового опыта, чаще всего являются предприятия малого и среднего бизнеса. Также здесь можно упомянуть федеральные и региональные программы развития экоинноваций, представляющие собой комплексные меры по стимулированию инновационной деятельности в области экологии.

Во-вторых, одним из возможных способов улучшения ситуации в сфере экоинноваций в стране может стать формирование экологической культуры на основе разработки соответствующей информационной инфраструктуры. Данная инфраструктура может включать в себя систему информации о всех предприятиях, задействованных в области экоинноваций, коммуникационную систему, формирование экологических ценностей у организаций и населения и пр.

В-третьих, требуется разработка детальной нормативно-правовой базы с эффективным механизмом правового регулирования в области экоинноваций и нарушений норм экологической безопасности. Нормативно-правовая база должна включать в себя четкое определение экоинноваций, их классификацию, детально проработанный механизм регулирования и стимулирования инновационной деятельности в области экологии и пр. Также следует пересмотреть размер существующих штрафных санкций и налоговых обременений в соответствии с объемом фактически нанесенного ущерба. Исходя из зарубежного опыта, введение весомых налогов для тех предприятий, которые нарушают правила экологической безопасности и используют экологически вредные технологии при производстве, напрямую способствует развитию и внедрению в стране экологических инновационных технологий. Такая ситуация наблюдалась в Швеции, Великобритании, Японии и других развитых странах мира [2].

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод, что создание и внедрение экоинноваций в рамках создания «зеленой экономики» становится ключевым элементом политики стран мира. Ограниченность природных ресурсов, высокая степень загрязнений и нанесения вреда окружающей среде делают проблему заботы об экологии при сохранении экономической активности наиболее актуальной. В связи с этим экоинновации являются одним из эффективных способов решения данной проблемы.

В Российской Федерации проблема внедрения экоинноваций является особенно востребованной ввиду сильной зависимости экономики от природных ресурсов. Успешной разработке и внедрению экоинноваций в стране мешает ряд проблем. Возможными направлениями для решения проблем могут стать программы поддержки экологически ориентированного малого и среднего бизнеса, формирование экологической культуры, разработка информационной инфраструктуры и детальной нормативно-правовой базы, включая пересмотр и ужесточение штрафных санкций и налогового бремени за нарушение норм экологической безопасности. Стоит отметить, что решение существующих проблем возможно только при комплексном подходе и взаимодействии как государственных, так и частных структур в рамках взаимодействия экономики, экологии и общества.

Литература

1. Алехина Е.И. Внедрение эколого-сберегающих технологий и экологических инноваций как перспективное направление инновационного менеджмента в современных условиях // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: сборник научных трудов. 2019. С. 168–170.
2. Бурматова О.П. Инновационные аспекты развития в решении экологических проблем // Мир экономики и управления. 2017. № 9. С. 4–11.
3. Иванченко А.Е. Применение зарубежного опыта для совершенствования экологического менеджмента на предприятии // Вестник студенческого научного сообщества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2019. Т. 3. № 11. С. 97–101.

4. Индикаторы инновационной деятельности: 2019: статистический сборник / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, И.А. Кузнецова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2019. 376 с.
5. Казакова О.Б., Кузьминых Н.А. Особенности экоиновации в российской экономике // Инновационный менеджмент и технологическое предпринимательство материалы Всероссийского молодежного научного форума. Новосибирский государственный технический университет Новосибирского областного фонда поддержки науки и инновационной деятельности, НОЦ «Школа современного управления» факультета бизнеса НГТУ. 2015. С. 330–337.
6. Прокопенков С.В. Экологизация промышленности: инновационный аспект: учебник / И.Т. Балабанов, А.И. Балабанов. М.: Финансы и статистика, 2003. 321 с.
7. Сотник И.Н., Чумакова М.Н. Тенденции и проблемы развития экологических инноваций в контексте модернизации экономики // Инновации: перспективы, проблемы, достижения 2013. С. 137–143.
8. Хойник Я., Рузьер М., Манолова Т. Влияние экологических инноваций на эффективность компаний: опыт Словении // Форсайт. 2017. Т. 11. № 3. С. 103–111.
9. Щелкина С.П. Экологические инновации в контексте модернизации региональной экономики: проблемы и перспективы развития // Региональная экономика и развитие территорий: сборник научных статей под ред. Л.П. Совершаевой. 2018. С. 186–189.
10. Яшалова Н.Н. Экологические инновации как приоритетное направление «зеленой» экономики // Вестник УРФУ. Серия экономика и управление. 2012. № 5. С. 72–81.
11. Bourguignon D. Closing the loop: New circular economy package. Brussels: European Parliament. 2016.
12. Ghisellini P., Cialani C., Ulgiati S. A review on circular economy: The expected transition to a balanced interplay of environmental and economic systems // Journal of Cleaner Production. 2016. Vol. 114. Pp. 11–32.
13. Kesidou E., Demirel P. On the drivers of eco-innovations: Empirical evidence from the UK // Research Policy. 2012. Vol. 41. № 5. Pp. 862–870.
14. Ness D. Sustainable urban infrastructure in China: Towards a factor 10 improvement in resource productivity through integrated infrastructure system // International Journal of Sustainable Development and World Ecology. 2008. Vol. 15. № 4. Pp. 288–301.
15. Su B., Heshmati A., Geng Y., Yu X. A review of the circular economy in China: Moving from rethoric to implementation // Journal of Cleaner Production. 2013. Vol. 42. Pp. 215–277.
16. UN Environment programme [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unenvironment.org/>

Эконометрическая модель экономического развития городов-миллионников РФ с учетом пространственных эффектов

Econometric Model of Economic Development of Cities-millionaires of the Russian Federation Taking into Account Spatial Effects

Т. БЕЛОВА, Р. БАХИТОВА

Белова Татьяна Александровна, ассистент кафедры математических методов в экономике Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: k.t.a.1991.1991@mail.ru

Бахитова Раиля Хурматовна, д-р экон. наук, заведующий кафедрой математических методов в экономике ИНЭФБ БашГУ. E-mail: bakhitovarah@mail.ru

В статье приводятся результаты эмпирического анализа экономического роста российских городов с населением свыше 1 миллиона человек. В качестве анализируемого показателя выступает городской продукт, рассчитанный по методике ООН за период с 2010 по 2016 г. Построена эконометрическая модель минимально условной бета-конвергенции (с учетом пространственной автокорреляции зависимой переменной). Динамика коэффициента вариации подтвердила наличие сигма-конвергенции. Эмпирически подтверждено наличие положительной пространственной автокорреляции. Пространственное расположение городов-миллионников значимо влияет на бета-конвергенцию.

Ключевые слова: города-миллионники, экономический рост, городской продукт, конвергенция, пространственная автокорреляция.

The article presents the results of an empirical analysis of the economic growth of Russian cities with a population of over 1 million people. As the analyzed indicator is the city product calculated by the UN for the period from 2010 to 2016. Built econometric model of the minimum-conditional beta-convergence (taking into account the spatial autocorrelation of the dependent variable). The dynamics of the coefficient of variation confirmed the presence of sigma-convergence. Positive spatial autocorrelation has been empirically confirmed. The spatial location of cities-millionaires significantly affects beta-convergence.

Key words: cities-millionaires, economic growth, urban product, convergence, spatial autocorrelation.

Российская Федерация является крупнейшей по площади страной на планете. Неудивительно, что при изучении экономики страны исследователи в течение последних десяти лет стремятся учесть территориальную неоднородность регионов и их взаимовлияние.

Одной из первых работ, основанных на анализе безусловной и условной конвергенции российских регионов, была работа Л. Соланко [9]. Под конвергенцией в широком смысле понимается процесс сближения экономических параметров административных субъектов. Существует сигма-конвергенция и бета-конвергенция. Первый вид конвергенции представляет собой снижение во времени дисперсии уровней развития экономических субъектов, второй характеризуется отрицательной зависимостью темпов экономического роста от первоначального уровня развития городов, регионов, стран.

Несколько позднее для исследования пространственных эффектов взаимодействия российских регионов стали применять методы пространственной эконометрики. Одной из первых системных работ в этой области является исследование О. Лугового и др. [6].

К настоящему моменту число эмпирических исследований, посвященных разработке моделей экономического роста с учетом пространственных эффектов по регионам Российской Федерации, невелико и отсутствуют модели экономического развития городов-миллионников РФ с учетом пространственных эффектов, что обуславливает актуальность данного исследования.

Представленная работа выполнена на основе панельных данных. Ее особенностью является проведение исследования не региональной конвергенции, а конвергенции городов-миллионников. Такая постановка цели исследования обусловлена возрастающей ролью городских агломераций в экономике страны. За период с 2010 по 2018 г. крупные центры экономического

роста создали 68 % суммарного прироста валового регионального продукта субъектов РФ, при их доле в численности населения лишь 40 % [4]. Согласно Проекту стратегии пространственного развития России до 2025 года также предполагается, что экономический рост в целом будет сконцентрирован в ограниченном числе центров (агломераций). В этой связи возникает вопрос изучения взаимовлияния экономик городов-миллионников друг на друга, в том числе в контексте теории новой экономической географии.

В качестве зависимой переменной традиционно в исследовании экономического роста используется показатель валового регионального продукта, рассчитываемого Росстатом, однако в данной работе анализируются города-миллионники, что затрудняет выбор эндогенной переменной. Фактически в Российской Федерации отсутствует общепризнанная методика расчета показателя валового продукта муниципалитетов. Для анализа можно применить различные авторские методики, представленные в работе [8]. В качестве показателя, характеризующего итоги социально-экономического развития городов-миллионников РФ, определен индикатор городского продукта (city product), предложенный ООН для мониторинга динамики развития городов [8]. В результате рассчитан показатель по методу А методики [8] на основании официальных статистических данных Росстата по городам-миллионникам.

В настоящем исследовании в качестве экономических субъектов рассматриваются города-миллионники РФ. По официальным данным Росстата [5], на 1 января 2019 г. население 16 городов России превышает 1 млн чел. Необходимо отметить, что г. Краснодар, официально вошедший в число миллионников лишь 22.09.2018 г. [3], также будет включен в выборку.

Информационной базой исследования являются официальные статистические данные информационной базы Федеральной службы государственной статистики [5]. Использованы данные за 7 лет – с 2010 по 2016 г. Необходимо отметить, что исходные данные по валовому региональному продукту публикуются Росстатом с двухлетней задержкой.

Для проверки гипотезы о наличии сигма-конвергенции между российскими городами-миллионниками проводится эконометрический анализ в рамках минимально условной модели сигма-конвергенции, которая учитывает пространственную автокорреляцию зависимой переменной.

Необходимым условием сигма-конвергенции является наличие бета-конвергенции.

Для оценки динамики изменения неравенства величины городского продукта городов-миллионников использован показатель коэффициента вариации, учитывающий эффект масштаба. Значения коэффициента вариации городского продукта на душу населения по городам-миллионникам с 2010 по 2016 г. представлены в таблице 1.

Таблица 1

Коэффициент вариации городского продукта на душу населения

Название	Период						
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Коэффициент вариации	0,624	0,585	0,591	0,55	0,545	0,527	0,49

Из таблицы 1 видно, что коэффициент вариации городского продукта на душу населения до 2013 года имеет непостоянную динамику, тогда как начиная с 2013 г. имеет место устойчивая тенденция к его снижению, что свидетельствует о наличии сигма-конвергенции. В настоящее время продолжается сокращение экономического неравенства городов-миллионников, экономики городов (городских агломераций) становятся все более сходными.

Таким образом, на основании динамики коэффициента вариации в 2010–2016 гг. сделан вывод о наличии сигма-конвергенции уровней экономического роста российских городов-миллионников начиная с 2013 года. При этом до 2013 года значения показателя не демонстрируют устойчивой тенденции.

Проверка гипотезы о зависимости логарифма городского продукта на душу населения городов-миллионников от их территориального расположения осуществлялась с помощью тестов на

основе статистик Moran's I и Geary's и с использованием обратной матрицы расстояний по автодорогам (в км) между городами-миллионниками. В результате делается вывод, что нулевая гипотеза об отсутствии пространственной автокорреляции не принимается для исследуемой переменной на 5%-м уровне значимости на всем периоде моделирования. Построенная диаграмма рассеивания Морана также показывала наличие пространственной кластеризации городов-миллионников РФ по логарифмам городского продукта на душу населения. При этом в первый квадрант (экономика растет быстрыми темпами, в окружении – такие же «быстрорастущие» города), который характеризуется положительной пространственной автокорреляцией, попали лишь два города федерального значения – Москва и Санкт-Петербург. Аналогичный результат получили О.С. Балаш [1] и О. Луговой и др. [6].

Таким образом, в целом можно говорить о наличии значимой пространственной зависимости в экономическом развитии городов-миллионников РФ, которая должна приниматься во внимание при проведении эмпирических исследований.

Для оценки модели минимально-условной бета-конвергенции с учетом пространственных взаимодействий были построены следующие модели: модель пространственной авторегрессии (SAR); модель с пространственной автокорреляцией ошибок (SEM); модель SAC; модель SDM [7]. В качестве матрицы пространственных весов используется матрица обратных расстояний по автодорогам [2].

Для выбора наилучшей пространственной спецификации использовалась предложенная Elhorst [7] процедура, которая включает в себя оценку SDM модели и проведение двух LR-тестов. Результаты оценивания модели минимально условной бета-конвергенции представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты оценивания моделей минимально условной бета-конвергенции

Факторы	Спецификация
	SDM
Логарифм городского продукта на душу населения за период $T - 1$	-0,009**
Тренд	0,112***
Rho	0,105***
lambda	
Sigma (Variance)	0,004
Скорость конвергенции, %	0,93
Полупериод, лет	74,5
Число наблюдений	112
Внутригрупповой коэффициент детерминации R^2_{within}	0,897
Межгрупповой коэффициент детерминации $R^2_{between}$	0,022
Общий коэффициент детерминации $R^2_{overall}$	0,189
Mean of fixed-effects	6,191
Akaike Information Criterion	-305,72
Schwarz Criterion	-297,41

Примечание: в скобках приведены данные t-статистики. Обозначения *, **, *** соответствуют уровням значимости менее 0,10, 0,05 и 0,01.

Источник: оценки авторов.

Из результатов оценки модели SDM с фиксированными эффектами (табл. 2) следует, что коэффициент конвергенции является значимым и имеет отрицательное значение, что соответствует теоретическим предпосылкам о наличии отрицательной корреляции предыдущего и текущего уровней экономического развития. Данный вывод согласуется и с неустойчивой динамикой коэффициента вариации городского продукта до 2013 г. Оцененная скорость сближения составляет 0,93 % в год, что соответствует периоду прохождения половины расстояния до устойчивой траектории роста, равному 74,5 лет.

В заключение можно сделать следующие выводы:

1. На основании динамики коэффициента вариации в 2010–2016 гг. сделан вывод о наличии сигма-конвергенции уровней экономического развития российских городов-миллионников, начиная с 2013 года. При этом до 2013 г. значения показателя не демонстрируют устойчивой тенденции.
2. На основе статистик Морана и Гири были выявлены пространственные эффекты.
3. Построенная диаграмма рассеивания Морана также показывает наличие пространственной кластеризации городов-миллионников РФ по логарифмам городского продукта на душу населения.
4. Выявлена положительная пространственная кластеризация по логарифмам городского продукта на душу населения: быстрорастущие города Москва и Санкт-Петербург соседствуют в первом квадранте диаграммы рассеивания Морана.
5. Для оценивания модели минимально условной бета-конвергенции выбрана спецификация SDM с фиксированными эффектами на основе панельных данных.
6. Коэффициент конвергенции является значимым и имеет отрицательное значение, что соответствует теоретическим предпосылкам о наличии отрицательной корреляции предыдущего и текущего уровней экономического развития.
7. Оцененная скорость сближения составляет 0,93 % в год, что соответствует периоду прохождение половины расстояния до устойчивой траектории роста, равному 74,5 лет.
8. В результате моделирования был получен довольно низкий показатель объясненной вариации, что указывает на возможность существования других значимых факторов, учитывающих специфику отдельных городов-миллионников РФ.
9. Для повышения объясняющей способности моделей необходимо рассматривать в будущем спецификации в рамках условной бета-конвергенции, с учетом контрольных экзогенных факторов, влияющих на темпы экономического роста городов-миллионников РФ.

Литература

1. Балаш О.С. Пространственный анализ темпов роста городов России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2013. С. 186–191.
2. Биржа грузоперевозок АвтоТрансИнфо // Автомобильный портал грузоперевозок [Электронный ресурс]. URL: www.avtodispatcher.ru
3. Первышов Е. Краснодар официально признан городом-миллионником [Электронный ресурс]. URL: https://krd.ru/novosti/glavnye-novosti/news_22092018_201507.html
4. Распоряжение Правительства от 13 февраля 2019 года № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития до 2025 года» // «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>
5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>
6. Экономико-географические и институциональные аспекты экономического роста в регионах / О. Луговой, В. Дашкеев, И. Мазаев и др. // Консорциум по вопросам прикладных экономических исследований. М.: ИЭПП, 2007. 164 с.
7. Anselin L. Spatial econometrics: Methods and models. Dordrecht: Kluwer Academic, 1988.
8. Urban Indicators Guideline. Better Information. Better Cities: Monitoring the Habitat Agenda and the Millennium Development Goals-Slums Target. United Nations Human Settlements Programme, 2009. 47 p.
9. Solanko L. Bank of Finland Institute for Economies in Transition, BOFIT, «Anempirical note on growth and convergence across Russian regions», BOFIT Discussion, 2003. 9 p.

Особенности институционального развития как фактор модернизации экономики

Features of Institutional Development as Economy Modernization Factor

С. МАРИЧЕВ

Маричев Сергей Геннадьевич, младший научный сотрудник Центра стратегических и междисциплинарных исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук.
E-mail: prophet314@gmail.com

В статье производится сравнение институционального развития России, Китая, Японии, Южной Кореи и Саудовской Аравии с целью определения степени их влияния на возможность осуществления социально-экономической модернизации.

Ключевые слова: модернизация, институты, общество, инновации, экономика.

The article compares the institutional development features of Russia, China, Japan, South Korea and Saudi Arabia in order to determine the degree of their influence on the possibility of socio-economic modernization.

Key words: modernization, institutions, society, innovations, economy.

Вопрос масштабной модернизации в России в контексте стагнирующей экономики стоит достаточно остро. Однако существуют объективные причины, мешающие осуществлению преобразований, в частности, особенности институционального развития. Так, например, Н. Плискович считает, что в вопросе определения направления проводимых реформ необходимо учитывать «рубцы», нанесенные во время «мобилизационных рывков», имеющих место в истории России [7]. «Мобилизационный рывок» – аккумуляция ресурсов для достижения институциональных или технологических изменений – в контексте бесконечных военных конфликтов при участии России означал военные реформы в ущерб социальным преобразованиям. Так, реформы Петра I и его стремление создать сильное «регулярное» государство привело к возникновению института бюрократии и усилению крепостного строя [1]. Эти же проблемы проявились в ходе сталинских реформ конца 1920-х гг. – социальное иждивенчество и патернализм низших слоев населения наряду с нежеланием советского партийного руководства терять рычаги власти привели к свертыванию эффективной политики НЭПа и возвышению бюрократического аппарата как правящего класса в обществе.

Таким образом, проблемы социально-экономической модернизации в России не новы, они являются следствием исторического выбора и закрепления определенных институциональных стандартов. Целью статьи является сравнение институтов национальной инновационной системы России с институтами модернизации экономик других стран. В качестве объекта исследования были рассмотрены страны Восточной Азии (Китай, Япония и Южная Корея) как пример долгосрочного экономического роста, а также Саудовская Аравия, где сложившиеся институциональные условия частично совпадают с российскими и являются фактором, тормозящим модернизацию.

Понятие «экономическое чудо», часто применяемое при описании динамично развивающихся экономик исследуемых азиатских стран, напрямую связано с особенностями (морфологией) их институционального развития. Например, в Японии малая обеспеченность природными ресурсами обусловила разработку стратегии догоняющего развития, изначально опирающуюся на создание принципиально новых технологий и отраслей, а не на восстановление разрушенной после Второй мировой войны промышленности, главным образом на прежнем технологическом уровне (как это было в СССР) [4]. Для развития бизнеса, в частности экспортно ориентированного, были введены существенные налоговые льготы и послабления. Второй институциональной

* Статья подготовлена в рамках выполнения НИР по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ № 075-00326-19-00 от 27.12.2018.

особенностью, как отмечает Ч. Джонсон, являлась высокая степень общественного спокойствия, готовность японцев работать на благо социально-экономического развития при наличии твердой уверенности в политической стабильности [10].

В Китае стабильность поддерживается во многом за счет однопартийной системы власти, при этом осуществляются последовательные и долгосрочные реформы, стимулирующий рост экономики. Сначала институциональные особенности в виде дешевизны рабочего труда, его многочисленности вкупе с государственной политикой занижения курса юаня и налоговыми послаблениями для бизнеса сделали экспорт основным драйвером экономического роста [9]. В дальнейшем государственная политика определила в качестве приоритета наукоемкие отрасли экономики и импорт технологий, что позволяет поддерживать конкурентоспособность китайской экономики в настоящее время. При этом в течение всего периода модернизации власть подчеркивала важность частной собственности и обеспечивала ее неприкосновенность.

В Южной Корее для достижения экономического роста использовалась модель мобилизационного развития экономики с похожими особенностями: авторитарное управление, пятилетние планы, национализация промышленности, при этом в приоритетных отраслях экономики сохранялась частная собственность [5]. Ключевую роль в подъеме экономики сыграло осознание управляющей элитой необходимости смены социально-экономических приоритетов, выстраивания деловых связей с другими странами, в частности США. В результате были приняты следующие меры:

- ликвидация коррупции;
- привлечение зарубежного капитала;
- создание крупных промышленно-финансовых компаний (чеболей);
- рост товарного экспорта и импорта;
- диверсификация экономики.

Важно то, что все исследуемые страны Восточной Азии имеют крайне ограниченные запасы природных ресурсов, что оказывает решающее влияние на возможность использования натуральной ренты.

В свою очередь Саудовская Аравия имеет определенные особенности институционального развития, не позволяющие сравнивать ее со странами Восточной Азии, например, зависимость экономики от экспорта нефти. Саудовская Аравия обладает 25 % общемировых разведанных запасов сырой нефти, ее экспорт составляет практически половину (45 %) от ВВП страны. Большинство нефтяных компаний при этом принадлежат государству, финансовая, торговая и обрабатывающие сферы находятся в руках частного капитала, однако поддержка и развитие частной собственности осуществляется номинально – большая часть крупного бизнеса в Саудовской Аравии принадлежит правящей королевской семье или связана с ней.

Необходимо отметить, что в Саудовской Аравии извлечение ренты является единственным возможным источником доходов в условиях дефицита ресурсов. При этом полученные от продажи нефти средства инвестируются в развитие туризма, торговли, сельского хозяйства [8]. Несмотря на перераспределение большей части нефтяных доходов среди узкого круга лиц, находящихся у власти, уровень жизни в Саудовской Аравии высокий: действуют субсидии на воду и продовольствие, мягкая налоговая система, высокий уровень заработной платы, передовое трудовое законодательство. Однако поддержание высокого уровня жизни в обществе и стремление к диверсификации экономики обусловлено не только заботой государства о населении, но и предупреждением общественных волнений. Конфессиональная неоднородность арабского мира является одним из факторов социального напряжения в регионе. В таких условиях сохранение авторитаризма и сверхдоходов власти возможно при обеспечении благосостояния населения на определенном уровне [8]. Такая институциональная особенность, с одной стороны, положительно сказывается на уровне жизни населения Саудовской Аравии, с другой – является причиной невысокой производительности труда и низкой квалификации местных жителей. Для решения этой проблемы в 2006 г. был принят План создания исследовательских университетов мирового

класса, дополненный в 2010 г. пятилетним планом по науке, технологиям и инновациям [3]. Так правительство страны пытается создать основу для развития наукоемких отраслей экономики.

Особенности институционального развития в России, как уже было отмечено ранее, также накладывают определенные ограничения на возможность проведения комплексной модернизации. Можно выделить конкретные формальные и неформальные институциональные особенности, препятствующие этому процессу:

1) исторически обусловленное гипертрофированное развитие бюрократического аппарата подавляет развитие института частной собственности, система стимулов работает по принципу принуждения и контроля, а система прав собственности намеренно размывается для извлечения ренты [6];

2) ориентированность на экспорт углеводородного сырья в течение последних десятилетий является основным симптомом развивающейся «голландской болезни» в России – это результат в торможение инновационного развития;

3) разработка стратегии опережающего, а не догоняющего развития, попытка аппарата власти в течение длительного периода времени выстроить в условиях рыночной экономики инновационную систему, где государство концентрирует вокруг себя весь комплекс институтов, регулирующий инновационное развитие [1];

4) нехватка финансирования, недостаточное участие иностранного капитала в инновационных производствах, недостаток венчурных фондов и бизнес-ангелов.

На основе проведенного анализа институтов национальной инновационной системы России и институтов модернизации экономик Китая, Японии, Южной Кореи и Саудовской Аравии можно систематизировать факторы, способствующие развитию экономик в вышеупомянутых странах в сравнении с Россией (см. табл.).

Институциональные факторы, определяющие экономическое развитие и возможность модернизации

(«+» – наличие фактора, «-» – отсутствие фактора, «+ -» – частичное наличие фактора)

Фактор	Китай	Япония	Южная Корея	Сауд. Аравия	Россия
Развитие частной собственности	+	+	+	-	-
Существенное ослабление налоговой нагрузки	+	+	+	+	-
Развитие наукоемких отраслей экономики	+	+	+	+ -	+ -
Централизованное управление	+	-	+	+	+
Диверсифицированная структура экспорта	+	+	+	+	+
Возможность использования ренты в качестве дохода	-	-	-	+	+
Инвестирование рентных доходов в другие отрасли экономики				+	-
Дешевая рабочая сила	+	+	+	-	-
Приток зарубежного капитала	+	+	+	+	-
Социальная стабильность	+	+	+	-	+ -

Таким образом, для осуществления успешной модернизации экономики в России необходимо внедрять и/или развивать институты, которые стали драйверами роста в исследуемых зарубежных странах, в частности:

– институты благоприятной среды для развития малого и среднего бизнеса, ориентированного на экспорт инновационной продукции и продукции, не связанной с простым переделом сырьевых ресурсов страны;

– перераспределение нефтегазовых доходов в развитие отраслей народного хозяйства в области 6-го технологического уклада через государственный бюджет;

— стимулирование притока иностранного капитала и технологий через развитие правовой системы и гарантий неприкосновенности частной собственности.

Литература

1. Зулькарнай И.У., Шестакович А.Г. Инновационный центр «Сколково» как проект по трансплантации успешных институтов «Силиконовой долины» // Инновационная деятельность. 2014. № 3. С. 17–27.
2. Ключевский В.О. Курс русской истории. Лекция 68. Значение реформы Петра Великого [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kulichki.com/inkwell/text/special/history/kluch/kluch68.htm>
3. Кураков Ф.А. Феномен создания высокопродуктивной национальной науки в исторически короткие сроки: Саудовская Аравия и Катар // Экономика науки. 2017. № 1. С. 4–11.
4. Мозебах В.А. Японское «экономическое чудо»: сущность и подходы к пониманию // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2018. № 4. С. 495–499.
5. Новиков И.В., Уткина В.А. Экономическое развитие Южной Кореи // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. № 4-2.
6. Нуреев Р.М., Дементьев В.В. Формирование постсоветского институционализма. Донецк: Каштан, 2005. 480 с.
7. Плискевич Н.М. «Path dependence» и проблемы модернизации мобилизационного типа // Мир России. 2016. № 25 (2). С. 123–143.
8. Сапронова М.А. Арабо-мусульманский мир: история, география, общество. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2013. 360 с.
9. Хикматов Р.И. Эволюция китайской экономики к рыночным отношениям // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 1. С. 38–43.
10. Johnson C.A. MITI and the Japanese Miracle: The Growth of Industrial Policy, 1925–1975. Stanford, California: Stanford University Press, 1983. 412 p.

Влияние ТОСЭР на социально-экономическую эффективность моногородов Республики Башкортостан

Impact of the Priority Development Areas on Socio-economic Efficiency of Single-industry Towns in the Republic of Bashkortostan

И. ДЕГТЯРЕВА, О. ШАЛИНА,
М. НЕУЧЕВА, Г. ТОКАРЕВА

Дегтярева Ирина Викторовна, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Уфимского государственного авиационного технического университета (УГАТУ). E-mail: idegtjareva57@mail.ru

Шалина Ольга Игоревна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории УГАТУ. E-mail: olenkash@bk.ru

Неучева Милана Юрьевна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: neucheva@mail.ru

Токарева Гузель Фарисовна, канд. соц. наук, старший научный сотрудник УГАТУ. E-mail: sapfo79@mail.ru

В статье рассматриваются возможности решения проблем моногородов в России путем создания территорий опережающего социально-экономического развития. Рассмотрена динамика социально-экономического развития моногородов Кумертау и Белебей за период функционирования ТОР. Проанализированы результаты работы ТОР на примере Республики Башкортостан и внесены предложения по показателям оценки их эффективности.

Ключевые слова: ТОР, ТОСЭР, моногорода, проблемы, Республика Башкортостан, методика, эффективность, показатели, социально-экономическое развитие.

The article considers the possibilities of solving the problems of single-industry towns in Russia by creating territories of advanced socio-economic development. The dynamics of socio-economic development of single-industry towns Kumertau and Belebey for the period of functioning of the TAD is considered. The results of the work of TAD by the example of Bashkortostan Republic and made proposals for indicators to assess their effectiveness.

Key words: TAD, TASED, single-industry towns, problems, Republic of Bashkortostan, methodology, efficiency, indicators, socio-economic development.

Чуть более 9 % населения России (около 13 млн человек) проживает в моногородах. Из 321 моногородов только в 71 социально-экономическое положение оценивается как стабильное, в 100 – как крайне сложное, в 148 – с большой вероятностью ухудшения. Число городов, относящихся ко второй и третьей категории, выросло с 224 в 2016 году до 248 в настоящее время. На сайте Моногорода.рф приводится полная информация о финансовых и нефинансовых мерах поддержки, доступных моногородам, среди которых – льготные условия получения займов для бизнеса¹, строительство льготной инфраструктуры и др.²

С 2016 года на основании Постановления Правительства РФ № 614 от 22.06.15 (далее – Постановление № 614) на территориях моногородов появилась возможность учреждать новый

¹ Для малого и среднего бизнеса займы от 5 до 250 млн рублей действуют под 0 % годовых, для крупного бизнеса займы до 1 млрд рублей – под 5 % годовых.

² В общей сложности 119 различных мер поддержки.

* Публикация подготовлена в рамках реализации гранта РФФИ «Имплантация конкурентных технологий и финансово-экономических механизмов в ТОР как драйверы регионального развития (на примере Республики Башкортостан)» (проект № 18-410-020024).

правовой режим ведения бизнеса, получивший название «территория опережающего социально-экономического развития» (далее – ТОСЭР, или ТОР) [4]. Данный правовой режим ведения бизнеса создан в целях ускорения развития отдельных регионов путем формирования благоприятной среды для привлечения инвестиций и создания новых рабочих мест.

В отличие от обычных ТОР такие территории в моногородах создаются на более короткий срок (10 лет, с возможностью продления еще на 5 лет), запрещают производство подакцизных товаров и исключают занятие некоторыми видами деятельности (добыча, переработка, транспортировка нефти и газа, лесозаготовка, оптовая и розничная торговля). Постановление № 614 определяет правила и критерии создания ТОСЭР, требования к инвестиционным проектам и резидентам. Учреждение ТОР моногородов инициируется региональными органами власти и закрепляется соответствующими постановлениями Правительства РФ, в которых определяются границы ТОР, перечень разрешенных на территории видов экономической деятельности и требования к резидентам в отношении минимальных сумм инвестиций и количества создаваемых рабочих мест.

К критериям создания ТОР на территориях моногородов относится наличие следующих составляющих:

- потенциальные резиденты;
- возможность обеспечения резидентов необходимыми производственными ресурсами (земельными, кадровыми и др. для целей реализации планируемых инвестиционных проектов);
- положительное сальдо объема дополнительных доходов, поступающих в бюджеты всех уровней по отношению к выпадающим доходам бюджетов за период функционирования территории опережающего развития;
- указание сведений о создании ТОР в стратегии развития соответствующего субъекта РФ;
- успешный опыт реализации крупных инвестиционных проектов;
- отсутствие других действующих льготных режимов на территории моногорода (например, ОЭЗ) либо наличие обоснования целесообразности создания ТОР на территории моногорода с учетом действующих льготных режимов;
- наличие в течение 3 лет, предшествующих дате подачи заявки о создании территории опережающего развития, среднесписочной численности работников градообразующей организации моногорода, достигшей 15 и более процентов среднесписочной численности работников всех организаций [4].

Число ТОР моногородов и их резидентов в России стремительно растет: по состоянию на 1 октября 2019 года функционирует 81 ТОСЭР (против 36 в 2018 году) с общим числом резидентов – 476¹ (против 180 в 2018 году). Проекты в рамках ТОСЭР могут софинансироваться Фондом развития моногородов в размере до 40 % от заявленной их суммы.

К резидентам ТОР моногородов на основании Постановления № 614 предъявляется ряд требований, в числе которых:

- 1) юридическое лицо зарегистрировано на территории моногорода;
- 2) юридическое лицо осуществляет деятельность исключительно на территории моногорода;
- 3) юридическое лицо не является градообразующей организацией моногорода или ее дочерней организацией;
- 4) численность иностранной рабочей силы не превышает 25 % численности работников.

Средние затраты времени на получение статуса резидента ТОР моногорода составляют 39,2 дня.

В Республике Башкортостан насчитывается шесть моногородов: Белебей, Кумертау – с наиболее сложным социально-экономическим положением (СЭП); Нефтекамск, Белорецк – с рисками ухудшения СЭП; Благовещенск, Учалы – со стабильным СЭП. С целью разрешения ситуации

¹ Общее количество резидентов ТОСЭР моногородов в реестре 501, однако 25 из них расторгли соглашение.

в 2016 году учреждены две ТОР в моногородах Белебей и Кумертау, в 2019 году – еще три ТОР в Нефтекамске, Белорецке и Благовещенске¹ (табл. 1).

Таблица 1

Требования к резидентам ТОР на территориях моногородов РБ

Наименование ТОР	Число разрешенных видов деятельности (согласно ОКВЭД)	Минимальный объем инвестиций (млн руб.)	Минимальное число рабочих мест (ед.)	Постановление Правительства РФ о создании ТОР
Белебей	26	5	20	от 29.12.2016 № 1536
Кумертау	22	5	20	от 29.12.2016 № 1550
Нефтекамск	27	2,5	10	от 12.02.2019 № 129
Белорецк	19	2,5	10	от 12.02.2019 № 121
Благовещенск	12	2,5	10	от 12.02.2019 № 127

Источник: составлено авторами.

Таблица 2

Результаты деятельности ТОСЭР в РБ

Наименование ТОСЭР	Фактическое число резидентов	Наименование резидентов	Привлеченные инвестиции / созданные рабочие места ²
Белебей	11	ООО НПО «АММА», ООО «БП ПЛАСТ», ООО «Белебеевский бумажный комбинат», ООО «Урал-ПромТехСервис», ООО «Башкирский инновационный завод нефтегазового оборудования», ООО «Регион 02», ООО «ЛЮМИ-НЕС», ООО АПП «Энергомаш», Компания кормопроизводства ООО «Лесси», ООО «Наш Хлеб», ООО «Башпеностекло», ООО «Стройинвест»	119,9 млн руб / 159 раб. мест
Кумертау	12	ООО «Элеватор», ООО «Ойлтим-маш», ООО «БашИнком 1», ООО «Кумертауская Производственная Компания», ООО «Свердловская энергоремонтная компания» ООО АПП «Энергомаш», ООО ПК «Южурал-Ойл», ООО «Кумертауский тепличный комплекс», ООО КПП «АЙСХОТ», ООО «Сандинский гипсоперерабатывающий комбинат», ООО «Монолит», ООО «Башкирский литейно-механический завод	2255,2 млн руб./972 раб. места
Нефтекамск	1	ООО «Башлайт»	н/д
Белорецк	1	ООО «Белорецкий завод теплового оборудования»	н/д
Благовещенск	1	ООО «Старшайн Петролеум энд Кэ-микал Уфа»	н/д

Источник: составлено авторами по данным [6].

¹ Анализ социально-экономического положения данных моногородов до учреждения в них ТОР приведен в работе [7].

² По данным на январь 2019 года.

Привлекательность ТОР для потенциальных резидентов обусловлена рядом налоговых льгот и преференций, установленных НК РФ, Федеральным законом № 473 от 29.12.2014 г., Постановлением Правительства РФ от 22.06.2015 г. № 614 и другими нормативно-правовыми документами [1, 19].

Количество резидентов ТОР моногородов РБ выросло с 2018 по 2019 год на 85,7 % (в том числе в Белебее – с 5 до 11, в Кумертау – с 9 до 12) (табл. 2). Изначально создание ТОРов подвергалось критике экспертами из-за их привлекательности только для крупного бизнеса [8]. Однако следует отметить, что если в 2016–2017 годах резидентами анализируемых ТОР были средние предприятия, то в 2019 году данный статус начали получать и предприятия малого бизнеса. Определенную роль тут сыграло введение налоговых льгот для предприятий, применяющих упрощенную систему налогообложения. Что касается отраслевой направленности резидентов ТОР, то следует отметить, что в них преобладают проекты в области производства нефтепромыслового оборудования, минеральных удобрений, железобетонных изделий, металлоконструкций, строительных материалов и пищевой промышленности.

Реализация проектов в ТОР Белебее и Нефтекамска по плану позволит привлечь около 2,9 млрд рублей инвестиций и создать порядка 2 тыс. новых рабочих мест. В «молодых» ТОР Нефтекамска, Белорецка, Благовещенска планируется привлечь 20 резидентов с суммой инвестиций 3,3 млрд руб. и создать более 1000 новых рабочих мест.

Таблица 3

**Динамика социально-экономического состояния
моногородов Кумертау и Белебей**

Наименование показателя	Един. измер.	Кумертау			Белебей		
		2018	2017	%	2018	2017	%
Объем отгруженной продукции, выполненных работ и услуг по всем видам деятельности (по крупным и средним)	млн. руб.	14692,6	12297,8	19,5	22305,3	20379,3	9,5
Ввод жилья за счет всех источников финансирования	кв. м.	23371	23129	1,1	5247	5806	–9,6
Сальдированный финансовый результат по крупным и средним предприятиям	млн. руб.	4421,3	–3308,5	133,6	1163,4	993,71	17,1
Численность населения городского округа	чел.	63831	64410	–0,9	94648	97142	–2,6
в том числе экономически активного	чел.	34137	34462	–0,9	44155	44255	–0,3
Среднемесячная заработная плата по крупным и средним предприятиям	руб.	31559,3	27980,6	12,8	30116	27473	9,6
Уровень безработицы	%	1,04	1,06	–1,9	0,91	1,16	–21,6
Исполнение бюджета городского округа							
всего доходов, факт.	млн. руб.	1584,9	1448,7	9,4	1972,2	1925,31	2,4
собственные (налоговые и неналоговые) доходы, факт	млн. руб.	562,6	450,8	24,8	755,9	749,4	0,9
Оборот розничной торговли	млн. руб.	16029,2	15278	4,9	11999	11466,6	4,6
Объем платных услуг населению	млн. руб.	н/д	2045,7		4505,8	4335,4	3,9
Оборот общественного питания	млн. руб.	215,4	209	3,1	372,4	356,05	4,6
Инвестиции в основной капитал	млн. руб.	2199,6	1029,7	13,6	1605,2	1603,6	0,1

Источник: составлено авторами по данным статистических сборников.

Рассмотрим динамику социально-экономического положения Кумертау и Белебея за период 2017–2018 (табл. 3). За рассматриваемый период вырос объем отгруженной продукции, выполненных работ и услуг, сальдированный финансовый результат предприятий, средняя заработная плата, снизился уровень безработицы. Рост данных показателей наблюдается в Кумертау, где объемы инвестиций резидентов ТОР выше, чем в Белебее. Однако сами значения изменения показателей являются несущественными.

Поскольку ТОРы, как традиционные, так и в моногородах, наряду с выпадающими из бюджета вследствие льгот налоговыми доходами, требуют также существенных государственных инвестиций, на повестке дня остро стоит вопрос оценки их эффективности [2; 3]. За 2017–2018 годы от резидентов ТОР России поступило более 2 млрд рублей налогов и отчислений в государственные внебюджетные фонды, а объем выпадающих доходов бюджетов всех уровней в связи с предоставленными льготами составил около 1,0 млрд рублей. Однако экспертное сообщество боится, что ТОРы могут повторить судьбу ОЭЗ, которые «дорого» обошлись российскому бюджету: за более чем десятилетнюю историю их функционирования в них было инвестировано 186 млрд рублей бюджетных средств, а налоговых и таможенных платежей было получено только на сумму 40 млрд руб., расходы на создание одного рабочего места составили около 10 млн руб.¹ [8].

Хотя ТОРы функционируют в России с 2015 года, методика оценки их эффективности формально появилась только в сентябре 2019 года (Постановление Правительства РФ от 23.09.2019 № 1240; далее – Постановление № 1240).

Расчет эффективности ТОР осуществляется на анализе следующих данных:

- 1) планируемый и фактический объем инвестиций резидентов;
- 2) предусмотренный и фактический объем средств на финансирование объектов инфраструктуры ТОР, выделенных из бюджетов всех уровней;
- 3) планируемое и фактическое количество рабочих мест;
- 4) объем созданной резидентами добавленной стоимости;
- 5) плановый и фактический объем налоговых и таможенных льгот;
- 6) плановый и фактический объем налоговых и таможенных платежей резидентов в бюджеты всех уровней;
- 7) совокупные расходы бюджетов всех уровней [5].

Таблица 4

Показатели оценки эффективности ТОР

№	Показатель	Допустимое значение
1	Отношение фактических частных инвестиций на конец года проведения оценки к фактическим совокупным расходам бюджетов на конец года проведения оценки [5]	≥ 1
2	Отношение фактических рабочих мест на конец года проведения оценки к фактическим расходам федерального бюджета на конец года проведения оценки [5]	$\geq 0,2$ рабочих места на один миллион рублей
3	Отношение фактических частных инвестиций на конец года проведения оценки к планируемым частным инвестициям [5]	$\geq 0,7$
4	Разница между отношением добавленной стоимости и фактических совокупных расходов бюджетов, рассчитанных на конец года проведения оценки, и отношением добавленной стоимости и фактических совокупных расходов бюджетов, рассчитанных на конец года, предшествующего году проведения оценки [5]	Больше 0.

Ответственными за предоставление информации в указанные в Постановлении сроки являются субъекты РФ и муниципальные образования, где расположена ТОР, Федеральная налоговая служба, Федеральная таможенная служба.

¹ Всего было создано около 18 тыс. рабочих мест.

Оценка эффективности создания ТОР осуществляется на основании четырех показателей, приведенных в таблице 4. ТОР признается эффективной, если три из четырех показателей находятся в пределах допустимого значения. Оценка осуществляется уполномоченным органом ежегодно, но начинается только через 13 лет с момента учреждения ТОР.

В целях осуществления текущего отслеживания состояния ТОР начиная со второго года с момента их создания на основании Постановления проводится мониторинг их деятельности (табл. 5).

Таблица 5

Показатели мониторинга ТОР

№	Показатель
1	Отношение инвестиций в соответствии с соглашениями к предусмотренным совокупным расходам бюджетов
2	Отношение количества рабочих мест в соответствии с соглашениями к предусмотренным расходам федерального бюджета
3	Отношение инвестиций в соответствии с соглашениями к планируемым частным инвестициям
4	Отношение добавленной стоимости и фактических совокупных расходов бюджетов

Постановление № 1240 не относится к моногородам, поэтому, опираясь на вышеуказанную методику и систему оценки эффективности ОЭЗ, необходимо разработать систему показателей эффективности ТОР, учитывающих специфику моногородов.

Таблица 6

Показатели оценки эффективности ТОР в моногородах

№	Показатель	Допустимое значение
Экономические показатели		
1	Отношение фактических частных инвестиций на конец года проведения оценки к фактически недополученным (выпадающим) доходам бюджетов всех уровней	$\geq 1,5$
2	Отношение фактических рабочих мест на конец года проведения оценки к фактическим расходам и недополученным (выпадающим) доходам бюджетов всех уровней на конец года проведения оценки	$\geq 0,2$ рабочих места на один миллион рублей
Показатели, отражающие выполнение резидентами ТОР заявленных намерений		
3	Отношение фактических частных инвестиций на конец года проведения оценки к планируемым частным инвестициям	$\geq 0,7$
4	Отношение фактически созданных рабочих мест на конец года проведения оценки к планируемым к созданию рабочим местам	$\geq 0,7$
Показатели, отражающие снижение зависимости города от градообразующих предприятий (степень дифференциации видов деятельности)		
5	Отношение объема отгруженной продукции, выполненных работ и услуг резидентов ТОР к объему отгруженной продукции, выполненных работ и услуг градообразующих предприятий	Показатель оценивается в динамике, значение в каждом последующем году должно быть больше, чем в предыдущем
6	Отношение числа рабочих мест, созданных резидентами ТОР, к числу рабочих мест градообразующих предприятий	Показатель оценивается в динамике, значение в каждом последующем году должно быть больше, чем в предыдущем
Социальные показатели		
7	Отношение средней заработной платы на предприятиях-резидентах ТОР к среднему размеру заработной платы градообразующих предприятий	$\geq 0,7$
8	Миграционный прирост населения (число прибывших минус число выбывших) текущего года	Показатель оценивается в динамике, значение в каждом последующем году должно быть больше, чем в предыдущем

В связи с тем, что ключевой задачей создания ТОР в моногородах является дифференциация видов деятельности и снижение зависимости от градообразующего предприятия, необходимо включить в методику соответствующие показатели. В связи со сжатыми сроками функционирования ТОР считаем необходимым проведение оценки их эффективности ежегодно, начиная с четвертого года их функционирования.

Создание ТОР в моногородах РФ, безусловно, повышает их привлекательность для ведения бизнеса и в будущем сможет помочь снизить зависимость социально-экономической ситуации в таких городах от градообразующих предприятий. В то же время государственные органы должны осуществлять мониторинг показателей эффективности территорий на предмет как соответствия заявленным целям, так и финансовой целесообразности содержания ТОР.

Литература

1. Дегтярева И.В., Токарева Г.Ф., Шалина О.И., Неучева М.Ю. Особенности и проблемы территорий опережающего социально-экономического развития в России // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2018. № 3. С. 15–23.
2. Особые экономические зоны. Зарубежный и отечественный опыт / Под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 287 с.
3. Платова В.В., Ростовский Н.С., Смирнов Д.С. Анализ методик оценки эффективности деятельности особых экономических зон России // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. 2016. № 6. С. 178–185.
4. Постановление Правительства РФ от 22.06.2015 № 614 (ред. от 26.04.2017) «Об особенностях создания ТОСЭР на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181759/
5. Постановление Правительства РФ от 23.09.2019 № 1240 «Об утверждении методики оценки эффективности и мониторинга показателей эффективности территорий опережающего социально-экономического развития, за исключением территорий опережающего социально-экономического развития, созданных на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)» [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/D5Vehtwq7g1QgRfW5eilk9wNasHEEP1.pdf>
6. Реестр резидентов территорий опережающего социально-экономического развития, созданных на территории монопрофильных муниципальных образований [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/econreg/monitoringmonocity/2019041502>
7. Самофеев Н.С., Шильдт Л.А., Шкалей М.А. Анализ социально-экономического положения монопрофильных территориальных образований Республики Башкортостан // Вестник евразийской науки. 2016. № 4 (35) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sotsialno-ekonomicheskogo-polozheniya-monoprofilnyh-territorialnyh-obrazovaniy-respubliki-bashkortostan>
8. Фаляхов Р. Территории опережающего развития: пастбище для розовых пони [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/08/11/10828634.shtml?updated>

Развитие государственно-частного партнерства в Республике Башкортостан

Development of Public-private Partnership in the Republic of Bashkortostan

З. САБИРОВА

Сабирова Земфира Эмильевна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: zemfira-2601@mail.ru

В статье отмечается, что в настоящее время государственно-частное партнерство является одним из наиболее перспективных инструментов развития экономики России. Автором проведен анализ реализации проектов государственно-частного партнерства в Приволжском Федеральном округе Российской Федерации и представлен рейтинг региона по уровню развития государственно-частного партнерства. Автор отметил, что с 2015 года в Башкортостане активизировалась работа в направлении государственно-частного партнерства, и привел примеры реализации проектов государственно-частного партнерства и концессионных соглашений, направленных на строительство в республике объектов социальной сферы.

Ключевые слова: *государственно-частное партнерство, проект, концессионное соглашение, регион, рейтинг, объект, инвестиции.*

The article notes that at present, public-private partnerships are one of the most promising tools for the development of the Russian economy. The author analyzed the implementation of public-private partnership projects in the Volga Federal District of the Russian Federation and presented the rating of the region of the level of development of public-private partnerships. The author noted that since 2015, work in the direction of public-private partnership has intensified in Bashkortostan, and gave examples of the implementation of public-private partnership projects and concession agreements aimed at building social facilities in the republic.

Key words: *public-private partnership, project, concession agreement, region, rating, object, investment.*

Государственно-частное партнерство (ГЧП) – схема реализации инвестиционных проектов (преимущественно в области инфраструктуры) на взаимовыгодных условиях для бизнеса и государства.

В России ГЧП развивается с середины 2000-х гг. В концепции социально-экономического развития Российской Федерации механизм ГЧП заявлен как один из наиболее действенных инструментов. ГЧП рассматривается как инструмент, способный изменить плановую структуру и объем соответствующих бюджетных расходов на социальную инфраструктуру.

При очевидном недостатке бюджетного финансирования общественной инфраструктуры в России и, несмотря на его сокращение, число проектов ГЧП увеличивается. С 2014 года в среднем за год внедряются около 500 проектов ГЧП, при этом приток частных инвестиций составляет 300 млрд рублей ежегодно.

Российский рынок государственно-частного партнерства долгое время проявлял лишь эпизодическую проектную активность. В последние несколько лет объем инвестиций, как частных, так и государственных, в рамках проектов ГЧП по отношению к национальному валовому внутреннему продукту держится на достаточно высоком уровне.

Республика Башкортостан является одним из наиболее развитых регионов Российской Федерации по экономическим показателям.

Рост экономических показателей региона связан с высоким уровнем валового регионального продукта (ВРП) и высокими объемами производственной промышленности. Объем ВРП Башкортостана в 2018 году достигал 1,5 трлн руб., что на 1 % больше по сравнению с годом ранее; объем инвестиций в том же году достиг 267 млрд рублей. Доля инвестиций в ВРП – около 17,8 %.

После падения инвестиций в предыдущие два года, достигавшего 30 %, в этом году в Башкирии наметился коррекционный рост. В промышленности объемы производства прибавили 3,4%, это выше средних по стране показателей, к примеру, по РФ этот показатель составляет 2,9 %.

Среди регионов России в рейтинге развития государственно-частного партнерства (ГЧП), составленном «Национальным центром развития ГЧП» по итогам 2018 года, Республика Башкортостан (РБ) заняла четвертое место, уступив Москве, Санкт-Петербургу и Московской области. В Министерстве экономического развития и инвестиционной политики республики это достижение сегодня считают главным показателем эффективности работы в данном направлении.

Поднявшись в рейтинге на 47 пунктов за последние шесть лет, Республика Башкортостан увеличила свои показатели с 2,8 % до 90 % с 2013 года.

Таблица 1

**Республика Башкортостан в период 2013–2019 гг.
в рейтинге развития государственно-частного партнерства регионов**

Годы	Место в рейтинге	Показатели (%)
2013	51	2,8
2014–2015	11	54,3
2015–2016	11	41,2
2016–2017	7	67,7
2017–2018	5	83,2
2018–начало 2019	4	90

В Республике Башкортостан активизация работы в направлении государственно-частного партнерства началась в 2015 году. На территории республики действует Закон Республики Башкортостан № 386-з от 17.06.2016 «Об участии РБ в государственно-частном партнерстве». Данный закон был принят после вступившего в силу Федерального закона «О государственно-частном и муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации», регламентирующего вопросы подготовки, заключения, исполнения и прекращения соответствующих соглашений в отношении закрытого перечня объектов общественной инфраструктуры.

Утвержденная в конце 2015 года Распоряжением Правительства республики «Дорожная карта» по развитию институциональной среды в сфере государственно-частного партнерства, предусматривала развитие ГЧП прежде всего в социальной сфере: здравоохранении, образовании, ЖКХ, строительстве коммунальных систем, модернизации объектов водо- и теплоснабжения. Общий объем инвестиций в проекты, намеченные к реализации, составляли более 1,5 млрд рублей.

Согласно данным «Рейтинга регионов России по уровню развития государственно-частного партнерства – 2018–2019», в настоящее время опыт работы с проектами ГЧП имеется во всех субъектах Федерации. На начало 2019 года средний уровень развития ГЧП на региональном уровне в России существенно вырос [1].

Республику Башкортостан и Пермский край можно отнести к регионам – лидерам по росту среди регионов с высоким потенциалом государственно-частного партнерства: +47 и +48 позиций соответственно, что означает наибольший рост среди всех субъектов Приволжского федерального округа (ПФО) на начало 2019 года. Положительная динамика наблюдается также у Республики Мордовия и Саратовской области. Ухудшилось положение за данный период у Кировской области и Республики Марий Эл (-45 и -38 соответственно). Республика Башкортостан занимает лидирующее положение в рейтинге субъектов Приволжского федерального округа по уровню развития ГЧП.

**Рейтинг субъектов Приволжского федерального округа
по уровню развития ГЧП**

Субъект	Позиция						Изменение показателя
	2018– нач. 2019 г.	2017– 2018 гг.	2016–2017 гг.	2015– 2016 гг.	2014–2015 гг.	2013 г.	
Республика Башкортостан	4	5	7	11	11	51	+47
Самарская область	5	4	3	3	7	25	+20
Пермский край	8	6	21	26	14	56	+48
Нижегородская область	10	8	6	5	5	7	-3
Удмуртская Республика	19	13	13	13	15	27	+8
Ульяновская область	21	22	10	9	12	17	-4
Республика Татарстан	22	15	8	10	2	2	-20
Пензенская область	41	43	44	50	44	26	-15
Республика Мордовия	42	42	61	42	64	72	+30
Саратовская область	43	48	35	33	41	68	+25
Оренбургская область	46	35	30	27	26	39	-7
Чувашская Республика	48	36	39	36	28	34	-14
Кировская область	61	57	52	58	52	16	-45
Республика Марий Эл	72	76	71	72	69	44	-38

В реестре соглашений государственно-частного партнерства, концессионных соглашений с участием Республики Башкортостан, согласно данным, размещенным на официальном сайте Министерства экономического развития и инвестиционной политики республики, представлено 10 проектов [2].

В г. Стерлитамаке реконструируется спортивный комплекс «Спорт-академия». Обновление комплекса и создание обеспечивающей инфраструктуры предусмотрено концессионным соглашением в сфере развития физкультуры и спорта. Общий объем частных инвестиций – 94,6 млн рублей. Дата заключения соглашения – декабрь 2015 года.

Республика Башкортостан и «Башкирская концессионная компания», дочерняя компания ВТБ, подписали концессионное соглашение о финансировании, строительстве и эксплуатации платной автомобильной дороги регионального значения – нового выезда из Уфы на федеральную трассу М-5 «Урал» («Восточный выезд»). В настоящее время это самый дорогостоящий объект (32 млрд рублей) не только в Башкортостане, но и в Приволжском федеральном округе.

Концессионное соглашение в отношении имущества Салаватского городского родильного дома, заключенное в декабре 2017 года, досрочно прекращено в марте 2019 года.

К первым пилотным проектам в социальной сфере можно отнести реализацию проекта ГЧП водоснабжения села Мишкино Мишкинского района республики – у этого проекта объем инвестиций составляет более 111,4 млн рублей (апрель 2018 года); создание негосударственного пансионата стационарного обслуживания для пожилых и инвалидов в д. Ирсаево Мишкинского района РБ с инвестициями не менее 5 млн рублей (май 2017 года); создание негосударственного

пансионата стационарного обслуживания для пожилых и инвалидов в Кушнаренковском районе РБ (д. Шарипово) с инвестициями в 5,5 млн рублей (декабрь 2018 года) [2; 3]. Реализация описанных выше проектов осуществляется в форме концессионных соглашений согласно Федеральному закону [4].

Министерство экономического развития и инвестиционной политики республики на текущий год выделило ряд задач в области развития ГЧП, среди которых – сохранить место Башкирии в первой десятке субъектов России в рейтинге ГЧП, заключить не менее 4 концессионных соглашений, а также провести обучающие мероприятия в сфере государственно-частного партнерства для представителей администраций северо-восточных районов республики [3].

В современных социально-экономических условиях, когда идет отток иностранных инвестиций, основной упор идет на поиск внутренних инвесторов, тогда как раньше, пытаясь привлечь иностранные инвестиции, республика ориентировалась на иностранных инвесторов. В настоящее время проводится работа с банковским сектором, поскольку реализации проектов государственно-частного партнерства требуют привлечения кредитных средств. Рассматриваются банковские продукты и кредиты, которые готовы поддержать инвестиционные проекты, ведется активная работа с ведущими банками на территории республики, которая предусматривает участие банков в инвестиционных проектах. Ведется плотная работа по привлечению инвестиционных средств внутри республики, но также проводятся переговоры по привлечению инвестиций и за пределами республики.

Развитие нормативно-правовой базы в соответствии с действующим федеральным законодательством, количество заключенных концессионных соглашений, а также наличие проектов государственно-частного партнерства, находящихся в стадии разработки, которые в дальнейшем послужат началом реализации новых проектов на территории республики, указывают на положительную динамику развития государственно-частного партнерства в Республике Башкортостан.

Литература

1. Национальный центр государственно-частного партнерства [Электронный ресурс]. URL: <http://pppcenter.ru/>
2. Официальный сайт Министерства экономического развития и инвестиционной политики Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <https://economy.bashkortostan.ru/>
3. Сабирова З.Э. Реализация государственно-частного партнерства в Республике Башкортостан // Региональный строительный комплекс: инвестиционная практика и реализация ГЧП: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием 15–16 октября 2019 г. Грозный, 2019. С. 234–241.
4. Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях».

Формирование оптимальной структуры экономики региона: эффективное использование человеческого и инвестиционного потенциала

Formation of the Optimal Structure of the Region's Economy: Efficient Use of Human and Investment Potential

А. БИКМАЕВА

Бикмаева Алия Динмухаматовна, канд. экон. наук, доцент кафедры макроэкономического развития и государственного управления Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: rakhmatullinaad@gmail.com

В статье рассмотрены структуры распределения среднегодовой численности занятых и инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности во взаимосвязи с отраслевой структурой в 2017 г. в Республике Башкортостан. Автором рассчитаны производительность труда и капиталотдача по видам экономической деятельности региона.

Ключевые слова: регион, структура экономики, вид экономической деятельности, отрасль, производительность труда, капиталотдача.

The article describes the structure of the distribution of the average annual number of employees and investments in main capital by type of economic activity in conjunction with the industry structure in 2017 in the Republic of Bashkortostan. The author calculated labor productivity and capital productivity by types of economic activity in the region.

Key words: region, structure of the economy, type of economic activity, industry, labor productivity, capital productivity.

На современном этапе структура экономики как страны, так и регионов подвергается значительным изменениям. Происходящие трансформации обусловлены влиянием многочисленных внутренних и внешних условий. Изменения могут как позитивно, так и негативно влиять на развитие регионов и народного хозяйства страны в целом. В сложившейся ситуации целью деятельности органов государственного управления являются прежде всего максимизация положительного эффекта и минимизация негативных последствий происходящих структурных изменений. Региональные власти, не всегда имея возможность влиять на внешние факторы, могут использовать внутренние резервы и принимать необходимые меры, формируя благоприятные условия для организации наиболее эффективной структуры экономики.

Оптимальная структура экономики региона формируется под влиянием различных факторов и не может быть универсальной для различных стран и регионов. Оптимальность направлена на удовлетворение потребностей общества и достигается благодаря эффективности использования имеющихся ресурсов, что, как правило, предполагает большое число отраслей, то есть высокий уровень диверсификации и комплексного развития. Функционирование отраслей народного хозяйства, в свою очередь, должно осуществляться за счет эффективной и результативной реализации ресурсного, трудового, инновационного, инвестиционного и др. потенциалов региона. Региональные власти заинтересованы в том, чтобы максимально задействовать различные факторы ускорения темпов экономического роста. Так, например, при разработке определенной стратегии развития региона могут быть определены «точки роста» экономики и затем реализованы различные проекты, которые позволят получить наибольший экономический и социальный эффект.

Анализируя структуру экономики Республики Башкортостан, можно признать ее диверсифицированной, поскольку на долю обрабатывающих производств приходится 28,3 % всей добавленной стоимости, произведенной в регионе. В структуре обрабатывающих производств в 2017 г. наибольшую долю составляют производство кокса, нефтепродуктов, резиновых и пластмассовых

изделий (43,2 %), производство химических веществ и продуктов, а также лекарственных средств (18,3 %), машин и оборудования, автотранспортных средств (14,1 %), пищевых продуктов, напитков, табачных изделий (8,1 %) и т.д. [2].

Структуру экономики можно рассматривать с разных позиций. Так, изучение отраслевой структуры, наряду со структурой распределения среднегодовой численности занятых и структурой инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности, позволит определить эффективность использования трудовых и инвестиционных ресурсов путем расчета показателей эффективности функционирования экономики республики.

Таблица 1

Структура распределения среднегодовой численности занятых, инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности и отраслевая структура валовой добавленной стоимости в Республике Башкортостан в 2017 г., %

Вид экономической деятельности	Структура распределения среднегодовой численности занятых по видам экономической деятельности	Структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности	Отраслевая структура валовой добавленной стоимости
Сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство	9,1	4,42	7,0
Добыча полезных ископаемых	2	17,98	3,5
Обрабатывающие производства	15	35,16	28,3
Обеспечение электрической энергией, газом и паром	2,3	8,78	2,9
Водоснабжение и водоотведение	1,3	0,62	0,9
Строительство	9,6	1,38	7,2
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	17,6	2,37	15,5
Транспортировка и хранение	5,9	10,72	7,7
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	2,2	0,12	1,2
Деятельность в области информации и связи	1,7	3,13	2,7
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	2,7	7,09	3,3
Образование	8,6	2,39	4,0
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	6,4	1,34	4,5
Деятельность финансовая и страховая	15,6	0,48	0,2
Деятельность профессиональная, научная и техническая		1,90	3,6
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги		0,14	2,2
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение		0,87	4,0
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений		1,10	0,7
Предоставление прочих видов услуг			0,6

Как известно, валовой региональный продукт (ВРП) и его структура являются основными показателями, определяющими уровень развития региона. Согласно представленным данным,

наибольшую долю в структуре ВРП Республики Башкортостан в 2017 г. составляли обрабатывающие производства, торговля, транспортировка и хранение, затем строительство и сельское хозяйство, однако определение эффективности региональной экономики – сложный процесс, требующий применения комплексного подхода.

Как видно из таблицы, доля численности занятых по видам экономической деятельности не совпадает с полученным результатом. Следовательно, экономическая эффективность, отражая результат деятельности на единицу затрат или ресурсов, имеет существенные различия по видам экономической деятельности.

По ряду причин в таких видах деятельности, как сельское хозяйство, водоснабжение и водоотведение, строительство, торговля, деятельность гостиниц и предприятий общественного питания, образование и здравоохранение, доля занятых в общей численности больше доли добавленной стоимости в структуре экономики региона, что подтверждается данными о производительности труда по этим видам экономической деятельности.

Так, определение производительности труда по видам экономической деятельности, выражаемое соотношением полученного эффекта и численности работников, занятых производством в той или иной сфере, позволяет выделить наиболее эффективные виды деятельности.

Таблица 2

**Производительность труда по видам экономической деятельности
в Республике Башкортостан в 2017 г.**

Вид экономической деятельности	Производительность труда, тыс. руб.
Обрабатывающие производства	1527,0
Добыча полезных ископаемых	1424,9
Деятельность в области информации и связи	1313,7
Транспортировка и хранение	1059,3
Обеспечение электрической энергией, газом и паром	1038,4
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	972,2
Торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	709,4
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	619,8
Строительство	602,8
Водоснабжение и водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	571,3
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	565,6
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	433,0
Образование	374,1

Производительность труда по республике в 2017 г. составляла 807,2 тыс. руб. Данный показатель в обрабатывающих производствах, добыче полезных ископаемых, деятельности в области информации и связи, транспортировки и хранении, обеспечении электрической энергией, газом и паром имеет наиболее высокие показатели, а наименьшие – в здравоохранении, деятельности гостиниц и предприятий общественного питания, а также образовании. Безусловно, в интересах региональных властей – рациональное использование имеющихся ресурсов, что требует применения инновационных технологий, оптимизации технологических процессов и повышения уровня предоставляемых услуг, обеспечивающих производство товаров и услуг, которые способны конкурировать как на внутреннем, так и на международном рынке.

О важности повышения производительности труда говорит и региональная программа «Повышение производительности труда и поддержка занятости в Республике Башкортостан» на 2018–2025 годы».

Информативным является также такой показатель, как капиталотдача, позволяющий определить эффективность капиталовложений. По республике в 2017 г. данный показатель составил 7,8 руб./руб.

Таблица 3

**Капиталотдача по видам экономической деятельности
в Республике Башкортостан в 2017 г.**

Вид экономической деятельности	Капиталотдача, руб./руб.
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	120,6
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	80,5
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	51,0
Строительство	40,6
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	35,8
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	26,3
Деятельность профессиональная, научная и техническая	14,8
Образование	13,0
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	12,3
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	11,3
Деятельность в области информации и связи	6,7
Обрабатывающие производства	6,3
Транспортировка и хранение	5,6
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	5,0
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	3,6
Деятельность финансовая и страховая	3,2
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	2,6
Добыча полезных ископаемых	1,5

В 2017 г. в народном хозяйстве Башкортостана максимальные результаты экономической деятельности на единицу инвестиций приходятся на административную деятельность, деятельность гостиниц и предприятий общественного питания, торговлю, строительство и государственное управление, а минимальные – финансовую и страховую, обеспечение электрической энергией и газом, добычу полезных ископаемых.

Примечательно, что 72 % объема инвестиций в основной капитал приходится на добычу полезных ископаемых, обрабатывающие производства, транспортировку и хранение, обеспечение электрической энергией, но при этом в структуре валовой добавленной стоимости на те же виды экономической деятельности приходится около 42 %, что может свидетельствовать о низкой эффективности использования финансовых ресурсов в данных отраслях.

Повышение отдачи вложенных инвестиций, а также рост производительности труда по некоторым видам экономической деятельности позволят увеличить долю производимых товаров и услуг, повысить их качество и конкурентоспособность как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Формирование оптимальной модели экономической структуры – достаточно спорный процесс. Например, в структуре экономики США – страны, занимающей лидирующие позиции в мировой экономике, большую долю составляет сфера услуг, промышленный сектор – около 20 %, сельское хозяйство – 1 % [1]. Стремление сформировать какие-то определенные пропорции в экономике не может быть целью региональных властей, поскольку для каждого региона и страны оптимальной будет структура, формируемая под влиянием потребительского спроса на данной территории и различных объективных и субъективных факторов.

Оптимальная по социальным, структурным, функциональным параметрам экономика региона, при которой соотношение пропорций между элементами хозяйственной системы позволяет достичь наилучших результатов в деятельности системы, в свою очередь, будет «работать» на улучшение качества жизни, на формирование трудоспособного, образованного, владеющего современными инновационными технологиями человеческого потенциала, и будет привлекательной и интересной для потенциальных инвестиционных потоков.

Литература

1. Официальный сайт правительства Соединенных Штатов Америки [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bea.gov/national/sna-and-nipas>
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/tab-vrp3.htm>

Совершенствование программно-целевого метода управления расходами регионального бюджета

Improvement of the Program-target Method of Regional Budget Expenditure Management

Ю. ФИЛИЧКИНА, Г. МОРОЗОВА

Филичкина Юлия Юрьевна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и кредита Мордовского государственного университета (МГУ) им. Н.П. Огарева. E-mail: julfil70@yandex.ru

Морозова Галина Владимировна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и кредита МГУ им. Н.П. Огарева. E-mail: morozovagalina@mail.ru

В статье на основе статистических данных исследованы направления расходов по государственным программам расходной части республиканского бюджета Республики Мордовия, выявлены недостатки практики перехода на программно-целевое управление расходами бюджета в регионе и предложены меры по совершенствованию программно-целевого метода управления расходами регионального бюджета.

Ключевые слова: региональный бюджет, расходы регионального бюджета, программно-целевой метод управления, государственные программы, национальные проекты.

In article on the basis of statistical data of the investigated areas of spending, public expenditure part of the Republican budget of the Republic of Mordovia, identified deficiencies practice transition on program-target management of expenditure budget in the region and proposed measures for improvement of program-target method of management of expenses of the regional budget.

Key words: regional budget, regional budget expenditures, program-target method of management, state programs, national projects.

В условиях цифровизации экономики роль региональных бюджетов усложняется необходимостью увеличения расходов по направлениям, обеспечивающим инновационное развитие региона и социально значимым мероприятиям. Поэтому перед региональными бюджетами стоит задача оптимизации и повышения эффективности управления бюджетными расходами.

Реализация расходов бюджетов субъектов Российской Федерации в настоящее время осуществляется в качестве программных и непрограммных расходов. Достоинствами программно-целевого метода бюджетирования программ расходов является формирование перечня расходов региона на основании реальных потребностей общества; оптимизация структуры органов власти, исходя из потребности в достижении социально значимых эффектов от исполнения программных мероприятий; формирование связи между долгосрочными и текущими управленческими

решениями посредством четко выработанной системы с целями и задачами, соответствующими им процедурам, а также индикаторами, позволяющими провести оценку эффективности реализации госпрограммы; усиление контроля над деятельностью органов власти благодаря наличию системы внутреннего и внешнего аудита.

В Республике Мордовия с 2014 года была введена программная структура расходов бюджета, в результате были профинансированы объекты региональной научно-инновационной системы за счет средств регионального бюджета на сумму более 5 300 млн руб.

Динамика расходов по государственным программам, направленным на технологическую модернизацию Республики Мордовия, представлена в таблице. За последние годы расходы, направленные на модернизацию технологий в республике, увеличились на 25,8 %. Это свидетельствует о том, что Республика Мордовия стремится наращивать свой инновационный потенциал.

Заметно сократились расходы на программы по энергосбережению и повышению энергетической эффективности, на развитие сельского хозяйства, а также формирование информационного общества и на научно-инновационное развитие Мордовии.

Расходы по государственным программам (ГП), направленным на технологическую модернизацию Республики Мордовия, млн руб. [2]

Название Государственной программы	Расходы (млн руб.)				
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
ГП «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности в Республике Мордовия» на 2011–2020 годы	41,7	39,5	0,07	0,4	0,01
ГП Республики Мордовия развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы	2 202	3 969	4181	1896	609
ГП устойчивого развития сельских территорий Республики Мордовия на 2014–2020 годы	599,2	553	774	244	703
ГП «Формирование информационного общества в Республике Мордовия в период до 2020 года»	124,4	136,2	234	43	52
ГП «Развитие водохозяйственного комплекса» на 2014–2020 годы	11,7	55	70	52	112
ГП «Развитие лесного хозяйства и лесоперерабатывающего комплекса Республики Мордовия на 2014–2020 годы»	14,7	202	175	142	146
ГП научно-инновационного развития Республики Мордовия на 2013–2018 гг.	661,4	586	333	124	131
ГП «Повышение конкурентоспособности промышленности Республики Мордовия» на 2016–2020 годы»	–	–	5	61	76
Всего	1453,1	5540	5772	2562,4	1829

Но следует отметить повышение расходов по программам на развитие водохозяйственного комплекса, развитие лесного хозяйства и лесоперерабатывающего производства. С 2016 года началось финансирование программы по повышению конкурентоспособности Республики Мордовия. При составлении республиканского бюджета в рамках госпрограмм, направленным на технологическую модернизацию, наибольшую долю по расходам занимает программа по устойчивому развитию сельских территорий, сельского хозяйства и рынков сбыта данной продукции.

При подробном изучении практики перехода на программно-целевое управление расходами бюджета в регионе был выявлен ряд недостатков: отсутствие фиксации промежуточных результатов реализации мероприятий; отсутствие четкого мониторинга государственных программ в течение отчетного года; незначительное внимание вопросу об обосновании утвержденных

плановых значений показателей; низкий уровень эффективности реализации инвестиционных проектов; отсутствие системы оценивания результативности программно-целевых методов с позиции финансирования государственных программ на душу населения; недостаточно полный учет отраслевой проблематики при разработке госпрограмм, посвященных развитию конкретных отраслей; слабая развитость государственных институтов экономического планирования, негативным образом сказывающаяся на методологической базе планово-аналитического обеспечения управленческих решений.

Все вышесказанное объясняет потребность в дальнейшем совершенствовании методологии оценки результативности программно-целевых методов управления бюджетным процессом. В данном направлении совершенствования отдельным министерствам нужно реализовать следующий комплекс мероприятий: обеспечить свободу действий участникам, несущим ответственность за итоги исполнения госпрограмм; определить минимум один целевой показатель для каждого мероприятия; регулярно проводить проверку достижения поставленных целевых показателей работы министерств и ведомств и раскрывать причины их недостижения; содействовать осознанию участниками всех уровней, каких эффектов им необходимо достичь и как это может помочь в ходе исполнения целей более высокого уровня.

Деятельность ответственных исполнителей и соисполнителей госпрограмм должна быть направлена на повышение качества работы. В частности, должен быть проведен анализ причин, повлиявших на эффективность реализации программ, и приняты соответствующие меры. Важно продолжить совершенствование системы целевых показателей, которые бы максимально полно характеризовали достижение целей и решение поставленных в программах задач. Необходимо активизировать работу, направленную на сокращение количества индикаторов госпрограмм, предоставление значений по которым невозможно до 1 марта года, который следует за отчетным годом, а также необходимо сократить количество показателей, не имеющих динамику изменения с течением времени, и с отсутствующими плановыми значениями. Также важно усиление контроля за ходом реализации государственных программ, в том числе за своевременным внесением изменений в них.

На данный момент в бюджетный процесс внедряется новый инструмент программного бюджетирования – национальные проекты. Они разрабатываются в соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». В рамках новой модели национальные проекты находятся внутри государственных программ и являются составной частью программного управления. Таким образом, национальные проекты сочетают проектный и программный подходы с организационными формами, способными направить деятельность институтов власти на реализацию национальных целей развития [5].

Одновременно по сравнению с некоторыми вариантами государственных программ национальные проекты позволяют преодолеть ситуацию ведомственной разобщенности по «горизонтали» и «вертикали», обеспечить системность решения поставленных задач на основе тесной координации и взаимодействия различных ведомств федерального и регионального уровней.

Существующие национальные проекты не отменяют и не заменяют собой систему государственных программ, хотя между этими экономико-правовыми институтами есть определенные различия.

Во-первых, исполнение государственной программы осуществляется в рамках соответствующего федерального министерства или нескольких министерств; а национальные приоритеты построены по принципу проектного управления и реализуются с помощью специально созданной структуры федерального уровня на основе метода сквозного планирования. Во-вторых, имеются различия по правовому регулированию: государственная целевая программа имеет строго определенную форму, которая ранее устанавливалась специальным федеральным законом. Для национальных проектов такое регулирование на законодательном уровне отсутствует.

Неслучайно в основу управления новым «траншем» национальных проектов поставлен принцип их курирования высшими должностными лицами субъектов Федерации. Национальное проектирование для региона будет результативным, если он сможет не просто использовать, но и еще более усиливать функцию государственных программ как наиболее эффективного инструмента организации долговременно-проектной и текущей управленческой деятельности государственных и муниципальных органов управления, поэтому для республики выгодно принимать активное участие в реализации национальных проектов.

В течение следующих шести лет на реализацию национальных проектов в Мордовии из федерального бюджета будет выделено около 45–50 миллиардов рублей.

Таким образом, можно сделать вывод, что в условиях новых экономических и политических вызовов от государственных органов власти всех уровней зависит выполнение задач по улучшению программно-целевого управления расходами бюджетных средств на всех уровнях управления.

Литература

1. Закон Республики Мордовии «Об исполнении республиканского бюджета Республики Мордовия» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minfinrm.ru/>
2. Информация о государственной программе [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minfinrm.ru/gos-prog/finansy/info/>
3. Смирнов М.А. Повышение эффективности реализации государственных программ за счет проектного подхода // Финансы и кредит. 2016. № 35. С. 37–48.
4. Торуна Р.А. К вопросу о совершенствовании программно-целевых методов бюджетного планирования в России // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2016. № 6. С. 77–85.
5. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/
6. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/

Франчайзинг как новая форма легального предпринимательства в Республике Дагестан

Franchising as a New Form of Legal Entrepreneurship in the Republic of Dagestan

З. АБДУЛЛАЕВА, Ф. ЦИНПАЕВА

Абдуллаева Зарема Махмудовна, канд. экон. наук, доцент кафедры политической экономики Дагестанского государственного университета (ДГУ). E-mail: kzm77@yandex.ru

Цинпаева Фарида Сулеймановна, канд. экон. наук, доцент кафедры политической экономики ДГУ. E-mail: whrose@yandex.ru

Статья посвящена проблемам и перспективам развития такого сегмента предпринимательской деятельности, как франчайзинг, на территории Республики Дагестан. Его появление стало возможным с зарождением рыночных институтов на территории республики. При этом данный процесс сопровождается немалыми трудностями, которые отражены в статье.

Ключевые слова: франчайзинг, франшиза, легальный бизнес.

The article is devoted to the problems and prospects of development of such segment of entrepreneurial activity as franchising in the Republic of Dagestan. Its appearance became possible with the emergence of market institutions in the Republic. At the same time, this process is accompanied by considerable difficulties, which are reflected in the article.

Key words: *franchising, franchise, legal business.*

Широкое развитие франчайзинга на территории Республики Дагестан (РД) стало возможным относительно недавно, что связано с развитием различных технологий и требований потребителей. В зарубежных странах франчайзинг очень популярен: более 90 % стран активно используют данную форму предпринимательства на деле.

Отечественные производители вынуждены принимать разные маркетинговые ходы, покупать дорогую рекламу, что впоследствии отражается на подорожании и самого продукта. Франшизы, наоборот, позволяют сэкономить на данных статьях расходов, так как здесь мы имеем дело с уже довольно «раскрученным» брендом: можем использовать престиж компании, историю и узнаваемость бренда, предлагать различные акции и доступные цены для потребителей в рамках ценовой стратегии владельца франшизы.

В последние годы в деловой среде все больше внимания стало уделяться данному сегменту. Так, еще в 2017 году ОАО «Корпорация развития Дагестана» заявила о запуске программы поддержки франшиз класса «А». Эта новость не могла не понравиться предпринимателям, так как было обещано софинансировать до 85 % затрат на создание бизнеса по схеме франчайзинга. Однако процесс затормозился, так как на его пути оказалось немало нерешенных проблем: отсутствие соответствующих помещений, слаборазвитая инфраструктура, нежелание предпринимателей платить официально налоги и т.д.

Для того, чтобы понять, какова ситуация на сегодняшний день в данном сегменте малого и среднего бизнеса, нами был проведен опрос, в рамках которого респондентам предлагалось ответить на ряд вопросов относительно актуальности франчайзинга на территории Республики Дагестан, его негативных и положительных сторонах.

Мы выделили три группы респондентов: 18–35 лет, 36–50 лет и старше 50 лет. Также опрошенные были поделены на категории по половому признаку: 72 % – девушки и женщины, 28 % – юноши и мужчины.

Отметим, что процент осведомленности о франчайзинге был выше у молодого поколения 18–35 лет – 40 %, у следующей возрастной группы чуть меньше – 32 %. Население старше 50 лет было менее информировано о данной нише предпринимательства.

По поводу отношения к широкому продвижению франчайзинга на территорию республики следует отметить, что из опрошенной женской половины 46 % относятся положительно к данному явлению, 23 % – отрицательно. Среди мужской половины 23 % регулярно приобретают продукты по франшизе, 5 % относятся отрицательно к этому явлению.

В целом около 20 % опрошенных относятся скептически к франчайзингу, аргументируя это тем, что люди забывают о своих традиционных предпочтениях, отказываются поддерживать отечественного производителя, так как переключаются на товары и услуги иногородних производителей.

В ходе исследования мы попытались проанализировать достоинства и недостатки данного сегмента предпринимательства.

К достоинствам франчайзинга на территории Республики Дагестан можно отнести следующие моменты:

1. Если говорить о ресторанах быстрого питания, то это экономия самого главного – времени (например, KFC, Burger King и т.д.). В такие места можно зайти, если человек опаздывает на работу или учебу, быстро и вкусно в любое время поесть.

2. Финансовая экономия. Многие товары в обычных магазинах, особенно в Дагестане, имеют завышенные цены. Например, на рынке косметической продукции дагестанская фирма Visage Hall является практически монополистом, негласно не впуская в эту сферу другие компании.

Согласно данным проведенного нами опроса, немалая часть респондентов отметила, что, например, компания Л'Этуаль со своей продукцией была бы очень желательна в республике. Здесь мы имеем, во-первых, выгодные цены, во-вторых, при посещении даже других городов их дисконтные карты можно очень эффективно использовать, что немаловажно сегодня для потребителей.

В итоге, согласно проведенному нами опросу, 40 % дагестанцев (преимущественно женская половина) хотят видеть компанию Л'Этуаль либо другую известную косметическую компанию на территории республики.

3. Удобство. В любом городе, даже находясь в командировке или отпуске, где действует аналогичная франшиза, можно посетить это место, не пропустить свои любимые акции.

4. Возможность для молодых людей найти работу. С открытием каждой франшизы, соответственно, увеличивается штат работников. При этом большая часть работников, особенно на фирмах-франчайзи быстрого питания, – это молодежь. Таким образом, это очень хорошая подработка и для молодежи.

Однако не все так безоблачно. При приобретении франшизы можно обнаружить значительные недостатки.

1. Необходимы определенные инвестиции. Это не каждому жителю республики под силу. Если нет денег, надо искать инвестора со стороны, а это дополнительный процент с полученного дохода.

2. Мошенники. Нередко, когда предприниматели хотят приобрести франшизу, они сталкиваются с мошенническими схемами.

3. Население и территория. У любой франшизы есть свои условия. У франчайзера с миллиардными оборотами и безупречной репутацией свои требования. Например, корпорации McDonald's для открытия франшизы в определенном регионе, городе требует наличие населения не менее 1 миллиона человек. Так, условия франшизы McDonald's являются таковыми, что, если инвестор открывает франшизу, он должен пройти подготовку, работая в самом McDonald's. Цена такой подготовки – 10 тысяч долларов. При этом роялти у них 13 %, что, например, на 2 % выше, чем у KFC. Если привести в пример мебельную фирму ИКЕА, то следует отметить, что она не впускает Россию, не говоря уже о Дагестане, во франчайзинг, открыв на территории РФ 14 предприятий самостоятельно.

4. Менталитет населения. Говоря о том же McDonald's, большинство жителей уверены, что он не приживется на территории РД, так как в значительной линейке продукции компании присутствует свинина, что неприемлемо для жителей Дагестана.

5. Большая конкуренция. Так как в Дагестане уже есть довольно значительное число предпринимательских структур, определенные франшизы, по мнению опрошенных, если и откроются, то просто не выдержат конкуренции или ограничатся малым количеством потребителей.

Среди предложенных нами в рамках опроса положительных и отрицательных моментов относительно развития франчайзинга в республике наши респонденты дали следующие ответы. При ответе на вопрос о преимуществах франчайзинга 40 % женской половины назвали главным плюсом разнообразие товаров, 16 % считают достоинством доступные цены. При этом 13 % опрошенных заявили, что являются патриотками и беспокоятся, что продукция по многим франшизам завозится из-за рубежа.

Среди мужского пола были получены следующие результаты: 17 % опрошенных плюсами франчайзинга назвали доступность цен, 8 % – экономию времени.

На заданный вопрос жителям РД: «Можно ли считать франчайзинг альтернативой нелегальному бизнесу?» 20 % опрошенных дали положительный ответ, около 60 %, независимо от пола и возрастной категории, затруднились ответить. Это свидетельствует о том, что данный сегмент предпринимательской деятельности еще малоизвестен в республике, а также говорит о низкой финансовой грамотности населения.

Помимо этого, даже экономически подкованные дагестанские бизнесмены предпочитают, что называется, работать на себя. Многие отказываются от приобретения франшиз, чтобы иметь возможность расти дальше.

Не секрет, что многим удобна схема «работать на себя», для того чтобы спрятаться от налогов. В случае же с официальными брендами такие незаконные операции невозможны. Во многом из-за этого рынок франчайзинга в республике практически пустует.

Однако ситуация постепенно, возможно, начнет меняться. К примеру, недавно открылся магазин всем известной фирмы FIX PRICE, и он активно набирает обороты своими доступными ценами. Фирма FIX PRICE покорила уже более 2 тысяч городов РФ. Условия франшизы таковы: начальный взнос инвестиций – всего 310 тысяч рублей, процентная ставка – 4 %. Появились магазины Zara, CalvinKlein и DKNY и др.

Сегодня ОАО «Корпорация развития Дагестана» активно ведет переговоры и с брендами в сфере общественного питания, агентствами недвижимости, фирмами по оказанию туристических услуг. Готовы в Корпорации поддержать начинания и в развитии франшиз крупных негосударственных банков (на сегодняшний день в республике практически отсутствует сектор частных негосударственных банков, что, несомненно, тормозит развитие безналичного обращения).

Программа развития франшиз финансируется из собственных средств Корпорации и за счет инвестиций. К слову, частные вложения – это мощный драйвер современной экономики. Другое дело – как привлечь заветные инвестиции? Ведь вложить деньги, не будучи уверенным в успехе предприятия, мало кто захочет. Но, тем не менее, нашлись те, кто верит в перспективность региона, и это не только выходцы из Дагестана.

Таким образом, можно сказать, что общество со временем все чаще предпочитает пробовать что-то новое, а франшизы помогают в этом.

Можно предположить, что перспективы развития франчайзинга как альтернативы нелегальному бизнесу на территории РД имеются.

Известный факт, что малый бизнес – основа экономики Дагестана. Промышленные предприятия практически простаивают, многие из них закрыты, дотационный регион не всем может дать рабочие места. И вот здесь честный малый бизнес в форме франшизы дает возможность закрепиться на рынке и перенимать практики ведущих мировых брендов. Эффективное функционирование предпринимательства по схеме франчайзинга говорит о степени развитости экономики и цивилизованных методах ведения бизнеса. Ведь франшиза – это своего рода «палочка-выручалочка» для владельца малого бизнеса, благодаря которому он укрепляет свои позиции на рынке и кризис ему не страшен, если только франчайзер не станет банкротом, что практически не реально, особенно с нашими франшизами класса «А».

Литература

1. Иванов Г.Г. Франчайзинг в торговле: учеб. пособие. М.: ИД ФОРУМ, НИЦ ИНФРА-М, 2016. 104 с.
2. Портал идей для бизнеса [Электронный ресурс]. URL: <https://franchisinginfo.ru/>
3. Смирнова Н. Масштабирование бизнеса. Создаем франчайзинг в розничной торговле. М.: Питер, 2013.
4. Тришин М. Клонирование бизнеса. Франчайзинг и другие модели быстрого роста. М.: Питер, 2013.

Финансово-кредитные механизмы государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей Республики Башкортостан

Financial and Credit Mechanisms of State Support for Agricultural Producers of the Republic of Bashkortostan

Э. НУРДАВЛЯТОВА

Нурдавлятова Эльвира Фанизовна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогообложения Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: nurdavliatovaelvira@mail.ru

В статье рассматриваются возможности применения сельхозтоваропроизводителями таких финансово-кредитных механизмов государственной поддержки, как бюджетное финансирование, льготное налогообложение, льготное кредитование и агрострахование. Выявлено, что реализация указанных механизмов не обеспечивает эффективного развития сельского хозяйства Республики Башкортостан. Автором обосновывается необходимость приоритетного бюджетного финансирования внедрения инновационных ресурсо- и энергоэффективных технологий, научно обоснованных систем ведения сельского хозяйства. Предлагается минимизировать налоговую нагрузку сельхозтоваропроизводителей.

Ключевые слова: финансово-кредитные механизмы, бюджетное финансирование, льготное налогообложение, кредитование, сельхозтоваропроизводители.

The article considers the possibilities for agricultural producers to use such financial and credit mechanisms of state support as budget financing, preferential taxation, preferential lending and agricultural insurance. It was revealed that the implementation of these mechanisms does not provide the effective development of agriculture in the Republic of Bashkortostan. The author substantiates the need for priority budget financing of activities aimed at introducing innovative resource and energy-efficient technologies, scientifically based agricultural systems. It is proposed to minimize the tax burden of agricultural producers.

Key words: financial and credit mechanisms, budget financing, preferential taxation, preferential lending, agricultural insurance, agricultural producers.

Аграрный сектор экономики имеет важное социально-экономическое значение, поскольку от его состояния зависит продовольственная безопасность страны, а также качество и состояние здоровья населения.

Государством применяются различные способы поддержки отрасли. Наибольшую значимость имеют финансово-кредитные механизмы, которые в свою очередь можно подразделить на прямые и косвенные. К прямым следует отнести субсидии и гранты, выделяемые на поддержку отрасли из бюджетов всех уровней, к косвенным – льготное налогообложение, льготное кредитование, товарные и закупочные интервенции и другие.

Прямые меры государственной поддержки применяются в рамках федеральной государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и принятых в соответствии с ним региональных программ. В Республике Башкортостан реализуется государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Башкортостан», в соответствии с которой бюджетные средства направляются на развитие растениеводства, животноводства, поддержку малых форм хозяйствования, техническую и технологическую модернизацию, инновационное развитие сельскохозяйственного производства, мелиорацию земель, развитие сельских территорий. В республике с 2019 года за счет средств регионального бюджета добавилась государственная поддержка коневодства и пчеловодства.

Динамика объемов бюджетного финансирования государственной программы представлена на рисунке 1 [2].

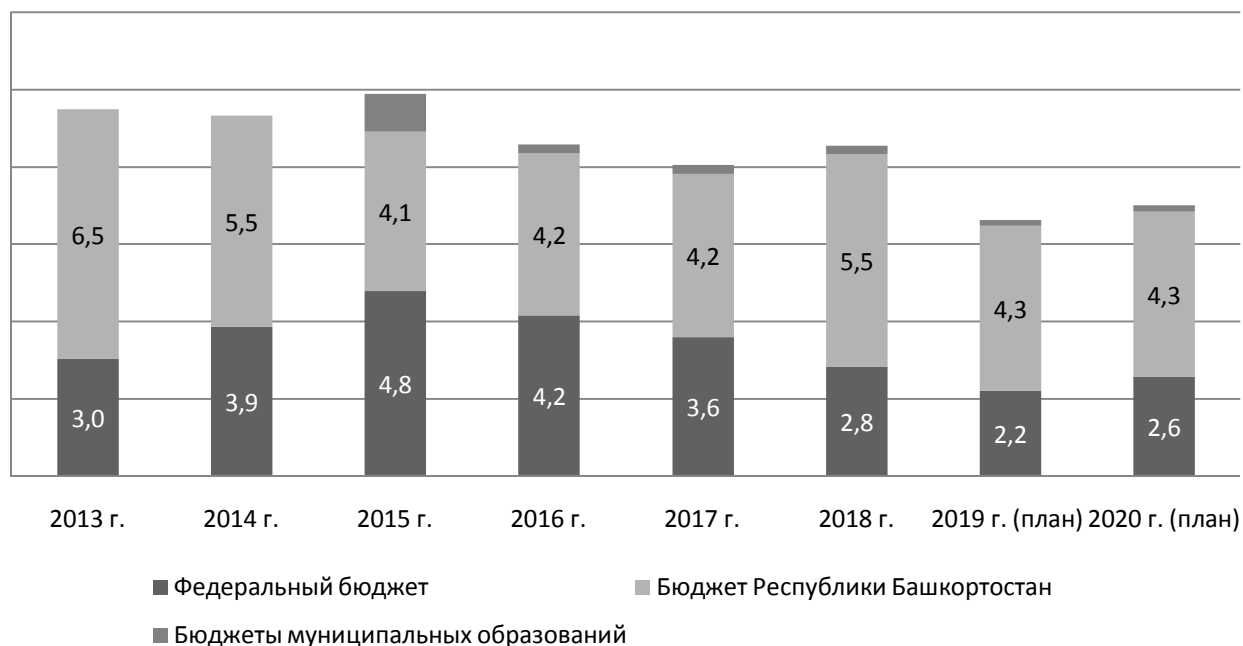

Рис. 1. Объемы финансирования государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Башкортостан» (млрд руб.)

Государственная поддержка отрасли осуществляется на условиях софинансирования из бюджетов всех уровней. В общем объеме финансирования преобладает доля средств регионального бюджета (более 60 %). Финансирование из федерального бюджета сокращается, так, в 2018 году в сравнении с 2015 годом значение данного показателя снизилось более чем на 40 %. Объем средств муниципальных образований незначителен.

В 2018 году выросли объемы бюджетного финансирования отрасли республики по сравнению с 2016–2017 годами, вместе с тем их доля в расходах бюджета Республики Башкортостан снижается. Так, если в 2015 году расходы на поддержку сельхозтоваропроизводителей в расходах бюджета составляли 5,7 %, то в 2018 году – 4,5 %. Более наглядно тенденция прослеживается по доле в расходах на национальную экономику – снижение с 31,4 % до 27,5 % (табл. 1). Причем на 2019–2021 годы планируется еще большее сокращение данного показателя [3].

Таблица 1

Показатели финансирования отрасли сельского хозяйства в Республике Башкортостан

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Общий объем бюджетного финансирования отрасли, млн руб.	8 294,9	7 910,1	7 442,7	8082,7
Доля финансирования отрасли в расходах бюджета РБ, %	5,7	5,3	4,8	4,5
Доля финансирования отрасли в расходах бюджета РБ на национальную экономику, %	31,4	27,7	26,3	27,5

В сложившихся условиях все большую актуальность приобретают косвенные методы государственной поддержки, особенно льготное налогообложение. Законодательством предусмотрен выбор системы налогообложения для сельхозтоваропроизводителей: общий режим налогообложения или специальные налоговые режимы.

Большинство хозяйств республики применяют единый сельскохозяйственный налог (далее – ЕСХН), который освобождает организации от уплаты налога на прибыль организаций и налога на имущество организаций, а индивидуальных предпринимателей – от налога на доходы физических лиц (по доходам от предпринимательской деятельности) и налога на имущество физических лиц.

При общем режиме налогообложения сельхозтоваропроизводители также могут воспользоваться рядом льгот. Так, прибыль по деятельности, связанной с производством и реализацией сельскохозяйственной продукции, облагается по нулевой ставке. Не облагаются транспортным налогом специальные транспортные средства, используемые в процессе производства сельскохозяйственной продукции. По земельному налогу в отношении земель, используемых для производства продукции сельского хозяйства, применяется пониженная ставка. Крестьянские (фермерские) хозяйства в течение первых пяти лет доходы от производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции не включают в облагаемый доход. Не подлежат налогообложению субсидии, гранты на создание и развитие крестьянских фермерских хозяйств, единовременная помощь на бытовое обустройство начинающих фермеров, гранты на развитие семейных животноводческих ферм.

Вместе с тем, применение налоговых льгот из года в год усложняется введением дополнительных условий. Например, ранее при уплате ЕСХН сельхозтоваропроизводители были освобождены от уплаты НДС (за исключением «ввозного») [4, 80]. С 1 января 2019 года можно получить освобождение только в случае, если сумма выручки за 2018 год не превышает 100 млн руб. (до 2022 года ограничение снизится до 60 млн рублей). Эти изменения приводят к росту налоговых поступлений от сельхозтоваропроизводителей республики в консолидированный бюджет Российской Федерации (табл. 2) [5].

Таблица 2

Налоговые поступления от сельхозтоваропроизводителей Республики Башкортостан в консолидированный бюджет Российской Федерации (млн руб.)

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Начислено к уплате, всего	36,1	767,4	1 276,1	1 558,7
Поступило в консолидированный бюджет РФ	897,2	987,3	1 208,6	1 454,6
в том числе				
налог на прибыль организаций	25,7	26,4	30,3	20,2
налог на доходы физических лиц	948,8	1 157,6	1 132,5	1 146,4
налог на добавленную стоимость	-376,6	-489,9	-247,9	-114,1
налоги и сборы за пользование природными ресурсами	3,7	4,5	3,9	4,6
налог на имущество организаций	83,7	81,0	80,0	146,0
транспортный налог	64,3	38,5	36,6	41,5
местные налоги и сборы	33,0	26,0	21,8	29,3
налоги, предусмотренные специальными налоговыми режимами	112,0	140,2	149,5	179,7
прочие	2,6	3,0	2,1	1,1

Еще одним косвенным механизмом государственной поддержки аграриев является льготное кредитование. До 2017 года механизм кредитования отрасли имел форму перечисления субсидий непосредственно сельхозтоваропроизводителям. Теперь субсидии перечисляются не организациям, а коммерческим банкам на возмещение недополученных доходов по льготным кредитам. Уполномоченные банки и направления использования кредитов определяет Министерство сельского хозяйства РФ. Банки предоставляют кредиты по ставкам, которые не превышают 5 %.

Проведенный Научно-исследовательским финансовым институтом Министерства финансов РФ опрос основных сельхозтоваропроизводителей всех видов хозяйств и сфер деятельности показал, что действующий механизм льготного кредитования на сегодняшний день имеет недостатки, такие как длительный процесс согласования с Министерством сельского хозяйства РФ и

рассмотрения банками (в период подготовки и проведения посевных работ это недопустимо), ограничение сумм краткосрочных кредитов, закрытый перечень техники и оборудования, сложности в процедуре оформления заявки и предоставления необходимых документов и другие [8].

Сельское хозяйство сопряжено с высоким уровнем предпринимательских рисков, поэтому государство предоставляет субсидии на возмещение части затрат на уплату страховых премий по договорам сельскохозяйственного страхования (до 50 %). Однако несмотря на оказываемую государством поддержку, развитие сельскохозяйственного страхования в республике остается на достаточно низком уровне. Так, по сведениям Национального союза агростраховщиков, в 2018 году по Республике Башкортостан всего два хозяйства заключили договоры страхования урожая сельскохозяйственных культур и три хозяйства застраховали сельскохозяйственных животных. Сумма страховой премии составила 130,2 млн рублей, ее половина была покрыта субсидией. При этом страховые выплаты не производились [6].

Таким образом, государством применяются различные финансово-кредитные механизмы поддержки производителей сельскохозяйственной продукции, вместе с тем они не достаточно эффективны, носят больше поддерживающий характер и не стимулируют интенсивное развитие отрасли. Об этом свидетельствуют основные показатели сельского хозяйства республики (табл. 3) [7].

Таблица 3

Основные показатели сельского хозяйства Республики Башкортостан

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Валовая продукция сельского хозяйства (в фактически действовавших ценах), млрд руб.	86,2	150,0	158,7	157,3
Индекс производства продукции сельского хозяйства, %	103,0	100,7	103,3	99,4
Посевная площадь, тыс. га	3051,9	3069,3	3004,1	2952,8
Поголовье скота, тыс. голов:				
крупный рогатый скот	1110,9	1048,6	1028,8	975,2
свиньи	447,2	466,7	468,1	429,3
Производство продуктов сельского хозяйства, тыс. т:				
зерна (в весе после доработки)	3005,4	3324,0	3782,7	3058,9
скота и птицы на убой (в живом весе)	392,3	395,2	409,1	400,1
молока	1705,4	1620	1609,6	1623,9
Урожайность зерновых, ц/га	17,8	18,8	21,8	18,6
Надой молока на одну корову	4391	4821	4963	5262
Сальдированный финансовый результат деятельности организаций, млн руб.	2453,7	3022,3	-2936,4	1352,8

Отмечается сокращение посевных площадей, поголовья скота и птицы. Отрасль остается сильно зависимой от погодных условий. Особенно это подтверждают данные объемов производства за 2015 и 2018 годы. Так, в 2018 году в сравнении с предыдущим годом производство зерна снизилось на 19,1 %, мяса – на 2,2 %.

В связи с изложенным, необходимо принятие мер по совершенствованию финансово-кредитных механизмов государственной поддержки. Субсидирование отрасли следует направить на стимулирование внедрения инновационных ресурсо- и энергоэффективных технологий, научно обоснованных систем ведения сельского хозяйства с тем, чтобы минимизировать влияние погодных условий. Бюджетное финансирование отрасли должно способствовать повышению заинтересованности сельхозтоваропроизводителей в росте эффективности производства. В то же время с целью обеспечения социальной составляющей (занятости на селе), например в случаях возникновения чрезвычайных ситуаций, предоставлять не обусловленные определенными требованиями дотации с тем, чтобы просто поддержать хозяйства «на плаву».

Система налогообложения аграрного сектора также нуждается в оптимизации. Возможность применения предусмотренных налоговым законодательством льгот усложняется необходимостью выполнения множества условий. Видится, что с учетом того, что развитие отрасли

имеет стратегически важное значение (особенно в обеспечении населения продовольствием), налоговая нагрузка сельхозтоваропроизводителей должна быть минимальной. Система налогообложения должна осуществляться исходя из ценности основного фактора производства на селе – земельного ресурса. В качестве налоговой базы может быть принята кадастровая стоимость земли, но ее оценка должна производиться с учетом плодородия почвы, состояния рельефа, климатических условий, развития инфраструктуры.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (ред. от 30.07.2019) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/#dst0
2. Постановление Правительства РБ от 17.12.2012 № 458 (ред. от 30.07. 2019) «О государственной программе “Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Башкортостан”» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/463500505>
3. Бюджет для граждан к Закону Республики Башкортостан от 05 июня 2019 года № 107-з «Об исполнении бюджета Республики Башкортостан за 2018 год» [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.bashkortostan.ru/documents/other/227904/>
4. Кулешова В.П., Нурдавятова Э.Ф. Налогообложение сельскохозяйственных товаропроизводителей: проблемы и перспективы // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. 2011. № 1. С. 80–84.
5. Отчеты о поступлении налогов, сборов и страховых взносов в бюджетную систему Российской Федерации по основным видам экономической деятельности [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.ru/rn02/related_activities/statistics_and_analytics/forms/
6. Официальный сайт Союза «Единое объединение страховщиков агропромышленного комплекса – Национальный союз агростраховщиков» [Электронный ресурс]. URL: http://www.naai.ru/o-soyuze/statisticheskie_svedeniya_/
7. Сельское хозяйство Республики Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2019. 183 с.
8. Эффективность льготного кредитования сельхозтоваропроизводителей агропромышленного комплекса (на основе опроса) [Электронный ресурс]. URL: <https://nifi.ru/images/FILES/NEWS/2019/surveyresult.pdf>

Повышение устойчивости бюджета субъекта Российской Федерации в современных условиях (на примере Республики Башкортостан)

Increase of Stability of the Budget of the Subject of the Russian Federation in Modern Conditions (on the Example of the Republic of Bashkortostan)

Р. ЯРУЛЛИН, Я. НЕКРАСОВА

Яруллин Рауль Рафаэлович, д-р экон. наук, профессор кафедры «Финансы и кредит» Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. E-mail: jrr61@mail.ru

Некрасова Яна Андреевна, студент Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. E-mail: yana.nekrasova.98@mail.ru

В статье исследованы подходы различных авторов к содержанию понятия «бюджетная устойчивость», приведено уточнение экономического содержания понятия «устойчивость регионального бюджета», рассмотрены существующие в экономической теории модели оценки финансовой устойчивости регионального бюджета, проведена оценка устойчивости бюджета Республики Башкортостан, даны соответствующие выводы.

Ключевые слова: региональный бюджет, финансовая устойчивость, независимость бюджета, сбалансированность бюджета, оценка бюджетной устойчивости.

The article investigates the approaches of different authors to the content of the concept of «budget sustainability», provides clarification of the economic content of the concept of «regional budget sustainability», considers the existing models in the economic theory of assessing the financial stability of the regional budget, assesses the stability of the budget of the Republic of Bashkortostan, the relevant conclusions.

Key words: regional budget, financial stability, budget independence, budget balance, budget sustainability assessment.

В последние годы, в условиях продолжающегося экономического санкционного давления в отношении России со стороны ведущих мировых держав, масштабной утечки капитала, рекордного сокращения объемов привлекаемых из-за рубежа иностранных инвестиций и ограниченности внутренних финансовых ресурсов, особое значение придается проблеме повышения устойчивости бюджетов субъектов РФ.

Обеспечение бюджетной устойчивости признается необходимым фактором для процветания страны и предопределено рядом обстоятельств.

Один из таких факторов заключается в стратегической цели обеспечения финансовой устойчивости бюджетов субъектов РФ на длительный отрезок времени как фундаментального принципа бюджетной политики. Данная задача представлена в государственной программе «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков», в Распоряжении Правительства РФ от 31.01.2019 № 117-р «Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 годах», а также в государственной программе «Управление государственными финансами и государственным долгом Республики Башкортостан». Именно из-за этого требования к оценке бюджетной устойчивости субъектов РФ на долгосрочный период времени повышаются.

Следующим значимым моментом является тот факт, что при росте влияния внешних факторов на региональное воспроизводство страны, а также в условиях конкуренции проблема собственных финансовых ресурсов территорий набирает обороты. Собственными доходами являются те, что закреплены законодательством РФ на постоянной основе за соответствующим бюджетом. В соответствии с Бюджетным кодексом, к собственным доходам относятся: налоговые доходы; неналоговые доходы; иные неналоговые доходы и безвозмездные поступления, за исключением субвенций [2]. Ни для кого не секрет, что для самодостаточного развития территориям необходимо иметь такие объемы бюджетных средств, при которых органы власти смогут полноценно

выполнять возложенные на них полномочия. Степенью устойчивости бюджетов территорий и определяется достаточность бюджетных ресурсов.

Еще одно требование для проведения комплексной оценки финансовой устойчивости субъектов исходит из условий Бюджетного кодекса РФ относительно состояния бюджетов территорий. В нем указаны ограничения по уровню и расходам на обслуживание государственного долга, а также ограничения по уровню дефицита бюджетов и т.д. На основе вышеизложенного можно констатировать, что если будут соблюдены данные условия Бюджетного кодекса, то будет обеспечена бюджетная устойчивость. Отсюда и вытекает потребность в повышении качества оценки устойчивости бюджетов регионов страны.

Уточняя понятие «финансовой устойчивости регионального бюджета», экономисты используют как существующие исследования в данной области, так и исходят из позиции государственного аппарата.

На сегодняшний день в России нет точного определения понятия финансовой устойчивости бюджетов, хотя оно находит отражение во многих научных работах.

Одно из многих мнений относительно понятия бюджетной устойчивости связано с исполнением доходов и расходов бюджетов бюджетной системы РФ. В своей научной работе Н.И. Яшина и А.А. Табаков дают следующее определение бюджетной устойчивости субъекта: «состояние бюджета, при котором субъект публичной власти в существующих социально-экономических и нормативно-правовых условиях своевременно и в полном объеме мобилизует доходы бюджета в целях обеспечения всех закрепленных за ним полномочий» [19]. Такая позиция характерна для ранних работ, посвященных данной проблеме.

Более широкий взгляд других авторов предполагает рассмотрение данного понятия как комплексного явления и связывает его с устойчивостью бюджета к возникновению рисков [9]. Данное определение может быть применимо к региональному уровню.

Анализ поздних современных сущностных аспектов бюджетной устойчивости порой дает диаметрально противоположные друг другу определения: состояние бюджета; часть финансовой устойчивости; вероятность покрытия расходов; объем средств и т. д. Однако практически в каждом подходе имеются общие признаки, на которых основана бюджетная устойчивость, в их числе: способность системы самостоятельно развиваться; ее неизменность; прочность; надежность; связь с реализацией полномочий органов государственной власти; полное и своевременное финансирование предусмотренных по бюджету расходов; мобилизация в полном объеме доходов бюджета; погашение и обслуживание долговых и иных обязательств и др.

Таким образом, на основе проведенного исследования можно сформулировать более полное и понятное для восприятия определение: бюджетная устойчивость – такое состояние бюджета, когда органами власти субъекта обеспечиваются своевременно и в полной мере выполнение возложенных на них полномочий, покрываются все долговые обязательства, а также финансируется социально-экономическое развитие территории. При этом акцент делается на налоговые и неналоговые доходы, повышение их доли в общей структуре доходов регионального бюджета, сокращение долговых и иных обязательств, расходов по их обслуживанию.

Данная работа посвящена анализу исполнения регионального бюджета, его устойчивости. Для обеспечения устойчивости бюджета большую роль играют равенство доходов и расходов, уровень бюджетного дефицита и меры, предпринятые для его минимизации.

Одним из немаловажных условий повышения благосостояния населения является эффективное управление региональными бюджетами.

По данным таблицы 1 видно, что на протяжении периода с 2016 по 2018 г. исполненные показатели доходов превышали утвержденные. Так, например, в 2016 г. фактически полученные доходы оказались на 8 512 млн руб., или на 6 %, больше, чем те, что были утверждены; в 2017 г. – на 5 501 млн руб. (3 %), а в 2018 г. – на 9 307 млн руб. (5 %). По расходам бюджета наблюдается отрицательная тенденция, так как плановые показатели оказались выше фактических. В 2016 г. прослеживается недоисполнение расходных обязательств на 4 %, в 2017 г. – на 6 %, а в 2018 г. – на 7 %.

Таблица 1

Доходы и расходы бюджета РБ, млн руб. [7]

Показатель/ год	2016			2017			2018		
	План	Факт	% исполнения	План	Факт	% исполнения	План	Факт	% исполнения
Доходы	154 484	162 996	1,06	161 992	167 493	1,03	193 385	202 692	1,05
Расходы	156 353	150 475	0,96	165 066	155 945	0,94	194 231	180 009	0,93
Дефицит / Профицит	-1 869	12 520		-3 074	11 548		-846	22 683	

На перевыполнение плана по доходной части бюджета больше всего повлияли налоговые и неналоговые доходы. Безвозмездные же поступления в 2016 и 2018 гг., напротив, были исполнены на 99 %, что свидетельствует о положительной тенденции для регионального бюджета в целом.

По расходной части выявлено недофинансирование практически по всем статьям, что говорит о некомпетентной работе государственных органов.

Также стоит отметить, что во всем рассматриваемом периоде планировался дефицит, а по фактическому поступлению и расходованию средств выявился профицит данного бюджета.

Исходя из отчетов об исполнении бюджета РБ, бюджетные доходы росли в течение всего рассматриваемого периода. Основу доходной части бюджета составляли налоговые поступления. При этом их доля постоянно увеличивалась, в то время как наблюдалось некое снижение неналоговых поступлений. В свою очередь, удельный вес безвозмездных поступлений уменьшался, что говорит о повышении бюджетной самообеспеченности данной территории.

Таблица 2

Динамика доходов и расходов бюджета РБ [7]

Показатель / год	2016 год		2017 год		2018 год	
	млн руб.	уд. вес, %	млн руб.	уд. вес, %	млн руб.	уд. вес, %
Доходы, в т.ч.:	162 995	100	167 493	100	202 692	100
Налоговые доходы	109 699	67	118 503	71	149 184	74
Неналоговые доходы	18 093	11	13 311	8	13 125	6
Безвозмездные поступления	35 203	22	35 679	21	40 383	20
Расходы	150 475	100	155 945	100	180 009	100
Дефицит / профицит	12 520		11 548		22 683	

Для выявления причин изменения величины налоговых доходов необходимо рассмотреть их структуру в период с 2016 по 2018 г.

В ходе анализа структуры налоговых доходов бюджета выяснилось, что их основным источником на протяжении рассматриваемого периода являлся налог на прибыль. В 2017 г. его доля увеличилась на 10 % от предыдущего года, а в 2018 – на 51 %. Такой рост налоговых поступлений свидетельствует о том, что число убыточных предприятий, которые ведут свою деятельность на территории России, уменьшилось. Также особо значимыми налогами являются налоги на товары, реализуемые на территории РФ, и налоги на имущество.

Динамика доли неналоговых доходов в региональном бюджете имеет тенденцию к уменьшению: в 2016 г. – 11 %, в 2017 г. – 8 %, в 2018 г. – 6 %. Это происходит в основном за счет сокращения объема административных платежей и сборов, а также доходов от продажи материальных и нематериальных активов и доходов от оказания платных услуг. Наибольший удельный вес составляют доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности.

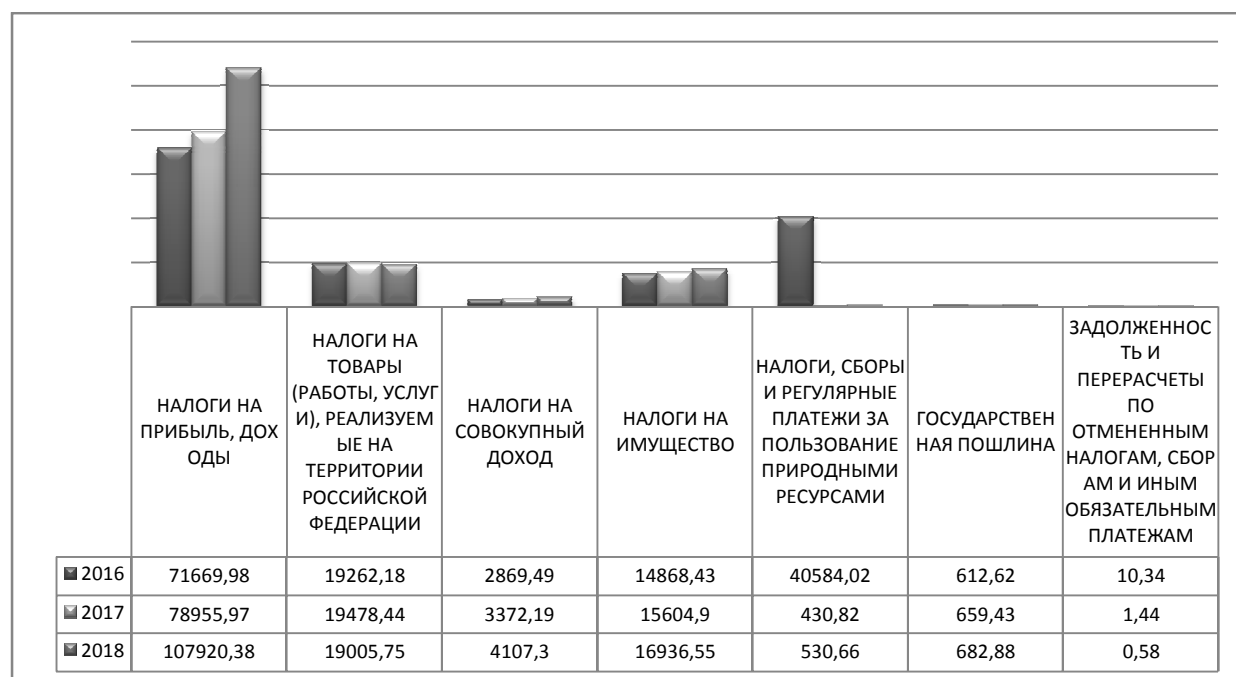

Рис. 1. Структура налоговых доходов РБ, млн руб.

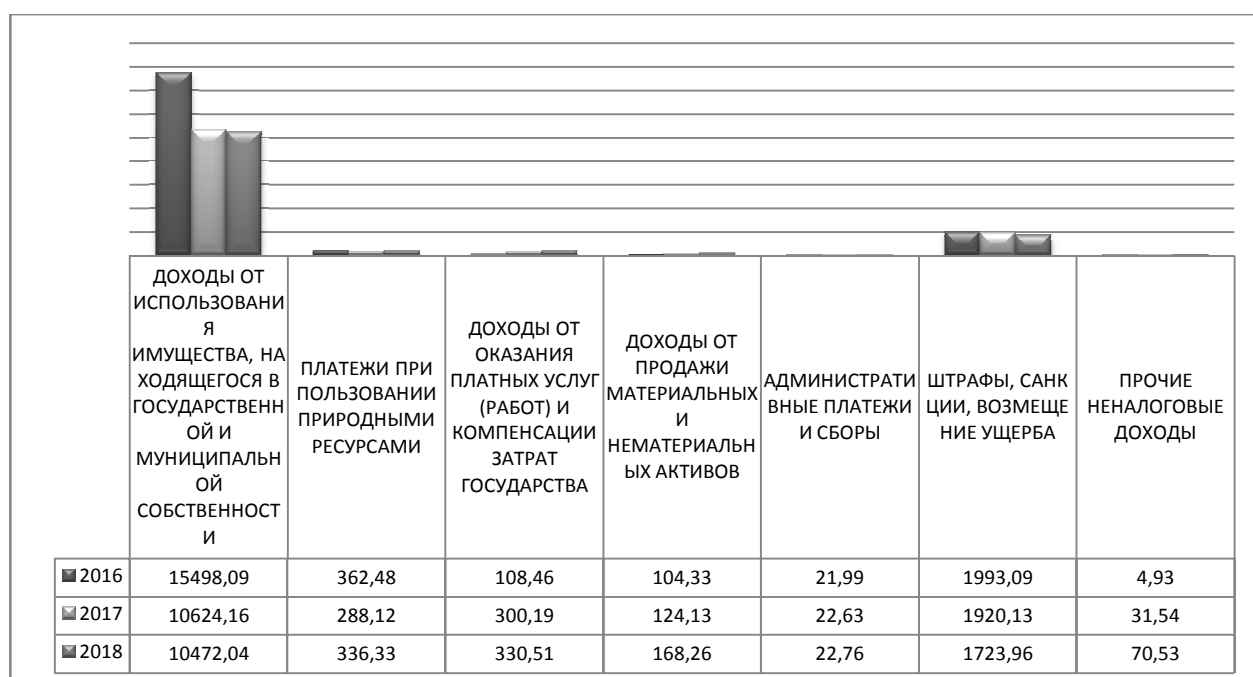

Рис. 2. Структура неналоговых доходов РБ, млн руб.

Удельный вес безвозмездных поступлений имеет тенденцию к снижению, что является положительным фактором, так как свидетельствует об увеличении финансовой самостоятельности бюджета.

На основе проведенного анализа доходной части бюджета Республики Башкортостан за 2016–2018 гг. можно сделать вывод о положительных изменениях в структуре доходов, что характеризуется ростом налоговых перечислений.

Изучая отчеты об исполнении бюджета субъекта в части расходной части, стоит отметить его динамичный рост.

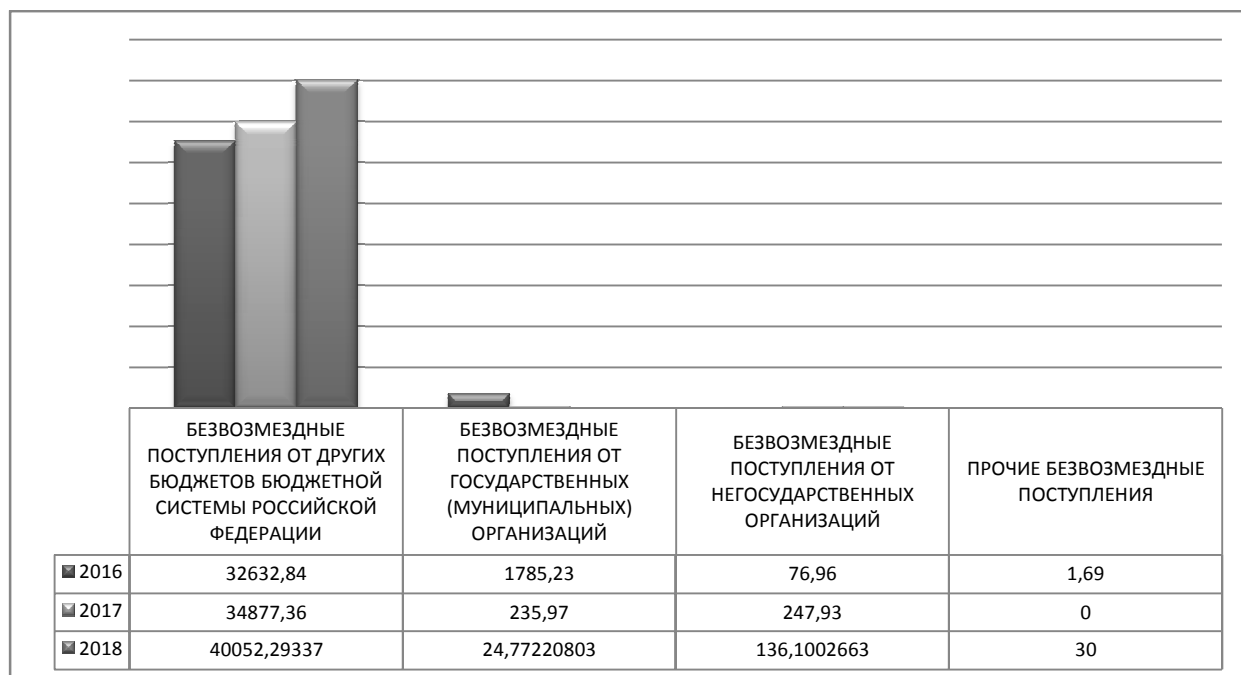

Рис. 3. Структура безвозмездных поступлений бюджета РБ, млн руб.

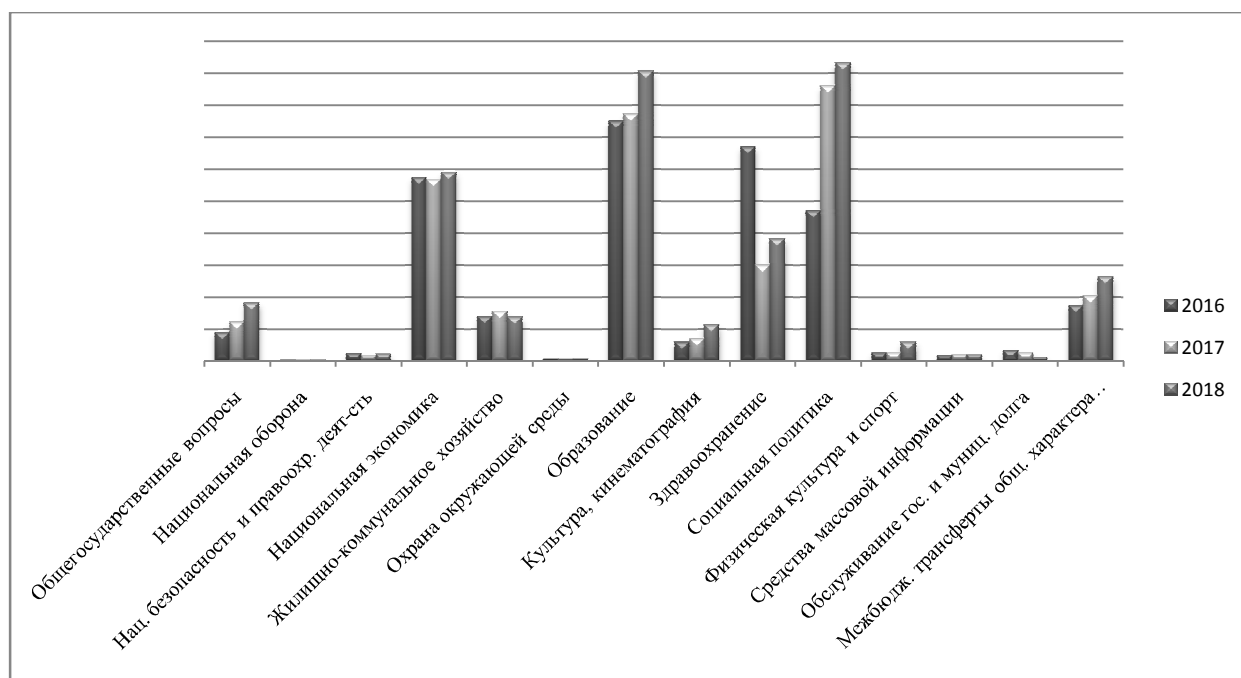

Рис. 4. Структура расходной части бюджета РБ, млн руб.

Наибольший удельный вес составили расходы на образование, здравоохранение, национальную экономику и социальную политику.

Следует отметить, что доля межбюджетных трансфертов в расходной части бюджета довольно значительна. Данный факт свидетельствует о более или менее высокой дотационности бюджета субъекта.

Привлекательность республики с позиции инвестирования и притока мигрантов вытекает из положительных изменений бюджетного процесса. Увеличены финансовые отчисления на реализацию социальных программ, следовательно, повышается качество жизни населения. В перспективе,

на наш взгляд, следует придерживаться данного направления, имея ввиду также проблему рациональности использования финансовых ресурсов бюджета республики.

Как уже отмечалось ранее, оценку финансовой устойчивости бюджета стоит отнести к числу важнейших направлений деятельности органов власти. Она оказывает влияние на принятие мер в области финансов, помогает рассчитать возможность распределения дополнительных финансовых ресурсов в бюджеты регионов, а также позволяет выявить перспективы сокращения иррациональных расходов.

На сегодняшний день существует множество методов оценки бюджетной устойчивости субъекта. Однако особое внимание уделяется лишь двум из них. Первая методика связана с горизонтальным и вертикальным анализом, а вторая – с частными индикаторами, с помощью которых рассчитываются отдельные моменты финансовой устойчивости экономической системы территорий.

В научной статье И.И. Яшиной, Е.В. Поющева, А.В. Ясенцева для определения бюджетной устойчивости субъектов РФ предложены следующие группы показателей [18]:

1) коэффициенты структуры доходов бюджетов, которые раскрывают уровень финансовой независимости, нуждаемости в финансовой помощи;

2) показатели платежеспособности, характеризующие возможность субъекта своевременно и в полном объеме покрывать свои платежные обязательства;

3) показатели эффективности управления бюджетом, показывающие то, насколько эффективно были использованы ресурсы территории, налоговый потенциал, эффективность предоставленных бюджетных услуг и т.д.

Е.Н. Гладковская, И.М. Цало, Л.Б. Тетеркина считают целесообразным выделить 3 ключевых составляющих, через анализ которых можно дать комплексную оценку степени устойчивости региона [3]: результативность бюджета региона, его финансовая независимость и сбалансированность.

Результативность регионального бюджета находит свое отражение в контроле за исполнением запланированных бюджетных полномочий, а именно по доходам и расходам. Оценка финансовой независимости даст более точное представление об обеспеченности бюджета той или иной территории, а также о состоянии бюджета с точки зрения государственного долга. Уровень сбалансированности рассматривается с позиции соотношения доходов и расходов бюджета и позволяет понять, насколько субъект незыблем на случай непредвиденных расходов и мероприятий.

Поскольку ранее рассматривались структура доходов регионального бюджета, его платежеспособность, исполнение бюджетных обязательств и обеспеченность, приведем лишь некоторые показатели устойчивости бюджета на примере бюджета РБ.

Таблица 3

Показатели устойчивости бюджета РБ

Показатель	Формула расчета	2016 год	2017 год	2018 год
Коэффициент автономии, %	$(Д - БП) / Д$ Д – общий объем доходов бюджета; БП – безвозмездные поступления	78,4	78,7	80
Уровень бюджетной зависимости, %	$БП / Д$	21,6	21,3	19,9
Степень устойчивости бюджета, %	$БП / (Д - БП)$	27,5	27	24,9
Коэффициент сбалансированности регионального бюджета, %	$(НД + ННД) / Р$ НД – налоговые доходы; ННД – неналоговые доходы; Р – общий объем расходов бюджета	84,9	84,5	90,2
Уровень дефицита бюджета, %	$Деф / (Д - БП)$ Деф – дефицит бюджета	9,8	8,8	14

Изучив и проанализировав некоторые методики оценки бюджетной устойчивости разных авторов, можно прийти к выводу, что устойчивость бюджета любого субъекта Федерации характеризуют следующие понятия: бюджетная самостоятельность, сбалансированность бюджета, качество управления бюджетными ресурсами, платежеспособность бюджета.

Этими качествами обладает бюджет Республики Башкортостан, следовательно, он является достаточно устойчивым.

Прежде чем подвести итог, следует отметить, что оценка бюджетной устойчивости в первую очередь должна учитывать эффективное построение системы управления ресурсами бюджета, уровень и тенденции социально-экономического развития страны в целом и ее территорий, инфляцию, изменения в бюджетном и налоговом законодательстве, фундаментальные условия, обеспечивающие устойчивость и надежность бюджетной системы страны.

В целом при решении проблемы несбалансированности региональных бюджетов необходимо в первую очередь принять меры по оптимизации расходов и разграничению расходных полномочий, а также функций между уровнями субъектов РФ; увеличению собственных доходов и эффективному закреплению доходных источников за бюджетами различных уровней; оптимально-обоснованному размеру межбюджетных трансфертов регионам из федерального бюджета и разработке эффективной системы межбюджетного регулирования, направленной на выравнивание вертикальной и горизонтальной несбалансированности.

Литература

1. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. 6-е изд. доп. и перераб. М.: Институт новой экономики, 2004.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 15.04.2019).
3. Гладковская Е.Н., Цало И.М., Тетеркина Л.Б. Оценка финансовой устойчивости региональных бюджетов в России: методика и алгоритм ее применения // Вопросы управления. 2017. № 6. С. 119–131.
4. Информация официального сайта Министерства финансов Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.bashkortostan.ru/documents/active/77745/>
5. Информация официального сайта Министерства финансов России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minfin.ru/ru/>
6. Информация официального сайта Министерства экономического развития республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <https://economy.bashkortostan.ru/>
7. Информация официального сайта Федерального казначейства [Электронный ресурс]. URL: <http://www.roskazna.ru/>
8. Каратаев С.М. К вопросу о понятии устойчивости бюджета // Дайджест-Финансы. 2003. № 5. С. 39–46.
9. Макконел К.Р., Брю С.Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика: в 2 т: пер. с англ. Т. 1. М.: Республика, 1992. 399 с.
10. Найденова Т.А., Швецова И.Н. Методический инструментарий оценки финансовой устойчивости бюджетов субъектов Российской Федерации // Вестник ПНИПУ. 2017. № 2. С. 222–232.
11. Поляк Г.Б. Новаии в бюджетном процессе // Финансы. 2013. № 1. С. 6–9.
12. Тухбатуллин Р. М. Финансовая устойчивость муниципальных образований: факторы обеспечения и методика оценки: дис. ... канд. экон. наук. Казань, 2008.
13. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / Колл. авторов; Под общ. ред. А.Г. Грязновой. М.: Финансы и статистика, 2002. 1168 с.
14. Яруллин Р.Р., Ефимушкина М.А. Основные пути повышения налоговых доходов бюджета Республики Башкортостан // Ростовский научный журнал. 2017. № 6. С. 209–213.
15. Яруллин Р.Р., Закоян Я.К. Проблемы формирования региональных и местных бюджетов // Проблемы исследования финансово-экономических процессов в условиях глобализации:

материалы Международной научно-практической конференции (27–28 июня 2014 г., Уфа): в 2 ч. Ч.I / отв. ред. Г.А. Галимова. Уфа: Аэтерна, 2014. С. 67–69.

16. Яруллин Р.Р., Хисамутдинова Г.Р. Бюджетная устойчивость Республики Башкортостан и ее муниципальных образований // Вектор экономики. 2017. № 6. 5 с.

17. Яруллин Р.Р., Иванова Е.С. Бюджетная система Республики Башкортостан: анализ исполнения бюджета на 2016 год // Молодежный научный вестник. 2017. № 5 (17). С. 258–261.

18. Яшина Н.И., Поющева Е.В., Яснев А.В. Методологические основы определения бюджетной устойчивости субъектов РФ и муниципальных образований в посткризисный период // Финансы и кредит. 2011. № 38. С. 2–9.

19. Яшина Н.И., Табаков А.А. Комплексная оценка бюджетной устойчивости муниципальных образований с учетом интегрального трендового индекса и показателя риска бюджетных потоков региона // Финансы и кредит. 2007. № 44. С. 25–35.

Целевая модель финансирования долевого жилищного строительства: риски и перспективы

Target Model for Financing Shared Housing: Risks and Prospects

Е. СИНЯВСКАЯ, В. СИНЯВСКИЙ

Синявская Елена Евгеньевна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов, кредита и мировой экономики Сочинского государственного университета (СГУ). E-mail: ees-17@mail.ru

Синявский Владимир Дмитриевич, канд. техн. наук, доцент кафедры архитектуры, дизайна и экологии СГУ. E-mail: siniavsk@sochi.com

Переход на проектное финансирование жилищного строительства должен обеспечивать защиту прав физических лиц – участников долевого строительства, застройщики обеспечиваются стабильным источником финансирования проекта строительства. Вместе с тем проектное финансирование несет не только плюсы, но и минусы для участников жилищного строительства, генерирует ряд проблем и рисков, которые рассматриваются в статье.

Ключевые слова: жилищное строительство, проектное финансирование, застройщики, дольщики, эскроу-счет.

The transition to project financing of housing should protect the rights of individuals participating in shared construction, developers are provided with a stable source of financing for the construction project. At the same time, project financing carries not only advantages, but also disadvantages for participants in housing construction, generates a number of problems and risks, which are considered in the article.

Key words: housing, project financing, developers, equity holders, escrow account.

Правовые основы долевого строительства были заложены Федеральным законом от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости». В законе закреплены в правовом поле следующие положения: основные требования к застройщику; условия договора долевого участия; права и обязанности договаривающихся сторон; требование по обязательному страхованию дольщиков, определены положения государственного контроля долевого строительства [3]. В рамках «дорожной карты» в закон № 214-ФЗ были внесены изменения, которые касаются перехода от долевого участия к целевой модели финансирования жилищного строительства, была создана нормативная база для развития кредитования застройщиков и использования эскроу-счетов. С 1 июля 2019 проектное финансирование жилищного строительства сменило долевое строительство.

Новая схема предполагает использование застройщиками банковских кредитов и открытие в банках эскроу-счетов, где до окончания строительства будут храниться деньги дольщиков. Цели проектного финансирования: защита прав приобретателей жилья, устранение сомнительных

застройщиков и снижение сроков жилищного строительства. Риски при проектном финансировании жилищного строительства перераспределяются между банком-кредитором, застройщиком и приобретателем жилья. Новый механизм контроля за целевым расходованием средств, привлеченных застройщиками, устанавливает требования к застройщикам и к банкам. Так, у застройщика должен быть опыт ввода в эксплуатацию 10 тыс. кв. м жилья и должно быть 20 % собственных средств. Застройщики на каждое разрешение на строительство должны иметь свой банковский счет, который должен быть открыт в уполномоченном банке, который будет контролировать все операции по счету, связанные со строительством. Новый механизм жилищного финансирования наделяет банки функцией контроля за сделкой, которая реализуется через эскроу-счета. Банк может отказать в проведении операций, если они связаны с нецелевым расходованием средств.

Эскроу-счета в строительстве имеют следующие особенности: средства с эскроу-счетов возвращаются дольщикам при банкротстве застройщиков; застройщик получает денежные средства с эскроу-счета только после исполнения своих обязательств, то есть окончания строительства; если застройщик превышает сроки сдачи жилья больше, чем на шесть месяцев, то покупатель может вернуть свои деньги с эскроу-счета; денежные средства с эскроу-счета используются для погашения кредита только тогда, когда объект жилищного строительства будет сдан; а остаток средств на счете составляет прибыль застройщика. Денежные средства, которые размещены на эскроу-счетах, открытыми покупателями жилья подлежат страхованию с момента размещения до предоставления. Если застройщик не исполняет свои обязательства, то дольщикам денежные средства будут возвращены, при этом за одну квартиру максимальное возмещение составит десять миллионов рублей. Основным преимуществом долевого строительства для покупателей была возможность сэкономить, так как инвестирование осуществлялось на начальных этапах строительства. При проектном финансировании граждане тоже смогут вкладываться еще на нулевой стадии строительства, но выгоды с этого застройщики уже не получают. Застройщики лишаются «легких денег», которые они получали от дольщиков в виде прямых инвестиций, по сути, бесплатного финансирования строительства за счет средств дольщиков. Для реализации проекта застройщики вынуждены будут использовать либо собственные средства, либо привлекать банковские кредиты, что приведет к снижению рентабельности. Таким образом, происходит замещение беспроцентных денег дольщиков на недешевые банковские кредиты. На процент по кредиту влияют такие факторы, как срок кредитования, кредитоспособность и финансовая устойчивость застройщика, опыт и т.п. Ну и конечно, ключевым фактором является стоимость денег на рынке. Получение застройщиком кредитов у банков теперь не связано с объемами продаж объектов недвижимости, не требует дополнительного обеспечения. После раскрытия эскроу-счетов банк направляет депонированные средства на погашение кредитов, взятых застройщиком, и возмещение своих издержек, а те денежные средства, которые остались после этого, перечисляются застройщику. Застройщик теперь экономит на таких затратах, как оплата страховых взносов, отчисления в компенсационный фонд, поручительство банка и пр. Банк, получивший право контроля за сделками застройщика, может отказаться проводить банковские операции по счету застройщика. В результате сроки строительства могут быть увеличены на период урегулирования разногласий с банком. Кроме того, банк забирает оперативный контроль над финансами, поступающими от реализации квартир, но ответственность за успешность маркетинга, привлечения этих денег несет все равно застройщик.

Процесс перехода на проектную модель финансирования модель усложняется накопленными проблемами в сфере строительства. Кредиты, предоставленные строительной отрасли, имеют низкий уровень качества. Так, по состоянию на 1 апреля 2019 года уровень просроченной задолженности по кредитам строительным компаниям составлял 21,7 %. На получение банковского кредита, по данным ДОМ.РФ, могут рассчитывать только 64 % проектов, которые имеют высокий или достаточный уровень кредитоспособности. Остальные проекты – это проекты, характеризующиеся высокой вероятностью неисполнения обязательств. Неэффективным и финансово несостоятельным строительным компаниям, а это, прежде всего, небольшие региональные

компании, сложно получить проектное финансирование, а значит, строительный рынок ждет волна банкротств, слияний и поглощений. Проектное финансирование может привести к сокращению предложения жилья из-за ухода со строительного рынка мелких региональных застройщиков, которые работают с точечными объектами и осваивают небольшие объемы строительства.

При финансировании проектов с достаточным уровнем кредитоспособности банки могут столкнуться с кредитными ограничениями, так как банки должны будут значительно нарастить объем кредитования жилищного строительства. В 2018 году кредитные средства банков составляли 0,6 трлн рублей, или 12,8 % от общего объема финансирования строительной отрасли, остальной объем приходился на средства дольщиков и застройщиков. При переходе на эскроу-счета средства дольщиков замещаются банковским кредитованием, и к 2024 году объем банковского должен вырасти почти в десять раз – до 6,4 трлн руб. В результате строительная отрасль становится крупнейшим банковским заемщиком, что неизбежно повысит кредитные риски банков. Для снижения кредитных рисков Банк России пересмотрел подходы по формированию резервов уполномоченными банками, предоставляющих кредиты застройщикам с использованием счетов эскроу [4], но это не решило проблему роста нагрузки на банковский капитал в полной мере. Без улучшения финансового состояния строительной отрасли и повышения эффективности рынка строительства жилья вливание кредитных ресурсов в строительство может негативно отразиться на устойчивости банковской системы.

Рост спроса на жилье в последние годы стимулировался снижением ставок ипотечного кредитования. Ипотечное жилищное кредитование – это самый быстрорастущий сегмент в розничном кредитовании [2]. В регионах с высокой долей ипотечных кредитов жилищное строительство поддерживается высоким платежеспособным спросом.

Еще одна проблема нового механизма связана с вопросами компенсаций, так как закон не предусматривает начисления процентов на денежные средства, которые заблокированы на эскроу-счетах. Независимо от того, сколько времени находятся на депонировании денежные средства, дольщик получит только ту сумму, которую заплатил при заключении договора. Следовательно, дольщики понесут финансовые потери из-за инфляции, изменения конъюнктуры рынка, а также в соответствии с принципом временной стоимости денег. Так, при инфляционном таргетировании Центрального Банка, ориентированном на 4 %, дольщик за два с половиной года может потерять до 10 % от реальной стоимости и уже не сможет приобрести квартиру с такими же параметрами.

Таким образом, для реализации целевой модели финансирования долевого жилищного строительства необходимы значительные усилия, направленные на рост эффективности строительной отрасли, повышение кредитоспособности и финансовой устойчивости застройщиков. Необходимо решить проблемы доступа строительных компаний к инфраструктуре и высокой регуляторной нагрузки, которые препятствуют снижению себестоимости в строительстве.

Литература

1. Новости Интерфакса [Электронный ресурс]. URL: <https://realty.interfax.ru/ru/news/articles/103865/>
2. Синявская Е.Е., Синявский В.Д. Ипотечное жилищное кредитование: тренды и риски // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 6. С. 128–132.
3. Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2004 г. № 214-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51038/
4. Финансирование долевого строительства [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/analytics/finansirovanie-dolevogo-stroitelstva/>

Современные тенденции банковского кредитования реального сектора экономики

Current Trends in Bank Lending Real Economy

Д. КУЛУМБЕТОВА,
Б. ДУЙСЕНБАЕВА, А. СУГУРОВА

Кулумбетова Дина Болатовна, канд. экон. наук, профессор кафедры «Финансы» Казахско-Русского международного университета (КРМУ). E-mail: dkulumbetova@inbox.ru

Дуйсенбаева Ботагоз Баймуханбетовна, канд. экон. наук, заведующий кафедрой «Финансы» КРМУ. E-mail: duisenbayeva_b@mail.ru

Сугурова Айнура Жанатбековна, канд. экон. наук, ассистент профессора кафедры «Экономические дисциплины» Казахской академии транспорта и коммуникаций им. М. Тынышпаева. E-mail: a.sugurova@mail.ru

В данной статье рассмотрены современные тенденции в банковском кредитовании реального сектора экономики Казахстана. Проведен анализ современного состояния кредитования корпоративного сектора как в целом, так и по видам экономической деятельности, исследованы изменения в объемах и структуре кредитного портфеля, структуре просроченной задолженности по кредитам. Определены тенденции кредитования по срокам и по видам валют. Установлены причины негативных тенденций в сфере банковского кредитования реального сектора экономики и основные направления совершенствования кредитной деятельности отечественных банков.

Ключевые слова: банковское кредитование, реальный сектор, банковский сектор, кредит, кредитный портфель.

In this article the modern tendencies in bank crediting of real sector of economy of Kazakhstan are considered. The analysis of the current state of lending to the corporate sector as a whole, and by type of economic activity, investigated changes in the volume and structure of the loan portfolio, the structure of overdue loans. Tendencies of crediting on terms and by types of currencies are defined. The reasons of negative tendencies in the sphere of Bank crediting of real sector of economy and the main directions of improvement of credit activity of domestic banks are established.

Key words: bank crediting, real sector, banking sector, credit, credit portfolio.

Существенное значение в активизации предпринимательской деятельности экономических агентов реального сектора имеет широкое использование заемных средств, главным образом банковских кредитов. Они необходимы хозяйствующим субъектам для обновления основных фондов, пополнения оборотных средств, поддержания технологического процесса и т.п. Современное состояние отечественной экономики свидетельствует о наметившейся тенденции экономического роста и имеющихся сложностей в обеспечении финансовыми ресурсами хозяйствующих субъектов. Цель исследования – комплексное изучение современного состояния и особенностей банковского кредитования реального сектора экономики, выявление основных причин, сдерживающих процесс его восстановления.

Важная роль банковского сектора в экономическом развитии страны определяется возможностью наладить канал бесперебойного перемещения временно свободных средств в реальный сектор экономики, нуждающийся в существенных капиталовложениях для модернизации основных фондов, преодоления кризисных явлений и выхода на траекторию устойчивого экономического роста [6]. Статистические данные за 2014–2018 годы свидетельствуют о снижении доли кредитов банков в ВВП (рис. 1) [7–12]. Это связано с девальвационными процессами, дефицитом фондирования, слабой диверсификацией производства, несбалансированным кредитованием, а также другими факторами [3].

Характер взаимосвязи между банками и реальным сектором экономики определяется его участием в аккумуляции и инвестировании финансовых ресурсов отраслей экономики согласно имеющимся спросу и предложению, в обеспечении расчетов между экономическими агентами [1].

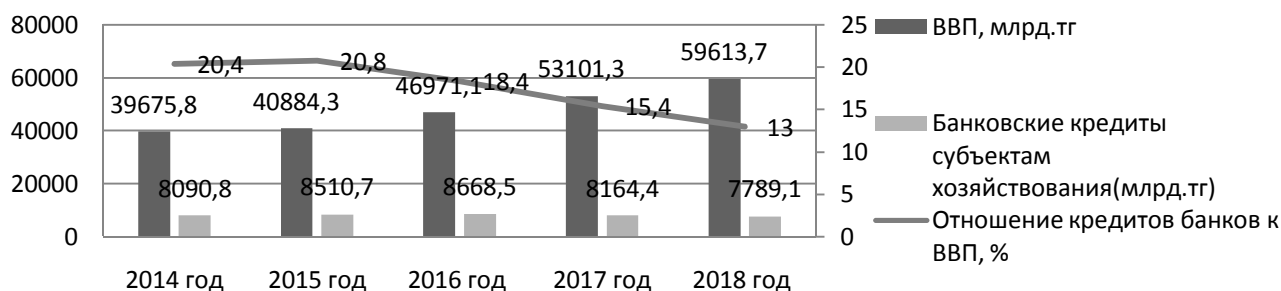

Рис. 1. Доля банковских кредитов в ВВП Республики Казахстан за 2014–2018 годы

Кроме того, коммерческие банки обеспечивают реализацию денежно-кредитной политики центрального банка, обеспечивающей соответствие количества денег в обращении задачам поддержания финансовой стабильности и нормальных темпов экономического роста [4]. Наиболее значимым и традиционным направлением использования ресурсов коммерческих банков, а также одним из главных методов поддержки устойчивых темпов экономического роста и проведения экономической политики государства является кредитование экономических агентов реального сектора экономики. Под реальным сектором экономики, как правило, понимают совокупность отраслей, в которых производятся материальные и нематериальные товары и услуги. Реальный сектор экономики обеспечивает производство товаров и услуг, предложение и реализацию на внутреннем рынке, формирует спрос на товары (услуги) с целью личного и производственного потребления [2].

Большинство исследователей считает, что взаимодействие банковского и реального секторов экономики предусматривает совпадение их интересов и целей участников кредитного процесса. Для предприятий реального сектора банковские кредиты необходимы для расширения доли рынка и повышения конкурентоспособности. Для коммерческих банков же расширение активных операций влияет на рост доходов и прибыли предприятий за счет эмиссии, финансовых вложений и привлечения заемных средств [15]. Развитие банковского кредитования реального сектора экономики способствует его росту, что, несомненно, положительно влияет на занятость, совокупный спрос и производство [14].

Проведенное исследование современного состояния банковского сектора Казахстана предусматривает обзор показателей кредитного портфеля банковского сектора за 2014–2018 годы, который представлен на рисунке 2 [8–13].

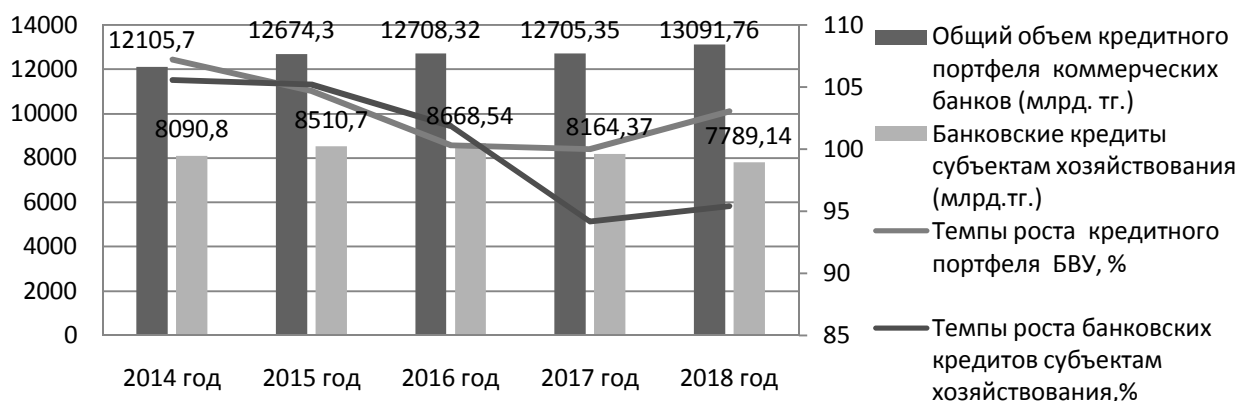

Рис. 2. Кредитный портфель банков второго уровня Республики Казахстан за 2014–2018 годы

Тенденции, представленные в данной диаграмме, свидетельствуют о том, что совокупный кредитный портфель коммерческих банков медленно растет, в то время как кредиты, выданные юридическим лицам, демонстрируют снижение начиная с 2016 года. Согласно рисунку 2, общий объем

кредитного портфеля коммерческих банков Республики Казахстан составил в 2014 году 12106,1 млрд тенге, в 2018 году этот показатель достиг 13091,8 млрд тенге, тем самым обеспечив рост на 8,14 %. Банковские кредиты, выданные субъектам хозяйствования с 2014 по 2016 год, постепенно увеличивались, составив 8668,5 млрд тенге. Однако к 2018 году его уровень уменьшился на 8,9 %. Это объясняется оттоком кредитных ресурсов коммерческих банков в сегмент розничного кредитования.

При рассмотрении банковского кредитования нужно учитывать специфику субъектов хозяйствования в зависимости от видов экономической деятельности. Характеризуя структуру кредитного портфеля по ссудам, выданным различным сегментам хозяйствования, следует отметить, что основную долю занимают кредиты в непроеизводственный сектор (в основном в оптовую и розничную торговлю), характеризующийся высокой долей оборачиваемости и приносящий более высокий доход, однако не принимающий участия в создании конечного продукта и влияющий на реальный ВВП.

Анализ выданных кредитов банками второго уровня реальному сектору экономики указывает, что кредитование промышленности и других отраслей медленно растет, а строительства, сельского хозяйства имеет тенденцию к снижению. Для наглядности приведенных данных по выданным банками второго уровня кредитам реальному сектору экономики представлен графический материал (рис. 3) [8–12].

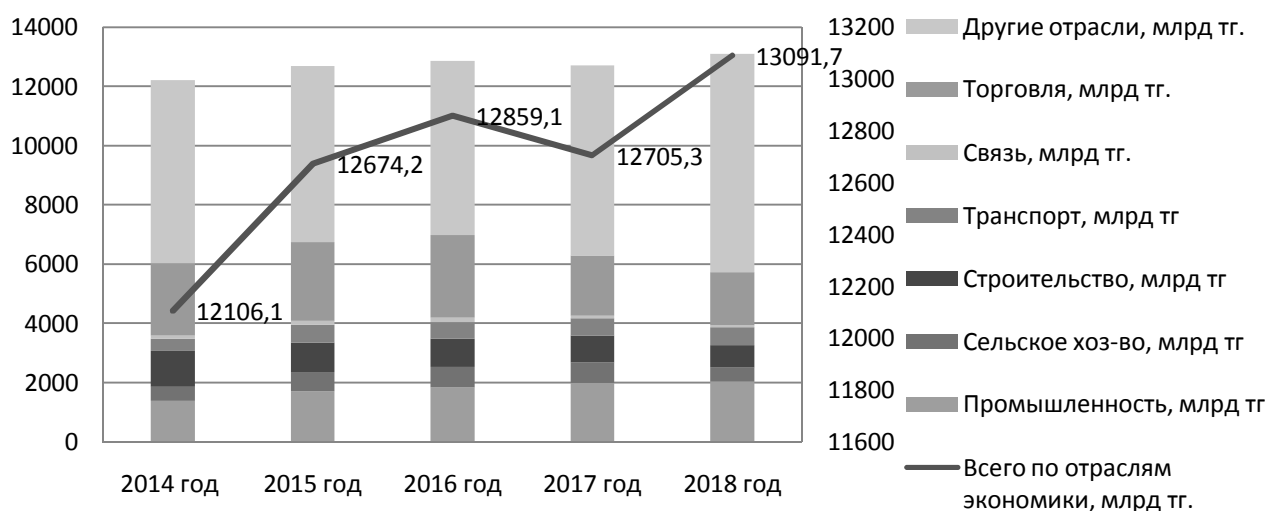

Рис. 3. Кредиты банков, выданные по отраслям экономики за 2014–2018 годы

Негативным фактором воздействия на кредитную активность коммерческих банков является просроченная задолженность, особенно высокий уровень неработающих кредитов. Большой спрос на кредиты ведет к быстрому увеличению «плохих» ссуд в кредитном портфеле банков, что в конечном итоге приводит к росту процента просроченных кредитов и убытков банковского сектора [5].

В связи с ухудшением платежеспособности заемщиков просроченная задолженность в 2014 году достигла 1104 млрд тенге. После соответствующих мер, принятых государством, она снизилась к 2015 году в 2,15 раза и составила 512,4 млрд тенге, к 2018 году – 492,9 млрд тенге. Темпы роста просроченной задолженности юридических лиц за исследуемый период имеют тенденцию к понижению. Доля просроченной задолженности юридических лиц в общем объеме предоставленных кредитных ресурсов также имеет тенденцию к уменьшению (рис. 4) [8–13].

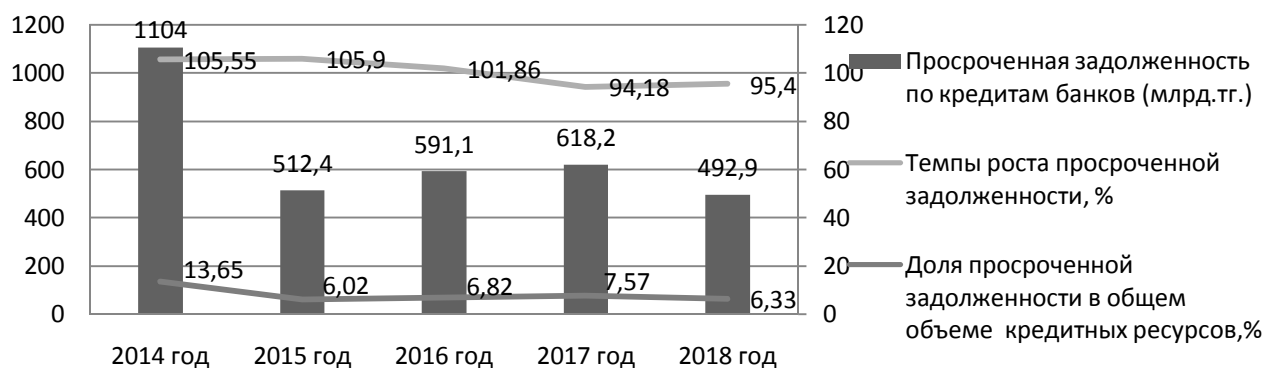

Рис. 4. Просроченная задолженность юридических лиц за 2014–2018 годы

В связи с принятыми Национальным банком РК в 2014 году регулятивными мерами большинство коммерческих банков ужесточили требования к оценке кредитного риска заемщиков и практику кредитования юридических лиц. По этой причине в 2015 году наблюдается значительный спад просроченной задолженности с небольшим ростом данного показателя в 2016–2017 годах, однако в 2018 году он достигает уровня 2015 года. Более подробная информация в графическом виде представлена на рисунке 5 [8–12].

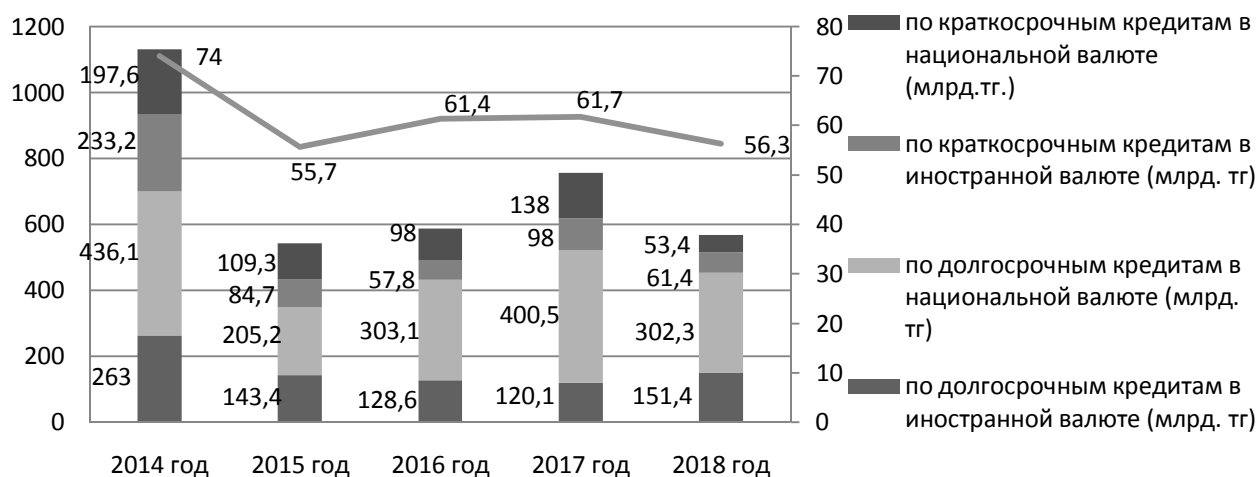

Рис. 5. Просроченные займы юридических лиц по срокам выдачи и видам валют за 2014–2018 годы

Если анализировать просроченную задолженность субъектов хозяйствования по срокам использования и видам валюты за 2014–2018 годы, то можно наблюдать следующее. Удельный вес просроченных займов в общем объеме кредитов в 2015 году снизился, в период с 2015 по 2017 год наблюдалось небольшое увеличение, и в 2018 году составил 56,3 %, тем самым достигнув уровня 2015 года. Основной валютой просроченной задолженности субъектов хозяйствования является национальная валюта – тенге. Анализ структуры просроченной задолженности субъектов хозяйствования также указывает на концентрацию банковских кредитов с просрочкой в непроизводственном секторе и торговле. Небольшой объем просроченной задолженности имеют такие сектора экономики, как сельское хозяйство и промышленность (рис. 6) [8–12].

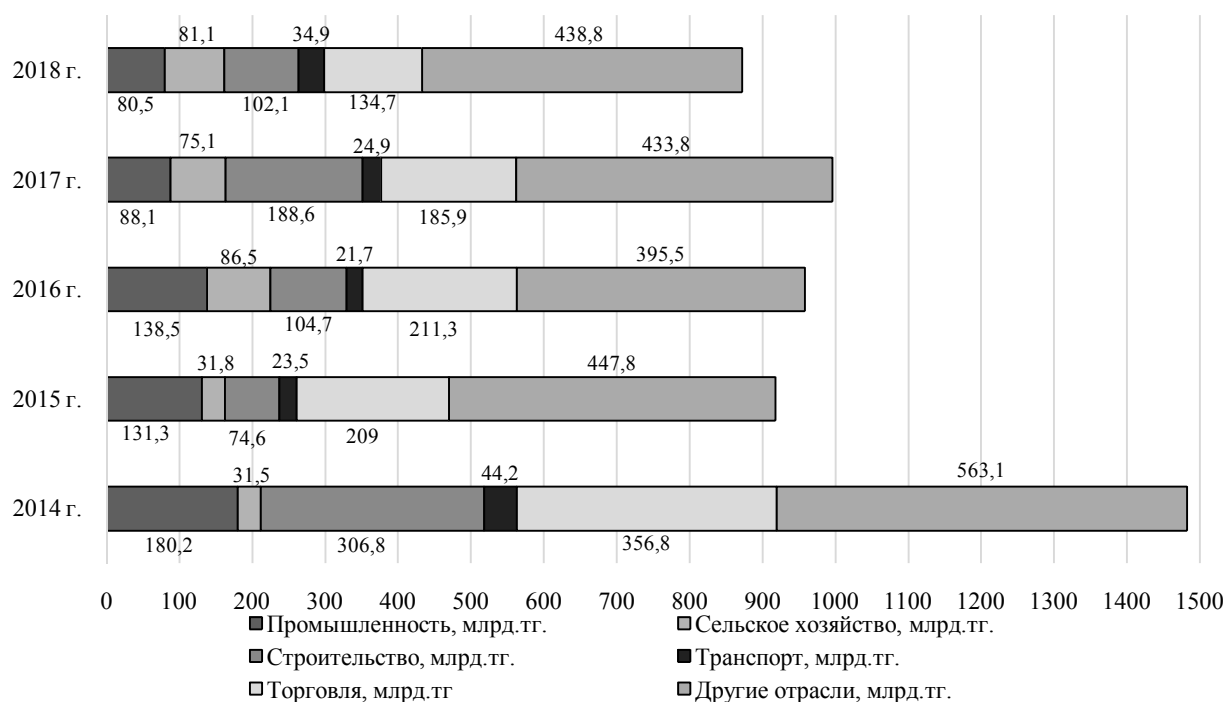

Рис. 6. Просроченная задолженность по кредитам банков по отраслям экономики за 2014–2018 годы

Реструктуризация имеющихся неработающих кредитов проходит медленно, вследствие чего кредитные риски сохраняются.

Основные научные и практические выводы проведенного исследования заключаются в следующем.

Банковское кредитование имеет огромное значение для развития экономики в целом. Концентрируя временно свободные средства и направляя их в развивающиеся отрасли, коммерческие банки являются основными поставщиками необходимых финансовых ресурсов для реального сектора экономики. Перспективы развития отечественного реального сектора экономики зависят в определенной степени от способности коммерческих банков выступать в качестве источников финансирования деятельности предприятий.

Проведенный анализ объемов и структуры банковского кредитования хозяйствующих субъектов за 2014–2018 годы выявил недостаточную кредитную активность банков. Темпы роста корпоративного кредитного портфеля отстают от темпов роста совокупного кредитного портфеля. С 2015 года наметилась положительная тенденция по улучшению кредитного портфеля коммерческих банков. Рост объемов банковского кредитования за последний период не содействовал решению проблем реального сектора, так как банки в основном проводили свою деятельность на высокодоходном рынке кредитования непроизводственного сектора экономики и розничном кредитовании.

С целью сокращения уровня кредитного риска банковские учреждения сокращают объемы кредитования, увеличивают процентные ставки, предъявляют более жесткие требования по платежеспособности заемщиков, ликвидности залога и т.п. Умеренное снижение удельного веса просроченной задолженности по кредитам хозяйствующим субъектам объясняется повышением банковского менеджмента и своевременной политикой центрального банка.

В целях активизации банковского кредитования юридических лиц следует улучшать условия банковского кредитования корпоративного сектора, разрабатывать и применять процедуры работы с просроченной задолженностью по займам, направленные на возврат просроченных кредитов. Национальному банку РК необходимо разрабатывать и применять принципы риск-ориентированного надзора за деятельностью БВУ.

Литература

1. Абузярова Э.Р. Анализ роли коммерческих банков в кредитовании реального сектора экономики // Евразийский союз ученых. 2015. № 9-1. С. 21–25.
2. Балаганский С.П. Реальный сектор экономики как объект экономического анализа // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. № 1. С. 9–12.
3. Исраилов Б.Е. Развитие банковской системы Казахстана в условиях глобальной нестабильности // Вестник КазЭУ. 2016. № 1. С. 88–99.
4. Лаврушин О.И. Деньги, кредит, банки. Экспресс-курс: учеб. пособие / Под ред. О.И. Лаврушина. М.: КНОРУС, 2016. 544 с.
5. Острожкова А.С., Дорожкина Н.И., Федорова А.Ю. Проблема просроченной задолженности банков в условиях экономической нестабильности // Социально-экономические явления и процессы. 2017. № 5. Т. 12. С. 119–124.
6. Погодаева Т.В., Бабурина Н.А., Друзь Е.П., Шереметьева М.П. Роль банковского сектора в социально-экономическом развитии стран // Финансы и кредит. 2016. № 10. С. 2–13.
7. Статистика национальных счетов. Валовый внутренний продукт методом производства. Данные Комитета по статистике МНЭ РК [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.gov.kz/official/industry/11/statistic/6>
8. Статистический бюллетень Национального Банка Республики Казахстан. 2015. № 1 (242).
9. Статистический бюллетень Национального Банка Республики Казахстан. 2016. № 1 (254).
10. Статистический бюллетень Национального Банка Республики Казахстан. 2017. № 1 (266).
11. Статистический бюллетень Национального Банка Республики Казахстан. 2018. №1 (278).
12. Статистический бюллетень Национального Банка Республики Казахстан. 2019. № 1 (290).
13. Статистический бюллетень Национального Банка Республики Казахстан. 2014. № 1 (230).
14. Травкина Е.В. Взаимоотношения предприятий реального и банковского секторов российской экономики в процессе кредитования: оценка и тенденции развития // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 9. С. 22–26.
15. Vousinas G.L. The Transmission Channels between Financial Sector and Real Economy in Light of the Current Financial Crisis: A critical Survey of the Literature // Modern Economy. 2013. Vol. 4. Pp. 248–256.

Российский контекст тенденции развития кредитного поведения населения

Russian Context of the Development Trend of Credit Behavior of the Population

Л. БАЙГУЗИНА

Байгузина Люза Закиевна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогообложения Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: Lyuzab@mail.ru

В статье исследуются особенности кредитного поведения населения на российском уровне. Обоснована актуальность этого вопроса для развития рынка финансовых услуг в целом по стране, проанализирована российская динамика формирования и развития кредитного поведения населения. Выявлены основные этапы, особенности и тенденции этого процесса. Показано, что кредитное поведение граждан в период 2013–2019 гг. складывалось в условиях формирования и развития рыночных механизмов оказания финансовых услуг, укрупнения банков, увеличения объемов кредитования населения с последующим ростом задолженности физических лиц. Выводы, изложенные в статье, могут быть использованы как рекомендации, которые помогут оздоровить национальную финансовую систему и совершенствовать кредитное поведение населения.

Ключевые слова: кредит, кредитное поведение, общероссийская динамика кредитных отношений, факторы, влияющие на кредитное поведение населения, мероприятия оздоровления банковской сферы, совершенствование кредитного поведения граждан.

The article explores the features of credit behavior of the population at the Russian level. The relevance of this issue to the development of the financial services market in the whole country is substantiated, the Russian dynamics of the formation and development of credit behavior of the population is analyzed. The main stages, features and trends of this process are identified. It is shown that the credit behavior of citizens in the period 2013–2019 evolved in the conditions of formation and development of market mechanisms for the provision of financial services, consolidation of banks, increase in lending to the population with a subsequent increase in the debt of individuals. The conclusions set forth in the article can be used as recommendations that will help improve the national financial system and improve the credit behavior of the population.

Key words: credit, credit behavior, Russian dynamics of credit relations, factors affecting the credit behavior of the population, measures for improving the banking sector, credit behavior of citizens improving.

Кредитное поведение населения в современных условиях обеспечивается развитым и качественным состоянием правового регулирования денежно-кредитных отношений, наличием широкой сети банков, качеством и доступностью их услуг, минимальным риском банкротства кредитных организаций и потери вкладов клиентов.

В этих условиях актуальность данной темы заключается в том, чтобы создать благоприятные условия для привлечения сбережений населения в экономику, расширить участие граждан в страховых, инвестиционных и пенсионных программах, формировать механизмы, способствующие грамотной финансово-кредитной активности людей.

Цель статьи – изучить общероссийские тенденции финансово-кредитных отношений на основе анализа динамики рынка кредитования физических лиц в 2013–2019 гг. На наш взгляд, это позволит выделить группы населения, которые в незначительной степени заинтересованы в услугах банков, выявить причину низкого уровня использования финансовых инструментов, выяснить, связано ли такое поведение с низким доходом, недостаточной финансовой грамотностью, ограниченным доступом к банковской сети или другими причинами.

Для достижения поставленной цели в статье решаются следующие задачи: исследуется ряд аспектов общероссийского контекста финансово-кредитных отношений как общего фона, определяющего специфику деятельности региональных банков, анализируются действия и установки кредитного поведения населения региона. На основе изучения динамики рынка кредитования физических лиц в 2013–2019 гг. выявляются этапы, особенности и направления изменений его

развития, включая такой важный маркер, как задолженность физических лиц по кредитам за указанный период.

Институциональные изменения на финансовом рынке региона не могли не влиять на поведение пользователей услугами банков. На фоне неудовлетворительной оценки экономической ситуации, падения реального уровня денежных доходов заемщиков, снижения их доверия к банковским организациям, недостаточности финансовой грамотности в условиях растущей безработицы и инфляции росла задолженность граждан по кредитам. В 2018 году в Российской Федерации этот показатель составил 12,5 трлн рублей. Обязательные платежи за истекший год превысили 5,6 трлн рублей, из которых больше трети было направлено на оплату процентов. С 2016 года усилилась тенденция покрытия старых долгов с помощью новых займов. Это привело к постепенной перекредитованности населения [1, 60].

Несмотря на признаки стагнации и кризисных явлений, в течение ряда лет важной общероссийской тенденцией является увеличение сбережений населения [4, 30] относительно среднемесячной заработной платы. Это указывает на то, что у граждан вырос интерес к денежно-кредитной сфере. Такой факт отражает специфику противоречивого поведения населения, которая требует исследования и описания с помощью научного инструментария.

Статистический, аналитический и сравнительно-сопоставимый методы дают возможность выделить основные тенденции трансформации отношений заемщиков к банкам и микрофинансовым организации, выявить факторы, влияющие на поведение людей в этой сфере, сгруппировать их по типам поведения, определить специфические характеристики на уровне региона.

В современной экономической науке поведение и действия хозяйствующих субъектов, граждан и домохозяйств, стремления и мотивы их предпринимательства, использования услуг банков и других характеристик изучены широко и фундаментально. Отечественные исследователи уделяют достаточное внимание финансовому, кредитному и сберегательному поведению населения [5; 6; 8]. В кредитовании соответствующее поведение заемщика есть совокупность признаков и показателей, характеризующих действия и поступки во взаимодействиях с банками [7].

С учетом изложенного в статье под кредитным поведением мы будем понимать действия отдельного лица в процессе денежно-финансовых отношений, в результате которого происходит заимствование средств в банковском учреждении на условиях срочности, платности и возвратности.

Рассмотренный выше теоретико-методологический аппарат позволяет нам исследовать обозначенные нами аспекты и трансформации тенденции развития кредитного поведения населения в Российской Федерации.

Анализ российского тренда финансово-денежных отношений за последние 10 лет позволил выделить следующие периоды их развития.

Первый этап (2007–2011 гг.) – это период кредитного бума, обусловленного негативным характером кризисов 2008 и 2009 гг. В этот период кредитное поведение определяется следующими факторами: низкие ставки рефинансирования, дорогие кредиты коммерческих банков, недоступность долгосрочных заимствований для большинства людей. Коммерческие банки предъявляют высокие требования к материальному обеспечению кредитов, что не позволяет заемщикам гарантированно возвращать кредиты.

Второй этап (2011–2014 гг.). На этом этапе основной тенденцией стала трансформация модели кредитного поведения населения. Ее начало определяется ускорением роста доходов населения и высокими темпами роста кредитной активности. Подобные темпы роста не наблюдались даже в период кредитного бума. С 2010 года объем кредитования физических лиц увеличился в 3 раза, достигнув 11,3 трлн. рублей в январе 2015 года. В этот период кредитное поведение населения подстраивается под действия финансовых рынков, стимулирующих заемщиков, а не инвесторов. Между банками усиливается конкуренция, и большинство из них переходит на осуществление агрессивной политики.

Третий этап – это период кризиса и санкций (с 2015 года по настоящее время). В последние годы и в начале 2016 года формируется и сохраняется ряд характерных тенденций развития российского банковского сектора, которые действуют в настоящее время. В частности,

происходит уменьшение количества кредитных организаций, имеющих право осуществлять банковские операции. Снижается не только кредитная активность, но и растут выплаты по кредитам (ведь стоимость кредитной задолженности не снизилась). Замедление темпов роста реальных денежных доходов населения привело к заметному снижению платежеспособности граждан в условиях, когда кредитование достаточно развито, и платежи по кредитам становятся заметным элементом финансового поведения граждан домашних хозяйств, что в свою очередь увеличивает нагрузку на семейный бюджет [2].

Кредитное поведение населения за 6 лет демонстрирует ряд новых признаков.

Таблица 1

**Данные о кредитовании физических лиц в Российской Федерации
по состоянию на 01.09.2014 г.–01.09.2019 г.***

Показатели, млн руб.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства физическим лицам	10729179	10471071	10492033	11382139	13791355	16734573
Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства в иностранной валюте	229738	295452	201922	129578	101779	96296

*Составлено по [3].

Растет объем кредитов и прочих размещенных средств, предоставленных физическим лицам, включая просроченную задолженность. Так, сумма кредитов физических лиц достигла в 2019 году 16 734 573 млн руб.

Таблица 2

Данные о задолженности физических лиц в России по кредитам, млн руб.

Показатели	01.01.2013	01.01.2014	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017	01.01.2018
1. Задолженность по кредитам, в том числе:	7711631	9925922	11294766	10634035	10773733	12135449
в национальной валюте	7474221	9698947	11005284	10366829	10619209	12035737
в национальной валюте и драгоценных металлах	237410	226975	289482	267205	154524	99713
2. В том числе просроченная задолженность:	312508	439 161	665643	861427	856139	846618
в национальной валюте	276927	406452	620287	802661	810127	813272
в иностранной валюте и драгоценных металлах	35581	32709	45356	58766	46011	33346

*Составлено по [3].

Из таблицы 2 видно, что, аналогично росту объема кредитов, депозитов и других средств, размещаемых физическими лицами, наблюдается увеличение задолженности. По кредитам в рублях рост составил почти 2 раза. В то же время в иностранной валюте и драгоценных металлах этот показатель уменьшается. Указанная тенденция показывает, что в кредитном поведении

населения чаще стали преобладать долгосрочные мотивы, чем текущие. А задолженность за пять лет, напротив, увеличилась с 276 927 млн руб. до 846 618 млн руб., то есть почти в 3 раза.

За истекшие шесть с небольшим лет сформировались четыре группы населения, которые отличаются друг от друга по кредитному поведению и отношению к банкам. Так, для первой группы характерны признаки недостатка денег, когда речь идет о довольно крупных покупках. Люди, которые принадлежат к этой группе, предпочитают постоянно экономить. В этом случае заемные средства используются редко, только в чрезвычайных ситуациях. Для некоторых людей это принципиальный вопрос. Так, одна часть населения пытается сберечь свои денежные средства и боится экономического кризиса, другая часть может столкнуться с трудностями невозврата кредита из-за отсутствия средств. Эта группа является наиболее консервативной по отношению к кредитам. Ее поведение можно считать чисто сберегательным, такое поведение было присуще советским людям.

Вторая группа населения включает людей, которые более склонны брать неформальные кредиты, деньги займы от друзей, родственников и т.д. Для этой категории населения кредит также является крайним вариантом. Мотивация заключается, в частности, в условиях, предлагаемых банками, и неудовлетворенности общей системой банковского кредитования. В результате возможность получения неформальной материальной помощи для людей второй группы является предпочтительной.

Третью группу населения составляют люди, в поведении которых преобладает обращение к услугам банков. Это в основном граждане, которые имеют опыт взаимодействия с банками и получения кредитов.

Люди, которые составляют четвертую группу, как правило, не испытывают потребности в дополнительных финансовых ресурсах. Они полностью удовлетворены своим финансовым положением. Причем в эту группу входят граждане разного уровня финансового состояния.

Литература

1. Данилова Т.Н. Проблема неопределенности, информации и риска потребительского кредитования // Финансы и кредит. 2016. № 2. 60 с.
2. Мамаева Т.К. Природа кредитного поведения населения // Проблемы модернизации экономики территориальных систем Российской Федерации: сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. 2017. С. 34–37.
3. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru>; <http://www.cbr.ru/statistics/table/?dt=20180901&tableid=4-5>
4. Плахова Л.В. Финансовое поведение населения в формировании инвестиции // Финансы и кредит. 2007. № 18. С. 29–36.
5. Стребков Д.О. Модели кредитного поведения и факторы, определяющие их выбор // Социологические исследования. 2007. № 3. С. 52–62 [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/socis/msg/328159.html>
6. Шабунова А.А., Белехова Г.В. Экономическое поведение населения: теоретические аспекты. Вологда: ИСЭРТ, РАН, 2012. 136 с.
7. Экономика: модернизация, инвестиции, инновации. Энциклопедический словарь. М., 2010.
8. Ярашева А.В., Макаров С.В., Решетников С.Б. Кредитные стратегии россиян как отражение модели финансового поведения // Финансы: теория и практика. 2017. № 6. С. 138–153.

Посреднические операции финансовых организаций: состояние, регулирование и развитие

Brokering of Financial Institutions: State, Regulation and Development

Б. ДЕМИЛЬХАНОВА

Демильханова Бела Аптыевна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и кредита Института экономики и финансов Чеченского государственного университета. E-mail: bella555@inbox.ru

В статье в целях выявления роли профессиональных участников на различных сегментах финансового рынка проанализирована динамика клиентов на брокерском и депозитарном обслуживании, доверительном управлении в разрезе кредитных и некредитных финансовых организаций. Определены тенденции развития их деятельности, характеризующиеся повышенной активностью на валютном рынке, а также большими объемами операций РЕПО с Банком России. На основе систематизации подходов к регулированию профессиональной деятельности выявлены недостатки и риски брокерской деятельности и намечены меры по их устранению.

Ключевые слова: банк, некредитная финансовая организация, профессиональная деятельность, фондовый рынок, регулирование.

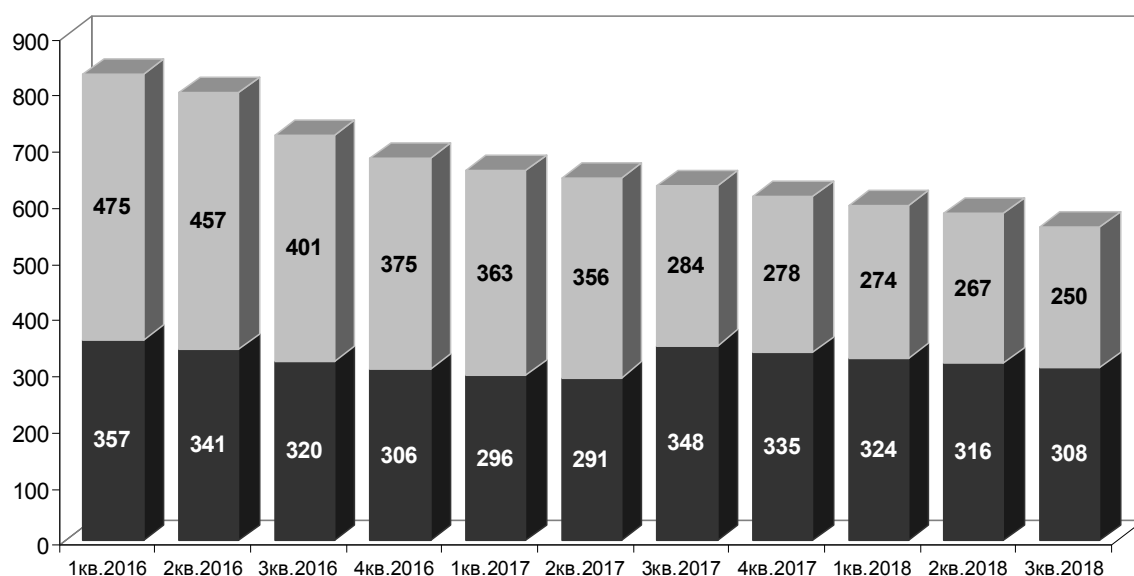
In the article in order to identify the role of the professional participants in various segments of the financial market, analyzed the dynamics of clients for brokerage and depositary services, trust management in the context of credit and non-credit financial institutions. Tendencies of the development of their activities, characterized by increased activity in the foreign exchange market, as well as large volumes of REPO operations with Bank of Russia. Based on the systematization of approaches to the regulation of professional activities, identified weaknesses and risks brokerage activities and measures for their elimination.

Key words: bank, non-credit financial institution, professional activity, stock market, regulation.

Уровень развития российского финансового рынка сегодня во многом определяется эффективностью функционирования инфраструктуры, представляющей собой совокупность специальных финансовых институтов – профессиональных участников финансовых рынков, и обеспечивающей весь процесс заключения и исполнения сделок с ценными бумагами и другими финансовыми инструментами. Особое место среди профессиональных участников рынка ценных бумаг занимают кредитные организации, современная деятельность которых характеризуется повышенным интересом к осуществлению посреднических эмиссионных [1] и посреднических вторичных операций [5, 6].

Основными видами профессиональной деятельности, которая осуществляется финансовыми организациями и лицензируется Банком России, являются брокерская, дилерская, депозитарная, расчетно-клиринговая деятельность, а также деятельность по управлению ценными бумагами [2; 10; 11]. В условиях возрастания значения посреднических операций в деятельности финансовых организаций представляется необходимым проведение сравнительного анализа динамики и структуры объемов брокерских, дилерских операций с ценными бумагами, операций по доверительному управлению ценными бумагами, осуществляемых кредитными и некредитными финансовыми организациями на финансовых рынках.

На российском финансовом рынке, несмотря на присутствие значительного количества некредитных финансовых организаций (НФО), по объему активов по-прежнему доминируют кредитные организации (КО): «по итогам 2018 года отношение их активов к ВВП превышает 90 %, их объем увеличился на 6,9 %» [3, 55]. Поквартальная динамика количества кредитных и некредитных организаций отражена на рисунке.

■ Кредитные организации ■ Некредитные финансовые организации

Динамика количества организаций – профучастников финансового рынка за период с I квартала 2016 года по III квартал 2018 года

Количество кредитных организаций за период с I квартала 2016 года по III квартал 2018 года сократилось с 357 единиц до 308, количество некредитных организаций – профессиональных участников рынка ценных бумаг: с 475 ед. до 250 ед. Данное сокращение связано с аннулированием лицензий по причинам отзыва банковской лицензии, нарушений в осуществлении профессиональной деятельности и неосуществления деятельности в течение 18 месяцев.

Таблица 1

Динамика клиентов на брокерском, депозитарном обслуживании и на доверительном управлении за период с III квартала 2016 года по III квартал 2018 года, тыс. шт.

	III кв. 2016		III кв. 2017		III кв. 2018		Абс. отклон., +, –	
	тыс. ед.	%	тыс. ед.	%	тыс. ед.	%	2017/2016	2018/2017
<i>Брокерское обслуживание</i>								
Клиенты КО	554	45,6	644	45,8	1000	52,6	90	356
Клиенты НФО	661	54,4	761	54,2	900	47,4	100	139
<i>Всего клиентов</i>	1215	100,0	1405	100,0	1900	100,0	190	495
<i>Депозитарное обслуживание</i>								
Клиенты КО	985	58,9	1026	56,8	1400	60,9	41	374
Клиенты НФО	687	41,1	781	43,2	900	39,1	94	119
<i>Всего клиентов</i>	1672	100,0	1807	100,0	2300	100,0	135	493
<i>Доверительное управление</i>								
Клиенты КО	800	2,6	900	1,6	1000	0,76	100	100
Клиенты НФО	30000	97,4	57000	98,4	131000	99,2	27000	74000
<i>Всего клиентов</i>	30800	100,0	57900	100,0	132000	100,0	27100	74100

Примечание: рассчитано автором на основе: Обзор ключевых показателей участников рынка ценных бумаг в III квартале 2017 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/StaticHtml/File>; Обзор ключевых показателей участников рынка ценных бумаг в III квартале 2018 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/Content/Document>

В III квартале 2018 года количество клиентов кредитных организаций на депозитарном, брокерском обслуживании и клиентов по доверительному управлению ценными бумагами составило 2345 ед., из них 1391 ед. – клиенты, находящиеся на депозитарном обслуживании, 953 ед. – на брокерском обслуживании и 1000 ед. – клиенты, доверившие свои портфели ценных бумаг управлению банкам (табл. 1).

Что касается профессиональной деятельности банков по доверительному управлению ценными бумагами, то на их долю приходится лишь 0,76 % от общего числа клиентов. В период с III квартала 2016 года по III квартал 2018 года удельный вес клиентов, доверивших свои портфели ценных бумаг в управление НФО, увеличивается с 97,4 % до 99,2 %. Прирост клиентов НФО за 2016–2017 гг. составил 27 тыс. лиц, в 2017–2018 гг. – 74 тыс. лиц, в то время как по банкам прирост составил 100 тыс. лиц.

Биржевые операции профессиональных участников фондового рынка характеризуются преобладанием на рынке акций некредитных финансовых организаций, а на других сегментах фондового рынка – кредитных организаций. Совокупный объем биржевых операций покупки и продажи, совершенных профессиональными участниками – кредитными организациями и некредитными организациями составил в III квартале 2018 года 423 трлн руб. (+2 трлн руб., или 0,5 %). Основной объем биржевых операций приходится на долю валютного рынка и операций РЕПО (табл. 2).

Таблица 2

Динамика объема биржевых операций профучастников с ценными бумагами, иностранной валютой и финансовыми инструментами, трлн руб. [7]

	Некредитные финансовые организации		Кредитные организации		Темп роста, %	
	III кв. 2017	III кв. 2018	III кв. 2017	III кв. 2018	НФО	КО
Фондовый рынок	16	18	12	12	112,5	100,0
Сделки РЕПО	46	44	138	122	95,7	88,4
Валютный рынок	10	11	152	164	110,0	107,9
Срочный рынок	31	39	16	13	125,8	81,3
Сум. объем покупки/продажи	103	112	318	311	–	–

Совокупный объем операций на фондовом рынке в III квартале 2018 г. составил 30 трлн руб., из них 12 трлн руб. приходится на биржевые операции коммерческих банков (40 %). При этом объем операций некредитных финансовых организаций вырос на 12,5 % и составил 18 трлн руб.

Таким образом, профессиональная деятельность кредитных организаций по сравнению с некредитными финансовыми организациями характеризуется тем, что:

- состав кредитных организаций – профессиональных участников финансового рынка по сравнению с НФО более стабилен;
- масштабы деятельности НФО по доверительному управлению финансовыми активами значительно преобладают по сравнению с показателями по кредитным организациям.

Анализ деятельности профессиональных участников на различных сегментах финансового рынка свидетельствует об их повышенной активности на валютном рынке, а также больших объемах операций РЕПО с Банком России. Наиболее предпочтительными для них являются вложения в акции и корпоративные облигации российских эмитентов. Операции на фондовом рынке отличаются превышением объема сделок покупки ценных бумаг над объемами сделок по продаже ценных бумаг, в то время как по операциям на валютном рынке отмечается превышение объема операций по продаже валюты над операциями по ее покупке.

В соответствии с законодательством стран Евросоюза инвестиционные услуги, независимо от того, какой категории клиентов они оказываются, всегда имеют прямое отношение к финансовым инструментам. Подходы к законодательному регулированию профессиональной деятельности в России и странах Евросоюза отражены в таблице 3.

Таблица 3

Подходы к законодательному регулированию профессиональной деятельности в России и странах Евросоюза [4]

Россия	Страны Евросоюза	Примечание
<i>Подходы к регулированию профессиональной (инвестиционной) деятельности</i>		
Каждый вид деятельности регулируется отдельными нормативными актами [10–11]	Регулируется деятельность инвестиционных фирм, осуществляющих инвестиционную деятельность [4]	Под инвестиционной деятельностью подразумевается деятельность, связанная с финансовыми инструментами
<i>Сходство в брокерской деятельности</i>		
Агентирование в брокерской деятельности по модели комиссии (исполнение сделок в интересах клиента) и поручения (исполнение сделок согласно указаниям клиента)	Агентирование в интересах клиента с привлечением третьей стороны – биржи или торговой платформы.	В основном требования касаются степени раскрытия информации, необходимой для принятия инвестиционного решения
<i>Различия в осуществлении брокерской деятельности</i>		
Сервис для инвестирования типа «портфель ценных бумаг»: тест на пригодность рекомендаций для клиента проводится только при заключении договора доверительного управления ценными бумагами	Сервис «только исполнение» (execution-only), инвестиционное консультирование и управление портфелем: обязательное проведение индивидуального теста на пригодность инвестиций для клиента во всех случаях	Особенность европейского регулирования: правила инвестиционного консультирования применяются исключительно к индивидуальным рекомендациям
Отсутствие регулирования сделок через интернализацию	Регулирование сделок «исполнение клиентских приказов через интернализацию»	Суть интернализации: брокер в случае приказа на покупку продает ценные бумаги клиенту, одновременно совершая сделку по покупке финансового инструмента у третьего лица
<i>Сходство и различия в дилерской деятельности</i>		
Совершение сделок за свой счет – дилерская деятельность, оказание услуг	Совершение сделок за свой счет – инвестиционная деятельность, подразделяющаяся на условные подвиды с различной жесткостью регулирования	

Примечание: составлена автором на основе: Директива № 2004/39/ЕС «О рынках финансовых инструментов». Раздел «А» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru/statichhtml/file/11141/mifid2.pdf>; Официальный сайт Центрального Банка России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru>

Услуги для инвестирования, предлагаемые брокерами на российском финансовом рынке, такие как «интернет-магазин акций» и «автоследование», имеют ряд недостатков и сопряжены с рисками, в том числе специфичными, о которых инвесторы, как правило, узнают постфактум:

- отсутствие регулирования этих операций со стороны Банка России;
- операции сопряжены с рыночным риском, связанным с раскрытием только общей информации о качестве ценных бумаг;
- риски неверной оценки потенциальной доходности, связанные с несопоставимостью результатов инвестора и трейдера и др.

Для устранения имеющихся пробелов в российском регулировании следует:

- расширить понятие брокерской деятельности, включив в нее модель интернализации, помимо правовой модели агентирования и кросс-агентирования, предусматривающего участие профессионального участника в сделке как на стороне продавца в интересах одного клиента, так и на стороне покупателя в интересах другого клиента;

– установить более высокие требования к качеству, доступности и достоверности информации, предоставляемой брокером клиенту, в том числе информации о стоимости услуг;

– подвести под законодательное регулирование консультационные услуги профессиональных участников финансового рынка, рассматривая их в качестве «инвестиционного консультирования».

Данные меры усилят ответственность финансовых посредников на рынке ценных бумаг. В результате повышения спроса на посреднические услуги усилится роль и значение кредитных и некредитных финансовых организаций в развитии финансового рынка в целом.

Литература

1. Газалиев М.М., Осипов В.А. Рынок ценных бумаг: учебное пособие для бакалавров. М.: Дашков и К, 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iprbookshop.ru/35307>
2. Грищенко А. Материал Группы 30-ти. Международный теоретический опыт создания эффективной модели расчетов и клиринга на рынке ценных бумаг // РЦБ. 2012. № 6. С. 23–29.
3. Годовой отчет Банка России за 2018 год [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/publ/god/>
4. Директива № 2004/39/ЕС «О рынках финансовых инструментов». Раздел «А» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru/statichtml/file/11141/mifid2.pdf>
5. Евсеев С.Ю., Орлов А.И. Профессиональная деятельность на рынке ценных бумаг. Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2002.
6. Кошечкина Ю. И. Деятельность коммерческих банков как профессиональных участников рынка ценных бумаг // Молодой ученый. 2019. № 6. С. 127–129 [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/244/56313>
7. Обзор ключевых показателей участников рынка ценных бумаг в III квартале 2018 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/69771/review_secur_18Q3.pdf
8. Пучков А.А. Депозитарная деятельность на рынке ценных бумаг России. 2013.
9. Федеральный закон от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>
10. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О рынке ценных бумаг» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW
11. Федеральный закон от 07.02.2001 № 7-ФЗ «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi>

Оценка стоимости земельных участков с использованием метода квалиметрии

Valuation of Land Plots Using the Method of Qualimetry

Л. ЕЛКИНА, Э. ГАЛЯУТДИНОВА

Елкина Людмила Геннадьевна, д-р экон. наук, профессор кафедры инновационной экономики Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: elkina_ludmila@inbox.ru

Гальяутдинова Элина Фанилевна, магистрант ИНЭФБ БашГУ

В статье представлены результаты теории и практики совершенствования методики оценки стоимости земельных участков с использованием квалиметрических моделей, позволяющих конвертировать качественные свойства объекта в количественные показатели.

Ключевые слова: бюджет, имущественные налоги, массовая оценка кадастровой стоимости, квалиметрия.

The article presents the results of the theory and practice of improving the methodology for assessing the value of land using qualimetric models to convert the qualitative properties of an object into quantitative indicators.

Key words: budget, property taxes, mass assessment of cadastral value, qualimetry.

В настоящее время успешное развитие РФ и ее субъектов зависит от стабильности и эффективности системы формирования доходной части бюджетов всех уровней управления экономикой. Одним из надежных инструментов механизма пополнения бюджетов являются имущественные налоги, способные обеспечить устойчивый поток денежных поступлений в бюджеты всех уровней в силу следующих обстоятельств: объекты недвижимого имущества характеризуются постоянством пространственной привязки к определенной территории; они легко поддаются учету; условия начисления и выплаты налоговых платежей стабильны в течение налогового периода. Однако действующая система имущественного налогообложения физических и юридических лиц несовершенна, что потребовало ее модернизации.

Первый этап совершенствования системы имущественного налогообложения связан с законом «О внесении изменений в статьи 12 и 85 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и признании утратившим силу Закона Российской Федерации “О налогах на имущество физических лиц”» [5]. В соответствии с главой Налогового кодекса, посвященной налогообложению физических лиц, в качестве базы начисления налога с 1 января 2015 г. определена либо стоимость имущества, исчисленная по данным бюро технической инвентаризации, либо его кадастровая (рыночная) стоимость [4]. Правилами переходного периода было установлено, что использование рыночной стоимости объектов недвижимого имущества и земель населенных пунктов возможно только после утверждения субъектом РФ результатов ее расчета, осуществленных на основе методических указаний по государственной (массовой) кадастровой оценке (ГКО) стоимости объектов. Однако анализ оценочной практики показал, что указанные методические рекомендации не в полной мере обеспечивают учет качественных и количественных особенностей оцениваемых объектов и факторов, влияющих на формирование их стоимости, что приводит к существенным погрешностям в расчетах. Использование для расчета имущественного налога кадастровой стоимости объекта в качестве базовой, которая зачастую не отражает «истинную» цену, привело к оспариванию ее величины собственниками или арендаторами. Так, согласно статистике о пересмотре кадастровой стоимости, только в январе-марте 2018 года было подано 4249 заявлений в отношении 7797 объектов, по которым решение в пользу заявителя было принято в 57 % случаев. В исках заявители указывали следующие основания для оспаривания стоимости объектов:

– об установлении кадастровой стоимости объекта недвижимости в размере его рыночной стоимости;

– о внесении изменений в ЕГРН, связанных с обнаружением недостоверной информации об объекте оценки, которая использовалась в процессе массовой оценки его стоимости, в том числе об исправлении технической и (или) кадастровой ошибки.

Сложившаяся ситуация с исковыми заявлениями потребовала доработки действующего законодательства в области налогообложения недвижимого имущества, и с 1.01.2019 года введены следующие изменения и новые единые правила налогообложения [6]:

1. Расширен перечень объектов налогообложения, за которые взимается налог за право собственности на них, в том числе определены как самостоятельные объекты оценки земельные участки.

2. Определен алгоритм применения понижающих коэффициентов для расчета налогов с 2019 года и порядок перерасчета налогов при изменении кадастровой стоимости объектов.

3. Введены дифференцированные налоговые ставки по расширенному составу объектов налогообложения.

4. Увеличен объем налоговых льгот и введены налоговые вычеты для «предпенсионеров» и т.д.

Узаконенное право собственников объектов недвижимого имущества и земельных участков на внесение изменений в ЕГРН в случае обнаружения ошибок повышает спрос на независимую экспертизу и требует модернизации действующих методик массовой и единичной кадастровой оценки объектов. Наиболее целесообразным подходом к совершенствованию указанных методик является использование квалиметрии для сравнительного анализа сопоставимых объектов. Конечной целью анализа методом квалиметрии является количественное отражение разнообразных качественных свойств оцениваемого объекта в его стоимости. При этом качество определяется как совокупность показателей свойств объекта, характеризующих получаемые потребителем (собственником) результаты от его использования. Для расчета показателей в квалиметрии применяются специальные алгоритмы [1].

Известен опыт применения метода квалиметрии в оценке жилых и нежилых помещений, обосновании арендных ставок [2; 3]. Продемонстрируем использование квалиметрических моделей в методике сравнительных продаж оценки земельных участков для конвертации разнообразных качественных характеристик исследуемого объекта, в количественные показатели. В качестве объекта стоимостной оценки методом квалиметрии выбран земельный участок категории «земли населенных пунктов» с разрешенным использованием для индивидуальной жилой застройки общей площадью 779 кв. м. Кадастровая стоимость – 700000 руб. Местоположение объекта установлено относительно ориентира, расположенного в границах участка.

В рамках анализа были реализованы следующие этапы стоимостной оценки земельного участка по методу квалиметрии:

– построено дерево свойств земельного участка как разветвляющейся структуры, состоящей из свойств первого уровня и связанных с ним свойств, второго и последующих уровней;

– определены на всех уровнях дерева свойств доли (удельные веса) отдельных свойств в их общей совокупности;

– сформирован алгоритм оценки сводного (интегрального) показателя качества для земельных участков;

– определены сводные показатели качества для исследуемых земельных участков;

– рассчитана рыночная (кадастровая) стоимость исследуемых земельных участков.

Для реализации метода квалиметрии был произведен выбор объектов-аналогов на основании требований стандартов оценки ФСО № 1, в соответствии с которыми в качестве критериев сравнения определены следующие характеристики, перечисленные по степени важности: назначение; разрешенное использование; права иных лиц на земельный участок; местоположение и окружение; физические характеристики; транспортная доступность; инфраструктура.

Далее был произведен расчет экспертного взвешивания свойств исследуемого земельного участка, результаты которого представлены в таблице 1. В качестве веса критерия принималась совокупная оценка уровня значимости по результатам оцифровки мнений специалистов-экспертов.

Таблица 1

Пример присвоения весов на первом уровне свойств

Элемент	Номер эксперта					Сумма баллов	Присвоенный вес (В), %
	1	2	3	4	5		
1. Качество прав	4	4	5	4	5	19	27,05
2. Условия финансирования	3	4	3	3	3	16	7,7
3. Условия рынка	3	3	3	2	2	13	7,3
4. Местоположение	4	3	4	4	4	22	25,85
5. Физические характеристики	4	4	3	4	3	18	24,06
6. Экономические характеристики	2	3	2	3	2	12	8,04
Итого						92	100,00

Аналогичным образом определяются удельные веса значимости каждой группы свойств одного уровня. Так, в результате оценки удельного веса свойств второго уровня «качество прав» были получены следующие их значения присвоенного веса (В_i), %:

- обременение объекта долговременной аренды (В₁₁) – 36,33 %;
- сервитуты и общественные обременения (В₁₂) – 23,34 %;
- качество права на земельный участок в составе объекта (В₁₃) – 40,33 %.

После определения удельного веса каждого свойства необходимо построить шкалу для измерения простых свойств, то есть представляются все варианты состояния объектов по конкретному свойству и для каждой ситуации рассматривается оценка в баллах (результат оценки характеристик свойства «качество прав» в сопоставимых единицах измерения представлен в таблице 2).

Таблица 2

Построение балльной шкалы оценок свойства «качество прав»

Уровень свойств		Характеристика свойства	Балльная оценка
1-й	2-й		
1. Качество прав	1.1. Обременение объекта договорами аренды	Обременений нет	4
		Обременения долгосрочной арендой по рыночным ставкам	4
		Обременения долгосрочной арендой по ставкам ниже рыночных	2
	1.2. Сервитуты и общественные обременения	Обременений нет	2
		Обременения не существенные	1
		Обременения существенные	1
	1.3. Качество права на земельный участок в составе объекта	Полное право собственности	5
		Долевая собственность	4
		Долгосрочная аренда	3
		Краткосрочная аренда	2
		Иные права	1

Данные таблицы 2 являются основой вычисления относительных показателей для каждого простого свойства по следующей формуле:

$$K_{ij} = (A_{ij} - A_{бр}) / (A_{эт} - A_{бр}), \quad (1)$$

где K_{ij} – относительный показатель качества, $A_{эт}$ – эталонное значение оценки конкретного свойства, $A_{бр}$ – браковочное значение оценки конкретного свойства, A_{00} и A_{aH} – абсолютные экспертные оценки конкретного свойства оцениваемых объектов и объекта-аналога, соответственно, $i = 1, \dots, n$ – количество простых свойств, $j = 1, \dots, k$ – количество сравниваемых объектов.

В общем случае относительные показатели могут изменяться в интервале от 0 до 1, а в рассмотренном примере – от 0,5 до 1.

Алгоритм расчета сводного показателя качества исследуемого земельного участка и объектов-аналогов содержит два этапа:

– по каждому частному свойству исследуемого объекта определяется произведение коэффициента весомости и относительного показателя свойства ($B_i \times K_{ij}$);

– сводный показатель качества определяется путем суммирования полученных значений указанных произведений по формуле:

$$K_j = \sum B_i \times K_{ij}, \quad (2)$$

где B_j – вес свойства на определенном уровне.

Для нашего примера оценка влияния на сводный показатель простых свойств объекта представлена в таблице 3.

Таблица 3

**Оценка влияния на сводный показатель свойства «качество прав»
простых свойств 2-го уровня**

1-й уровень свойства	2-й уровень свойства	Значимости свойства, %	K_{ij}	$K_{ij} \times B_{ij}$
1. Качество прав	1.1. Обременение объекта договорами аренды	$B_{11} = 36,33$	1	0,3633
	1.2. Сервитуты и общественные обременения	$B_{12} = 23,34$	1	0,2334
	1.3. Качество права на земельный участок в составе объекта	$B_{13} = 40,33$	0,5	0,20165
$B_1 * K_1 = B_1 \times (B_{11} \times K_{11} + B_{12} \times K_{12} + B_{13} \times K_{13}) = 0,2705 \times (0,3633 + 0,2334 + 0,20165) = 0,2159.$				

Стоимость оцениваемого объекта рекомендовано определять посредством применения методов корреляционно-регрессионного анализа. Для построения модели регрессионной зависимости цены предложения и сводного показателя качества объектов-аналогов целесообразно использовать метод наименьших квадратов, позволяющий получить вид математического тренда, на основе которого возможна оценка прогнозных цен исследуемых объектов. Обязательными условиями использования указанного метода являются: наличие достаточно большого объема статистической совокупности данных по каждому показателю; отсутствие в анализируемой совокупности показателей, значительно отличающихся от большинства значений по всей совокупности. Выполнение указанных условий не всегда возможно, так как информация, характеризующая интенсивность и ценовые параметры операций на рынке земельных участков, зачастую недоступна профессиональным оценщикам. В этом случае итоговый расчет цены возможно осуществлять с помощью индексного метода как произведение первоначальной цены ($C_{п}$) земельного участка и сводного индекса качества (K_i). Например, для объекта-аналога 1 скорректированная стоимость (C_1) рассчитывается следующим образом:

$$C_1 = C_{п1} * K_1 = 750900 * 0.9136 = 720\,600 \text{ рублей.}$$

Аналогичным образом рассчитываются значения скорректированной стоимости всех объектов-аналогов в исследуемой выборке (табл. 4).

Таблица 4

**Результаты расчета стоимости сопоставимых объектов с учетом
сводного индекса качества**

Элемент	Объекты-аналоги			
	1	2	3	4
Первоначальная стоимость аналога, руб.	750 900	790 600	767 000	755 900
Стоимость объекта – аналога с учетом сводного индекса качества, руб.	720600	760000	745 160	749 550

Стоимость исследуемого земельного участка, рассчитанная по предложенной методике, составила 644 505 рублей, что на 55 495 рублей (7,92 %) меньше кадастровой, а значит, величина налогового платежа по данному объекту в случае его расчета по кадастровой (регистрационной) стоимости будет завышена, что отрицательно скажется на бюджете собственника.

Таким образом, применение метода квалиметрии способно обеспечить точность расчета рыночной стоимости объекта оценки за счет расширения набора факторов, влияющих на результаты оценки; систематизации факторов, характеризующих территорию земель населенных пунктов.

Литература

1. Азгальдов Г.Г., Костин А.В., Садовов В.В. Квалиметрия: первоначальные сведения: справочное пособие. М.: «Высшая школа», 2011.
2. Антонов А.В., Вечер Н.Ф., Кузнецов Д.Д. Квалиметрическое моделирование объектов коммерческой недвижимости с целью принятия инвестиционных решений [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ddk-spb.ru/ftpgetfile.php?id=29>
3. Кузнецов Д.Д., Синочкина И.С. Квалиметрическое моделирование ставок арендной платы // НЭЖ «Проблемы недвижимости». 1999. Вып. 1. С. 64–71.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч. 2 (по состоянию на 1 января 2015: принят ГД 16 июля 1998) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>
5. Федеральный закон от 4 октября 2014 г. № 284-ФЗ «О внесении изменений в статьи 12 и 85 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и признании утратившим силу Закона Российской Федерации “О налогах на имущество физических лиц”».
6. Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 334-ФЗ (последняя редакция) «О внесении изменений в статью 52 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации».

Развитие методического подхода к проведению внутреннего контроля дебиторской задолженности

Development of a Methodological Approach to Conducting Internal Control of Receivables

Н. ГАЛЕЕВА

Галеева Нелли Наильевна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Корпоративные финансы и учетные технологии» Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: nelli-galeeva@yandex.ru

В статье представлен методический подход к проведению внутреннего контроля дебиторской задолженности, который позволит оценить надежность партнеров как до вступления в деловые отношения, так и после совершения продаж, выполнения работ, оказания услуг.

Ключевые слова: контроль, дебиторская задолженность, контрагент, система внутреннего контроля, риск неплатежей.

The article presents a methodological approach to conducting internal control of receivables, which will assess the reliability of partners both before entering into business relations, and after making sales, performing work, and rendering services.

Key words: control, accounts receivable, counterparty, internal control system, non-payment risk.

В процессе финансово-хозяйственной деятельности компании вступают в различные виды отношений с третьими лицами. В быстро изменяющихся условиях функционирования российской

экономики возникает необходимость адаптации предприятий реального сектора экономики к необходимости преобразований [1].

Исследования развития методики контроля дебиторской задолженности представлены в трудах следующих ученых: Щербакова В.А. [4], Роевко А.В. [3], Герасимова Л.Н. и Нигай Д.Э. [2]. Следует отметить наличие схожих у данных авторов этапов проведения контроля дебиторской задолженности. Как правило, контроль дебиторской задолженности в основном производится после заключения договора с контрагентом и осуществления поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг. При этом может оказаться, что дебитор является неплатежеспособным.

Чтобы нормальная дебиторская задолженность не превратилась в просроченную, автором предложены процедуры внутреннего контроля дебиторской задолженности (табл. 1).

Таблица 1

Предлагаемые процедуры внутреннего контроля дебиторской задолженности

Вид контроля дебиторской задолженности	Процедуры контроля дебиторской задолженности
Предварительный	• проверка контрагентов на благонадежность на основе открытых информационных ресурсов (nalog.ru, kad.arbitr.ru, fedresurs.ru и др.); • ранжирование дебиторов на 3 группы риска исходя из принципов благонадежности по категориям контрагентов.
Текущий	• определение вероятности невыполнения обязательств контрагентом; • выбор периода отсрочки платежа контрагентам; • тенденции изменения финансового состояния контрагентов; • мониторинг состояния (качества) возникшей дебиторской задолженности; • выявление невыполнения условий договоров, нарушений сроков исполнения обязательств.
Последующий	• оценка системы внутреннего контроля дебиторской задолженности; • определение действий по взысканию просроченной дебиторской задолженности; • проверка своевременности проведения действий с дебиторской задолженностью.

Предварительный контроль дебиторской задолженности – проверка контрагентов на благонадежность до вступления в деловые отношения, включающая разработанные рабочие документы контролера, снижающие риск заключения договоров с ненадежными контрагентами, что в свою очередь снизит риск невозврата дебиторской задолженности в будущем.

После вступления в деловые отношения следует проводить текущий контроль дебиторской задолженности. На данном этапе определяется вероятность невыполнения обязательств контрагентов и мониторинг качества возникшей дебиторской задолженности.

Проверку платежеспособности контрагентов предлагается определять с использованием методов статистического анализа. Данный метод позволяет проводить быструю и обоснованную оценку надежности контрагентов в зависимости от его индивидуальных характеристик – финансовых и нефинансовых показателей. Также необходим обоснованный выбор периода отсрочки платежа, который с наибольшей вероятностью не будет нарушен контрагентом.

Последующий контроль дебиторской задолженности осуществляется после совершения продаж, выполнения работ, оказания услуг и выявляет упущения и недостатки в работе субъектов контроля, который заключается в определении «узких мест» кредитной политики и недостатков предварительного и текущего контроля, определении действий по взысканию просроченной дебиторской задолженности и проверки своевременности проведения действий.

В таблице 2 представлены тесты для оценки уровня риска системы внутреннего контроля дебиторской задолженности.

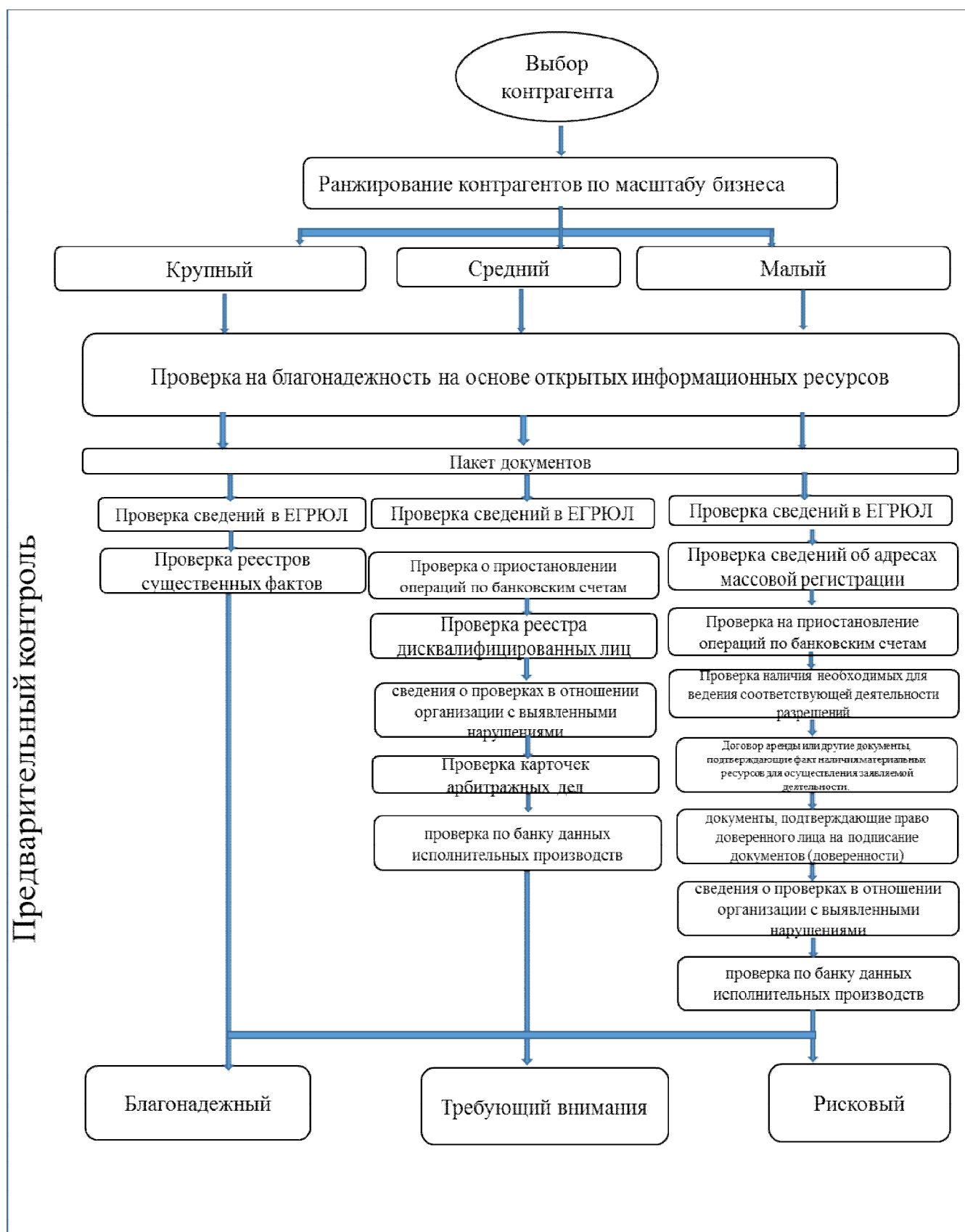

Рис. 1. Предварительный контроль дебиторской задолженности

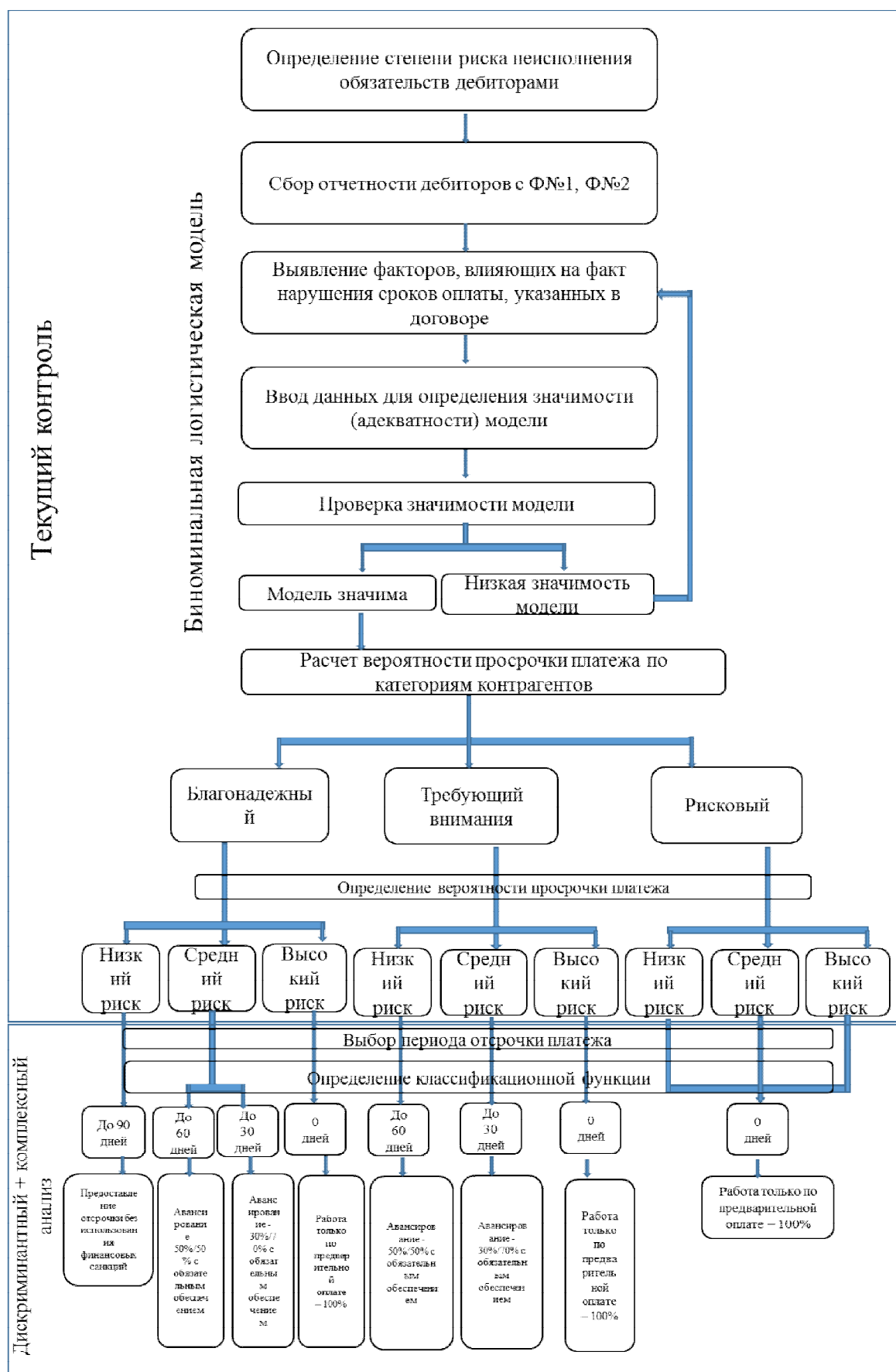

Рис. 2. Контроль дебиторской задолженности после вступления в деловые отношения

Таблица 2

Методические аспекты оценки уровня риска системы внутреннего контроля (СВК) дебиторской задолженности

Вопрос	Ответ	Риск	Заключение
1. Был ли предоставлен полный пакет документов контрагентом?	Да, предоставлен полный пакет документов. Нет, контрагент предоставил не весь перечень документов.	У ₁ У ₂	Низкий уровень риска – сильная сторона СВК. Высокий уровень риска – слабая сторона СВК.
2. Был ли предоставлен полный пакет документов контрагентом до заключения договора?	Да, предоставлен полный пакет документов до заключения договора. Нет, полный пакет документов предоставлен в процессе заключения договора.	У ₁ У ₂	Низкий уровень риска – сильная сторона СВК. Высокий уровень риска – слабая сторона СВК.
3. Обосновано ли присвоение рейтинга надежности контрагенту?	Да, обосновано на основании предоставленных контрагентом документов. Нет, обосновано другими факторами.	У ₁ У ₂	Низкий уровень риска – сильная сторона СВК. Высокий уровень риска – слабая сторона СВК.
4. Соответствует ли режим работы с контрагентом присвоенному рейтингу на основании благонадежности?	Да, режим работы с контрагентом был выбран согласно присвоенному рейтингу. Нет, режим работы выбран не в соответствии с присвоенным кредитным рейтингом.	У ₁ У ₂	Низкий уровень риска – сильная сторона СВК. Высокий уровень риска – слабая сторона СВК.
5. Достоверна ли используемая информация о показателях деятельности контрагентов?	Да, достоверность проверялась на сайтах независимых информационных агентств (Интерфакс, rusprofile). Нет, информация не проверялась на достоверность.	У ₁ У ₂	Низкий уровень риска – сильная сторона СВК. Высокий уровень риска – слабая сторона СВК.
6. Был ли выбран обоснованный период отсрочки?	Да, период отсрочки был выбран на основе дискриминантного анализа классификационных групп. Нет, период отсрочки был выбран исходя из других факторов.	У ₁ У ₂	Низкий уровень риска – сильная сторона СВК. Высокий уровень риска – слабая сторона СВК.
7. Отслеживалось ли изменение финансового состояния контрагента с последующей корректировкой условий договора?	Да, был проведен периодический мониторинг изменения финансового состояния контрагента. Нет, мониторинг изменения финансового состояния контрагента не проводился.	У ₁ У ₂	Низкий уровень риска – сильная сторона СВК. Высокий уровень риска – слабая сторона СВК.
8. Своевременно ли было выявлено невыполнение условий договоров?	Да, был проведен регулярный мониторинг задолженности с отслеживанием сроков оплаты, составлен отчет по погашению дебиторской задолженности с выявлением невыполнения условий договоров. Нет, мониторинг задолженности с отслеживанием сроков оплаты не проводился, не составлялся отчет о погашении дебиторской задолженности.	У ₁ У ₂	Низкий уровень риска – сильная сторона СВК. Высокий уровень риска – слабая сторона СВК.

Если оценка уровня риска СВК выявила слабые стороны, то необходимо предусмотреть их исправление. Если слабые стороны отсутствуют, то рекомендованы мероприятия, представленные в таблице 3.

Таблица 3

Контрольные процедуры при наступлении просрочки платежа

Действие	Цель действия
1. Связаться с дебитором и сообщить о том, что оплата не поступила в срок и возникла просрочка, узнать причины просрочки	Определить новый срок погашения возникшей просрочки.
2. Исходя из обозначенных дебитором сроков погашения просроченной дебиторской задолженности: истребовать у него гарантийное обязательство с указанием времени возможного погашения просроченной задолженности и обязательства возмещения оплаты за просрочку	Согласование с дебитором условий реструктуризации просроченной дебиторской задолженности, изменения первично предоставленных условий договора, запуск процесса реструктуризации.
3. Сделать акт сверки, изменения/дополнения к договору (с дополнительными условиями)	Получение от дебитора письменно оформленного гарантийного обязательства с указанием новых сроков оплаты
4. В случае если дебитор уклоняется от контакта, отказывается от обсуждения условий реструктуризации, в адрес данного клиента доставляются: – акт сверки и копия договора; – письмо с требованием погашения просроченной дебиторской задолженности в течение установленного срока	Принудить дебитора пойти на контакт или погасить дебиторскую задолженность
5. В случае если дебитор погашает только часть просроченной дебиторской задолженности, необходимо повторить пункт 3 и пункт 4 контрольных процедур с оставшейся частью дебиторской задолженности	Повторно принудить дебитора пойти на контакт или погасить дебиторскую задолженность
6. В случае если дебитор согласен с требованиями, но не выполняет их и просит продлить отсрочку, то управляющие могут предоставить ее с установлением определенных сроков	Поощрение добросовестного подхода дебитора к договорным отношениям
7. Судебный порядок разрешения ситуации	Принудить дебитора погасить просроченную задолженность через суд

Предложенный подход позволит выбрать обоснованный период отсрочки платежа и способствует укреплению финансового состояния и росту эффективного использования свободных денежных средств.

Литература

1. Лейберт Т.Б., Ханафиева И.Р. Эффективная инновационная деятельность как условие инновационного развития предприятия // Аудит и финансовый анализ. 2016. № 6. С. 329–331.
2. Нигай Д.Э., Герасимова Л.Н. Разработка рекомендаций по управлению дебиторской задолженностью // Вестник ГУУ. 2014. № 17 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-rekomendatsiy-po-upravleniyu-debitorskoy-zadolzhennostyu>
3. Рослова Е. Организация контроля дебиторской задолженности // Вопросы экономики. 2017. № 2. С. 27–29.
4. Щербаков В.А. Основные этапы контроля дебиторской задолженности // Научный вестник ЮИМ. 2016. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-kontrolya-debitorskoy-zadolzhennosti>

Современная налоговая политика в условиях финансового кризиса

Modern Tax Policy in the Context of the Financial Crisis

З. АТОЕВА

Атоева Замира Курбаналиевна, магистрант Дагестанского государственного университета. E-mail: a.zamira95@mail.ru

Данная статья исследует теоретические аспекты налоговой политики Российской Федерации. В данной статье рассматриваются налоги с точки зрения источника доходов для государства, с учетом моментов, где налоговая политика может быть улучшена для увеличения эффективности. Налоговая политика является важным элементом в социально-экономическом направлении государственного управления, который включает различный комплекс мероприятий налогового регулирования. Рассматриваются возможные улучшения налоговой политики: как введение новых налогов, так и улучшение уже существующей системы налогового сбора. Также в данной статье рассмотрены основные меры налоговой политики, предложенные автором статьи.

Ключевые слова: налоги, налоговая политика, функции и задачи, налоговые преференции, антикризисные меры.

This article explores the theoretical aspects of the tax policy of the Russian Federation. This article discusses taxes from the point of view of the source of revenue for the state, given the points where tax policy can be improved to increase efficiency. An integral part of financial policy is the state tax policy, which is a set of measures in the field of tax regulation aimed at achieving the optimal level of tax burden, depending on the nature of the macroeconomic objectives. Possible improvements in tax policy, both the introduction of new taxes and the improvement of the existing tax collection system, are considered. Also in this article, the main tax policy measures proposed by the author of the article are considered.

Key words: taxes, tax policy, functions and tasks, tax preferences, anti-crisis measures.

Проблема взаимоотношений государства и других участников экономики возникла в связи с переходом Российской Федерации к рыночной экономике. Необходимо укреплять мощь государства в сфере экономики, поскольку в этот переходный период возникли социально-экономические проблемы. Именно поэтому налоговая политика стала главным инструментом государственного регулирования экономики.

Налоговая политика во всем мире является важной частью экономической политики государств для их стабильного управления социально-экономическими обязательствами перед гражданами своего государства. За последние годы налоговой политики Российской Федерации наблюдается негативная тенденция, которая оказывает большую нагрузку на экономику, в частности, на малый и средний бизнес, и обычных налогоплательщиков среди населения. Стратегическая политика включает налоговую политику как один из краеугольных камней в управлении в краткосрочной и среднесрочной перспективе [2].

За январь-май Федеральная налоговая служба (ФНС) перечислила в консолидированный бюджет в 2019 году на 15,7 % больше средств, чем за аналогичный период годом раньше.

Общий объем доходов федерального бюджета увеличился по сравнению с аналогичным периодом 2018 года на 920,8 млрд рублей. Наибольшее превышение доходов наблюдается по НДС, НДПИ, налогу на прибыль организаций и утилизационному сбору; наибольшее снижение – по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории Российской Федерации (см. табл.) [1].

Данные таблицы показывают, что рост налоговых доходов имеет место по всем статьям налогов, кроме акцизов. Данное отрицательное отклонение может являться следствием того, что налоговые органы в первое полугодие не очень эффективно осуществляют сбор с предпринимателей по данному виду налога, что может вполне положительно отразиться во втором полугодии 2019 года [1].

Изменение доходов федерального бюджета по видам налогов, млрд руб. [1]

Наименование показателя	I полугодие 2018 года	I полугодие 2019 года	Отклонение
НДПИ	2 679,2	3 141,9	+462,8
НДС (внутренний)	1 752,6	2 059,8	+307,2
НДС (ввозной)	1 105,5	1 299,2	+193,6
Налог на прибыль организаций	457,7	585,8	+128,1
Утилизационный сбор	106,4	145,6	+39,2
Акцизы на товары (продукцию), производимые на территории Российской Федерации	415,9	205,0	-211,0

На современном этапе развития экономики целью налоговой политики является постоянное совершенствование законодательства в этой сфере. Таким образом, повышается понятность налоговой политики, упрощается прогнозирование планируемой хозяйственной деятельности налогоплательщиков и государственных органов, регулирующих эти правоотношения [8, 9]. Основными мерами совершенствования налоговой политики выступают:

- определение точного перечня подлежащих уплате налогов;
- совершенствование процедуры расчета каждого вида налогов;
- устранение неточностей в интерпретациях;
- некоторые виды снижения ставок налогов;
- улучшение налогового администрирования;
- повышение ясности принципов проведения инспекций;
- возникновение налоговых каникул.

Другое дело, что государство также стремится к совершенствованию реализации налоговой политики в сфере инвестиционной деятельности. Более того, на современном этапе произошли некоторые изменения в законодательстве в налоговой политике в сфере недвижимости.

Кроме того, было принято изменение, согласно которому «налоговая база в отношении отдельных объектов недвижимого имущества определяется как их кадастровая стоимость по состоянию на 1 января года налогового периода» [4, 150]. В области административного совершенствования был внесен ряд изменений. Так, ряд принципиальных требований к использованию «института банковской гарантии налоговых правоотношений» были введены Министерством финансов Российской Федерации. В области налогообложения добычи природных ресурсов введена специальная формула, учитывающая газовые месторождения различных конденсированных состояний, а также условия транспортировки такого газа.

В области нефтедобычи произошли улучшения в законодательстве: снижена экспортная таможенная пошлина на сырую и легкую нефть, но увеличена базовая ставка добычи нефти [2, 53].

Существует проблема системы налогообложения и в тех случаях, когда физические лица продают имущество. Имеют место несколько нарушений законодательства, которые снижают эффективность налоговой политики страны:

- 1) существующая процедура повышает репрессивность налоговой системы, приводит к неравному налогообложению всех физических лиц и пропускает большие доходы;
- 2) довольно неэффективно настроен механизм освобождения от уплаты налога на прибыль индивидуальных предпринимателей. Коллизии, происходящие в этом процессе, наносят вред как налоговым органам, так и при перерасчетах самих предпринимателей со стороны налоговых органов;
- 3) в большинстве случаев, когда физическое лицо владеет домом менее 3 лет, ему приходится манипулировать ценами на жилье, чтобы избежать переплаты налогов [7].

Проблемы налоговой политики не должны решать граждане, но они обязаны узнавать самостоятельно нюансы различных платежей, так как незнание законов не освобождает от ответственности. Сейчас и этот момент относят к вспомогательным налоговым мерам, необходимым для просвещения граждан в плане их обязательств и льгот.

Основной целью остается обеспечение стабильности налоговой системы. Важной целью также является улучшение налогового администрирования. Основные соответствующие этим целям итоги налоговой политики 2017–2018 годов можно резюмировать в следующих отчетах:

- уровень сбора НДС повысился за счет улучшения качества администрирования, которое было сделано Федеральной налоговой службой;
- отчет от МСА по развитию малого бизнеса, поддержка и развитие законодательства;
- создание основы для последующей работы по учету, оценке и мониторингу эффективности, а также оптимизации льгот, предоставляемых путем анализа системы льгот и преференций по налоговым и неналоговым платежам [4].

Таким образом, налоговая политика России на 2019–2020 годы пока лишь обретает окончательные формы. По сути, идет оттачивание существующих мер, распространяющихся на физических и юридических лиц. Одновременно с этим власти пытаются максимально сократить объемы теневой экономики.

Литература

1. Аналитический отчет о ходе исполнения федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов за I полугодие 2019 года [Электронный ресурс]. URL: <https://audit.gov.ru>
2. Главинская С.В. Налоговая политика РФ на современном этапе развития // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по материалам LIX междунар. студ. науч.-практ. конф. № 11 [Электронный ресурс]. URL: [https://sibac.info/archive/social/11\(58\).pdf](https://sibac.info/archive/social/11(58).pdf)
3. Кашин В.А. Налоговая политика России на современном этапе // Финансы. 2016.
4. Комиков С. В. Способы повышения эффективности налоговой политики РФ // Образование и наука в России и за рубежом [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gyrf.ru/statyi/ru/1486/>
5. Магомадов Ш.А. Налоговая политика России на 2019–2020 годы // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. С. 133–135.
6. Наибов З. Роль налогов и дотаций в эффективном регулировании рыночной экономики // European Research. 2017. С. 196–200.
7. Налоговая политика государства на 2018–2020 годы [Электронный ресурс]. URL: https://nalog-nalog.ru/nalogovaya_sistema_rf/nalogovaya_politika_gosudarstva/
8. Пансков В.Г., Левочкина Т.А. Налоги и налогообложение. Практикум: учебное пособие для вузов. М.: Изд-во Юрайт, 2015.

Планирование производительности труда в организациях системы «Транснефть» на примере подразделений, обслуживающих линейную часть магистрального трубопровода

Labor Capacity Planning in «Transneft» Subsidiaries on the Example of Subdivisions Servicing the Linear Section of the Long-Distance Pipeline

С. МАЛИНИН, А. БАХТИЗИНА, С. КЕСАЕВ

Малинин Сергей Викторович, канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник ООО «НИИ Транснефть» (г. Москва). E-mail: MalininSV@niitnn.transneft.ru

Бахтизина Алия Рамилевна, канд. экон. наук, заведующий сектором ООО «НИИ Транснефть». E-mail: BahtizinaAR@niitnn.transneft.ru

Кесаев Сослан Аланович, канд. экон. наук, старший научный сотрудник ООО «НИИ Транснефть». E-mail: KesaevSA@niitnn.transneft.ru

Статья является продолжением исследования проблем факторного планирования производительности труда, начало которого было представлено в статье «Планирование производительности труда в вертикально-интегрированных организациях на основе факторного метода», опубликованной в издании «Экономика и управление: научно-практический журнал» (№ 6/2018). В работе рассматривается процедура планирования производительности труда по факторам с применением уравнений детерминированной связи на примере подразделений, обслуживающих линейную часть магистрального трубопровода в организациях системы «Транснефть» (далее – ОСТ). Приведенный подход демонстрирует высокую эффективность и может быть использован как на уровне отдельного структурного подразделения или организации, так и отрасли.

Ключевые слова: производительность труда, планирование производительности труда, факторы и резервы роста производительности труда, удельная численность.

This article is a continuation of the research of problems of factor planning of labor capacity, the beginning of which was presented in the article «Labor Capacity Planning on the Basis of the Factorial Method in Vertically Integrated Organizations», published in the edition «Economics and Management: scientific and practical journal» (№ 6/2018). The study deals with the procedure of labor capacity planning by factors with the use of deterministic communication equations and on the example of subdivisions servicing the linear section of the long-distance pipeline in «Transneft» organizations. The above approach demonstrates high efficiency and can be used both at the level of a separate structural unit or organization and in the industry as a whole.

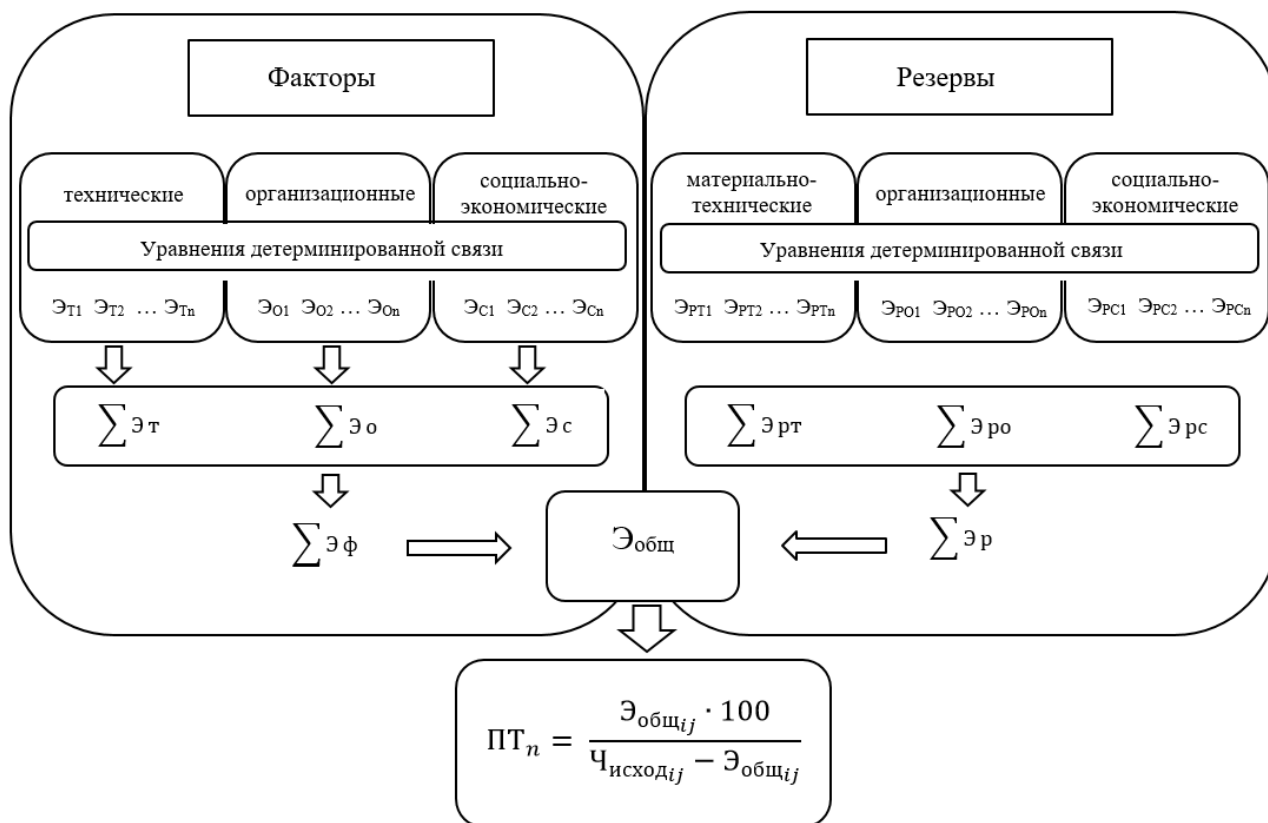
Key words: labor capacity, labor capacity planning, factors and reserves of labor capacity growth, specific number.

В общем виде порядок факторного планирования производительности труда можно представить в виде следующей схемы (см. рис.). При обосновании плана роста производительности труда следует учитывать влияние только тех факторов, воздействие на которые может быть оказано за счет внутриорганизационных мероприятий (усилий).

Тем не менее, влияние структурных факторов учитывается при корректировке исходной численности на величину изменения доли работ, выполняемых другими структурными подразделениями, и передаче части работ (функций) сторонним организациям. Влияние отраслевых факторов при планировании производительности труда в организациях системы «Транснефть» (далее – ОСТ) в данной статье не рассматривается.

Исходным пунктом для проведения расчета роста производительности труда принимается необходимая численность персонала, скорректированная на величину планового объема выполняемых работ.

Процедура планирования производительности труда основывается на проведении перерасчета базисной численности работников с учетом увеличения объема выполняемых работ в плановом периоде и структурных сдвигов.

Порядок факторного планирования производительности труда

Расчет исходной численности работников ($\mathcal{C}_u$, чел.) с учетом планируемого объема работ производится по формуле:

$$\mathcal{C}_u = \frac{\mathcal{C}_б \cdot V_n}{100}, \quad (1)$$

где $\mathcal{C}_б$ – фактическая численность работников в базисном периоде, чел., V_n – намечаемое увеличение объема выполняемых работ в плановом периоде, %.

Исходная численность корректируется с учетом структурных сдвигов в производстве. Величина изменения численности (увеличения или уменьшения) в связи с изменением доли передаваемых функций подрядным организациям ($\mathcal{E}_к$, чел.) определяется на основе формулы:

$$\mathcal{E}_к = \left(\frac{100 - A_n}{100 - A_б} - 1 \right) \cdot \mathcal{C}_u, \quad (2)$$

где A_n – доля передаваемых функций в стоимости выполняемых работ в плановом периоде, %, $A_б$ – расчетная доля передаваемых функций в стоимости планового объема выполняемых работ при распространении на плановый объем выполняемых работ базисной доли передаваемых функций, %.

Ввиду высокого уровня стабильности выполняемых работ, характерного для подразделений, обслуживающих линейные объекты и площадочные сооружения или объекты магистрального трубопровода, изменением численности работников за счет ассортиментных сдвигов можно пренебречь. Тогда исходная численность, скорректированная с учетом изменения доли работ, выполняемых сторонними организациями ($\mathcal{C}_{u.скор}$, чел.), определяется:

$$\mathcal{C}_{u.скор} = \mathcal{C}_u + \mathcal{E}_к. \quad (3)$$

Далее рассмотрим факторы роста производительности труда, под которыми понимаются изменения материально-технических, организационных и социально-экономических условий как в непосредственном процессе производства, так и вне его, под влиянием которых сокращаются затраты труда на выполнение определенного объема работ (производство единицы продукции), то есть повышается уровень производительности труда.

1. Технические факторы.

1.1. Экономия труда за счет автоматизации и телемеханизации производственных процессов ($\mathcal{E}_a$, чел.) определяется прямым расчетом. Расчет экономии численности производится путем определения разницы между необходимой численностью работников для обслуживания объекта до внедрения средств автоматизации и телемеханизации ($Ч_{обс.ф}$, чел.) и необходимой численностью после проведения данного мероприятия ($Ч_{обс.н}$, чел.). При проведении расчета учитывается срок начала действия мероприятия.

$$\mathcal{E}_a = (Ч_{обс.ф} - Ч_{обс.н}) \cdot d_{раб} \cdot \frac{M}{12}, \quad (4)$$

где M – количество месяцев в году, на протяжении которых действует рассматриваемое мероприятие, $d_{раб}$ – удельный вес работников, затрагиваемых проводимым мероприятием, в общей численности персонала в базисном году.

1.2. Экономия труда за счет внедрения нового и модернизации действующего оборудования ($\mathcal{E}_м$, чел.) может быть рассчитана по следующей формуле:

$$\mathcal{E}_м = \frac{Ч_{у.скор} \cdot \mathcal{E}_{отн} \cdot d_{раб}}{100} \cdot \frac{M}{12}, \quad (5)$$

где $\mathcal{E}_{отн}$ – уменьшение потребности в рабочей силе за счет повышения производительности (снижения времени обслуживания) нового или модернизированного оборудования, %.

1.3. Влияние внедрения новой технологии выполнения работ, улучшения качества материалов, применения новых видов материалов на экономию численности работников ($\mathcal{E}_{кач}$, чел.) рассчитывается по формуле:

$$\mathcal{E}_{кач} = \frac{(T_{прб} - T_{прн}) \cdot B_n \cdot d_{раб}}{\Phi_{рв}} \cdot \frac{M}{12}, \quad (6)$$

где $T_{прб}$, $T_{прн}$ – производственная трудоемкость единицы выполняемых работ соответственно до и после усовершенствования, чел.-ч, B_n – плановый объем выполняемых работ в натуральном выражении, ед., $\Phi_{рв}$ – эффективный фонд рабочего времени на одного работника в плановом периоде, ч.

1.4. Экономия рабочей силы за счет улучшения технико-экономических характеристик и качества выполняемых работ и оказываемых услуг ($\mathcal{E}_{кт}$, чел.):

$$\mathcal{E}_{кт} = \frac{T_n}{\Phi_{рв}} \cdot 100, \quad (7)$$

где T_n – снижение трудоемкости за счет сокращения рабочего времени на исправление брака, чел.-ч.

1.5. Общая величина экономии рабочей силы в результате влияния технических факторов ($\mathcal{E}_{тех.ф}$, чел.) определяется как:

$$\mathcal{E}_{тех.ф} = \mathcal{E}_a + \mathcal{E}_м + \mathcal{E}_{кач} + \mathcal{E}_{кт}. \quad (8)$$

2. Организационные факторы.

2.1. Организация производства.

2.1.1. Совершенствование уровня организации и планирования работ позволяет получить условную экономию численности работников за счет сокращения времени потерь рабочего времени, связанного с ожиданием, простоями, нерациональным использованием рабочей силы ($\mathcal{E}_{om2}$, чел.).

$$\mathcal{E}_{om2} = \left(\frac{100 - \Pi_n}{100 - \Pi_{\phi}} - 1 \right) \cdot \mathcal{Q}_{u.скор} \cdot d_{раб}, \quad (9)$$

где Π_n , Π_{ϕ} – потери рабочего времени вследствие плохого уровня организации и планирования работ, соответственно в планируемом и базисном периодах, % от сменного фонда рабочего времени.

2.1.2. Действие фактора «Совершенствование уровня ремонтной технологичности» проявляется через снижение трудоемкости выполнения ремонтных работ при переходе от подетального к агрегатному (блочно-комплектному) методу их выполнения. Тогда экономия численности работников ($\mathcal{E}_{om1}$, чел.) рассчитывается по формуле:

$$\mathcal{E}_{om1} = \frac{(T_{di} - T_{ai}) \cdot N_i \cdot d_{раб}}{\Phi_{pe}} \cdot \frac{M}{12}, \quad (10)$$

где T_{di} , T_{ai} – трудоемкость выполнения ремонтных работ на i -й единице оборудования при соответственно подетальном и агрегатном методе, чел.-ч, N_i – количество единиц оборудования, переведенного с подетального на агрегатный метод ремонта, ед.

2.2. Организация труда.

2.2.1. Условное высвобождение рабочих мест за счет проведения мероприятий, направленных на улучшение организации труда ($\mathcal{E}_{om1}$, чел.) рассчитывается как:

$$\mathcal{E}_{om1} = \left(\frac{T_n - T_{\phi}}{T_n} \right) \cdot \mathcal{Q}_{u.скор} \cdot d_{раб} \cdot \frac{M}{12}, \quad (11)$$

где T_n , T_{ϕ} – полная фактическая трудоемкость выполняемых работ до и после внедрения мероприятий по организации труда, чел.-ч.

2.2.2. Экономия рабочей силы за счет более полного использования рабочего времени и ликвидации его потерь ($\mathcal{E}_{om2}$, чел.) благодаря совершенствованию организации труда определяется следующим образом:

$$\mathcal{E}_{om2} = \left(\frac{100 - \Pi_n}{100 - \Pi_{\phi}} - 1 \right) \cdot \mathcal{Q}_{u.скор} \cdot d_{раб.n}, \quad (12)$$

где Π_n , Π_{ϕ} – потери рабочего времени вследствие плохого уровня организации труда, дисциплины, соответственно в планируемом и базисном периодах, % от сменного фонда рабочего времени, $d_{раб.n}$ – удельный вес работников, имеющих потери рабочего времени вследствие низкой организации труда, дисциплины, в общей численности персонала.

2.2.3. Высвобождение численности работников за счет совершенствования системы нормирования труда ($\mathcal{E}_{om3}$, чел.):

– при внедрении новых или пересмотре действующих нормативов численности по видам работ (выполняемым функциям, структурным подразделениям) расчет экономии численности производится по формуле:

$$\mathcal{E}_{om3} = \left(\frac{\mathcal{Q}_n - \mathcal{Q}_{\phi}}{\mathcal{Q}_n} \right) \cdot \mathcal{Q}_{u.скор} \cdot d_{раб} \cdot \frac{M}{12}, \quad (13)$$

где $\mathcal{Q}_{\phi}$, $\mathcal{Q}_n$ – численность работников подразделения соответственно до и после внедрения нормативов численности, чел.;

– при внедрении новых или пересмотре действующих нормативов времени (трудоемкости) выполняемых работ методика расчета производится следующим образом:

$$\mathcal{E}_{om3} = \left(\frac{T_n - T_{\delta}}{T_n} \right) \cdot \mathcal{Q}_{u.скор} \cdot d_{раб} \cdot \frac{M}{12}, \quad (14)$$

где T_{δ} – фактическая трудоемкость выполняемых работ, чел.-ч, T_n – трудоемкость выполняемых работ после внедрения или пересмотра нормативов трудоемкости, чел.-ч.

2.2.4. Общая величина экономии рабочей силы в результате влияния организационных факторов ($\mathcal{E}_{of}$, чел.) определяется как:

$$\mathcal{E}_{of} = \mathcal{E}_{on1} + \mathcal{E}_{on2} + \mathcal{E}_{om1} + \mathcal{E}_{om2} + \mathcal{E}_{om3}. \quad (15)$$

3. Социально-экономические факторы.

3.1. Улучшение структуры и повышение квалификации работающих.

3.1.1. Экономия численности персонала в связи с изменением квалификационной структуры коллектива ($\mathcal{E}_{кр1}$, чел.) проводится в следующем порядке:

– на основе данных, полученных с помощью выборочных обследований о распределении рабочих по квалификационным группам, устанавливается средний разряд рабочих в каждом году рассматриваемого периода;

– с помощью нормативно-справочных данных путем интерполяции определяется соответствующее значение относительного уровня производительности труда;

– ожидаемый прирост производительности труда ($\Delta ПТ_{кс}$, в %) рассчитывается по формуле:

$$\Delta ПТ_{кс} = \frac{\overline{ПТ}_n - \overline{ПТ}_o}{\overline{ПТ}_n} \cdot 100 - 100, \quad (16)$$

где $\overline{ПТ}_n$, $\overline{ПТ}_o$ – среднее значение относительного уровня производительности труда в планируемом и базисном периодах соответственно.

Тогда экономия численности персонала определяется как:

$$\mathcal{E}_{кр1} = \frac{\Delta ПТ_{кс} \cdot 100}{100 + \Delta ПТ_{кс}} \cdot \mathcal{Q}_{u.скор} \cdot d_{раб}, \quad (17)$$

3.1.2. Экономия численности персонала в связи с повышением квалификации работников ($\mathcal{E}_{кр2}$, чел.) проводится в следующем порядке.

Определяем прирост производительности труда в связи с повышением квалификации работников ($\Delta ПТ_{к}$, в %) по формуле:

$$\Delta ПТ_{к} = \frac{\overline{ПТ}_к \cdot \mathcal{Q}_к}{\mathcal{Q}_{общ}} - 100, \quad (18)$$

где $\overline{ПТ}_к$ – средняя величина роста производительности труда работника при повышении квалификации на один разряд, %, $\mathcal{Q}_к$ – число работников, повысивших квалификацию на один разряд, чел., $\mathcal{Q}_{общ}$ – общая численность работников, чел.

Тогда экономия численности персонала в связи с повышением квалификации работников определяется как:

$$\mathcal{E}_{кр2} = \frac{\Delta ПТ_{к} \cdot 100}{100 + \Delta ПТ_{к}} \cdot \mathcal{Q}_{u.скор} \cdot d_{раб}, \quad (19)$$

3.1.3. Экономия численности работников при внедрении мероприятий, направленных на снижение текучести кадров ($\mathcal{E}_{кр3}$, чел.), определяется по формуле:

$$\mathcal{E}_{кр3} = \frac{Ч_{уб} \cdot \bar{П}_y \cdot 0,5}{\Phi_{рв.яв} - \bar{П}_y} - \frac{Ч_{ун} \cdot \bar{П}_y \cdot 0,5}{\Phi_{рв.яв} - \bar{П}_y}, \quad (20)$$

где $Ч_{уб}$, $Ч_{ун}$ – численность работников, уволившихся в базовом и планируемом периодах, чел., $\bar{П}_y$ – потери рабочего времени в среднем на одного уволившегося, в днях, $\Phi_{рв.яв}$ – явочный фонд рабочего времени одного работника, в днях, 0,5 – коэффициент, показывающий, что увольнение работников в течение года проходило равномерно.

3.2. Совершенствование организационных условий труда.

3.2.1. Влияние улучшения использования целодневного фонда рабочего времени на экономию численности работников ($\mathcal{E}_{ум1}$, чел.) за счет повышения работоспособности и трудоспособности работающих на основе создания благоприятных условий труда, в соответствии с нормами и требованиями охраны труда, улучшения режимов труда и отдыха и др. осуществляется следующим образом:

$$\mathcal{E}_{ум1} = \left(\frac{D_{\delta}}{D_n} - 1 \right) \cdot d_{раб} \cdot Ч_{и.скор}, \quad (21)$$

где D_{δ} – число дней, отработанных в среднем одним работником в базисном году, D_n – число дней, намеченных к отработке одним среднесписочным работником в плановом периоде, дней.

3.2.2. Относительная экономия за счет сокращения внутрисменных простоев и ликвидации непроизводительных затрат рабочего времени по вине работников ($\mathcal{E}_{ум2}$, чел.) вследствие укрепления трудовой дисциплины, снижения уровня брака:

$$\mathcal{E}_{ум2} = \frac{П_{\delta} - П_n}{100 - П_{\delta}} \cdot d_n \cdot Ч_{и.скор} \cdot d_{раб}, \quad (22)$$

где d_n – доля простоев по вине работников (опоздания, несвоевременное начало и окончание работы, преждевременный уход на обед, самовольное оставление рабочего места) в общем количестве базисных и внутрисменных простоев.

3.2.3. Общая величина экономии рабочей силы в результате влияния социально-экономических факторов ($\mathcal{E}_{сэф}$, чел.) рассчитывается как:

$$\mathcal{E}_{сэф} = \mathcal{E}_{кр1} + \mathcal{E}_{кр2} + \mathcal{E}_{кр3} + \mathcal{E}_{ум1} + \mathcal{E}_{ум2}. \quad (23)$$

Общая экономия численности работников в результате учета влияния всех факторов роста производительности труда в планируемом периоде ($\mathcal{E}_{ф.общ}$, чел.) составит:

$$\mathcal{E}_{ф.общ} = \mathcal{E}_{тех.ф} + \mathcal{E}_{оф} + \mathcal{E}_{сэф}. \quad (24)$$

Процедура планирования производительности труда предполагает, кроме факторного анализа, анализ и учет имеющихся резервов ее роста¹.

При планировании роста производительности труда резервы следует учитывать либо полностью, либо поэтапно с разбивкой по периодам. При оценке текущих резервов (реализуемых в течение года) расчетную экономию численности работников следует корректировать на время введения их в действие.

Внутрипроизводственные резервы роста производительности труда в зависимости от условий формирования подразделяются на две группы:

¹ Методические рекомендации. Выявление и оценка резервов роста производительности труда на промышленных предприятиях (объединениях). М.: Экономика, 1990.

– резервы, обусловленные невыполнением планов внедрения факторов роста производительности труда (новой техники, технологии, организации труда, мероприятий плана социального развития коллектива и др.);

– резервы, обусловленные недостаточно эффективным использованием уже действующих факторов (неполное использование возможностей действующего оборудования; применение заниженных норм труда по сравнению с расчетными на основе отраслевых (межотраслевых) нормативов трудовых затрат или проектными данными и т.п.).

Величина резервов первой группы определяется как разность между плановой (расчетной) экономией труда от внедрения фактора в полном объеме и фактически достигнутой в отчетном периоде.

При рассмотрении резервов второй группы в качестве нормативных уровней показателей, характеризующих факторы, используются проектные, отраслевые и межотраслевые нормативы затрат труда и т.п.

При отсутствии нормативных уровней показателей следует использовать лучшие показатели, достигнутые в подразделениях, которые могут рассматриваться как нормативные для современного уровня, и их достижение другими подразделениями позволит значительно повысить уровень производительности труда.

В этом случае следует:

– нормативы по факторам устанавливать для групп аналогичных подразделений ОСТ, близких по производственно-техническим параметрам: по уровню технической, технологической оснащенности, по уровню организации производства, труда и управления, с учетом территориального расположения предприятий;

– в качестве нормативов применять лучшие уровни показателей по каждому фактору (как по уровню использования, так и по масштабам внедрения), достигнутые любой из ОСТ.

При изложении методов оценки резервов по каждому фактору указывается тот уровень показателя, по сравнению с которым производится оценка.

Фактический уровень определяется по данным статистической отчетности или внутрипроизводственного учета, а также материалов специальных обследований.

В качестве измерителей при оценке и планировании резервов роста производительности труда также применяются показатели абсолютной и относительной экономии численности работников¹.

1. Недоиспользование материально-технической базы производства.

1.1. Резервы роста производительности труда, образующиеся в результате недоиспользования действующих средств автоматизации, телемеханизации, механизации ручных работ ($\mathcal{E}_{p.a}$, чел.), определяются по формуле:

$$\mathcal{E}_{p.a} = (C'_{обс.ф} - C_{обс.н}) \cdot d_{раб} \cdot \frac{M}{12}, \quad (25)$$

где $C'_{обс.ф}$ – фактическая численность работников, необходимая для обслуживания объектов, после проведения мероприятий по автоматизации и телемеханизации производственных процессов, чел., $C_{обс.н}$ – необходимая (расчетная) численность после проведения данного мероприятия, чел.

1.2. Резервы роста производительности труда, образующиеся в результате недоиспользования нового и модернизированного оборудования ($\mathcal{E}_{p.м}$, чел.), могут быть определены как:

$$\mathcal{E}_{p.м} = \frac{C_{и.скор} \cdot \mathcal{E}'_{отн} \cdot d_{раб}}{100 \cdot 100} \cdot \frac{M}{12}, \quad (26)$$

¹ Методические рекомендации. Выявление и оценка резервов роста производительности труда на промышленных предприятиях (объединениях). М.: Экономика. 1990. С. 9, 15.

где $\mathcal{E}'_{отн}$ – относительная разница между фактической и плановой (расчетной) величиной уменьшения потребности в рабочей силе за счет повышения производительности нового или модернизированного оборудования, %.

1.3. Резервы роста производительности труда в результате недоиспользования возможностей снижения трудоемкости за счет внедрения новой технологии выполнения работ, улучшения качества применяемых материалов, применения новых видов материалов, а также улучшения технико-экономических характеристик и качества выполняемых работ и оказываемых услуг ($\mathcal{E}_{кач,кт}$, чел.) рассчитываются по формуле:

$$\mathcal{E}_{кач,кт} = \frac{T_n - T_\phi}{\Phi_{рв.п}}, \quad (27)$$

где T_n – планируемое снижение трудоемкости в результате внедрения данных факторов, чел.-ч, T_ϕ – фактически достигнутое снижение трудоемкости, чел.-ч, $\Phi_{рв.п}$ – годовой плановый фонд рабочего времени одного работника в анализируемом периоде, дни.

1.4. Тогда экономия по группе резервов от недоиспользования возможностей материально-технической базы производства определяется как:

$$\mathcal{E}_{р.тех} = \mathcal{E}_{р.а} + \mathcal{E}_{р.м} + \mathcal{E}_{кач,кт}. \quad (28)$$

2. Недоиспользование возможностей организационных факторов производства.

2.1. Резервы роста производительности труда, обусловленные недостатками в оперативном управлении производственным процессом ($\mathcal{E}_{оп}$, чел.), определяются следующим образом:

$$\mathcal{E}_{оп} = \frac{d_{пр.вс}}{100} \cdot \mathcal{U}_{раб} + \frac{D_{цд}}{\Phi_{рв.п}}, \quad (29)$$

где $d_{пр.вс}$ – удельный вес времени простоев работников из-за отсутствия на рабочих местах необходимых материалов, инструмента, деталей и т.п., %, $D_{цд}$ – количество целодневных простоев рабочих по той же причине, чел.-дн., $\mathcal{U}_{раб}$ – численность работников, занятых в анализируемом подразделении, чел.

2.2. Резервы роста производительности труда, обусловленные недоиспользованием возможностей развития совмещения профессий и функций. Возможная относительная экономия численности работников за счет расширения масштабов совмещения профессий и функций ($\mathcal{E}_{р.ом1}$, чел.) вычисляется по формуле:

$$\mathcal{E}_{р.ом1} = \frac{(\mathcal{U} - \mathcal{U}_c) \cdot (t_{3.ci} - t_{3.i})}{T_{см}}, \quad (30)$$

где $\mathcal{U}$ – численность работников, которые по условиям производства не могут быть полностью загружены в течение рабочей смены по своей основной профессии, чел., $\mathcal{U}_c$ – численность работников, совмещающих профессии и функции (без учета степени их дополнительной занятости), чел., $t_{3.i}$ – среднее время занятости работника по основной профессии у не совмещающих профессии и функции (с учетом нормированного времени на отдых и личные надобности у i -го рабочего) в течение смены, ч, $t_{3.ci}$ – среднее время занятости i -го работника по основной и совмещаемой профессиям в течение смены, ч., $T_{см}$ – установленная продолжительность рабочего дня (смены), ч.

2.3. Возможная относительная экономия численности работников за счет более полного использования времени, свободного от выполнения основной работы у совмещающих профессии и функции ($\mathcal{E}_{р.ом2}$, чел.), рассчитывается как:

$$\mathcal{E}_{р.ом2} = \mathcal{U} \cdot \frac{T_{см} - t_{3.ci}}{T_{см}} \quad (31)$$

2.4. Резервы роста производительности труда, обусловленные недостатками его нормирования.

Резервы роста производительности труда, связанные с недоиспользованием отраслевых и межотраслевых нормативов численности и норм обслуживания, определяются как разница между фактической численностью работников и численностью, рассчитанной на основе отраслевых, межотраслевых и других прогрессивных нормативов ($\mathcal{E}_{p.om3}$, чел.), по формуле:

$$\mathcal{E}_{p.om3} = \sum_{i=1}^n (C_{\phi i} - C_{ni}), \quad (32)$$

где $C_{\phi i}$ и C_{ni} – численность работников в i -м подразделении, фактическая и рассчитанная по нормативам, чел., n – число подразделений, где применяются нормативные материалы.

2.5. Общая экономия по группе резервов от недоиспользования возможностей организационных факторов производства составляет:

$$\mathcal{E}_{p.org} = \mathcal{E}_{on} + \mathcal{E}_{p.om1} + \mathcal{E}_{p.om2} + \mathcal{E}_{p.om3}. \quad (33)$$

3. Недоиспользование возможностей социально-экономических факторов производства.

3.1. Резервы роста производительности труда, образующиеся в связи с недоиспользованием трудоспособности работающих, возникают вследствие сокращения фактических потерь рабочего времени из-за временной нетрудоспособности (по указанным причинам).

3.2. Относительная экономия численности работников за счет снижения целодневных потерь рабочего времени из-за временной нетрудоспособности по причинам профессиональной и производственно-обусловленной заболеваемости, а также производственного травматизма ($\mathcal{E}_{p.ym1}$, чел.) определяется по формуле:

$$\mathcal{E}_{p.ym1} = \frac{D_{ym.\phi} - D_{ym.n}}{100 \cdot \Phi_{pв.н}} \cdot C_{pаб}, \quad (34)$$

где $D_{ym.\phi}$ и $D_{ym.n}$ – фактические и нормативные потери рабочего времени в связи с временной утратой трудоспособности на 100 работающих в год, дн., $C_{pаб}$ – численность работников, чел.

3.3. Нормативные потери времени $D_{ym.n}$ (на 100 работающих), соответствующие вполне благоприятным условиям труда, зависят от возраста работающих и определяются по эмпирической формуле:

$$D_{ym.n} = (2,42 + 0,167 \cdot X) \cdot 100, \quad (35)$$

где X – средний возраст работающих в организации.

3.4. Наряду с расчетом общей относительной экономии численности работников из-за повышения трудоспособности, в том числе следует рассчитывать отдельно экономию от полной ликвидации производственного травматизма.

Относительная экономия численности работающих от ликвидации производственного травматизма ($\mathcal{E}_{p.ym2}$, чел.) рассчитывается по формуле:

$$\mathcal{E}_{p.ym2} = \frac{D_{ym.mp}}{\Phi_{pв.н}}, \quad (36)$$

где $D_{ym.mp}$ – потери времени из-за производственного травматизма в подразделении, дни.

3.5. Резервы роста производительности труда, связанные с недоиспользованием возможностей повышения уровня дисциплинированности работника.

3.6. Относительная экономия численности работающих в результате ликвидации прогулов ($\mathcal{E}_{p.ym3}$, чел.) определяется по формуле:

$$\mathcal{E}_{p.ym3} = \frac{Pr_{цд}}{\Phi_{pв.п}}, \quad (37)$$

где $Pr_{цд}$ – целодневные потери рабочего времени, вызванные прогулами, чел.-дн.

3.7. Относительная экономия численности работников в результате ликвидации внутрисменных потерь рабочего времени ($\mathcal{E}_{p.ym4}$, чел.) определяется по формуле:

$$\mathcal{E}_{p.ym4} = \frac{Пс_в}{\Phi_{pв.п}}, \quad (38)$$

где $Пс_в$ – внутрисменные потери рабочего времени по вине работников за год, чел.-ч.

3.8. Резервы роста производительности труда, обусловленные экономией численности работников за счет снижения текучести кадров ($\mathcal{E}_{кр3}$, чел.), определяется по формуле:

$$\mathcal{E}_{кр3} = \frac{Ч_{увф} \cdot \overline{П}_y \cdot 0,5}{\Phi_{pв.яв} - \overline{П}_y} - \frac{Ч_{ув.н} \cdot \overline{П}_y \cdot 0,5}{\Phi_{pв.яв} - \overline{П}_y}, \quad (39)$$

где $Ч_{увф}$ – численность работников, уволившихся фактически, чел., $Ч_{ув.н}$ – численность уволившихся работников, в пределах нормативных значений, чел.

3.9. Общая экономия по группе резервов от недоиспользования возможностей социально-экономических факторов производства рассчитывается так:

$$\mathcal{E}_{p.сэф} = \mathcal{E}_{p.ym1} + \mathcal{E}_{p.ym2} + \mathcal{E}_{кр3} \quad (40)$$

Кроме этого, по каждой группе резервов определяется величина невыполнения плана внедрения соответствующего фактора. Такая оценка производится по формуле:

$$\mathcal{E}_{p.н} = \mathcal{E}_н - \mathcal{E}_б, \quad (41)$$

где $\mathcal{E}_{p.н}$ – нереализованный резерв абсолютной и относительной экономии численности работников в связи с неполным объемом внедрения фактора, чел., $\mathcal{E}_н$ – плановая (расчетная) абсолютная и относительная экономия численности работников от внедрения фактора в запланированном объеме, чел., $\mathcal{E}_б$ – экономия численности работников, фактически полученная по данному фактору в базовом периоде, чел.

Расчет плановой абсолютной и относительной экономии численности работников вследствие невыполнения плана внедрения соответствующего фактора производится с использованием существующих методов обоснования роста производительности труда по факторам.

Резервы, связанные с невыполнением планов внедрения тех или иных мероприятий, обозначенные в классификации по каждой группе одной строкой, при анализе и обосновании роста производительности труда от их реализации должны оцениваться по каждому виду резервов и по каждому мероприятию.

Тогда общая экономия численности работников в результате выполнения намеченных мероприятий по использованию резервов в планируемом периоде ($\mathcal{E}_{p.общ}$, чел.) составит:

$$\mathcal{E}_{p.общ} = \mathcal{E}_{p.тех} + \mathcal{E}_{p.орг} + \mathcal{E}_{p.сэф} + \sum_{i=1}^n \mathcal{E}_{p.н}, \quad (42)$$

где $\sum_{i=1}^n \mathcal{E}_{p.н}$ – общий нереализованный резерв экономии численности работников в связи с неполным объемом внедрения фактора по трем группам ($n=3$), чел.

Общая экономия численности работников в результате учета влияния всех факторов роста производительности труда ($\mathcal{E}_{общ}$, чел.), а также выполнения намеченных мероприятий по использованию резервов в планируемом периоде определяется как:

$$\mathcal{E}_{\text{общ}} = \mathcal{E}_{\text{ф.общ}} + \mathcal{E}_{\text{р.общ}} \quad (43)$$

Плановое снижение численности персонала ($\Delta \mathcal{C}_{nij}$, в %) за счет внедрения факторов и использования резервов роста производительности труда составит:

$$\Delta \mathcal{C}_{nij} = \frac{\mathcal{E}_{\text{общ}ij}}{\mathcal{C}_{\text{и.скор}ij}} \cdot 100. \quad (44)$$

Общий плановый прирост производительности труда ($\mathcal{P}\mathcal{T}_n$, в %) за счет внедрения факторов и использования имеющихся резервов ее роста определяется по формуле:

$$\mathcal{P}\mathcal{T}_{nij} = \frac{\mathcal{E}_{\text{общ}ij} \cdot 100}{\mathcal{C}_{\text{и.скор}ij} - \mathcal{E}_{\text{общ}ij}}, \quad (45)$$

где i – структурное подразделение (организация), j – линейная часть или площадочные сооружения или объекты.

Применительно к способу расчета уровня производительности труда через удельную численность общий плановый прирост производительности труда, а также плановое снижение численности персонала можно рассчитать, используя другой подход.

Приводим общую экономию численности работников к сопоставимому виду ($\mathcal{C}_{\text{уд.э}}$):

$$\mathcal{C}_{\text{уд.э}ij} = \frac{\mathcal{E}_{\text{общ}ij}}{\sum_{i=1}^n \mathcal{O}_{\text{прив}ij}}. \quad (46)$$

В качестве $\mathcal{O}_{\text{прив}}$ выступает приведенная протяженность линейной части магистрального трубопровода или число нефтеперекачивающих станций в зависимости от уровня планирования.

Тогда общий плановый прирост производительности труда ($\mathcal{P}\mathcal{T}_n$, в %) определяется по формуле:

$$\mathcal{P}\mathcal{T}_{nij} = \frac{\mathcal{C}_{\text{уд.э}ij} \cdot 100}{\mathcal{C}_{\text{уд}ij} - \mathcal{C}_{\text{уд.э}ij}}. \quad (47)$$

Плановое снижение удельной численности персонала рассчитывается как:

$$\Delta \mathcal{C}_{\text{уд}nij} = \frac{\mathcal{C}_{\text{уд.э}ij}}{\mathcal{C}_{\text{уд}ij}} \cdot 100. \quad (48)$$

Расчет общего планового прироста производительности труда и снижения удельной численности персонала рассмотренным способом требует четкого разделения общей экономии численности работников на экономию, полученную в подразделениях, обслуживающих линейную часть, и подразделениях, обслуживающих площадочные сооружения или объекты магистрального трубопровода.

Пример расчета¹.

В районном нефтепроводном управлении (РНУ) проводится работа по планированию производительности труда персонала, занятого на линейной части магистрального трубопровода, на основе внедрения ряда мероприятий, предусмотренных Программой инновационного развития ПАО «Транснефть» и направленных на совершенствование процесса производства.

Среднесписочная численность персонала, обслуживающего линейную часть магистрального трубопровода – 203 чел., в том числе группа эксплуатации вдольтрассовых воздушных линий и средств электрохимической защиты (ВЛ и ЭХЗНПС) – 13 чел. (6,5 %), группа эксплуатации средств телемеханизации (НПС) – 11 чел. (5,5 %), группа ремонта и технического обслуживания

¹ Цифры и проводимые мероприятия, принятые в примере расчета, носят условный характер.

станционной телемеханики базы производственного обслуживания (БПО) – 6 чел. (3 %), линейная аварийно-эксплуатационная служба (ЛАЭС) – 75 чел. (37 %), центральная ремонтная служба (ЦРС) – 98 чел. (48 %). Персонал структурных подразделений РНУ, выполняющий функции управления по основным видам деятельности и относящийся к линейной части, составляет 14 человек.

Планируемый эффективный фонд рабочего времени одного работника – 1551 час.

Объем работ по обслуживанию и ремонту линейной части магистрального трубопровода на планируемый период увеличивается на 4 %.

Тогда численность исходная равна (формула 1):

$$Ч_u = \frac{203 \cdot 104}{100} = 211 \text{ чел.}$$

Заключены договоры по передаче в планируемом периоде части выполняемых работ подрядным организациям. Доля передаваемых функций в стоимости выполняемых работ в плановом периоде $A_n = 5,4$ %. Расчетная доля передаваемых функций в стоимости планового объема работ при распространении на плановый объем работ базисной доли передаваемых функций $A_б = 3,2$ %.

Тогда изменение численности за счет передачи части работ сторонним организациям составит (формула 2):

$$\mathcal{E}_к = \left(\frac{100 - 5,4}{100 - 3,2} - 1 \right) \cdot 211 = -4,8 \text{ чел.}$$

Численность исходная скорректированная будет равна (формула 3):

$$Ч_{u.скор} = 211 - 4,8 = 206,2 \text{ чел.}$$

Совершенствование технических факторов.

Повышение уровня автоматизации функции контроля за техническим состоянием линейной части магистрального трубопровода за счет внедряемых автоматизированных систем регистрации информации в планируемом году приводит к возможности высвободить часть персонала ЛАЭС.

Численность линейных обходчиков: до проведения мероприятия составляла 35 чел., после реализации мероприятия планируется довести ее до 19 чел.

Тогда экономия численности за счет действия данного фактора составит (формула 4):

$$\mathcal{E}_a = (35 - 19) \cdot 0,17 \cdot \frac{7}{12} = 1,6 \text{ чел.}$$

На ремонтном участке ЦРС с начала года намечается внедрение нового вида изоляционного материала при ремонте магистрального трубопровода и связанного с этим изменение технологии выполнения работ, которое приведет к сокращению производственной трудоемкости замены изоляции 1 метра трубопровода с $T_б = 1,56$ нормо-ч. до $T_n = 1,19$ нормо-ч.

На год запланирована замена изоляции 41,5 км магистрального трубопровода.

Работы в течение года выполняются равномерно.

Доля персонала ремонтного участка ЦРС равна 0,21.

Исходя из представленных данных экономия численности персонала составит (формула 6):

$$\mathcal{E}_{кач} = \frac{(1,56 - 1,19) \cdot 41500 \cdot 0,21}{1551} \cdot \frac{12}{12} = 2,1 \text{ чел.}$$

Общая экономия численности за счет внедрения технических факторов равна (формула 8):

$$\mathcal{E}_{тех.ф} = 1,6 + 2,1 = 3,7 \text{ чел.}$$

Совершенствование организационных факторов.

В результате внедрения с начала года новой нормативной документации, регламентирующей работу ЦРС и ЛАЭС ожидается сокращение потерь рабочего времени, связанных с ожиданием и

простоями, с 10 % сменного фонда рабочего времени в базисном периоде до 7 % – в плановом. Доля работников, затрагиваемых данным мероприятием, – 50 %.

Тогда экономия численности за счет совершенствования уровня организации и планирования работ будет равна (формула 9):

$$\mathcal{E}_{он2} = \left(\frac{100 - 7}{100 - 10} - 1 \right) \cdot 206,2 \cdot 0,5 = 3,4 \text{ чел.}$$

В планируемом периоде с 01.09 ожидается внедрение нормативов численности работников ЛАЭС. В результате проведения мероприятия численность работников ЛАЭС сократится с $\mathcal{C}_\phi = 123$ чел. до $\mathcal{C}_н = 116$ чел.

Доля работников ЛАЭС в численности персонала, обслуживающего линейную часть, – 37 %.

Тогда экономия численности будет равна (формула 13):

$$\mathcal{E}_{ом3} = \left(\frac{116 - 123}{116} \right) \cdot 206,2 \cdot 0,37 \cdot \frac{3}{12} = 1,2 \text{ чел.}$$

Общая экономия за счет влияния организационных факторов составит (формула 14):

$$\mathcal{E}_{оф} = 3,4 + 1,2 = 4,6 \text{ чел.}$$

Совершенствование социально-экономических факторов.

В плановом периоде намечено сокращение текучести кадров в подразделениях, обслуживающих линейную часть магистрального трубопровода, с $\mathcal{C}_{уб} = 24$ чел. до $\mathcal{C}_{ун} = 12$ чел. в год.

Явочный фонд рабочего времени одного работника составляет в среднем 222 дня.

Средние целодневные потери рабочего времени на одного уволившегося – 16 дней.

Экономия численности при внедрении мероприятий, направленных на снижение текучести кадров, составит (формула 20):

$$\mathcal{E}_{кр3} = \frac{24 \cdot 16 \cdot 0,5}{222 - 16} - \frac{12 \cdot 16 \cdot 0,5}{222 - 16} = 0,5 \text{ чел.}$$

В результате проведения мероприятий, направленных на улучшение социально-психологического климата, и укрепления трудовой дисциплины ожидается сокращение внутрисменных простоев и непроизводительных затрат рабочего времени по вине работников.

Общие потери рабочего времени в базисном периоде – 12 %, плановом – 8 %.

Доля потерь рабочего времени по вине работников в общем объеме потерь – 40 %.

Доля работников, на которых распространяется данное мероприятие, – 70 %.

Экономия численности за счет улучшения социально-психологического климата и укрепления трудовой дисциплины составит (формула 22):

$$\mathcal{E}_{ут2} = \frac{12 - 8}{100 - 12} \cdot 0,4 \cdot 206,2 \cdot 0,7 = 2,6 \text{ чел.}$$

Общая экономия за счет внедрения социально-экономических факторов равна (формула 23):

$$\mathcal{E}_{сэф} = 0,5 + 2,6 = 3,1 \text{ чел.}$$

Суммарная экономия численности персонала районного нефтепроводного управления (управления магистральных нефтепроводов), обслуживающего линейную часть магистрального трубопровода, за счет внедрения всех факторов роста производительности труда составит (формула 24):

$$\mathcal{E}_{\phi.обш} = 3,7 + 4,6 + 3,1 = 11,4 \text{ чел.}$$

Кроме того, при планировании показателя роста производительности труда для персонала, обслуживающего линейную часть, выявлены неиспользуемые резервы ее роста.

Недоиспользование возможностей развития совмещения профессий и функций.

Проведенный анализ позволил установить:

– численность рабочих, которые по условиям производства не могут быть полностью загружены в течение рабочего дня по своей основной профессии, – $\mathcal{C} = 39$ чел.;

- численность рабочих, фактически совмещающих профессии и функции – $Ч_c = 18$ чел.;
- среднее время занятости рабочего по основной профессии (у не совмещающих профессии и функции) – $t_{3.ci} = 5,5$ ч;
- среднее время занятости рабочего по основной и совмещаемой профессии – $t_{3.i} = 6,8$ ч;
- годовой плановый фонд рабочего времени одного работника в анализируемом периоде – 197 дн.;
- средняя продолжительность рабочего дня – $T_{cm} = 7,87$.

Тогда относительная экономия численности за счет расширения масштабов совмещения составит (формула 29):

$$\mathcal{E}_{p.oml} = \frac{(39-18) \cdot (6,8-5,5)}{7,87} = 3 \text{ чел.}$$

Недоиспользование трудоспособности работающих вследствие наличия фактических потерь рабочего времени из-за временной нетрудоспособности.

Фактические потери рабочего времени у персонала, занятого на линейной части, в связи с временной нетрудоспособностью на 100 работающих в год составили 1163 дн.

Средний возраст работающих – 37 лет.

Нормативные потери времени на 100 работающих равны (формула 34):

$$D_{y.m.n} = (2,42 + 0,167 \cdot 37) \cdot 100 = 860 \text{ дн.}$$

Тогда экономия численности работников за счет сокращения времени нетрудоспособности составит (формула 33):

$$\mathcal{E}_{p.yml} = \frac{1163-860}{100 \cdot 197} \cdot 206,2 = 3,2 \text{ чел.}$$

Проведенный анализ высвобождения численности за отчетный период показал невыполнение плана внедрения ряда факторов роста производительности труда. Нереализованный резерв экономии численности работников в связи с неполным объемом внедрения факторов по 3 группам составил 4,5 человека.

Тогда общая экономия численности за счет выявленных резервов составит (формула 41):

$$\mathcal{E}_{p.obic} = 3 + 3,2 + 4,5 = 10,7 \text{ чел.}$$

Общая экономия численности работников в результате учета влияния всех факторов роста производительности труда ($\mathcal{E}_{obic}$, чел.), а также выполнения намеченных мероприятий по использованию резервов в планируемом периоде равна (формула 42):

$$\mathcal{E}_{obic} = 11,4 + 10,7 = 22,1 \text{ чел.}$$

Плановое снижение численности персонала за счет внедрения факторов и использования резервов роста производительности труда составит (формула 43):

$$\Delta Ч_{nij} = \frac{22,1}{206,2 + 14} \cdot 100 = 10,7 \%$$

Общий плановый прирост производительности труда за счет внедрения факторов и использования имеющихся резервов равен (формула 44):

$$ПТ_{nij} = \frac{22,1 \cdot 100}{206,2 + 14 - 22,1} = 11,1 \%$$

Применительно к методу расчета уровня производительности труда, принятому в ОСТ, приводим общую экономию численности работников к сопоставимому виду (формула 45):

$$Ч_{y.d.эij} = \frac{22,1}{13,267} = 1,67 \text{ чел.}$$

Коэффициент приведения в нашем примере равен 13,267¹.

Тогда, общий плановый прирост производительности труда составит (формула 46):

$$ПТ_{nij} = \frac{1,67 \cdot 100}{16,8 - 1,67} = 11,0 \%$$

Таким образом, факторный метод планирования производительности труда на основе применения уравнений детерминированной связи предоставляет возможность детального учета возможностей и, как следствие – установления более обоснованных плановых заданий по повышению производительности труда для отдельных структурных подразделений и организаций в целом. При этом повышение уровня агрегирования расчетов позволит использовать данный подход и на отраслевом уровне. Рассмотренный подход, по мнению авторов, является альтернативой применяемым сегодня на практике директивным методам планирования производительности труда.

Литература

1. Бахтизина А.Р., Кесаев С.А., Малинин С.В. Планирование производительности труда в вертикально-интегрированных компаниях на основе факторного метода // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 6. С. 108–115.
2. Воронин В.И., Борисов Н.Н. Экономика нефтепроводного транспорта. М.: Наука. 1997.
3. Калашникова С.Е., Серикова И.П. Сравнить несравнимое // Трубопроводный транспорт нефти. 2012. № 9. С. 14–17.
4. Малинин С.В., Милехин П.Б. Измерение производительности труда: возможные решения и направления практического использования // Управленческие науки в современном мире: сб. докл. науч. конф.: В 2 т. / Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; науч.-практ. журнал «Эффективное антикризисное управление». СПб.: ИД «Реальная экономика», 2015. Т. 1. 672 с.
5. Методические рекомендации. Выявление и оценка резервов роста производительности труда на промышленных предприятиях (объединениях). НИИ труда. М.: Экономика, 1990.
6. Одегов Ю.Г., Разинов А.Е. Производительность труда в России: особенности современного этапа // Нормирование труда в промышленности. 2014. № 7. С. 11–21.
7. Серикова П.Ю., Бучнев А.О. Предпосылки формирования и характеристика совокупной многофакторной производительности как инструмента оценки эффективности ресурсограниченных экономических систем // Науки и технологии трубопроводного транспорта нефти и нефтепродуктов. 2018. № 3. С. 338–351.

¹ Коэффициент приведения определяется посредством деления протяженности линейной части в километрах на 100.

Комплаенс-контроль закупок, связанных с инвестиционной деятельностью компаний

Compliance Control of Procurement Related with Investment Activities of Companies

Т. ЛЕЙБЕРТ, Э. ХАЛИКОВА,
К. ТРЕТЬЯКОВ

Лейберт Татьяна Борисовна, д-р экон. наук, профессор кафедры «Бухгалтерский учет и аудит» Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета (ИНБ УГНТУ). E-mail: lejbert@mail.ru

Халикова Эльвира Анваровна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет и аудит» ИНБ УГНТУ. E-mail: ydacha6@yandex.ru

Третьяков Константин Александрович, канд. экон. наук, почетный профессор кафедры «Экономика предприятий» Уральского государственного экономического университета. E-mail: Konstantin.Tretiakov@mail.ru

В условиях неблагоприятной экономической среды в современную практику корпоративного управления внедряется комплаенс-контроль, деятельность которого связана с мониторингом внутренних бизнес-процессов на предмет соответствия законодательным актам, регламентирующим ту или иную деятельность, а также регулятивных норм и стандартов. В научной статье представлены материалы, отражающие практику внедрения службы комплаенс-контроля в структуру закупочной деятельности, связанной с реализацией инвестиционной программы. Авторами статьи систематизированы основные риски, связанные с закупочной деятельностью, и определена роль комплаенс-контроля в структуре корпоративного управления, направленного на снижение коррупционно опасных рисков, и деловой репутации компании.

Ключевые слова: комплаенс-контроль, закупки, инвестиционная деятельность, инвестиционная программа, коррупция, риски, деловая репутация.

In an unfavorable economic environment, compliance control is being introduced into the modern practice of corporate governance, the activity of which is related to monitoring internal business processes for compliance with the laws and regulations that govern this or that activity, as well as regulatory norms and standards. The scientific article presents materials reflecting the practice of implementing the compliance control service in the structure of procurement activities related to the implementation of the investment program. The authors of the article systematized the main risks associated with procurement activities and determined the role of compliance control in the structure of corporate governance aimed at reducing corruption risks and the company's business reputation.

Key words: compliance control, procurement, investment activities, investment program, corruption, risks, goodwill.

Сфера закупок для обеспечения инвестиционной деятельности компании в современных экономических реалиях вызывает особый интерес как со стороны менеджмента компании, так и со стороны акционеров [3]. Это в первую очередь связано с тем, что в условиях высокой конкурентной среды высока вероятность отбора ненадежного поставщика, предложившего самую минимальную цену на некачественный товар, или умышленного проведения закупочных процедур с нарушением требований действующего российского законодательства в области закупок. От качества организации закупочной процедуры зависит не только ее эффективность, но и качество предоставляемых материально-технических ресурсов, оборудования, которое в дальнейшем используется при реализации инвестиционных проектов.

В предыдущих научных исследованиях [8] были обозначены рискованные зоны компаний, связанные с закупочной деятельностью. Всего было выделено пять групп рисков: 1) связанные с неполучением необходимого экономического результата; 2) связанные с неэффективным

использованием денежных средств; 3) связанные с несвоевременной закупкой товаров (работ, услуг); 4) связанные с несоблюдением требований действующего законодательства; 5) репутационные риски.

В разрезе каждой группы рисков приведены примеры из практической деятельности компании, которые представлены в таблице.

Следуя основным принципам закупочной деятельности, основанным на открытости и прозрачности закупок, эффективности закупочной деятельности, ответственности за соблюдение требований законодательства в области антимонопольной деятельности, законодательства по противодействию коррупции, законодательства в области контрактной системы закупок, в компаниях организуется служба комплаенс-контроля, деятельность которой направлена на преждевременное выявление и оценку рисков и разработку корректирующих действий, обеспечивающих комплексную безопасность компании.

Примеры рисков, связанных с закупочной деятельностью компании

Категория риска	Пример
I. Риск не получить необходимый результат	Необоснованный выбор предмета закупки как способа удовлетворения потребности
	Выбор ненадежного поставщика
	Некорректное формирование технического задания
II. Неэффективное использование денежных средств	Закупка продукции при наличии аналогичной в свободных запасах в достаточном количестве или в других дочерних обществах компании (при их наличии)
	Закупка избыточной потребности
	Процесс бизнес-планирования и бюджетирования – излишняя волатильность показателей бизнес-плана
	Отсутствие информации обо всех потенциальных участниках рынка
III. Несвоевременная поставка	Нарушение сроков поставщиками
	Вид и способ транспортировки не соответствуют техническим характеристикам груза
IV. Несоблюдение требований законодательства	Нарушения требований к содержанию и оформлению извещения, документации, процедуры закупки, протоколов, составленных в ходе проведения процедуры закупки
	Неразмещение информации о закупке в единой информационной системе после подписания документа
V. Репутационные риски	Закупка предметов роскоши
	Нарушение условий договора

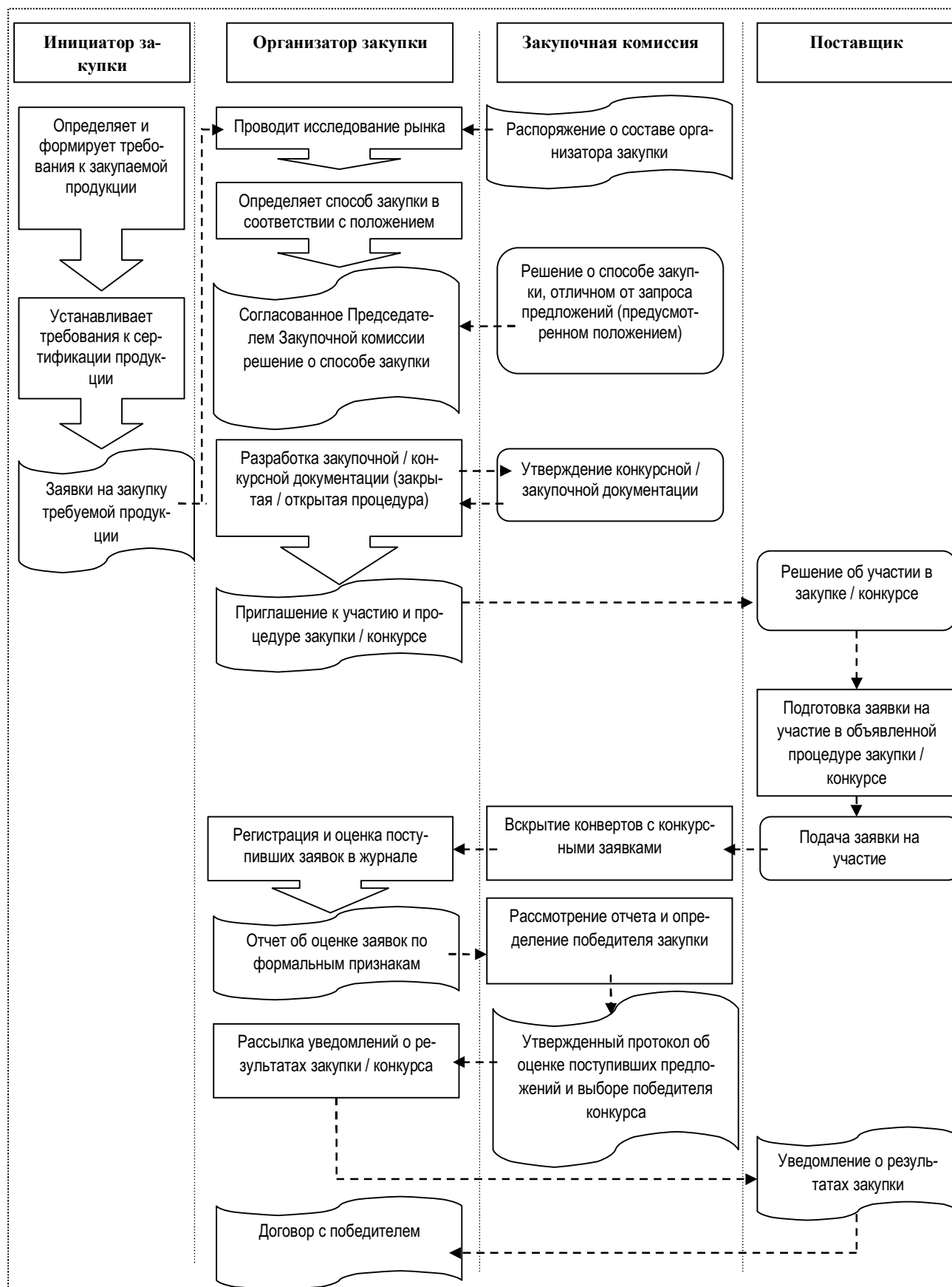
Основная цель комплаенс-контроля – это обеспечение соответствия деятельности компании требованиям российского и зарубежного законодательства, а также создание механизма для идентификации, оценки и анализа рисков, коррупционно опасных для деятельности компании [4; 5].

К основным задачам службы комплаенс-контроля в компании относятся:

- создание внутренних правил, процедур и регламентов;
- анализ сделок с точки зрения наличия потенциального коррупционного элемента;
- осуществление проверок контрагентов (Due Diligence);
- участие в осуществлении внутреннего контроля за исполнением правовых и иных норм, а также контроля над расходами компании;
- участие в проведении внутренних расследований в компании;
- разработка и включение в договоры антикоррупционной оговорки.

С целью неукоснительного следования правилам политики противодействия коррупции, основанным на требованиях, регламентированных международным законодательством, и при поддержке службы комплаенс-контроля в компаниях разрабатывается корпоративный стандарт, определяющий процедуру проведения закупок товаров, работ и услуг, положения которого соответствуют требованиям действующего федерального законодательства в области закупок, таких как Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок» № 44-ФЗ от 05.04.2013 г. и

Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» № 223-ФЗ от 18.07.2011 г.

Алгоритм процесса закупок в российской промышленной компании

Одним из направлений деятельности служб комплаенс-контроля в сфере закупок является участие в работе закупочной комиссии, контроль соответствия требованиям согласно внутренним процедурам и регламентам; анализ комплаенс-рисков при рассмотрении возможности ведения переговоров о заключении договоров и подготовка отчетов для предоставления правлению компании.

В представленной статье рассмотрен алгоритм процесса закупок, связанный с реализацией инвестиционной программы и разработанный в соответствии с требованиями федеральных стандартов по закупкам [2; 6; 7], на одном из российских промышленных предприятий.

Корпоративный стандарт по закупкам, созданный для обеспечения объективности оценки и создания равных конкурентных условий отбора поставщиков, распространяется на закупки, стоимость которых превышает 1 млн руб. без НДС.

Инициатор закупки сначала определяет потребность в товаре (работе, услуге) для реализации инвестиционной программы и разрабатывает техническое задание, организует проведение анализа рынка потенциальных поставщиков и определяет начальную максимальную цену контракта [1].

Руководитель службы комплаенс-контроля на основании внутреннего распоряжения, являясь членом закупочной комиссии, проводит анализ и предварительную комплаенс-оценку документации, представляемой к рассмотрению закупочной комиссии, выявляет случаи несоответствия требованиям корпоративного стандарта по закупкам и требованиям действующего законодательства Российской Федерации.

Так, например, в качестве возможных рисков, связанных с нарушением требований корпоративного стандарта по закупкам, является умышленное дробление сделки на контракты организатором закупки, стоимость которых не превышает 1 млн руб., с целью уклонения от требуемого уровня одобрения и согласования вынесения на рассмотрение закупочной комиссии.

После согласования службы комплаенс-контроля закупочная комиссия принимает решение о непосредственном проведении закупки и выпускает распоряжение, в котором определяет состав организатора закупки. Далее организатор закупки осуществляет непосредственно процедуру закупки в соответствии с утвержденным регламентом.

Таким образом, комплаенс-контроль закупок, связанных с инвестиционной деятельностью, направлен на соблюдение основных правил и положений по закупкам материально-технических ресурсов, работ и услуг с целью недопущения коррупционных рисков, сохранения активов бизнеса и повышения деловой репутации компании.

Литература

1. Гайфуллина М.М., Гиляева А.Х. Учет факторов риска при принятии решений в рамках закупочной деятельности нефтяной компаний // Вестник экономики и менеджмента. 2018. № 1. С. 34–40.
2. Гареева З.А., Белоглазов М.А. Исследование рисков при реализации инвестиционных проектов // Вестник экономики и менеджмента. 2018. № 3. С. 33–39.
3. Горлова И.Р., Мусина Д.Р., Болдырев Е.С. Совершенствование закупочного процесса на нефтедобывающем предприятии // Евразийский юридический журнал. 2018. № 1. С. 383–385.
4. Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции (утв. Министерством труда и социальной защиты РФ от 08.11.2013 г.).
5. Уровень восприятия коррупции по странам (Corruption Perceptions Index 2015) // Центр гуманитарных технологий [Электронный ресурс]. URL: www.gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info
6. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».
7. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».
8. Халикова Э.А., Сафиуллин И.И. Совершенствование системы управления корпоративными закупками // Евразийский юридический журнал. 2017. № 9. С. 384–385.

Анализ рисков искажения учетной информации на предприятиях нефтепродуктообеспечения

Risk Analysis of Accounting Information Misstatement at Oil Products Supply Enterprises

Т. ШАМОНИНА

Шамонина Тамара Павловна, канд. экон. наук, старший преподаватель кафедры «Корпоративные финансы и учетные технологии» Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: shamonina@bk.ru

Статья посвящена вопросам учета и достоверности данных остатков нефтепродуктов, характерных для предприятий нефтепродуктообеспечения, и вопросам минимизации рисков, связанных искажением учетной информации.

Ключевые слова: предприятия нефтепродуктообеспечения, риски возникновения недостоверных данных, неавтоматизированная обработка информации.

The article is devoted to the issues of accounting and reliability of data on oil product residues characteristic of oil product supply enterprises and issues of minimizing risks associated with distortion of accounting information.

Key words: petroleum product supply enterprises, risks of false data, manual information processing.

Для многих компаний информация и информационные технологии являются наиболее ценным и наиболее непонятным активом. Успешные компании понимают преимущества информационных технологий и используют их для повышения своей стоимости [4]. Эти компании осознают связанные с этими технологиями риски и умело управляют ими [1; 3].

Компании нефтепродуктообеспечения – это сложный процесс технологического характера, материальные потоки которых включают и прием нефтепродуктов с использованием автомобильного, железнодорожного и других видов транспорта с нефтеперерабатывающих заводов на перевалочные нефтебазы, и их отгрузку на распределительные нефтебазы, с филиалов и автозаправочных станций осуществляют их поставку потребителям. Также часто возникают проблемы, связанные с организацией нескольких уровней хранения материальных ресурсов, необходимых для обслуживания производственного процесса компании [2; 5].

Для эффективной организации деятельности компании нефтепродуктообеспечения необходимы своевременно полученные, достоверные данные в части остатков нефтепродуктов в емкостях хранения на автозаправочной станции, в связи с чем задача разработки информационной системы мониторинга остатков топлива в резервуарах автозаправочной станции является насущной, необходимой и актуальной. В то же время разумная уверенность руководства компаний в том, что информационные системы учета работают надежно и корректно, в том, что в них содержится достоверная информация, – залог правильного управленческого решения как основы эффективности деятельности компании.

На предприятиях нефтепродуктообеспечения распространены ошибки при сборе данных с приборов учета.

Применение принципа накопления консолидированной информации в комплексных информационных системах обеспечивает сбор данных из ряда источников (первичных) и позволяет интегрировать такую информацию в единую базу данных. Такая база данных может быть использована для учета движения нефтепродуктов, анализа движения и подготовки соответствующей отчетности. Также такая база данных может служить источником информации для других систем. Основным преимуществом консолидированного хранения информации является возможность их проверки (верификации) и преобразование существенного количества данных в цепочке «ввод данных – обработка – хранение данных».

Верификация консолидируемых данных в системах учета нефтепродуктов является важной и актуальной. Верификация первичных данных может выполняться в рамках внутреннего контроля, а также в процессе аудита.

При учете продуктов переработки нефти и газа подлежат измерению масса, объем, плотность, температура, высота наполнения емкостей и другие параметры, определенные в соответствии с техническими условиями продукта, нормативно-технической документацией либо договорными отношениями.

Измерение массы производится на всех участках движения и хранения нефтепродуктов. При этом наблюдаются отличия по результатам измерений, что представляется закономерным с учетом изменений температуры нефтепродукта, а также с учетом допустимых измерений.

В рамках проведения инвентаризаций в товарных парках при расчете массы нефтепродукта в резервуарах практически каждый раз возникает проблема точности. Внедрение высокоточных автоматизированных средств измерений, монтируемых на емкости хранения продуктов в целях исключения влияния человеческого фактора на результат измерений, также может не исключить проблему точности.

По результатам рассмотрения причин, оказывающих влияние на точность измерения массы топлива в емкостях хранения, можно обозначить следующие ключевые аспекты. В первую очередь, точные значения, полученные по результатам измерений КИП, не обеспечивают точность измерения массы продукта в резервуаре, по причине того, что не учитывается стабильность характеристик градуировки емкостей (средство измерения), зависящих от изменения наружной температуры воздуха, количества снежного покрова, изменения толщины емкостей в результате воздействия коррозионных процессов, деформации в зависимости от различного уровня наполнения и прочее.

Также стоит отметить, что модель расчета погрешности определения массы продукта, хранящегося в емкостях, по ГОСТ Р 8.595–2004 не учитывает зависимость от изменяющихся величину погрешности факторов. Также стоит отметить, что плотность и температура продукта – достаточно переменчивые величины в зависимости от сечения и высоты наполнения емкости – измерения с высокой точностью не соответствует среднестатистическим значениям по всему объему среды, находящейся в емкости – что ведет к увеличению ошибки измерения массы нефтепродукта. При этом для точного измерения и расчета массы продукта необходимо осуществить правильную установку и монтаж первичных датчиков на резервуаре. При близкой установке к стенкам емкости первичных датчиков измерения давления, температуры и плотности наблюдаются существенные отличия от фактического итогового измерения и вычисления массы нефтепродукта.

При определении рисков предлагается пойти по пути «от обратного». С учетом того, что при наличии интеграции средств измерений с информационными системами (автоматизированное измерение) и интеграции информационных систем между собой риск возникновения недостоверных данных исключается либо минимизируется, предлагается выявить неавтоматизированные участки возникновения, преобразования и выгрузки/загрузки данных.

Рассмотрим путь прохождения и отражения сведений о нефтепродуктах на нефтебазах и автозаправочных станциях на предприятии нефтепродуктообеспечения.

Основными сведениями в целях учета являются:

- количество принятых нефтепродуктов;
- остатки нефтепродуктов;
- количество отпущенных нефтепродуктов.

В таблицах 1–4 представлены путь прохождения и отражения сведений о количестве принятых, отпущенных и хранимых нефтепродуктов.

Таблица 1

**Путь прохождения и отражения сведений о количестве
принятых на АЗС нефтепродуктов**

Операция	Особенности операции	Автоматизация	Комментарии о достоверности информации
Слив нефтепродукта с автомобильной цистерны	Принятие как данность информации из товарно-транспортной накладной	Отсутствует	Риск формирования недостоверной информации
	Визуальный осмотр уровня (по планку) наполнения автоцистерны	Отсутствует	Риск формирования недостоверной информации
	Отражение информации товарно-транспортной накладной в АСУ АЗС	Ручной ввод	Риск формирования недостоверной информации
Выгрузка данных в систему корпоративного ОУ	Выгрузка данных АСУ АЗС в корпоративную АИС (ОУ)	Автоматизировано	—
Ввод данных в систему корпоративного БУ	Ввод данных в КИС (БУ)	Ручной ввод	Риск формирования недостоверной информации

Таблица 2

Путь прохождения и отражения сведений об остатках нефтепродуктов на АЗС

Операция	Особенности операции	Автоматизация	Комментарии о достоверности информации
Измерение уровня нефтепродукта в резервуаре	Погрешность СИ при измерении	Автоматизировано	Риск формирования недостоверной информации
	Автоматизированное занесение данных в АСУ АЗС	Автоматизировано	
	Выгрузка данных в корпоративную АИС (ОУ)	Автоматизировано	

Таблица 3

**Путь прохождения и отражения сведений об остатках
нефтепродуктов на АЗС при инвентаризации**

Операция	Особенности операции	Автоматизация	Комментарии о достоверности информации
Измерение уровня нефтепродукта в резервуаре в рамках инвентаризации	Погрешность СИ при измерении	Отсутствует	Риск формирования недостоверной информации
	Ручной замер уровня	Ручной замер	
	Занесение данных в АСУ АЗС	Ручной ввод	Риск формирования недостоверной информации
	Выгрузка данных в корпоративную АИС (ОУ)	Автоматизировано	
	Ввод данных в КИС (БУ)	Ручной ввод	Риск формирования недостоверной информации
Расчет технологических потерь	Определение применимости различных видов технологических потерь	Отсутствует	Риск формирования недостоверной информации

Продолжение таблицы 3

	Расчет технологических потерь	Ручной расчет	Риск формирования недостоверной информации
	Занесение данных в АСУ АЗС	Ручной ввод	Риск формирования недостоверной информации
	Занесение данных в корпоративную АИС (ОУ)	Автоматизировано	
	Ввод данных в КИС (БУ)	Ручной ввод	Риск формирования недостоверной информации

Таблица 4

Путь прохождения и отражения сведений о количестве отпущенных нефтепродуктов

Операция	Особенности операции	Автоматизация	Комментарии о достоверности информации
Отпуск нефтепродукта потребителю	Погрешность СИ при измерении	Автоматизировано	Риск формирования недостоверной информации
	Автоматизированное занесение данных в АСУ АЗС	Автоматизировано	–
Выгрузка данных в систему корпоративного ОУ	Выгрузка данных в корпоративную АИС (ОУ)	Автоматизировано	–
Выгрузка данных в систему корпоративного ОУ	Выгрузка данных в КИС (ОУ)	Автоматизировано	–

Исходя из приведенных путей прохождения информации и предлагаемого подхода (выявление неавтоматизированных участков возникновения, преобразования и выгрузки/загрузки данных), определим следующие риски возникновения недостоверных данных при поступлении, преобразовании, выгрузке/загрузке на предприятии нефтепродуктообеспечения:

- риск некорректной работы приборов/систем учета нефтепродуктов (работа вне пределов погрешностей, отказ, некорректная работа);
- некорректный ввод данных при отсутствии автоматизированных средств измерений;
- риск указания некорректной информации о количестве нефтепродуктов (объем, масса) в товарно-транспортных накладных и, соответственно, прием к учету количества нефтепродуктов, не соответствующего действительности;
- риск некорректного осмотра, измерения физических параметров (наполнение, уровень, температура, плотность) нефтепродуктов при приеме из цистерн;
- риск некорректного отображения данных товарно-транспортных накладных в локальной информационной системе автозаправочной станции;
- риск некорректного отображения данных товарно-транспортных накладных в информационной системе бухгалтерского учета;
- риск некорректного определения применимости различных видов технологических потерь;
- риск некорректного расчета технологических потерь;
- риск некорректного (возможно, умышленного) измерения остатков нефтепродуктов в рамках инвентаризации;
- риск искажения данных бухгалтерского учета (с последующей корректировкой данных оперативного учета) за счет некорректно проведенной инвентаризации остатков нефтепродуктов [1].

Систематизация и анализ рисков, возникающих в условиях неавтоматизированной обработки информации, позволят исключить искажения и предотвратить ее недостоверность, что, безусловно, повлияет на эффективность управленческой деятельности.

Литература

1. Ванчухина Л.И. и др. Управление рисками предприятий нефтяной промышленности: теоретические и отраслевые аспекты. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2016. 146 с.
2. Лейберт Т.Б., Руднева Ю.Р., Халикова Э.А. Маркетинговый анализ рынка каустической соды для производства супервпитывающих полимеров // Вестник экономики и менеджмента. 2017. № 2. С. 52–57.
3. Мусина Д.Р., Зинатуллин А.А. Применение scgm-метода для снижения рисков в проектах разработки нефтегазового оборудования // Вестник экономики и менеджмента. 2019. № 1. С. 26–30.
4. Мусина Д.Р., Янгиров А.В., Насырова С.И., Харитонов С.В. Методологическая база для проектирования региональной отраслевой цифровой платформы // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2019. № 4. С. 40–43.
5. Руднева Ю.Р., Ганиева А.А. Анализ особенностей системы материально-технического снабжения дочерней нефтетранспортной компании как объекта контроллинга // Евразийский юридический журнал. 2017. № 11. С. 373–374.

Анализ рисков в процессе интеграции инструментов контроля инновационного развития нефтяных компаний

Risk Analysis in the Process of Integration of Tools for Monitoring the Innovative Development of Oil Companies

И. ХАНАФИЕВА

Ханафиева Ильнара Равильевна, преподаватель кафедры «Корпоративные финансы и учетные технологии» Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: ilnarak18@bk.ru

В условиях современных тенденций развития инновационного общества в России основным драйвером и стимулом развития становятся инновации. Причем инновации рассматриваются не как отдельный вид деятельности, а как часть экономики каждой компании, оказывающей влияние на общее развитие экономики страны. В статье представлена классификация рисков инновационного развития нефтяных компаний, раскрыты основные направления анализа рисков инновационного развития компании, описан процесс интеграции системы оценки риска инновационного развития в общую систему управления компании.

Ключевые слова: *риски инновационного развития, инновационная деятельность компании, компоненты инновационной деятельности, система оценки риска, система управления рисками.*

Under the current trends in the development of an innovative society in Russia, innovation becomes the main driver and stimulus for development. Moreover, innovations are not considered as a separate type of activity, but as part of the economy of each company, which affects the overall development of the country's economy. The article presents the classification of risks of innovative development of oil companies, discloses the main directions of risk analysis of innovative development of a company, describes the process of integrating a system for assessing the risk of innovative development in the general management system of a company.

Key words: *risks of innovative development, innovative activities of the company, components of innovative activities, risk assessment system, risk management system.*

Инновационное развитие как преобразование, основанное на долгосрочном планировании деятельности компании, в большей степени сопряжено с риском. Становление системы оценки риска инновационного развития (ИР) нефтяных компаний связано как с неопределенностью современной экономической ситуации, так и общими повышенными рисками отрасли [4]. В связи с чем возрастает роль комплексного выявления и анализа рисков на макро- и микроуровнях.

Решением выступает разработка системы оценки риска в процессе интеграции инструментов контроллинга инновационного развития нефтяных компаний, предназначенной для выявления, мониторинга и комплексного анализа факторов риска эффективной деятельности нефтяной компании, ориентированной на инновационное развитие.

Рисковые ситуации, являясь специфическим объектом управления, обуславливают необходимость выделения системы управления рисками как самостоятельной в рамках общей системы управления компанией. Обнаружению рисков и угроз внешней и внутренней среды функционирования компании на ранних этапах способствует применение процедур и методов системы оценки рисков инновационного развития [3].

Цель, задачи, объекты, предметы, субъекты, технологии оценки рисков инновационного развития как основные элементы, совместно функционирующие в рамках общей системы управления и отличающиеся спецификой, определяют особенности системы оценки риска ИР нефтяной компании (рис. 1).

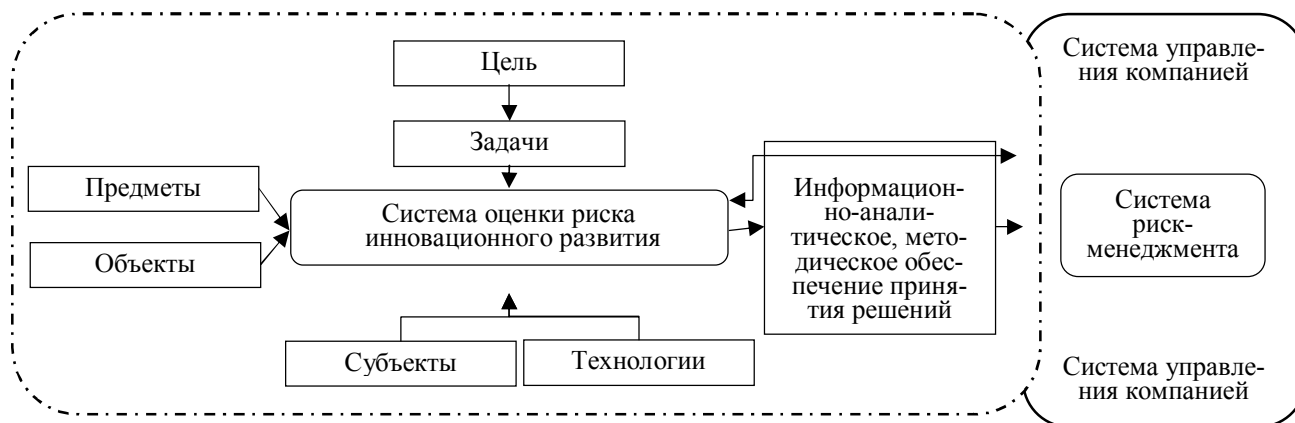

Рис. 1. Структура системы оценки риска ИР и ее интеграция в общую систему управления компании

Объектами системы оценки рисков инновационного развития могут выступать как внешние, так и внутренние риски, в том числе специфические – риски инновационной деятельности нефтяных компаний.

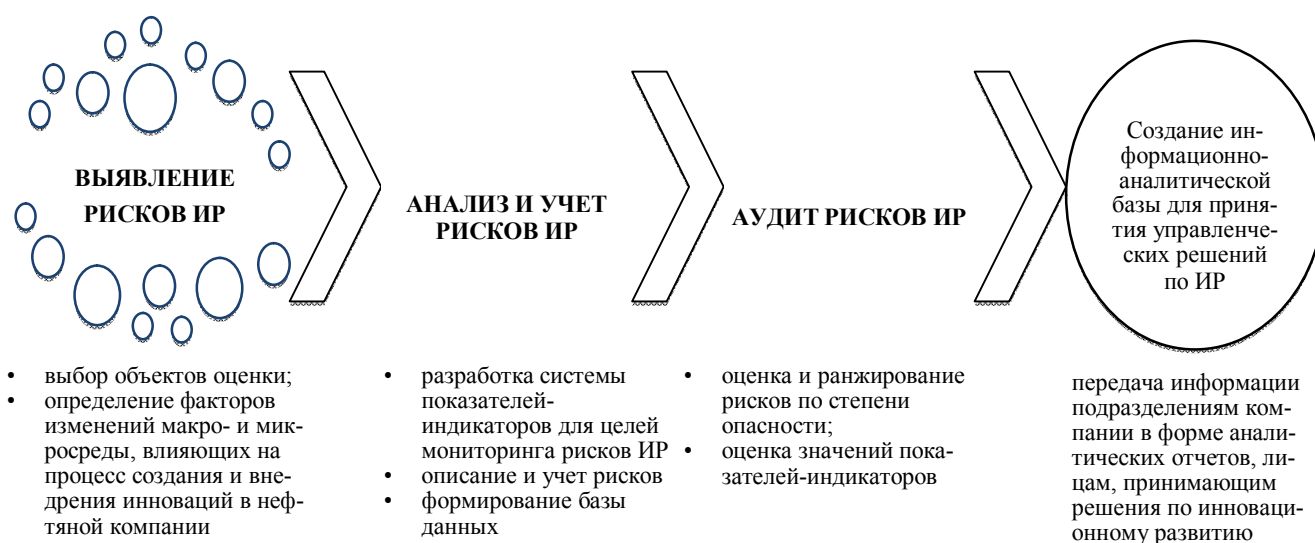

Рис. 2. Механизм оценки рисков инновационного развития нефтяных компаний [7]

В качестве предметов системы оценки рисков выступают показатели-индикаторы, позволяющие идентифицировать возможные риски инновационных проектов [9].

В качестве основы алгоритма построения системы оценки риска нефтяной компании предлагается использовать механизм оценки рисков инновационного развития, предложенный С.Э. Саркисовым [7], этапы которого проиллюстрированы на рисунке 2.

На первом этапе выявления рисков инновационного развития идентифицируются риски, влияющие на процесс создания/внедрения инноваций в компании. На этапе анализа и учета рисков разрабатывается система показателей-индикаторов для последующего непрерывного мониторинга выявленных рисков инновационного развития. Информация по результатам оценки рисков передается подразделениям компании в форме аналитических отчетов для принятия корректирующих решений [8].

Проведенный анализ систем управления рисками крупнейших нефтяных компаний РФ позволил разработать классификацию основных видов рисков инновационного развития, которые могут быть использованы в качестве ориентиров – объектов идентификации, анализа, оценки и мониторинга (рис. 3).

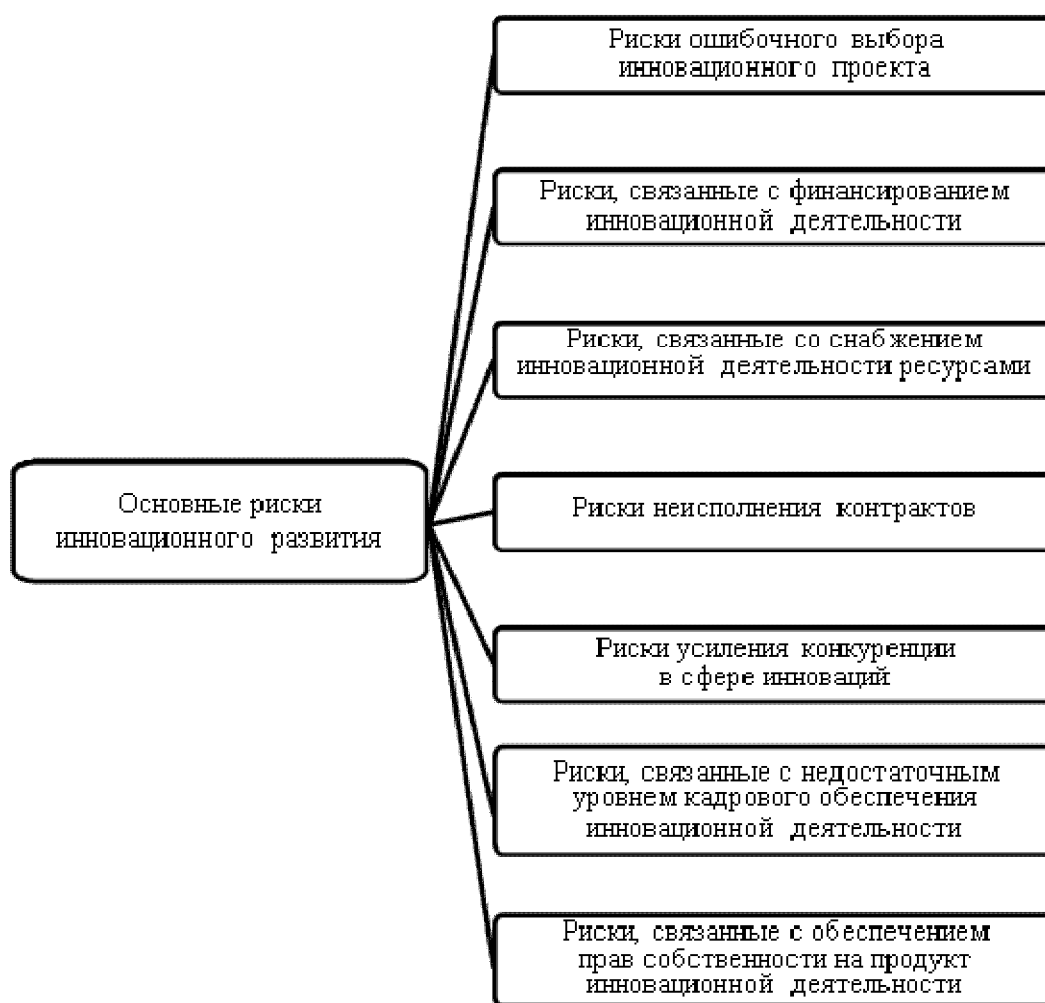

Рис. 3. Классификация рисков инновационного развития

На рисунке 4 приведены основные направления анализа рисков ИР компании. В процессе стратегического анализа рисков осуществляется прогнозирование рисков. Оперативно-тактический анализ рисков позволяет оценить достаточность и эффективность предпринятых мер по управлению рисками, проанализировать достигнутые результаты [5]. На основе данных, полученных на этой стадии, вносятся корректировки в стратегию и тактику компании. В качестве

следующего направления выступает основанный на опыте анализ рисков, который позволяет сформировать информационно-аналитическую базу для принятия корректирующих решений, направленных на повышение эффективности инновационного развития компании [1; 2].

Обоснование выявленных причин отклонений контролируемых показателей от заданных предельно допустимых параметров содержится в аналитических отчетах, передаваемых руководителям на стадии апостериорного анализа рисков для принятия управленческих решений. В данном случае осуществляемое управленческое воздействие будет направлено на корректировку параметров инновационного развития.

Рис. 4. Основные направления анализа рисков ИП компании

Таким образом, главной целью механизма системы оценки рисков инновационного развития является предоставление системе управления максимально полной информационно-аналитической базы для принятия корректирующих решений через последовательное выполнение мероприятий по идентификации, оценке и анализу рисков инновационного развития. Комплекс целей, установок и правил принятия решений содержится в инновационной стратегии, которая в совокупности с комплексной программой инвестиционного обеспечения инновационного развития способствует реализации механизма системы оценки рисков [6].

Литература

1. Гареева З.А., Белоглазов М.А. Исследование рисков при реализации инвестиционных проектов // Вестник экономики и менеджмента. 2018. № 3. С. 33–39.
2. Герасимова М.В., Мусина Д.Р., Соловьева И.А. Комплексный показатель для оценки инновационного потенциала компании // Евразийский юридический журнал. 2017. № 4. С. 330–333.

3. Гусева И.Б., Ваганова А.С. Роль риск-контроллинга в системе управления рисками предприятия // Контроллинг. 2016. № 3.
4. Лейберт Т.Б. Предпосылки формирования системы контроллинга инновационной деятельности на предприятии // Аудит и финансовый анализ. 2017. № 2. С. 297–299.
5. Лейберт Т.Б., Ханафиева И.Р. Эффективная инновационная деятельность как условие инновационного развития предприятия // Аудит и финансовый анализ. 2016. № 6. С. 329–331.
6. Панферов В.П. Варианты инновационных стратегий для компаний // Вестник экономики и менеджмента. 2017. № 4. С. 33–36.
7. Саркисов С.Э. Механизм риск-контроллинга инновационного развития и его интеграция в общую систему управления компании // РППЭ. 2015. № 1.
8. Управление рисками предприятий нефтяной промышленности: теоретические и отраслевые аспекты / Л.И. Ванчухина и др. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2016. 146 с.
9. Ханафиева И.Р. Анализ эффективности инновационной деятельности нефтяных компаний на основе индикаторов инновационной активности // Аудит и финансовый анализ. 2018. № 3. С. 201–204.

Профессиональное развитие персонала как инструмент обеспечения эффективной деятельности организации

Professional Development of Personnel as a Tool to Ensure the Effective Operation of the Organization

А. ГАЛИНА, К. ЕВДОКИМОВА

Галина Альбина Эдуардовна, канд. соц. наук, доцент кафедры социологии труда и экономики предпринимательства Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: galinaae@mail.ru

Евдокимова Ксения Владимировна, магистрант кафедры социологии труда и экономики предпринимательства ИНЭФБ БашГУ. E-mail: dinara.evdokimova2010@yandex.ru

В статье говорится о системе профессионального развития персонала как о процессе подготовки сотрудника к выполнению новых производственных функций, занятию новых должностных позиций, решению новых поставленных задач. В том числе приводится сравнение отечественного и зарубежного опыта, раскрывается суть ключевых составляющих системы развития персонала, а также выделяются современные проблемы и пути их решения.

Ключевые слова: профессиональное развитие, персонал, ключевые элементы системы развития персонала.

The article refers to the system of professional development of personnel as the process of preparing an employee to perform new production functions, take new positions, solve new tasks. In particular, a comparison of domestic and foreign experience, reveals the essence of the key components of the personnel development system, as well as highlights the current problems and ways to solve them.

Key words: professional development, personnel, key elements of the personnel development system.

В последние годы интерес к вопросам профессионального развития персонала вырос как в HR-сообществе, так и в научной среде. Интерес к данной проблематике обусловлен не только требованиями научно-технического прогресса, который стремительно меняет границы современной экономики, производства и рынка, ускоряя в значительной степени процесс устаревания профессиональных знаний и навыков сотрудников, но и жесткой конкуренцией, требующей от персонала максимальной гибкости и умения адаптироваться к быстро меняющимся внутренним и внешним условиям.

Возможность профессионального развития и роста становится для значительной части соискателей вакансий определяющим фактором при поиске и выборе места работы. В свою очередь, инвестирование работодателя в профессиональное развитие своих сотрудников не только формирует благоприятный внутриорганизационный климат и общественное мнение, но и повышает уровень мотивации сотрудников, их лояльности и вовлеченности и, как следствие, их результативности. Таким образом, государство и бизнес получают более квалифицированную рабочую силу и высокую общественную производительность труда.

О необходимости инвестирования в развитие работника говорит теория человеческого капитала, основоположниками которой выступили американские ученые-экономисты Гэри Беккер и Теодор Шульц. По их мнению, человеческий капитал является запасом знаний работника, который он копит в процессе трудовой деятельности, и чем больше работодатель будет инвестировать в своих работников, тем больше будет прирост дохода и компании, и самого работника. Также данный тезис просматривается в работах Эдварда Денисона, Роберта Солоу, Джона Кендрика и других экономистов и социологов [5].

Фактом, доказывающим важность профессионального развития персонала, является то, что большинство зарубежных компаний выделяют на эти цели от 13–15 % фонда заработной платы. В США повышение размера инвестиций в целях обучения персонала организаций на 11,5 % повышает уровень производительности труда на 9,5 %, а увеличение капиталовложений на 12,5 % увеличивает производительность труда лишь на 4,5 % [9].

Имеющиеся научные публикации и сама практическая деятельность по-разному трактуют понятие «профессиональное развитие персонала». Чаще всего профессиональное развитие персонала понимается достаточно узко, как непрерывный комплексный процесс, включающий как профессиональное обучение и повышение квалификации сотрудника, так и его карьерное развитие. К примеру, Веснин Р.В. в своих работах пишет о том, что профессиональное развитие есть подготовка персонала к выполнению новых производственных обязанностей и функций, к занятию более высоких должностных позиций, решению новых задач. С данной точкой зрения солидарны А.П. Егоршин и Н.П. Беляцкий [3, 11–17].

Но было бы справедливо понимать профессиональное развитие персонала несколько шире, а именно как способ социального и экономического, а также духовного развития работника, так как основным признаком профессиональной деятельности является ее социально-экономический характер, обусловленный непосредственно развитием самого работника. При получении новых знаний и навыков он может их применять не только в своей профессиональной деятельности в рамках той или иной компании, но и в будущем в других сферах деятельности.

Поэтому профессиональное развитие персонала следует рассматривать как достаточно сложную систему, состоящую из тесно взаимосвязанных между собой элементов, представленных на рисунке 1.

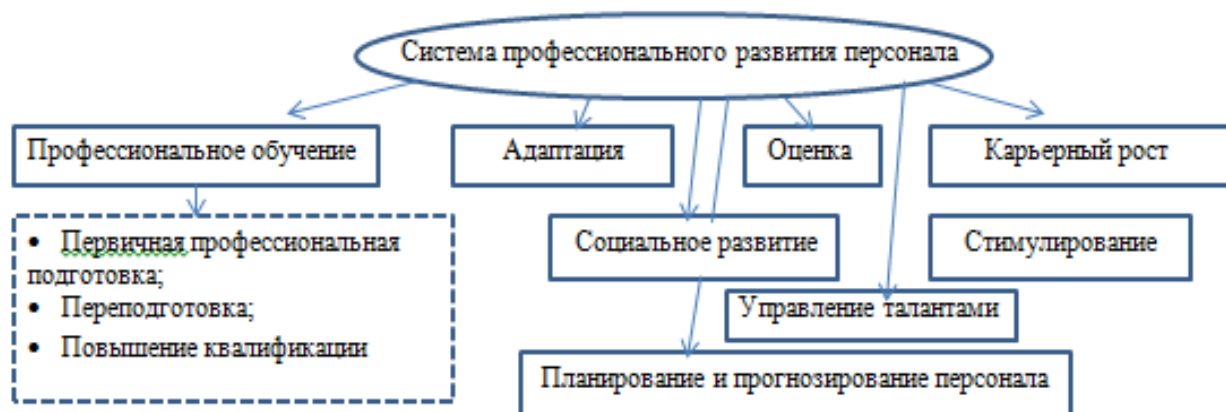
Формально понятие «профессиональное обучение» несколько уже, чем «профессиональное развитие персонала», и часто входит в состав последнего. Однако в повседневной жизни различие между данными понятиями может быть весьма условным и не столь важным, поскольку и профессиональное развитие, и профессиональное обучение служат одной цели – подготовке персонала организации к успешному решению стоящих перед ней целей и задач.

Соискатели на должность и работники нуждаются в профессиональном обучении при трудоустройстве в организацию; назначении на новую должность; выполнении новой работы или участии в новом проекте, где требуются специальные дополнительные знания и навыки; а также при организационных либо иных изменениях в компании.

Для многих российских компаний актуальность профессиональной переподготовки в последние годы значительно возросла в связи с внедрением профессиональных стандартов.

Оценка персонала включает в себя, помимо оценки при приеме на работу, так и текущую и периодическую оценку. Ее целью служит выявление слабых мест в профессиональном развитии сотрудников для определения направления карьерного пути. Однако данный элемент профессио-

нального развития воспринимается сегодня многими работодателями преимущественно как инструмент для формирования систем мотивации и стимулирования работников.

Ключевые элементы системы профессионального развития персонала

Карьерный рост представляется для современного поколения амбициозных молодых сотрудников достаточно привлекательным. Карьера является важным способом самореализации человека и одним из действенных инструментов мотивации, потому что она сочетает в себе повышение не только социального и профессионального статуса работника, но и связанный с этим рост его благосостояния. Исследование компании Aon Hewitt показало, что карьерный рост является важным стимулом активности и вовлеченности у 56 % иностранных и 36 % российских специалистов, уступая заработной плате, которая важна для 65 % иностранных и 36 % российских работников, а также признанию ценности сотрудников (46 % и 73 %, соответственно) [1]. Исследование, проведенное компанией ANCOR с целью выявления причин текучести в организациях, показало, что 61 % специалистов увольняются из-за отсутствия перспектив карьерного роста [2].

Управление талантами – это привлечение высокоэффективных сотрудников и удержание их в компании путем планирования для них отдельной активности, связанной с развитием и оценкой. Это относительно новое и стратегически важное, но пока недостаточно развитое направление в сфере HR-менеджмента. На российском рынке труда имеется спрос на высокоталантливых специалистов, и в ближайшей перспективе это станет основополагающим трендом в деловом мире, что объясняется цифровой революцией, сменой поколений, гибкостью организационных структур и другими причинами. Примерно у 45 % компаний имеются и активно реализуются программы по развитию талантов. Борьба за таланты является неким вызовом для всех организаций, и те, которые смогут оперативно среагировать, получат большую возможность составить конкурентное преимущество многим мировым компаниям.

Если говорить о складывающихся в сфере профессионального развития современных тенденциях, то практика показывает, что в России наиболее ценными считаются обучение или стажировка специалиста в крупных городах или за рубежом. Большинство российских компаний акцентируют внимание на внутрифирменном профессиональном развитии сотрудника. Они сами осуществляют планирование карьеры перспективных сотрудников, что положительно скажется на уровне мотивации и приведет к росту эффективности. Одной из востребованных форм обучения в настоящее время является посещение различных тренингов, выступлений экспертов. Однако опыт показывает, что за непродолжительное время, проведенное на данных мероприятиях, работник не в состоянии освоить предполагаемые навыки и умения и грамотно их применить в своей деятельности.

Следует также обозначить ряд обязательных, на наш взгляд, условий, при соблюдении которых инвестиции работодателя в развитие сотрудников действительно будут оправданы и принесут ожидаемый эффект.

В целях повышения уровня конкурентоспособности персонала и организации в целом особое значение придается стимулированию профессионального развития персонала. В настоящее время, когда идет стремительное устаревание теоретических знаний, умений и навыков, способность организации постоянно повышать профессиональный уровень персонала является одним из основных факторов обеспечения уровня конкурентоспособности организации на рынке.

Статистические данные российских исследований показывают, что компании инвестируют в основном в молодых сотрудников. Так, в 2015 году около 65 % от общего числа обученных составили работники моложе 25–30 лет. Незначительна доля «инвестируемых» сотрудников в возрасте от 45 лет и старше. По мнению экспертов, инвестирование в развитие молодых сотрудников приносит большую отдачу в деятельность организации [10].

Обучение персонала должно быть сосредоточено на применении на практике новых систем знаний, основанных на глубоком понимании процессов и структур в трудовой деятельности.

Периодичность прохождения профессионального обучения персонала в зарубежных странах не превышает 3–4 лет. Важно отметить, что новые знания устаревают с каждым годом быстрее. По данным статистики, ранее знания устаревали в среднем через 25–35 лет, в настоящее же время необходимость переучиваться квалифицированному специалисту возникает быстрее. Выявлено, что после окончания вуза с каждым годом становятся неактуальными около 25–35 % полученных знаний [11, 141–144].

В США, Японии, Франции накоплен интересный опыт в области организации профессионального развития персонала, признанный их конкурентным преимуществом. Так, компании Северной Америки отдают предпочтение рекрутменту, то есть привлечению специалистов нужной квалификации через рынок труда или у конкурентов (headhunting). При этом в компаниях создаются системы непрерывного обучения работников в целях адаптации к новым технологиям и формам организации деятельности на предприятии. Например, один из крупнейших корпоративных университетов американской компании IBM-Global Learning, который имеет около 3500 преподавателей более чем из 60 стран и реализует около 14000 профессиональных курсов. Кроме того, в университете прошли профессиональную подготовку, переподготовку и обучение более 125000 специалистов [12].

В Японии классическая система трудовых отношений, основанная на практике пожизненного найма работников и оплаты труда по принципу старшинства и репутации, перестраивается к практике найма персонала с динамичной организационной культурой, в основе которой лежат система вознаграждения сотрудников по вкладу относительно обязанностей и показателей работы.

В основу японской системы профессионального развития персонала в организациях положена концепция «гибкого работника», то есть отбора и подготовки работника по нескольким специальностям для последующего повышения квалификации. Фонд страхования занятости имеет специальный счет, средства которого направляются на развитие профессиональных навыков работников, в который работодатели производят взнос в размере 0,15 % от суммы фонда оплаты труда организаций [8]. Обучение на рабочем месте ценится больше, чем обучение за пределами основного места работы, и составляет около 75 %. Программа непрерывного образования является составной частью процесса труда, где каждому обучаемому отводится около 7–8 часов в неделю [6].

Во Франции система профессионального обучения специалистов финансируется государством и организациями. Компании облагаются налогами на ученичество в размере 0,6 % от фонда заработной платы и должны осуществлять сбор на альтернативное обучение – 1,5 % от фонда заработной платы. Если работодатель не предоставил доказательств использования средств, эквивалентных размеру налога на обучение, то альтернативная плата за обучение выплачивается в конце года. Средние затраты организаций по повышению квалификации персонала в данной стране достигают 3,5–4 % от ФОТ [7].

По данным Европейского центра развития профессиональной подготовки, 47 % работников Франции посещают курсы по дальнейшему профессиональному развитию. В среднем на одного работника приходится 15 часов обучения. Поскольку продолжительность рабочей недели во Франции составляет 35 часов, работодатели стараются организовать обучение вне работы. Таким

образом, почти 37 % сотрудников организаций участвуют в программах обучения в течение года, в крупных организациях данный показатель достигает более 70 % [12].

Таким образом, система профессионального развития персонала в организации должна быть гибкой, способной изменять содержание, методы и организационные формы согласно потребностям производства и ситуации на рынке труда. Поэтому управление развитием персонала должно начинаться с разработки стратегии по вопросам формирования квалифицированного персонала, вписывающейся в общую стратегию развития организации в целом, определения потребностей в обучении работников, выбора форм и методов профессионального развития.

Литература

1. Бергер С. Карьерный коучинг и мотивация персонала // HR-портал. 2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://hr-portal.ru/blog/karernyy-kouching-i-motivaciya-personala>
2. Бергер С. Отсутствие карьерных перспектив – причина ухода из компании у 59 % менеджеров // HR-портал. 2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://hr-portal.ru/blog/otsutstvie-karernyh-perspektiv-prichina-uhoda-iz-kompanii-u-59-menedzherov>
3. Веснин В.Р., Юрьева Т.В. Антикризисное управление: учебно-практ. пособие. М.: Евразийский открытый институт, 2011. 212 с.
4. Воронцов С. Рабочее и вне рабочее время научных работников // Интернет-журнал «Кадровик. Трудовое право для кадровика». 2007. № 9 [Электронный ресурс]. URL: <https://hr-portal.ru/article/rabochee-i-vnerabochee-vremya-nauchnyh-rabotnikov>
5. Иванова Т., Гафурова А. Теория и практическая реализация человеческого капитала: проблемы и противоречия // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 48 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fin-izdat.ru/journal/region/detail.php?ID=67754>
6. Латина О.А. Повышение квалификации на рабочем месте как форма непрерывного профессионального образования // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития [Электронный ресурс]. URL: <https://hr-portal.ru/doki/polozhenie-ob-obuchenii-rabochih-na-proizvodstve>
7. Макарова С.Н. Перспективы профессионального роста в России: особенности и тенденции // Коммерческий директор. Профессиональный журнал коммерсанта. 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kom-dir.ru/article/2536-professionalnye-perspektivy>
8. Негребецкая О.В. Повышение квалификации сотрудников [Электронный ресурс]. URL: <https://hr-portal.ru/article/povyshenie-kvalifikacii-sotrudnikov>
9. Новиков П.П. Зарубежный опыт организации профессионального обучения персонала в современных условиях // Региональные проблемы преобразования экономики. Научная электронная библиотека. 2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-organizatsii-professionalnogo-obucheniya-personala-v-sovremennyh-usloviyah>
10. Рощина Я.М. Микроэкономический анализ отдачи инвестиций в современной России // Экономический журнал ВШЭ. Научная электронная библиотека. 2009. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mikroekonomicheskiy-analiz-otdachi-ot-investitsiy-v-zdorovie-v-sovremennoy-rossii>
11. Сафонов А.Л. Демографические вызовы экономике и рынку труда в Российской Федерации в условиях глобализации // Диалог культур в условиях глобализации: XI Международные Лихачевские научные чтения, 12–13 мая 2011 г. Т. 1: Доклады. СПб.: СПбГУП, 2011. С. 141–144.
12. Свирина Л.Н. Обеспечение новой индустриализации профессиональными кадрами на базе создания и развития института профессиональных стандартов и корпоративных университетов: международный и российский опыт // Вестник Института экономики Российской академии наук. Научная электронная библиотека. 2014. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-novoy-industrializatsii-professionalnymi-kadrami-na-baze-sozdaniya-i-razvitiya-instituta-professionalnyh-standartov-i>
13. Шадрина Т.В. Трудовые отношения ограничены определенным сроком [Электронный ресурс]. URL: <https://hr-portal.ru/article/trudovye-otnosheniya-ogranicheny-opredelennym-srokom>

Специальное событие как эффективный инструмент коммуникационной политики Event as a Powerful Instrument of Promotion

Г. ХИСМАТУЛЛИНА

Хисматуллина Галия Галеевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для профессиональной коммуникации Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: galia76@mail.ru

Специальное событие (event) является мощным инструментом коммуникационной политики. Оно с успехом используется для продвижения товара на рынок, для создания положительного имиджа организации. «Неделя немецкого языка в Башкортостане» как специальное событие способствует популяризации немецкого языка в учебных заведениях республики. Организаторы «Недели» успешно применяют технологии менеджмента в сфере культуры, а благодаря участвующим учреждениям есть преимущества в использовании ресурсов (помещения, персонал, финансы, время).

Ключевые слова: специальное событие, культура, менеджмент, немецкий язык.

The event is a powerful instrument of promotion. It is successfully used for making / creating a positive image of a product or an organization. The republican forum «The week of German in Bashkortostan» assists in popularization of the German language with the help of cultural events. Techniques of cultural management are used in the organization and realization of «The week of German in Bashkortostan» events. Thanks to participant institutions a lot of privileges are found in the use of resources (rooms, personnel, finances and time).

Key words: event, culture, management, German.

По сфере своего применения и по происхождению теория менеджмента сфокусирована на экономическом предприятии и – исторически немного позднее – на государственном управлении. Это ограничивает ее применение там, где отклоняются от главного условия предпринимательства (стремления к прибыли) или не имеют политической и государственной власти. Общественная сфера подобных отклонений разнообразна: сюда относятся церкви, спортивные клубы, общественные и благотворительные организации, СМИ, партии и профсоюзы, образовательные учреждения, предприятия культуры.

Во всех этих сферах работают, как и в экономике, и в политике, организации, в которых, разумеется, должен осуществляться и осуществляется менеджмент. Но эти организации обнаруживают особенности, которые отличаются от «классических» примеров – в своих целях, структурах и процессах. Особенности эти или отклонения коррелируют способом, еще недостаточно исследованным.

Тем самым мы хотели бы изучить «менеджмент специальных событий» эмпирически – чего на данный момент существует немного, особенно в России. Теория менеджмента развивается в значительной мере благодаря изучению отдельных случаев. Это связано с тем, что теория менеджмента следует за практикой менеджмента, которая продолжает развиваться динамически и по-разному. То, что изучение отдельных случаев ограничено, недостаточно убедительно и методически не всегда авторитетно, науке известно. И все же это не умаляет научной важности и пользы данного метода изучения.

Коммуникационная политика подразумевает получение, обработку и передачу информации с целью привлечь внимание, дать понимание и повлиять на мнение и поведение целевой аудитории. Коммуникация может при этом происходить как непосредственно (через плакат, сайт), так и через так называемых мультипликаторов (учителей, гидов, СМИ и пр.), которые передают информацию далее, возможно, с изменениями. Коммуникация может происходить лично, то есть через непосредственный контакт, например, в День открытых дверей, или безлично, с временным или пространственным перерывом. Существует множество инструментов коммуникационной политики. Среди популярных, конечно, реклама, связи с общественностью, мероприятия по

продвижению продаж, ярмарки, специальные события. На практике редко встречается изолированное применение одного из инструментов коммуникационной политики, чаще – комбинация различных мероприятий.

Как эффективное средство коммуникации специальные события вызывают у участников мероприятия яркий эмоциональный отклик. Привлекая к участию, специальные события могут создать положительное впечатление участников о товаре, услуге и повлиять на их мнение о самой организации. Для организаторов специальное событие не менее важно, так как оно воздействует не только на конкретных людей, целевую аудиторию, но и привлекает внимание общественности, что является хорошим поводом и для личных контактов. В России менеджмент специальных событий (event-менеджмент) вышел из социально-культурной сферы, из практики проведения массовых праздников. Основную цель коммуникационной политики, инструментом которой является специальное событие, можно выразить в акрониме AIDA: привлекая внимание (Attention), оно пробуждает интерес (Interest), затем вызывает желание (Desire) и переходит в действие (Action) [4; 162].

В данной работе мы рассматриваем республиканский форум «Неделя немецкого языка» как специальное событие, основной целью которого является привлечение внимания к изучению немецкого языка в учебных заведениях всех уровней. Немецкий язык как культурная ценность нуждается в популяризации, так как многие отказались от него в пользу изучения английского. Но если английский язык служит глобальной коммуникации (никто не оспаривает его главенствующей позиции в мире), то второй иностранный язык (в нашем случае немецкий) мог бы и должен послужить образованию и развитию человека. Не являясь языком международного общения, немецкий язык имеет право стать языком образования и культуры [6]. Экономическим товаром немецкий язык не является. Он не имеет рыночной стоимости. Популяризация немецкого языка как иностранного – это культурная услуга, которая в свою очередь является продуктом культурной деятельности. Как и все иные услуги, она не осязаема и не сохраняема; здесь отсутствует материально-вещественная форма; процесс создания и потребления совпадают; услуги не тиражируются и не перемещаются; они обладают непостоянством качества [2; 25]. Значительная часть учреждений искусства и культуры во многих странах не имеет как государственной, так и коммерческой природы – такие предприятия общественно полезные: то есть *non-governmental* (негосударственные) и *non-profit* (некоммерческие) одновременно. Общественно полезные организации не зарабатывают свой финансовый фундамент, в отличие от частных, коммерческих предприятий, или же зарабатывают его лишь частично. Это имеет значительное воздействие на менеджмент: в организациях зарабатывание денег – это важнейший компонент менеджмента, точнее, этот компонент является основной его функцией (сегодня его часто называют *контроллингом*). В общественно полезных организациях, которые живут за счет привлеченных средств, менеджмент совершенно не касается тех «подразделений», от которых поступают денежные средства.

Как «предприятие культуры» [3, 14] Ассоциацию учителей и преподавателей немецкого языка РБ можно отнести к частноправовым, общественно полезным некоммерческим организациям. Цели подобных предприятий могут быть разными, главное – они могут не совпадать с культурно-политическими целями вышестоящих организаций и служить интересам членов Ассоциации. И главная цель Ассоциации – создать положительный имидж немецкого языка, привлечь к его изучению школьников и студентов Республики Башкортостан. С 2006 года по инициативе Ассоциации ежегодно проходит «Неделя немецкого языка в Башкортостане». В рамках «Недели» проводятся и методические семинары, олимпиады, и фестивали песен, научно-практические конференции как для преподавателей, так и для студентов, и конкурсы переводов, фотоконкурсы, конкурсы комиксов и стенгазет, конкурсы театральных постановок и фестивали немецкого кино. Подобные культурные события не только привлекают общественность, они вызывают особые эмоции, следовательно, запоминаются участникам надолго. Мероприятия «Недели» охватывают совершенно разные аудитории: от тематических семинаров для специалистов-германистов до показа фильмов на немецком языке (с русскими титрами) для широкой публики. В программе

«Недели» представлены все известные виды специальных событий: фестивали, презентации, круглые столы, конференции, конкурсы, выставки, праздники и даже выездные мероприятия. Мероприятиями «Недели» охвачены практически все сферы культуры. Искусство и культура всегда являются коммуникацией, это всегда процесс обмена. Переоценить коммуникативные и социальные возможности культуры сложно. И коммуникация (как обмен информацией) вносит значительный вклад в успех менеджмента культуры [4, 160].

Организаторами «Недели немецкого языка в Башкортостане» выступают ведущие вузы республики (БашГУ, БГПУ, УГАТУ), Общество Дружбы «Башкортостан-Германия» (основанное на базе БАГСУ), Немецкий читальный зал Национальной библиотеки им. Ахмет-Заки Валиди, кинотеатр «Родина», Содружество школ «Интеркинд» (школы с углубленным изучением немецкого, английского языков, физики и математики). Организационный потенциал участвующих учреждений отражается и на ресурсах мероприятий. Для проведения мероприятий организаторы не арендуют помещения (что потребовало бы значительных финансовых затрат), а используют свои помещения и залы бесплатно. Для коммуникации в сфере искусства необходимы специально предназначенные для этого помещения, отвечающие определенным требованиям, в их числе: наличие разделения между сценой и зрительным залом, правильная акустика, достаточная площадь для размещения, подходящее освещение и, кроме того, обязательно должны быть соблюдены все строительные и юридические инструкции. Помещения являются не только необходимым условием для проведения мероприятий, но и представляют собой часть дорогостоящей инфраструктуры.

Управление работой персонала является ключевым фактором в любой организации. Важно учитывать, что каждый сотрудник имеет определенные способности, личностные качества, которые при правильной мотивации могут проявиться и сыграть важную роль в деятельности учреждения [2, 32–33]. Конечно же, ключевую роль в успешном проведении «Недели» играют люди, занимающиеся непосредственно подготовкой и проведением мероприятий. Это и члены Ассоциации, работающие на общественных началах, и студенты-волонтеры, и профессионалы, работающие за гонорар. В качестве мотивации «неоплачиваемых сотрудников» используются грамоты и благодарственные письма как выражение признания за проделанную работу. Работа с персоналом не представляет никакой собственной цели, она служит скорее реализации высшей цели культурного предприятия.

Представляет интерес и финансовая сторона подготовки мероприятий «Недели». Ассоциация умело пользуется технологиями менеджмента в сфере культуры, главная особенность которого в том, что деньги поступают не на коммерческой основе, а путем привлечения средств заинтересованных организаций. Как и в большинстве организаций, поиск источников финансирования является наиболее важным и сложным процессом при подготовке к мероприятиям «Недели». Здесь организаторам помогают особые технологии фандрайзинга, то есть привлечение и аккумулялирование средств из различных источников. Ежегодно на проведение мероприятий «Недели» деньги выделяет Немецкий культурный центр им. Гете (Москва), под отдельные проекты можно получить финансирование Германской службы академических обменов (DAAD), в разные годы организаторам удавалось привлечь таких спонсоров, как Metro AG, PepsiCo, Commit Group, Witzenmann и другие предприятия республики. Сфера культуры имеет прекрасный рекламный и PR-потенциал. Деятельность в сфере культуры носит социально значимый и публичный характер, что помогает привлечь спонсоров [1, 240]. Участие представителей бизнеса здесь бывает не только престижно, но иногда приносит и реальную прибыль [2, 27].

При организации мероприятий «Недели» дает преимущества проектный менеджмент: «Неделя» разделена на отдельные проекты, за которые отвечают разные люди и организации, что позволяет в случае необходимости отказаться от проведения отдельных мероприятий, не отказываясь от всего форума. Искать спонсоров под определенные проекты всегда проще, чем просто под «спонсирование мероприятий». Организаторы «Недели» при подготовке решают те же задачи, что и менеджеры коммерческого предприятия: планирование, организация, проведение и контроль. Важным ресурсом при организации мероприятий нужно считать и время. Некоторые мероприятия напрямую зависят от возможности участников, приглашенных гостей выделить время

на посещение данного мероприятия. Это круглые столы, где без компетентных специалистов теряет смысл все мероприятие, мастер-классы, открытые уроки, это время организаторов, потраченное на подготовку и проведение мероприятий.

Любое специальное событие нуждается в рекламе. Результат события обесценивается, если событие проходит незамеченным. И здесь организаторы «Недели» используют возможности своих пресс-центров, в качестве «рекламных агентов» выступают студенты-волонтеры, которые разносят необходимую информацию потенциальным участникам мероприятий, целевой аудитории.

В современном обществе потребляются не столько товары и услуги, сколько бренды. Бренд же относится к нематериальным и эмоциональным ценностям. Положительное восприятие товара или услуги может дать конкурентное преимущество и даже влиять на стоимость. «Неделя немецкого языка в Башкортостане» уже стала брендом, известным за пределами республики. На мероприятия «Недели» приезжают школьники, студенты ссузов и вузов других городов. Успех данного события складывается из многих факторов:

1. Немецкий язык обладает огромным потенциалом для проведения мероприятий. За ним – культура, искусство, образование Германии, что позволяет использовать все известные виды специальных событий и общественных мероприятий, а также привлечь средства на проведение «Недели» центров и организаций, заинтересованных в популяризации изучения немецкого языка в России.

2. Организаторы используют все возможности участвующих учреждений: выделяются помещения для проведения мероприятий, проводится работа со СМИ, члены Ассоциации работают на общественных началах, привлекаются студенты-волонтеры, что экономит финансы на помещения, рекламу и персонал.

3. Патронаж Общества Дружбы «Башкортостан-Германия» позволяет приглашать на мероприятия известных представителей экономики, политики и культуры Башкортостана, что дает особый статус мероприятиям.

4. Мероприятия «Недели» рассчитаны на абсолютно разные целевые аудитории – от закрытых семинаров до фестивалей, рассчитанных на коммуникацию с массовой аудиторией.

Ежегодное проведение «Недели» (с 2006 года) делает событие традиционным, а значит, ожидаемым.

Литература

1. Тульчинский Г.Л., Герасимов С.В., Лохина Т.Е. Менеджмент специальных событий в сфере культуры. СПб.: Изд-во «Планета музыки»; Изд-во «Лань», 2010. 381 с.
2. Федотова Н.Г. Менеджмент в сфере культуры. НовГУ им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2015. 282 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://bspu.ru/files/23308>
3. Hausmann A. Kunst- und Kulturmanagement. VS Verlag für Sozialwissenschaften. Springer Fachmedien Wiesbaden GmbH, 2011. 138 S.
4. Heinrichs W., Klein A. Kulturmanagement von A-Z. Deutscher Taschenbuch Verlag, München, 2001. 411 S.
5. Müller-Jentsch W. Organisationssoziologie. Campus Verlag GmbH, Frankfurt am Main, 2003. 204 S.
6. Trabant Jürgen. Globalesisch oder was? Ein Plädoyer für Europas Sprachen. Verlag C.H.Beck oHG, München, 2014. 234 S.

Поведение потребителей медицинских товаров и услуг в условиях становления цифрового общества

Behavior of Consumers of Medical Goods and Services in the Emerging Digital Society

М. АРХИПОВА, В. СИРОТИН

Архипова Марина Юрьевна, д-р экон. наук, профессор департамента статистики и анализа данных Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). E-mail: marhipova@hse.ru

Сиротин Вячеслав Павлович, канд. техн. наук, доцент департамента статистики и анализа данных НИУ ВШЭ. E-mail: vsirotin@hse.ru

В статье представлены результаты исследования основных показателей, характеризующих уровень заболеваемости по основным типам болезней в России за период с 2000 по 2017 г. Показано действие разнонаправленных тенденций в заболеваемости и ее структуре. С одной стороны, намечилось некоторое снижение заболеваемости по ряду болезней, которые поддаются лечению современными медикаментозными средствами, с другой стороны, наблюдается существенное увеличение заболеваний, связанных с экологической ситуацией в стране. С использованием деревьев решений построен портрет потребителя инновационных медицинских услуг.

Ключевые слова: заболеваемость, классы болезней, деревья решений, портрет потребителя.

The article presents the results of a study of the main indicators characterizing the sickness rate for the main types of diseases in Russia for the period from 2000 to 2017. The effect of multidirectional trends in the incidence and its structure is shown. On the one hand, there has been a slight decrease in the incidence of a number of diseases that can be treated with modern drugs, on the other hand, there is a significant increase in diseases associated with the ecological situation in the country. Using decision trees, a portrait of a consumer of innovative medical services was constructed.

Key words: sickness, disease classes, decision trees, consumer portrait.

Изменения привычной среды жизнедеятельности людей влечет за собой изменения социальных отношений, что приводит к трансформации рынка труда [1, 2]. Вместе с тем появляются и новые вызовы для устойчивого развития общества, новые виды болезней, многие из которых связаны со стрессом из-за быстро изменяющегося мира и боязни потерять работу. Новые технологии, с одной стороны, приводят к повышению возможностей человека и уровня его жизни, с другой стороны, порождают ряд проблем, которые требуют своевременного решения.

В связи с принимаемыми в последние годы мерами по улучшению качества предоставляемых медицинских услуг [4] было выдвинуто предположение о снижении заболеваемости и улучшении качества медицинских услуг в стране в контексте Программы развития здравоохранения на предстоящий период.

В этой связи обратимся к данным Росстата [2] за период с 2000 по 2017 г. и рассмотрим тенденции в области здравоохранения в России.

При проведении исследования нас в первую очередь интересовала динамика заболеваемости населения по основным классам болезней, установленных впервые, и, в первую очередь, по тем заболеваниям, которые были выделены в качестве целевых индикаторов в Программе. Так, согласно цели 4, к 2025 г. должно произойти снижение смертности населения от новообразований до 185 на 100 тыс. населения и снижение смертности от болезней системы кровообращения до 500 чел. на 100 тыс. населения (цель 3).

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 16-02-00561а «Инновационная деятельность в современной России: тенденции развития и влияние на уровень жизни населения»).

На рисунке 1 представлена общая динамика заболеваемости населения по основным классам болезней, установленных впервые.

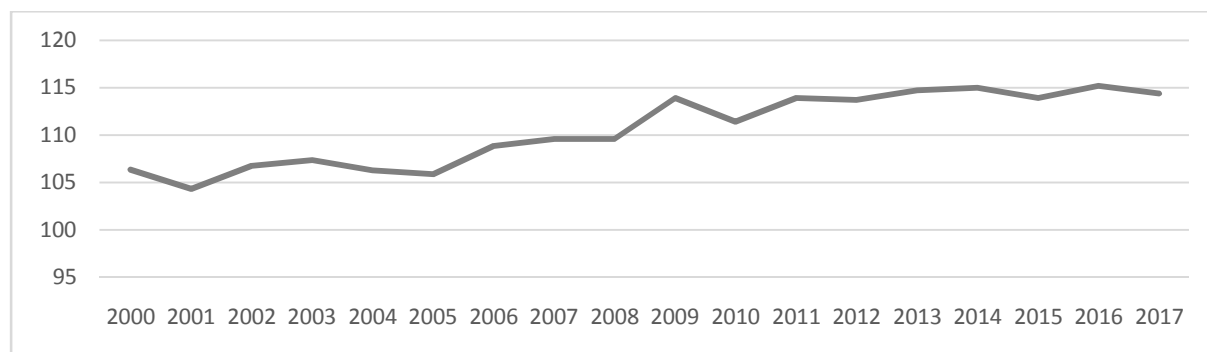

Рис. 1. Заболеваемость населения по основным классам болезней, установленных впервые, 2000–2017 гг.

Несмотря на принимаемые Правительством России меры в сфере здравоохранения, заболеваемость населения в целом продолжает расти. Наибольший пик роста заболеваемости населения пришелся на 2009 г., что можно объяснить экономическим кризисом 2008 г., приведшим, с одной стороны, к потере работы и снижению доходов ряда респондентов, с другой стороны, повысился градус напряжения, что могло сказаться на здоровье отдельных граждан. Именно высокие показатели заболеваемости населения привели к необходимости разработки государственной программы по развитию здравоохранения. Несмотря на колебательный характер и некоторую наметившуюся тенденцию к снижению заболеваемости на 1000 чел. населения в 2015 и 2017 гг. число зарегистрированных больных с диагнозом, установленным впервые, на 1000 человек по всем типам заболеваний в целом увеличивается (рис. 2). И здесь необходимо отметить ряд тенденций. С одной стороны, наметилось некоторое снижение заболеваемости по ряду болезней, которые поддаются лечению современными медикаментозными средствами (табл. 1). С другой стороны, налицо существенное увеличение заболеваний, связанных с экологической ситуацией. Так, например, число впервые зарегистрированных больных с диагнозом «Болезни системы кровообращения» за период с 2000 по 2017 г. увеличилось в 1,9 раза (табл. 2), «Болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ» – в 1,7 раза, «Новообразования» – в 1,4 раза. Тревожной тенденцией является и рост осложнений беременности, родов и послеродового периода. Несмотря на значительное развитие современного медицинского оборудования, развитие цифровых технологий в медицине число осложнений беременности, родов и послеродового периода выросло с 62,5 до 69,5 на 1000 человек населения.

Таблица 1

Типы заболеваний, демонстрирующие понижающую тенденцию

№ п/п	Тип заболевания	Снижение заболеваемости (раз)	2000 г.	2017 г.
			На 100 тыс. чел. населения	
1	некоторые инфекционные и паразитарные болезни	0,62	3850	2730
2	болезни кожи и подкожной клетчатки	0,93	4990	4100
3	болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани	0,97	3410	2950
4	болезни нервной системы	0,98	1560	1500

Таблица 2

Типы заболеваний, демонстрирующие повышательную тенденцию

№ п/п	Тип заболевания	Рост заболеваемости	2000 г.	2017 г.
			На 100 тыс. чел. населения	
1	болезни системы кровообращения	1,9	2200	3210
2	болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ	1,7	850	1400
3	новообразования	1,4	840	1140
4	осложнения беременности, родов и послеродового периода	1,13	6250	6950

Таким образом, для выполнения целей 3 и 4 необходимо снизить заболеваемость в стране по выделенным заболеваниям более чем в 6 раз.

На рисунке 2 представлена структура заболеваемости в стране по основным классам болезней в 2017 г.

Рис. 2. Распределение заболеваемости по основным классам болезней (2017)

Источник: Расчеты авторов по данным Росстата

Анализ рисунка 2 позволяет увидеть высокую долю заболеваемости органов дыхания. Так, на 100 тыс. чел населения приходится 35350 чел., которым данный диагноз в 2017 г. был поставлен впервые. Высокий процент заболеваемости свидетельствует о неблагоприятной экологической, недостаточно развитой системе профилактики и, возможно, недостаточно квалифицированной и своевременной медицинской помощи населению. Отметим, что в 2000 г. число впервые зарегистрированных больных с данным диагнозом составляло 31720 на 100 тыс. чел населения. На втором месте – травмы и отравления, а также осложнения беременности, родов и послеродового периода.

Таким образом, приведенные данные свидетельствуют о неблагоприятной ситуации в России по заболеваемости населения. Остается надеяться, что в ближайшие годы меры, которые

принимаются в соответствии с Государственной программой развития здравоохранения на 2018–2025 гг., позволят кардинально улучшить ситуацию в стране.

На следующем этапе исследования обратимся к микроуровню и с использованием деревьев решений построим портрет потребителя инновационных медицинских услуг в России.

Для формирования портрета типичного гражданина группы населения, открытого к инновациям и практикам при выборе медицинских товаров и услуг, проводили классификацию с использованием алгоритмов классификационных деревьев по данным РМЭЗ 26 волны [3].

Целевой переменной являлся положительный ответ опрашиваемых на вопрос: «Используете ли Вы для поиска медицинских товаров и услуг выход в Интернет через мобильный телефон, смартфон или планшет?». Полная выборка включала 8398 наблюдений. В качестве метода построения деревьев решений использовали способ CART.

Решение задачи классификации позволило выявить главную ковариату, определяющую группу граждан, использующих мобильный интернет для поиска медицинских товаров и услуг, в виде возраста респондента. Следующими по важности признаками являлись семейное положение опрашиваемого, его образование и доход.

Для оценки качества модели использовалась кросс-проверка. Оценка риска для итогового дерева оценивалась как среднее всех рисков построенных деревьев. Кросс-проверка показала, что модель является устойчивой и достаточно общей для всех наборов данных, так как значение риска для модели без проверки и с проверкой не сильно отличаются. На основе модели было правильно классифицировано около 70 % наблюдений, 80 % правильно квалифицированных тех, кто не использует мобильный интернет для поиска медицинских товаров и услуг, и 53 % – тех, кто использует.

Проведенный анализ позволил увидеть, что максимальный процент респондентов, использующих мобильный интернет для поиска инновационных товаров и услуг в силу своей профессиональной деятельности, так или иначе связан с обменом информацией. Данные респонденты работают в таких сферах деятельности, как образование, управление, торговля, бытовое обслуживание, наука, культура, финансы и страхование. Вторым по значимости оказался фактор возраста респондента. Наибольший интерес к инновационным медицинским услугам проявляли респонденты средних и старших возрастных групп, имеющие доход выше 26 500 руб. Данный результат можно объяснить тем, что люди средних и старших возрастных групп, имея достаточно высокие доходы, с большей вероятностью могут позволить себе купить медицинские товары и услуги с использованием смартфонов, коммуникаторов или планшетов.

Интерес предоставляет и группа населения, которая в меньшей степени проявляет инновационное поведение. В данную группу попали респонденты, имеющие среднее специальное образование или ниже, старше 43 лет и имеющие заработки ниже 28 500 руб. в месяц.

Таким образом, при проведении исследования были рассмотрены основные тенденции по уровню заболеваемости по различным типам болезней в России за период с 2000 по 2017 г. Было выявлено действие разнонаправленных тенденций. С одной стороны, наметилось некоторое снижение заболеваемости по ряду болезней, которые поддаются лечению современными медикаментозными средствами, с другой стороны, наблюдается существенное увеличение заболеваний, связанных с экологической ситуацией в стране. С использованием деревьев решений была выделена группа людей, наиболее открытых инновационным практикам в сфере здравоохранения и группа населения, характеризующаяся консервативным отношением и пассивным инновационным поведением. При разработке мер инновационной политики и политики в области здравоохранения необходимо уделить особое внимание именно этой группе людей, пока еще очень слабо использующих новые возможности, предоставляемые развитием цифровых технологий.

Литература

1. Архипова М.Ю., Сиротин В.П., Сухарева Н.А. Разработка композитного индикатора для измерения величины и динамики цифрового неравенства в России // Вопросы статистики. 2018. № 4. С. 75–87.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/>
3. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел-Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hse.ru/rlms>; <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms>
4. Указ Президента РФ от 6 июня 2019 г. № 254 «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года» // Информационно-правовой портал Гарант.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72164534/>

Интегральная оценка влияния социально-экономических, экологических факторов на смертность населения трудоспособного возраста

Integral Assessment of the Impact of Socio-economic, Environmental Factors on Mortality of the Working-age Population

Р. АСКАРОВ, И. ЛАКМАН,
З. АСКАРОВА, Б. БАКИРОВ

Аскаров Расул Аскарович, канд. мед. наук, доцент кафедры «Техносферная безопасность» Российского государственного геологоразведочного университета им. С. Орджоникидзе. E-mail: rasul72@list.ru

Лакман Ирина Александровна, канд. техн. наук, заведующий лабораторией исследования социально-экономических проблем регионов Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: lackmania@mail.ru

Аскарова Захиря Фатхулловна, д-р мед. наук, профессор кафедры госпитальной терапии № 2 Башкирского государственного медицинского университета (БГМУ). E-mail: zagira_a@mail.ru

Бакиров Булат Ахатович, д-р мед. наук, заведующий кафедрой госпитальной терапии № 2 БГМУ. E-mail: bakirovb@gmail.com

Целью исследования явилась оценка факторов, влияющих на уровень общей смертности населения трудоспособного возраста Республики Башкортостан. На основе регрессионного анализа панельных данных выделены факторы риска для общей смертности населения трудоспособного возраста: первичный выход на инвалидность взрослого населения, безработица, уровень преступности. Отмечено, что на снижение уровня смертности влияют рост численности предприятий, плотности населения. Влияние этих факторов различается для мужчин и женщин.

Ключевые слова: *общая смертность населения трудоспособного возраста, социально-экономические факторы, панельный анализ.*

The aim of the study is to assess the factors affecting the overall mortality rate of the working-age population of the Republic of Bashkortostan. Based on the regression analysis of panel data, risk factors for the overall mortality of the working-age population were identified: primary access to adult disability, unemployment, and crime. It is noted that a decrease in the mortality rate is affected by an increase in the number of enterprises and population density. The effect of these factors varies for men and women.

Key words: *total mortality of the working-age population, socio-economic factors, panel analysis.*

Исследование причин и уровней смертности населения трудоспособного возраста, проживающего в условиях, отличающихся по уровню социально-экономического развития, степени урбанизации территорий, приобретает в настоящее время особую актуальность, когда на многих промышленных предприятиях ухудшились условия труда, свернута медико-профилактическая работа по сохранению здоровья работающих и одновременно снизился жизненный уровень работников. Несмотря на большую научно-практическую значимость проблемы в настоящее время недостаточно работ, посвященных оценке комплексного (сочетанного) влияния социально-экономических и экологических факторов на смертность населения трудоспособного возраста с учетом диспропорциональности в социально-экономическом развитии территорий.

В настоящем исследовании проведен анализ социально-экономических, медико-демографических факторов, социальной среды, влияющих на общую смертность населения трудоспособного возраста. Целью исследования являлась оценка факторов, влияющих на общую смертность населения трудоспособного возраста РБ.

Данное исследование представляет собой ретроспективное, статистическое исследование. Авторами статьи были проанализированы данные, состоящие из наблюдений по 54 муниципальным образованиям (МО) и 21 городу Республики Башкортостан (РБ), прослеженные в динамике за 16 лет (2002–2017 гг.). В исследовании использованы официальные статистические материалы Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по РБ: сборники «Демографические процессы в Республике Башкортостан», «Социально-экономическое положение муниципальных районов и городских округов РБ»; данные Росстата: сборники «Регионы России. Социально-экономические показатели» (2002–2018). Статистическая обработка данных была проведена с применением метода панельного регрессионного анализа с использованием среды эконометрического моделирования EViews 8.

Спецификация панельных уравнений пространственной регрессии определялась экспериментально на основе тестов Хаусмана и Фишера, в результате были отобраны модели с фиксированными эффектами, как по кросс-секции, так и по периоду (2002–2017 гг.). В качестве функциональной зависимости, описывающей связи общей смертности населения трудоспособного возраста, рассматривались степенная зависимость, их подбор проводился исходя из максимума коэффициента детерминации (R^2).

В качестве зависимой переменной, описывающей состояние здоровья для построения модели, использовались панельные переменные общей смертности населения трудоспособного возраста, рассчитанные для всего населения, отдельно для мужчин и женщин (2002–2017 гг.). В качестве независимых переменных, определяющих влияние на смертность, включены следующие показатели:

1) медико-демографические – первичный выход на инвалидность взрослого населения (на 10 тыс. чел.); уровень организации медицинской помощи (медицинское обслуживание) в виде интегрального показателя, рассчитанного как среднее геометрическое численности врачей, среднего медицинского персонала и больничных коек на 10 тыс. населения; 3) уровень экономического развития территорий: объем инвестиций на душу населения (тыс. руб./чел); валовой муниципальный продукт, рассчитанный результирующим методом [1]; среднедушевой денежный доход населения, рассчитанный как средневзвешенное средней зарплаты и средней пенсии, где в качестве весов рассматривались отношения числа работников и числа пенсионеров к общей численности населения; 4) оценка качества социальной среды: число зарегистрированных преступлений (на 10 тыс. чел.); ввод в действие жилых домов на 1 000 чел. населения (m^2 общей площади); плотность населения (m^2 /чел.); уровень зарегистрированной безработицы (%). Показатели, используемые в анализе, а также факторы, влияющие на смертность населения трудоспособного возраста, приведены в таблице 1. Как видно из ее данных, рассматриваемые показатели имеют значительную вариабельность, что говорит о неоднородности развития территорий, входящих в состав РБ, что опять же является обоснованием для применения панельной регрессии.

Для оценки качества построенных панельных моделей использовали коэффициент детерминации R^2 , объясняющий силу модели, и среднюю ошибку аппроксимации (MAPE), определяемую

в процентах. Интерпретацию результатов оценки полученных моделей проводили на основе частных коэффициентов эластичности (коэффициент эластичности показывает, на сколько процентов в среднем изменится результативная переменная при изменении одного из фактора на 100 % относительно своего среднего значения при условии неизменности остальных факторов).

За 2002–2017 гг. РБ потеряла 253 658 человек трудоспособного возраста. Пик пришелся на 2005 г. (17632 чел.), а в 2017 г. число умерших составило 12587 чел., удельный вес умерших – 28,9 %. За исследуемый период наблюдается тенденция к снижению (среднегодовой темп снижения составил 1,4 %) уровня общей смертности трудоспособного населения. При сравнении среднескользящих показателей смертности по РБ со среднероссийскими значимых различий не выявлено. В структуре причин общей смерти населения трудоспособного возраста в целом и у мужчин за 2002–2017 гг. лидируют «травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин» (31,5 и 33,6 %), у женщин – болезни системы кровообращения (БСК) (25,2 %). На втором месте находились БСК в целом (29,6 %) и у мужчин (30,7 %), у женщин – травмы и отравления (23,7 %). Третье место занимают новообразования.

Таблица 1

Описательная статистика используемых переменных по муниципальным образованиям и городам Республики Башкортостан (за 2002–2017 гг.)

Показатели	Среднее	Медиана	Максимум	Минимум	Кратность, раз	Стандартное отклонение
Общая смертность населения трудоспособного возраста (оба пола)	731,4	727,2	1046,1	506,0	2,1	123,8
Общая смертность населения трудоспособного возраста (мужчины)	1104,0	1102,8	1657,2	765,8	2,2	169,8
Общая смертность населения трудоспособного возраста (женщины)	305,1	289,7	545,2	209,7	2,6	69,7
Численность врачей (на 10 тыс. чел.)	22,4	20,5	72,6	15,8	4,6	7,2
Численность среднего медицинского персонала (на 10 тыс. чел.)	94	96	147	59	2,5	14
Обеспеченность больничными койками (на 10 тыс. чел.)	66	61	146	50	2,9	17
Первичный выход на инвалидность взрослого населения (на 10 тыс. чел.)	91,8	90,9	149,5	30,2	4,9	25,4
Ввод в действие жилых домов (на 1 000 чел., м ² общей площади)	501	448	2396	103	23,3	283
Среднедушевой доход населения (руб./чел. в месяц)	4099,1	3591	8665,6	2142,4	4,0	1374
Валовый муниципальный продукт (тыс. руб./чел.)	153,3	75,9	1217,1	27,2	44,8	192,6
Инвестиции на душу населения (тыс. руб.)	23518,0	16894,8	116554,7	8692,4	13,4	19396,6
Предприятия и организации (на 1000 чел.)	12,50	11,88	43,06	5,97	7,2	5,37
Уровень безработицы (%)	1,6	1,4	10,1	0,5	20,2	1,1
Преступления (на 10 тыс. чел.)	143,5	148,1	233,0	73,5	3,2	37,2
Коэффициент Энгеля	0,033	0,031	0,106	0,002	46,5	0,017
Плотность населения (чел./км ²)	301,7	15,8	2487,8	2,9	858,1	591,0

Результаты панельного моделирования с учетом фиксированных эффектов представлены в таблицах 2–4 для 54 МО и 21 городам РБ за 16 лет. Так, построенная панельная модель для всего населения трудоспособного возраста является статистически значимой ($F=31,03$, $p=0,000$), имеет хорошее качество объяснения вариации признака ($R^2=0,725$), имеет малую ошибку аппроксимации прогнозных значений под фактические ($MAPE = 1,2\%$). Построенная модель показывает, что общая смертность в муниципалитете напрямую зависит от первичного выхода на инвалидность взрослого населения, уровня безработицы и правонарушений (коэффициенты эластичности

соответственно 2,8 %, 3,0 % и 9,2 %). Факторами, снижающими общую смертность всего населения, являются увеличение плотности населения и рост количества предприятий (коэффициенты эластичности соответственно –48,8 и –14,6 %) (табл. 2).

Для *мужчин* построенная панельная модель является статистически значимой ($F=26,9$, $p=0,000$), ($R^2=0,69$), ($MAPE=1,2$ %). Данная модель показывает, что общая смертность в муниципалитете зависит от уровня безработицы и правонарушений (коэффициенты эластичности – соответственно 2,8 % и 8,6 %). Факторами, снижающими общую смертность мужчин, являются увеличение плотности населения и рост количества предприятий (коэффициенты эластичности соответственно –38,4 и –13,7 %) (табл. 3).

Построенная панельная модель в мультипликативной форме для женщин является статистически значимой ($F=13,99$ $p=0,000$), ($R^2=0,54$), имеет малую ошибку аппроксимации прогнозных значений под фактические ($MAPE=2,8$ %).

Таблица 2

Регрессионная модель с фиксированными эффектами по панельным данным за 2002–2017 гг., связывающая общую смертность населения трудоспособного возраста с системой факторов (зависимая переменная – логарифм общей смертности всего населения трудоспособного возраста, использовались робастные стандартные ошибки)

Показатели	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	p-уровень
Логарифм первичного выхода на инвалидность взрослого населения (на 10 тыс. чел.)	0,028085	0,011111	2,527755	0,0116
Логарифм численности предприятий (на 1000 чел.)	–0,145662	0,025519	–5,708055	0,0000
Логарифм уровня безработицы (%)	0,029829	0,009686	3,079457	0,0021
Логарифм числа зарегистрированных преступлений на 10 тыс. чел.	0,091919	0,023145	3,971522	0,0001
Логарифм показателя плотности населения	–0,487575	0,085958	–5,672265	0,0000
Константа	8,125576	0,334662	24,27997	0,0000

Таблица 3

Регрессионная модель с фиксированными эффектами по панельным данным за 2002–2017 гг., связывающая общую смертность мужчин с системой факторов (зависимая переменная – логарифм общей смертности мужчин трудоспособного возраста, использовались робастные стандартные ошибки)

Показатели	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	p-уровень
Логарифм численности предприятий (на 1000 чел.)	–0,137555	0,035170	–3,911168	0,0001
Логарифм уровня безработицы, %	0,027509	0,007702	3,571490	0,0004
Логарифм числа зарегистрированных преступлений на 10 тыс. чел.	0,086397	0,031285	2,761607	0,0058
Логарифм показателя плотности населения	–0,383873	0,071454	–5,372343	0,0000
Константа	8,287972	0,317387	26,11313	0,0000

Построенная модель для женщин показывает, что общая смертность в целом в муниципалитете напрямую зависит от первичного выхода на инвалидность взрослого населения, уровня правонарушений (коэффициенты эластичности соответственно 9,0 % и 12,2 %) (табл. 4). Факторами, снижающими общую смертность женщин, является увеличение плотности населения (коэффициент эластичности –58,8 %).

Таблица 4

Регрессионная модель с фиксированными эффектами по панельным данным за 2002–2017 гг., связывающая общую смертность женщин с системой факторов (зависимая переменная – логарифм общей смертности женщин трудоспособного возраста, использовались робастные стандартные ошибки)

Показатели	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	p-уровень
Логарифм первичного выхода на инвалидность взрослого населения (на 10 тысяч чел.)	0,089995	0,025356	3,549261	0,0004
Логарифм числа зарегистрированных преступлений на 10 тыс. чел.	0,121983	0,030182	4,041596	0,0001
Логарифм показателя плотности населения	–0,588723	0,115034	–5,117832	0,0000
Константа	6,838782	0,463727	14,74743	0,0000

Результаты исследований свидетельствуют о том, что факторами, снижающими общую смертность, являются рост количества предприятий, увеличение плотности населения, что является залогом социального развития территорий. Как известно, плотность населения выступает показателем освоенности территории, интенсивности хозяйственной деятельности людей, территориальной структуры хозяйства и является следствием экономического развития территорий. Напротив, негативное влияние на общую смертность населения трудоспособного возраста оказывает первичный выход на инвалидность взрослого населения. По распространенности инвалидности судят о состоянии здоровья населения и по данным литературы, в России риск инвалидности сокращает гипотетическую продолжительность жизни населения на 7,5 года [1]. Негативное влияние на общую смертность населения трудоспособного возраста оказывают уровень преступлений, безработица, что служит важным индикатором социально-психологических и экономических условий жизни в республике.

Литература

1. Иванова А.Е. Продолжительность жизни, свободной от инвалидности, в России и за рубежом: проблемы сравнительного анализа // Социологические исследования. 2000. № 12. С. 80–89.
2. Колдомова Н.В. Разработка индикаторов качества жизни населения: опыт Новосибирской области // Материалы семинара по программе «Новая модель эффективного управления муниципальным образованием: качество жизни в наших руках». Новосибирск, 2007.

Старение населения Москвы и Санкт-Петербурга: сходства и различия

Aging Populations of Moscow and St. Petersburg: Similarities and Differences

Н. КАЛМЫКОВА, Г. САФАРОВА,
А. САФАРОВА, Е. ЧУНОСОВА

Калмыкова Наталья Михайловна, канд. экон. наук, доцент кафедры народонаселения экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. E-mail: natalia@econ.msu.ru

Сафарова Гаянэ Левоновна, д-р экон. наук, руководитель лаборатории анализа и моделирования социально-демографических процессов Института проблем региональной экономики РАН. E-mail: gaia-s@mail.ru

Сафарова Анна Арамовна, научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН. E-mail: safarova.a@gmail.com

Чунослова Екатерина Юрьевна, бакалавр экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. E-mail: kate_chunosova@yahoo.com

В статье представлены результаты сравнительного исследования старения населения двух столиц: Москвы и Санкт-Петербурга. Показано, что несмотря на схожесть социально-экономического развития двух городов рост ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) и темпы старения населения различаются: Москва стареет быстрее как за счет более быстрого снижения рождаемости, так и за счет раньше начавшегося роста ожидаемой продолжительности жизни в старших возрастах. Обсуждаются причины такого опережающего роста, от статистических ошибок до роли образования населения и роли миграции.

Ключевые слова: старение населения, рост продолжительности жизни, селективность миграции.

The article presents the results of comparative studies of the aging of the population of two Russian «capitals»: Moscow and St. Petersburg. It is shown that despite the similar socio-economic development of the two cities, the growth in life expectancy and the rate of population aging differ: Moscow is aging faster both due to a faster decrease in fertility and due to earlier growth in life expectancy at older ages. The reasons for this outstripping growth are discussed, from statistical errors to the role of population education and the impact of migration.

Key words: population aging, increase in life expectancy, migration selectivity.

Старение населения крупных городов России идет опережающими темпами по сравнению с динамикой этого процесса на других территориях. На начало 2018 года доля населения 60 лет и старше в среднем в России составляла 21,4 %, в то время как в Волгограде, Москве, Самаре, Санкт-Петербурге – 23 %. В остальных городах – миллионерах РФ доля возрастной групп 60+ составляла от 11,2 % (Ростов-на-Дону) до 22,1 % (Нижний Новгород и Воронеж). При этом Москва и Санкт-Петербург стареют более быстрыми темпами, чем другие крупные города, а Москва – быстрее, чем Санкт-Петербург: так, за четверть века (1990–2014 гг.) общая численность пожилого населения (60+) Москвы увеличилась на 59,5 %, Санкт-Петербурга – на 29,2 %, России – на 24,9 % относительно значений 1990 года.

В работе рассматриваются факторы, обусловившие различную скорость старения населения Москвы и Санкт-Петербурга при схожести социально-экономического развития двух городов.

Рост удельного веса пожилого населения в городе может быть обусловлен как снижением рождаемости, так и снижением смертности в старших возрастах. Колебания численности и доли пожилого населения могут быть связаны с «демографическими волнами»: в 2000-е годы доля населения 60+ снижалась как следствие демографического «эха» Великой Отечественной войны, а с середины первой декады XXI века начался ее монотонный рост. За последние 25 лет доля

населения в возрасте 60+ возросла в Москве с 18,6 % в 1990 г. до 23,5 % на 1 января 2019 г., в Санкт-Петербурге – с 17,5 % до 23,3 %, а в России – с 15,6 % до 21,8 % [4, 5–18; 8, 23–42].

В больших городах необходимо также принимать во внимание миграционные процессы, которые могут существенно модифицировать результаты «взаимодействия» рождаемости и смертности при формировании возрастной структуры. Важную роль в старении населения Москвы сыграл приток в город молодого трудоспособного населения в 1960-80-е годы. Как отмечалось в работе [9, 50] со ссылкой на публикации Б.С. Хорева и В.Г. Глушковой, «в 60-70-е годы население столицы увеличивалось за счет миграции на 70–80 %, а в 1980-х годах более чем на 80 %. Основную часть приезжающих в Москву (72 %) составляли прибывающие на работу по организованному набору (по лимиту)». Аналогичная картина наблюдалась и в Санкт-Петербурге. Прибывавшие в город мигранты были в основном представлены молодыми трудоспособными возрастными, и спустя 30–40 лет они стали массово пополнять пожилое население.

Старение населения Москвы и Санкт-Петербурга вплоть до начала 2000-х гг. осуществлялось за счет снижения рождаемости. Суммарный коэффициент рождаемости в обоих городах был одним из самых низких в России. Но в последние 15 лет появились признаки роста продолжительности жизни в старших возрастах, хотя причины этого роста неоднозначны: помимо возможного статистического искажения возрастных коэффициентов смертности в старших возрастах, приводящих к завышению ОПЖ [2, 39–79; 6, 826–835; 7, 50–103], исследователи называют в качестве причин различия в уровне образования населения городов. Так, авторы статьи [10, 61–69] на основе данных государственной статистики о распределении умерших по возрасту и уровню образования показали, что рост ОПЖ в России в последние 25 лет в основном связан с ростом доли лиц, имеющих высшее образование. К аналогичным выводам пришли и авторы статьи [11, 25–38], использовавшие микроданные РМЭЗ НИУ ВШЭ. Построив таблицы смертности для групп населения с разным образовательным статусом, авторы пришли к выводу, что в возрасте 50 лет разница в продолжительности жизни мужчин с высоким и низким образовательным статусом составляет 3 года, у женщин – 4,4 года. А. Щур [12, 66–91] отмечает, что Москва сохраняет первенство по доле лиц с высшим образованием, в отличие от Санкт-Петербурга, находящегося на третьем месте.

Еще одной причиной, приводящей к разнице в ОПЖ населения, могут быть различия в социально-экономическом развитии регионов [3, 6–24; 5, 6–17]. А. Щур [12, 66–91], сравнивая смертность в городах-миллионниках, показывает наличие прямой связи между ВРП на душу населения и ОПЖ при рождении.

В обоих мегаполисах показатель ОПЖ при рождении имел схожую динамику вплоть до 1997–1998 гг. В Москве после 1997 года продолжился практически монотонный рост, тогда как в Санкт-Петербурге рост сменился спадом, и повышательная тенденция возобновилась только в 2004–2005 гг. (рис. 1). Но в Санкт-Петербурге снижение смертности в старших возрастах началось позже, чем в Москве, даже с учетом погрешностей в измерении возрастных коэффициентов смертности, которые наблюдаются в обоих городах.

На рисунке 2 видно, что ежегодный сохраняющийся разрыв в ОПЖ при рождении между Москвой и Санкт-Петербургом в значительной части обусловлен разницей в смертности в возрастных группах 45 лет и старше (расчет декомпозиции ОПЖ при рождении сделан по методу Е.М. Андреева [1, 42–47]). Ввиду ошибок в расчетах возрастных коэффициентов смертности в очень старых возрастах к росту вклада возрастной группы 75+ необходимо относиться с осторожностью. Совокупный вклад старших возрастных групп 45–74 года объясняет примерно 64 % разрыва в ОПЖ между населением Москвы и Санкт-Петербурга.

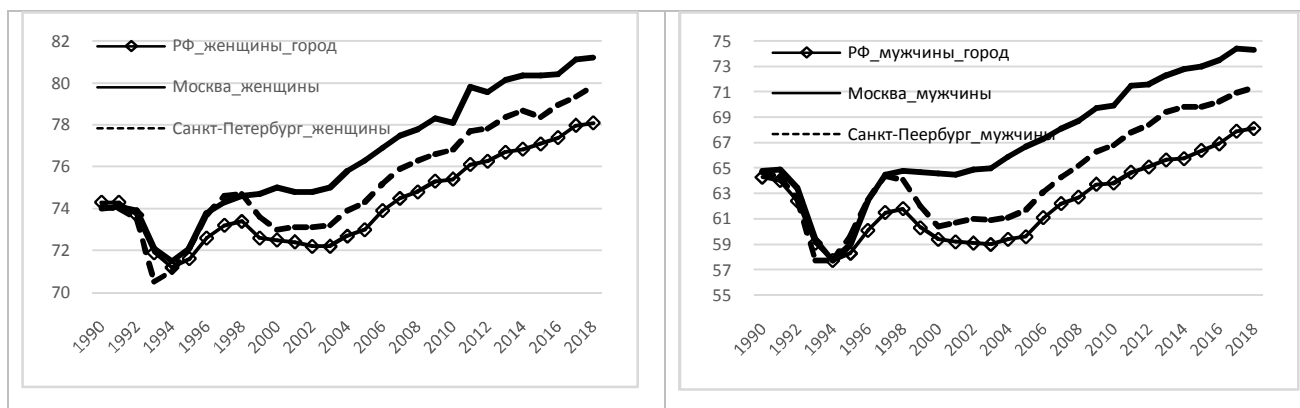

Рис. 1. Динамика ОПЖ при рождении (лет) в Москве, Санкт-Петербурге и городском населении России в 1990–2018 гг. (женщины и мужчины)

Источник: «ЕМИСС», <https://www.fedstat.ru/indicator/31293>

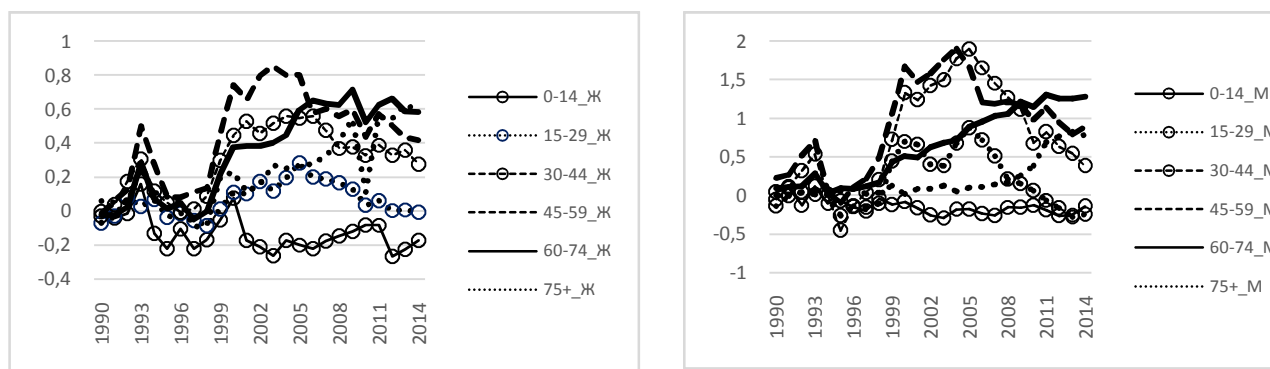

Рис. 2. Декомпозиция разницы ОПЖ при рождении по возрастам в Москве и в Санкт-Петербурге между 1990 и 2014 гг. (женщины и мужчины)

Источник: расчеты авторов на основе данных Федеральной службы государственной статистики.

Разница в значениях ОПЖ между Москвой и Санкт-Петербургом вызвана различиями в смертности по причинам смерти. Наибольший вклад в разрыв ОПЖ у мужчин вносят болезни системы кровообращения и новообразования, а также внешние причины.

Разница в ОПЖ населения двух городов могла формироваться и на фоне селективной миграции, которая в крупных городах остается малоизученной и в силу этого – неоцененной. А. Щур [12, 66–91] отмечал, что крупные города в России притягательны для мигрантов в силу их более высокого социально-экономического развития, при этом в миграцию вовлечены более здоровые и образованные.

Поскольку население Москвы формируется в значительной степени за счет миграции – согласно переписи 2010 года, только 55,25 % московского населения проживало в Москве с рождения (47 % населения Санкт-Петербурга) – разница в продолжительности жизни групп населения, различающихся местом рождения и местом постоянного жительства, может оказывать влияние на средние значения продолжительности жизни.

Мы сравнили средний возраст смерти различных групп населения на основе анализа обезличенных индивидуальных данных о смертях, зарегистрированных в Москве в 2016 году: группа 1 «Родившиеся в Москве, жившие в Москве постоянно на момент смерти, умершие в Москве»; группа 2 «Родившиеся за пределами Москвы, жившие в Москве постоянно на момент смерти и умершие в Москве»; группа 3 «Умершие в Москве из числа родившихся за ее пределами и не проживавших в ней постоянно на момент смерти»; группа 4 – «все население» (рис. 3).

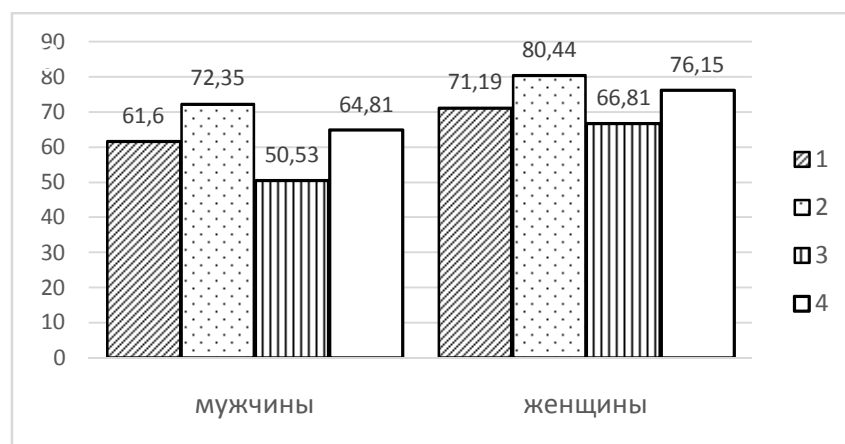

Рис. 3. Средний возраст смерти (лет) во всем населении (4) и в трех подгруппах, различающихся миграционным статусом (1, 2, 3)

Источник: расчеты авторов на основе обезличенных индивидуальных данных регистрации смертей в г. Москве в 2016 г.

Выводы на основе полученных расчетов требуют нескольких замечаний относительно ограничений такого анализа. Мы не располагаем данными об изменениях места жительства в межпереписной период, о длительности проживания мигрантов в Москве. Кроме того, из принципа регистрации смертей либо по месту постоянной регистрации умершего, либо по месту смерти следует, что смерти части москвичей не учитываются, если наступили за пределами города. Кроме того, средний возраст смерти существенно зависит от возрастной структуры рассматриваемой группы населения: в группе проживающих в Москве постоянно не с рождения доля лиц моложе 30 лет крайне мала.

Сравнение среднего возраста смерти постоянных жителей Москвы, различающихся местом рождения, оказывается не в пользу коренных москвичей. Преимущества мигрантов подтверждаются сравнением доли умерших, достигших 85-летнего возраста: 5 % мужчин и 19 % женщин, родившихся в Москве, перешагнули этот рубеж, в то время как у мигрантов – 21 и 45 %.

Роль миграции в формировании ОПЖ в Москве и в других крупных городах требует детального анализа, и наряду с факторами образования и социально-экономического развития поможет объяснить имеющееся неравенство.

Корректировка возрастных коэффициентов по итогам предстоящей Всероссийской переписи 2020 года позволит уточнить, насколько реален рост ОПЖ в старших возрастах в Москве и Санкт-Петербурге. Дальнейшим направлением исследований может стать построение таблиц смертности с учетом миграционного статуса для проверки гипотезы о селективности миграции.

Литература

1. Андреев Е.М. Метод компонент в анализе продолжительности жизни // Вестник статистики. 1982. №3. С. 42–47.
2. Андреев Е., Кваша Е., Харькова Т. Смертность в Москве и других мегаполисах мира: сходства и различия // Демографическое обозрение. 2016. № 3 (3). С. 39–79.
3. Андреев Е., Школьников В. Связь между уровнями смертности и экономического развития в России и ее регионах // Демографическое обозрение. 2018. № 5 (1). С. 6–24.
4. Калмыкова Н.М., Сафарова Г.Л., Сафарова А.А. Динамика продолжительности жизни в старших возрастах в Москве и Санкт-Петербурге // Региональные институты развития и использования потенциала людей старшего возраста. М., 2017. С. 5–18.
5. Кваша Е.А., Харькова Т.Л. Московский феномен смертности – уроки для России // Вопросы статистики. 2008. № 9. С. 6–17.

6. Папанова Е.К., Школьников В.М., Андреев Е.М., Тимонин С.А. Высокая продолжительность жизни москвичей после 80 лет – реальность или статистический артефакт? // Успехи геронтологии. 2017. № 30 (6). С. 826–835.
7. Папанова Е., Школьников В., Тимонин С. Особенности динамики и компоненты снижения смертности в Москве в 1989–2017 гг. // Демографическое обозрение. 2019. № 6. С. 50–103.
8. Сафарова Г., Сафарова А. Возрастная структура населения Москвы и Санкт-Петербурга: вчера, сегодня, завтра // Население и экономика. 2019. № 3 (3). С. 23–42.
9. Талачан М. Сравнение некоторых аспектов развития агломераций Москвы и Парижа. М.: Московский государственный университет, 1993. 184 с.
10. Харьков Т., Никитина С., Андреев Е. Зависимость продолжительности жизни от уровня образования в России // Вопросы статистики. 2017. № 8. С. 61–69.
11. Шульгин С., Зинькина Ю., Щербов С. Ожидаемая продолжительность жизни пожилых в зависимости от образовательного статуса // Демографическое обозрение. 2018. № 5 (1). С. 25–38.
12. Щур А. Города-миллионники на карте смертности России // Демографическое обозрение. 2018. № 5 (4). С. 66–91.

Моделирование взаимосвязи демографического развития и состояния регионального рынка труда

Modeling the Relationship of Demographic Development and the State of the Regional Labor Market

Л. ТУКТАМЫШЕВА

Туктамышева Лилия Мухаммадиевна, канд. экон. наук, доцент кафедры математических методов и моделей в экономике Оренбургского государственного университета. E-mail: LMTuktamishева@mail.ru

В статье представлены результаты анализа взаимосвязи демографического развития и состояния регионального рынка труда по данным Оренбургской области. На основе модели множественного выбора построен интегральный показатель, характеризующий латентную категорию «развитие рынка труда» и позволяющий присваивать рейтинги муниципальным образованиям Оренбургской области. На основе построения модели множественного выбора показано, что положительное влияние на развитие рынка труда оказывает рождаемость и брачность. Рост смертности снижает шансы муниципального образования попасть в категорию муниципальных образований с высоким уровнем развития рынка труда.

Ключевые слова: рынок труда, демографическое развитие, моделирование взаимосвязи.

The article presents the results of the analysis of the relationship of demographic development and the state of the regional labor market according to the Orenburg region data. Based on the multiple choice model, an integral indicator is constructed that characterizes the latent category «labor market development». The indicator allows assigning ratings to municipalities of the Orenburg region. Based on the construction of a multiple choice model, it is shown that fertility and the rate of marriage have a positive effect on the development of the labor market. The increase in mortality reduces the chances of a municipality to fall into the category of municipalities with a high level of labor market development.

Key words: labor market, demographic development, modeling of interrelations.

Развитие регионального рынка труда определяется действием множества разнонаправленных факторов как внутреннего, так и внешнего характера. Среди внутренних факторов, определяющих состояние рынка труда, особую роль играют показатели демографического развития.

В последние десятилетия для страны характерно снижение предложения рабочей силы. Население стареет, наметившийся естественный прирост населения вновь обратился сокращением рождаемости. Подобная ситуация характерна и для Оренбургской области. В связи с этим

актуализировались вопросы, связанные с определением основных демографических факторов, влияющих на развитие регионального рынка труда.

Вопросам изучения взаимосвязи демографической ситуации и рынка труда РФ и отдельных регионов уделяли внимание такие авторы, как Золин И.Е., Мищук С.Н., Бобова А.С., Бондаренко О.В., Задорина М.А. и др. [2–6]. В своих исследованиях авторы приходят к выводу о значимой взаимосвязи демографических показателей и отдельных показателей рынка труда. С учетом специфики развития каждого региона РФ представляет интерес определение того, какие демографические показатели и каким образом влияют на развитие регионального рынка труда. Ответить на этот вопрос можно на основе использования математических методов анализа данных.

Одним из инструментов анализа регионального рынка труда выступают методы многомерной классификации, позволяющие формировать однородные группы муниципальных образований региона по уровню развития рынка труда. В случае если все переменные, участвующие в классификации, принимают количественное выражение, а также есть основание полагать, что выборка извлечена из многомерной нормальной совокупности, то для многомерной классификации можно использовать методы кластерного анализа. В частности, метод Уорда или метод k-средних. Последний относится к итеративным методам и дает более устойчивое по сравнению с агломеративными методами разбиение. Для этого требуются знания числа классов, на которые разбивается совокупность.

С целью формирования однородных групп муниципальных образований Оренбургской области по уровню развития рынка труда отобраны показатели:

- уровень занятости населения, %;
- средняя заработная плата, тыс. руб.;
- уровень безработицы, %;
- число вакансий на 1000 человек экономически активного населения, ‰.

На основе агломеративных методов кластерного анализа выдвинуто предположение о трех однородных по уровню развития рынка труда классах муниципальных образований. В результате применения метода k-средних, по данным за 2017 год, было получено следующее разбиение, представленное в таблице 1.

Таблица 1

Результаты формирования однородных по уровню развития рынка труда групп муниципальных образований Оренбургской области

Номер класса	Состав класса
1	Города Бугуруслан, Бузулук, Медногорск, Новотроицк, Оренбург, Орск, районы: Ясненский, Домбаровский, Новосергиевский, Оренбургский
2	Районы: Кувандыкский, Соль-Илецкий, Адамовский, Акбулакский, Александровский, Беляевский, Бугурусланский, Бузулукский, Грачевский, Красногвардейский, Первомайский, Переволоцкий, Пономаревский, Сакмарский, Саракташский, Северный, Ташлинский, Тюльганский.
3	Районы: Абдулинский, Сорочинский, Асекеевский, Илекский, Кваркенский, Курманаевский, Матвеевский, Новоорский, Октябрьский, Светлинский, Тоцкий, Шарлыкский

Муниципальные образования, образующие первый класс, характеризуются высокой средней заработной платой, уровнем занятости и числом вакансий. Здесь самый низкий средний уровень безработицы по сравнению с уровнями других классов. Этот класс можно охарактеризовать как класс муниципальных образований с высоким уровнем развития рынка труда и отнести к благополучным территориям.

Муниципальные образования, входящие во второй класс, характеризуются уровнем безработицы, превышающим уровень первого класса. Однако здесь средняя заработная плата лишь немного уступает уровню заработной платы в первом классе. Этот класс муниципальных образований можно охарактеризовать как класс со средним уровнем развития рынка труда.

В третий класс вошли наиболее «депрессивные» с точки зрения развития рынка труда муниципальные образования. Здесь самый высокий уровень безработицы, а средняя заработная плата самая низкая по сравнению с другими классами.

Результаты кластеризации представляют интерес как сами по себе, позволяя дифференцировать подходы к улучшению положения рынка труда, так и как предварительный этап построения интегрального показателя [1, 35].

Развитие рынка труда – латентная категория, которая не поддается непосредственному измерению с помощью единого показателя. Общее представление о степени проявления анализируемых латентных свойств – результат определенного суммирования частных характеристик, поддающихся непосредственному измерению.

Попытка построения интегрального показателя на основе метода главных компонент не привела к успеху: формируемая первая главная компонента могла отразить лишь 58 % информации, что на наш взгляд, недостаточно. По этой причине построен интегральный показатель на основе модели множественного выбора, оценку качества которого проводили на основе предложенного Макфадденом индекса отношения правдоподобия.

Моделирование латентного показателя, характеризующего развитие рынка труда муниципальных образований Оренбургской области, провели по тому же набору показателей, что и кластерный анализ. Для моделирования латентного показателя, описывающего особенности развития рынка труда, рассмотрена переменная:

$$y_i = \begin{cases} 1, \text{если муниципальное образование из 1 класса;} \\ 2, \text{если муниципальное образование из 2 класса;} \\ 3, \text{если муниципальное образование из 3 класса.} \end{cases} \quad (1)$$

В результате проведенного исследования выбрана логит-модель, с долей корректности предсказанных случаев – 85,7 %. Значимыми оказались все параметры модели. В таблице 2 представлен фрагмент ранжирования муниципальных образований по развитию рынка труда на основе модели множественного выбора.

Таблица 2

Результаты ранжирования муниципальных образований Оренбургской области по показателям, характеризующим развитие рынка труда

Города и районы	Вероятность отнесения к классу			Модельное значение	Рейтинг
	1	2	3		
г. Бузулук	0,998	0,002	0,000	15,62	1
город Медногорск	0,995	0,005	0,000	6,99	8
город Новотроицк	0,996	0,004	0,000	10,068	4
город Оренбург	0,999	0,001	0,000	12,53	3
город Орск	0,993	0,007	0,000	6,98	9
...	...	...	...	...	...
Кувандыкский район	0,006	0,994	0,000	2,08	17
Соль-Илецкий район	0,007	0,993	0,000	2,14	16
Северный район	0,000	0,997	0,003	0,34	19
...	...	...	...	...	...
Асекеевский	0,000	0,004	0,996	-5,95	39
Илекский	0,000	0,001	0,999	-5,9	36
Курманаевский	0,000	0,009	0,991	-7,56	33

Анализ рейтинговых оценок муниципальных образований Оренбургской области показал, что практически все города значительно опережают сельские районы по уровню развития рынка

труда. Можно отметить, что наиболее высокие результаты для муниципальных образований, где развит добывающий вид экономической деятельности.

Вернемся к решаемой задаче по определению того, какие демографические показатели и как влияют на развитие рынка труда в Оренбургской области. Для ответа на этот вопрос можно применить два подхода.

Первый подход заключался в построении регрессионной зависимости, где результативным признаком выступают наблюдаемые значения интегрального показателя развития рынка труда. Во втором случае результативный признак отображает принадлежность к конкретному классу. В качестве факторов отобраны такие показатели, как рождаемость, ‰; смертность, ‰; младенческая смертность, ‰; число самоубийств, ‰; число убийств, ‰; брачность, ‰; разводимость, ‰; миграционный прирост, чел.

Построим модель зависимости индивидуальных значений интегрального показателя от перечисленных факторов, для оценки параметров использован метод пошаговой регрессии «назад». Значения всех переменных, входящих в модель, являются безразмерными, то есть стандартизированы и нормированы. Параметры модели регрессии соответственно будут стандартизованными коэффициентами, которые можно ранжировать между собой по силе воздействия на результативный признак. В таблице 3 представлены результаты оценивания модели регрессии.

Согласно полученным результатам, параметры при переменных рождаемость и смертность значимы на уровне 0,01, а при брачности на уровне 0,1 наибольшее влияние оказывает смертность. Рост смертности приводит к снижению среднего значения интегрального показателя, отражающего развитие рынка труда. Рождаемость и показатель развития рынка труда имеют положительную корреляционную зависимость.

Таблица 3

Результаты оценивания параметров линейной модели регрессии

Переменная	Оценка	p-вероятность
Рождаемость	0,49	0,0039
Смертность	–0,53	0,0018
Брачность	0,158	0,1020

Оценим модель зависимости y в форме (1) от перечисленных факторов. В таблице 4 представлены результаты оценивания параметров множественной пробит-модели в ППП Eviews для значимых факторов.

Таблица 4

Результаты оценивания параметров модели множественного выбора

Переменная	Оценка	p-вероятность
Рождаемость	1,128	0,0011
Смертность	1,603	0,0057
Брачность	0,029	0,0990
Пороговые значения		
k 0	–1,194	0,0053
k 1	1,516	0,0010

Для объектов первого класса процент корректного предсказания случаев составил 55 %, для второго класса – 72 %, для третьего класса – 58 %. Проверка пропорциональности шансов проведена с помощью теста Бранта.

Оценка отношения шансов для факторного признака составила 2,3: при прочих равных условиях увеличение рождаемости на 1 промилле увеличивает шансы на попадание муниципального образования в группу с развитым рынком труда в 2,3 раза по сравнению с остальными. При прочих равных условиях увеличение смертности на 1 промилле уменьшает эти шансы в 1,6 раза,

а рост брачности увеличивает в 1,3 раза. Таким образом, мы доказали, что развитие рынка труда напрямую зависит от демографической ситуации.

Предложенный в статье подход позволил выделить однородные группы муниципальных образований региона с высоким, средним и низким уровнем развития рынка труда, а также провести сравнительный анализ муниципальных образований по значению интегрального показателя, характеризующего развитие рынка труда. На основе модели множественного выбора показано, что демографическая ситуация оказывает влияние на развитие рынка труда. Значимое положительное влияние оказали уровень брачности и рождаемости, при этом высокая смертность негативно влияет на положение муниципального образования в рейтинге по уровню развития рынка труда.

Литература

1. Бантикова О.И. Моделирование демографической безопасности на основе порядковых моделей множественного выбора // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 13. С. 32–37.
2. Бобова А.С., Самойлов Н.А. Демографическая ситуация и ее взаимосвязь с формированием рынка труда // Актуальные проблемы труда и развития человеческого потенциала межвузовский сборник научных трудов / Под ред. В.И. Сигова, С.В. Кузнецова. СПб., 2015. С. 35–42.
3. Бондаренко О.В. Современные проблемы рынка труда в контексте демографического кризиса на примере Хабаровского края // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2012. Т. 2. № 11. С. 85–90.
4. Задорина М.А., Гареева Я.Р., Онипченко А.В. Влияние демографической ситуации на рынок труда: тенденции и возможные последствия // Инновационные технологии управления и права. 2015. № 1 (11). С. 38–42.
5. Золин И.Е. Современный рынок труда: теоретические проблемы и их прикладное значение // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. Т.11. № 25. С. 28–49.
6. Мишук С.Н., Хавинсон М.Ю., Соловченков С.А. Демографическая ситуация и рынок труда в Еврейской автономной области: взаимосвязи и противоречия // Региональные проблемы. 2010. Т. 13. № 2. С. 112–116.

Демографическая ситуация в городах Республики Башкортостан: анализ динамики

Demographic Situation in the Cities of the Republic of Bashkortostan: the Analysis of the Dynamics

Н. ВИШНЕВСКАЯ,
З. ХАМАДЕЕВА, А. УШМАЕВ

Вишневская Нина Геннадьевна, канд. экон. наук, доцент кафедры общей экономической теории Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (БашГУ). E-mail: vng36@yandex.ru

Хамадеева Зулфия Анваровна, канд. геогр. наук, доцент кафедры туризма, геоурбанистики и экономической географии БашГУ. E-mail: zulfiya_x@rambler.ru

Ушмаев Андрей Геннадьевич, магистрант БашГУ. E-mail: yag33@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы демографического развития городов Республики Башкортостан. Авторы проводят сравнительный анализ показателей численности населения, рождаемости, смертности, миграции в городах Республики Башкортостан.

Ключевые слова: город, демография, миграция, смертность, рождаемость, география, население.

The article deals with the demographic development of the cities of the Republic of Bashkortostan. The authors conduct a comparative analysis of indicators of population, fertility, mortality, migration of cities of the Republic of Bashkortostan.

Key words: city, demography, migration, mortality, birth rate, geography, population.

Вопросам демографического развития городов Республики Башкортостан, их влияния на развитие территории, социально-экономического аспекта жизни населения городов, трудовой миграции посвящены научные труды таких авторов, как Вишневская Н.Г., Галин Р.А., Сафиуллин Р.Г., Скрябина Я.А., Хамадеева З.А., Хилажева Г.Р. и др. [1; 4–9].

Вопросы демографической ситуации в городах республики крайне актуальны, поскольку и миграционный отток, и снижение рождаемости, и показатели смертности, на которые влияют ряд традиционных факторов, таких как транзитное положение республики, сложная неблагоприятная экологическая обстановка, оплата труда ниже, чем в соседних регионах, в столице страны, недостаток рабочих мест, сильно влияют на численность населения в городах. В связи с этим требуется перманентное применение мер по поддержанию и улучшению демографической ситуации.

Республика Башкортостан является крупнейшим субъектом России по численности населения после Москвы, Московской области, Краснодарского края, Санкт-Петербурга, Свердловской, Ростовской областей. По численности городского населения Башкирия располагается на десятом месте, на третьем месте – по численности сельского населения [3].

В Республике Башкортостан насчитывается 21 город, в том числе:

– города республиканского значения (городские округа): Агидель, Кумертау, Нефтекамск, Октябрьский, Салават, Сибай, Стерлитамак, Уфа;

– закрытое административно-территориальное образование – Межгорье;

– города районного значения: Баймак, Белебей, Белорецк, Бирск, Благовещенск, Давлеканово, Дюртюли, Ишимбай, Мелеуз, Туймазы, Учалы, Янаул.

Среди городов Республики Башкортостан самым крупным является столица региона – г. Уфа – это город с численностью населения более одного миллиона человек. Второй по численности – г. Стерлитамак. В период с 2015 по 2019 г. рост населения отмечался в г. Уфе, г. Нефтекамске и г. Октябрьском. В остальных городских округах региона отмечено снижение численности населения (см. табл. 1). Изменение численности населения в республике достаточно

неоднородно, что влияет на усиление дифференциации городских и сельских поселений. В результате прироста городского населения произошло повышение удельного веса населения, проживающего в городской местности. На 1 января 2018 года в них проживало около 48 % населения Башкирии (1957,8 тыс. человек) [4, 41].

Таблица 1

Численность населения, чел. (на 1 января) [2]

Город	2015	2016	2017	2018	2019
Уфа	1115885	1121429	1126098	1131429	1135480
Агидель	15749	15616	15281	14959	-14601
Кумертау	65879	65280	64763	64055	-63608
Нефтекамск	136732	137592	138314	139263	140504
Октябрьский	112478	113626	113929	113827	114194
Салават	155655	153973	153181	152354	-151571
Сибай	63389	62553	62067	62324	62391
Стерлитамак	278678	279692	280233	279626	-278127
Межгорье	16275	16019	15861	15638	-15603

Рассмотрим основные итоги изменения численности населения за 2017–2018 гг. На этом этапе 5 городов, как мы видим в таблице, имеют отрицательную динамику. В долгосрочной перспективе тенденция также неблагоприятная [2].

Естественный прирост населения за 2017–2018 гг. наблюдался в г. Уфе, г. Нефтекамске, г. Октябрьском и г. Сибее. Причем стоит отметить, что в г. Уфе естественный прирост снизился. В остальных городах региона отмечается естественная убыль населения. В г. Стерлитамаке в 2017 г. число родившихся превышало число умерших, то есть наблюдался естественный прирост населения. В 2018 г. динамика изменилась, смертность превысила рождаемость (табл. 2).

Таблица 2

Естественное движение населения, человек [2]

Город	Число родившихся		Число умерших		Естественный прирост, убыль (-)	
	2017	2018	2017	2018	2017	2018
Уфа	14499	13554	12205	11995	2294	1559
Агидель	153	150	161	158	-8	-8
Кумертау	673	682	889	898	-216	-216
Нефтекамск	1800	1712	1228	1327	572	385
Октябрьский	1331	1354	1233	1193	98	161
Салават	1483	1425	1826	1880	-343	-455
Сибай	701	717	689	680	12	37
Стерлитамак	3224	3040	2971	3041	253	-1

Причины ухудшения демографической ситуации за счет динамики показателей рождаемости, смертности, естественного прироста в основном кроются в изменении возрастной структуры населения, особенно женщин фертильного возраста, роста разводимости, снижения уровня жизни населения в целом, большого процента закредитованности населения и других [6; 8].

Анализ миграционной активности позволяет нам сделать вывод о том, что в г. Уфе, г. Нефтекамске, г. Октябрьском и г. Сибее наблюдается миграционный прирост. В 2017 году число выбывших из городов превысило число прибывших в г. Агидель, г. Кумертау, г. Октябрьском, г. Салавате и г. Стерлитамаке. В 2018 году г. Октябрьский вошел в число городов с положительным миграционным сальдо. В г. Нефтекамске отмечается положительная динамика. Разница между численностью выбывших и прибывших уменьшилась. В г. Стерлитамаке ситуация, наоборот, ухудшилась. Отток населения из этого города увеличивается (табл. 3).

Р.А. Галин отмечает, что наибольший вклад в миграционный прирост г. Уфы вносят внутрорегиональные потоки. Отрицательный вклад в миграционную ситуацию в городе вносит

межрегиональная миграция. Основные миграционные потери Уфы происходят за счет обмена с Москвой, Московской областью и Санкт-Петербургом. Отрицательное сальдо формируется в результате обмена с Южным федеральным округом, незначительные потери – в результате обмена с регионами Урало-Поволжья (Нижегородской, Кировской областями, Республикой Татарстан). С большинством регионов Приволжского федерального округа Уфа имеет положительное сальдо миграции [1, 61].

Таблица 3

Миграционное движение населения [2]

Город	Число прибывших		Число выбывших		Миграционный прирост, убыль (–)	
	2017	2018	2017	2018	2017	2018
Уфа	32752	34613	29715	32089	3037	2524
Агидель	753	759	1067	1104	–314	–345
Кумертау	2037	2150	2529	2388	–492	–238
Нефтекамск	5057	5344	4680	4499	377	845
Октябрьский	3151	3237	3351	3048	–200	189
Салават	3688	3640	4172	3965	–484	–325
Сибай	2440	2215	2195	2181	245	34
Стерлитамак	6279	6134	7139	7625	–860	–1491

Среди приграничных регионов Республика Башкортостан отличается активным миграционным оттоком. В Самарской, Челябинской областях, Республике Татарстан такой миграционной картины не наблюдается, а даже наоборот, в этих регионах данный показатель имеет положительную динамику. Рассмотрим причины такого активного оттока населения.

Основной причиной эксперты называют отток сельского населения, доля которого в республике достаточно велика – 41 % [4, 41]. Несмотря на мощную поддержку сельского хозяйства правительством республики, федеральным центром, эта отрасль остается низкодоходной, сезонной, с тяжелыми условиями труда. Это мало привлекает молодежь, трудоспособное население. В случае расширения автоматизации и механизации сельского хозяйства, применения новых прогрессивных технологий, сельское хозяйство тем более не будет нуждаться в большом количестве рабочей силы, которая устремится в город либо в другие регионы, которые готовы предоставить рабочие места.

Второй причиной можно назвать отток молодежи. Не только из сельской местности, но и из городов республики. Современные нововведения в образовании, такие как единый государственный экзамен, – позволяют абитуриентам подавать документы в любое понравившееся учебное заведение страны и зарубежные вузы. Университеты Турции, стран Восточной Европы и других стран принимают результаты единого экзамена как вступительные испытания в свои вузы. Если рассмотреть рейтинги высших учебных заведений республики, они уступают многим российским вузам. И это не только Москва, Санкт-Петербург, которые традиционно имеют высокие рейтинги подготовки кадров и ведения научно-исследовательской деятельности, но и других крупных городов России.

Одной из главных причин оттока молодежи можно назвать образовательную миграцию. В Демографическом докладе отмечается, что «образовательная миграция – неотъемлемая часть миграционных процессов, оказывающих негативное влияние на изменение численности населения, в том числе городского» [4, 40]. Действительно, выпускники школ уезжают из Башкортостана поступать в вузы в другие города: Казань, Москва, Санкт-Петербург. Одной из причин, судя по рейтингам, отражающим научный потенциал и качество подготовки кадров, является то, что вузы Башкортостана уступают не только вузам Москвы и Санкт-Петербурга, но и других крупных городов России. Единственный вуз, которому удалось получить статус опорного в 2016 году, – Уфимский государственный нефтяной технический университет, другие вузы республики этот

статус не приобрели. Разнообразие программ подготовки, стоимость обучения, количество мест заставляют абитуриентов искать место для своего дальнейшего обучения в вузах других регионов страны.

Получив образование в вузах страны, выпускники и молодые специалисты, бакалавры и магистры предпочитают трудоустройство за пределами республики. Существуют определенные сложности, связанные с тем, что предприниматели республики не всегда готовы взять на работу молодого специалиста, не имеющего опыта в новой для себя сфере. Подготовка и переподготовка такого специалиста требует дополнительных затрат, на которые предприниматели идут неохотно. В списке привлекательных городов – Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург, Сочи и Краснодар.

Еще одной причиной можно назвать средний уровень заработной платы, сложившийся в республике. По сравнению с другими регионами он ниже. Например, по данным РИА «Рейтинг», за 2019 год в числе ста городов России по уровню заработных плат оказались два крупнейших города региона – Уфа и Sterлитамак, на 24 и 64 местах соответственно. Другие города региона в рейтинг не вошли.

Традиционная причина оттока населения в городах с узкоотраслевой экономикой – ориентированность на нефтедобычу, нефтепереработку, нефтехимию. Предприятия других отраслей активно закрываются, перспектив и альтернатив трудоспособному населению не предлагается. Активный рекрут специалистов этой отрасли в другие регионы с более высокой оплатой труда также способствует активному оттоку населения из республики.

В новых социально-экономических условиях крупные города региона должны стать центрами притяжения трудовых, финансовых ресурсов, инвестиций и т.д. Сравнительный анализ демографических показателей позволяет сделать вывод о том, что в некоторых городах Республики Башкортостан демографическая ситуация не идеальна: наблюдается миграционная и естественная убыль населения, что требует определенных мер государственного регулирования демографической ситуации в регионе.

Литература

1. Барсов Н.Н., Галин Р.А. Демографическое и социально-экономическое развитие Уфы: историческая ретроспектива и современные процессы / под общ. ред. Г.Ф. Хилажевой, И.Б. Утяшевой. Уфа: Башк. энцикл., 2018. 88 с.
2. Население // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по республике Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rossstat_ts/bashstat/ru/statistics/population/
3. Ожидаемая численность населения Республики Башкортостан: статистический бюллетень. Уфа: Башкортостанстат, 2019. 10 с.
4. Республика Башкортостан. Демографический доклад. Вып. 3 / Под общ. ред. Г.Ф. Хилажевой, Н.К. Шамсутдиновой. Уфа: Башк. энцикл., 2018. 132 с.
5. Россинская Г.М., Скрыбина Я.А. Монография Р.А. Галина «Демографическое развитие населения Республики Башкортостан в условиях рыночной экономики» // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2016. № 4. С. 101–103.
6. Сафиуллин Р.Г., Ушмаев А.Г. Демографическая ситуация в крупнейших городах Приволжского Федерального округа // Вектор экономики. 2019. № 3.
7. Скрыбина Я.А. Результативность демографической политики Республики Башкортостан в области стимулирования рождаемости укрепления семьи // Демографическая и семейная политика в контексте целей устойчивого развития: сб. ст. IX Уральского демографического форума: в 2-х т. 2018. С. 343–356.
8. Хамадеева З.А., Вишневская Н.Г., Ушмаев А.Г. Экономические аспекты миграции населения в крупнейших городах России // Финансовая экономика. 2018. № 7. С. 1875–1878.
9. Хилажева Г.Ф., Галин Р.А., Шамсутдинова Н.К., Утяшева И.Б. Развитие демографических исследований в Республике Башкортостан // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2017. Т. 24. № 3. С. 65–71.

Качество социальной услуги: анализ и направления повышения Quality of Social Services: Analysis and Areas of Improvement

М. МАЛЛАЕВА, Ф. АБУТАЛИМОВА

Маллаева Мадина Ибрагимовна, канд. экон. наук, доцент кафедры политической экономии Дагестанского государственного университета (ДГУ). E-mail: madimal@mail.ru

Абуталимова Фатиматзахра Шарапутдиновна, магистрант ДГУ. E-mail: fabutalimova@mail.ru

Статья посвящена исследованию качества социальной услуги. Приводятся некоторые трактовки категории «социальная услуга». Обобщены результаты мониторинга качества услуг, предоставляемых учреждениями социальной защиты Республики Дагестан. Сделанные выводы послужили основой для выдвижения тезиса о необходимости повышения качества социальных услуг. Даны рекомендации по оценке качества социальной услуги и некоторые направления его повышения.

Ключевые слова: качество социальной услуги, социальное обслуживание, пожилое население, технологии социальной работы.

The article is devoted to the study of the quality of social services. Some interpretations of the category «social service» are given. The results of monitoring the quality of services provided by social protection institutions of the Republic of Dagestan are summarized. The conclusions were the basis for the thesis of the need to improve the quality of social services. Recommendations for assessing the quality of social services and some ways to improve it are given.

Key words: quality of social services, social services, elderly, social work technologies.

Потребление социальных услуг является важнейшим фактором реализации человеческого потенциала. Современные предприятия социальной инфраструктуры предоставляют довольно разнообразный спектр социальных услуг, потребление которых носит неодинаковый характер. Так, по данным многочисленных социологических исследований, услуги образовательного и медицинского спектра, а также социального обеспечения представляют сегодня наибольшую значимость для потребителей.

Ряд исследователей совершенно правомерно придают понятию «социальные услуги» гораздо более широкое смысловое содержание, рассматривая их как услуги отраслей социальной сферы, которые направлены на удовлетворение разнообразных запросов самых различных социальных групп и слоев населения, вследствие чего эти услуги отличаются по уровню и качеству, источникам и объемам, а также структуре [1, 143].

Однако существующая нормативная база [4] охватывает лишь потребности социально уязвимых групп населения, что сводит социальную услугу к оказанию социальной помощи и исключает из анализа огромный спектр этих услуг в таких областях, как образование, медицинская профилактика и обслуживание населения в сфере бытовых услуг.

Таким образом, несмотря на повышенный интерес исследователей к деятельности отраслей социальной сферы и проблеме предоставления социальных услуг, до сих пор отсутствует однозначное определение самой категории «социальная услуга».

Та часть социальных услуг, которая включена в систему социальной защиты населения, охватывает его отдельные, социально уязвимые слои, оказавшиеся в подобном положении ввиду утраты возможности реализовать свои функции полноценно. Подобные категории населения больше всего нуждаются в получении этих услуг на своевременной и постоянной основе. В данной связи на первый план выходит проблема обеспечения качества социальных услуг.

Для анализа качества услуг, предоставляемых учреждениями социального обслуживания Республики Дагестан, было проведено социологическое исследование, охватившее почти полтора десятка тысяч лиц пожилого возраста и инвалидов, получающих разнообразные услуги как на дому, так и в учреждениях социальной защиты республики. В качестве показателей оценки –

условия жизни и быта, доступность социально-бытовых услуг, питание и медицинское обслуживание, своевременность предоставления услуг и некоторые другие (см. табл.).

Распределение ответов респондентов на вопрос о степени удовлетворенности качеством социальных услуг, % [3]

	Хорошо и очень хорошо	Удовлетворительно	Неудовлетворительно
Жилищные условия	30,9	60,2	8,9
Организация и качество питания	36,8	55,1	1,5
Обеспечение одеждой, обувью	42,3	53,3	0,9
Своевременность и качество ухода	35,1	54,9	7,7
Организация досуга	11,0	50,1	26,4

Проведенное исследование позволило сделать ряд выводов:

1. Из всех опрошенных респондентов, получающих надомное социальное обслуживание, подавляющее большинство (88,6 %) проживают в собственном жилье. При этом более 70 % проживают одиноко и, соответственно, нуждаются в особом внимании со стороны социальных служб. Данный факт определяет необходимость проведения социальными службами дополнительных мероприятий, направленных на решение проблемы одиночества и организацию досуга данной категории граждан.

2. Не отвечают критериям качества бытовые условия, а также материальное обеспечение престарелых и инвалидов. Более двух третей опрошенных граждан не удовлетворены данным аспектом и считают необходимым улучшить свое материальное положение.

3. При ответе на вопрос о качестве питания половина опрошенных (55,1 %) отмечают, что считают свое питание удовлетворительным. Хорошим и очень хорошим питанием могут «похвалиться» соответственно 32,8 % и 4,0 % опрошенных, чуть более 1,5 % считают, что питаются очень плохо. Приблизительно такая же картина наблюдается и по вопросу обеспеченности одеждой и обувью – доля тех, кто высоко оценил уровень обеспеченности этими товарами, составила чуть более 40 %.

4. Более половины опрошенных (56 %) указали на необходимость постоянного ухода, почти 45 % нуждаются в периодическом уходе. Качество и регулярность ухода, по оценкам опрошенных, также оставляют желать лучшего [3].

5. Существует проблема и в организации досуга пожилых людей. Так, на одиночество и скуку, отсутствие общения с родными и друзьями жалуются большинство опрошенных: 24,4 % указали на недостаточность общения, почти треть (28,9 %) живут в одиночестве и их никто не посещает, 1–2 раза в день заходят к 15,3 % опрошенных и почти 6 % вообще лишены какого-либо общения. Проблему можно частично решить с помощью интернета, мобильных телефонов и т.д., на что указывают сами респонденты. Что касается организации досуга за пределами жилища, то практически все опрошенные в силу разных причин не посещают какие-либо культурные заведения (на это указали 95,2 % респондентов). Остальные посещают указанные учреждения крайне редко – раз в месяц или несколько раз в год. Обычно это связано либо с отсутствием культурных центров в сельских населенных пунктах, либо с проблемами со здоровьем.

6. Очень часто пожилые и инвалиды испытывают бытовые неудобства. Самые большие проблемы вызывают отсутствие горячей и холодной воды (это отмечают более половины опрошенных – 50,4 %), оборудованного санузла (27,5 %), центрального газоснабжения и отопления (21,1 %).

7. Наибольшая потребность существует в оформлении различных юридических документов – на это указали более половины опрошенных (51,8 %), в обеспечении постоянного ухода нуждаются 46,9 % опрошенных, в санаторно-курортном лечении – 33,6 %, в компенсации расходов на

поездку на лечение – 20,4 %, в медикаментах – 15,2 %, на прочие потребности социально-бытового характера указали 9,5 %.

Немалые затруднения создает тот факт, что многие социальные услуги оказываются на коммерческой основе, и низкая материальная обеспеченность большинства участников опроса не позволяет им воспользоваться данными услугами в полной мере.

В структуре платных социальных услуг наибольший удельный вес занимают доставка продуктов (на это указали 30,7 %), медицинские и социально-гигиенические услуги (25,9 %), услуги бытового характера – стирка, уборка и пр. (23,8 %), оплата жилищно-коммунальных услуг (17,9 %), помощь в приготовлении пищи (17 % опрошенных) [3].

Из результатов проведенного исследования следует, что пожилые граждане и инвалиды предпочитают жить у себя дома, несмотря на неблагоприятные бытовые условия, и получать услуги по месту жительства. При этом они испытывают потребность в большем ассортименте самих услуг, а также в обеспечении своевременности их получения и улучшении качества.

Обращает на себя внимание тот факт, что наибольший удельный вес приходится на удовлетворительную оценку получаемых респондентами услуг. Вместе с тем, приблизительно десятая часть опрошенных испытывает крайне высокую потребность в получении элементарных удобств, остро нуждаясь в оказании помощи.

Таким образом, при разработке программ в области социальной политики и социальной защиты необходимо руководствоваться критериями качества предоставляемых услуг. В связи с этим представляется первостепенной проблема разработки системы оценки качества социальных услуг. Процесс разработки системы оценки качества должен включать несколько взаимосвязанных блоков:

1) Четкое определение категорий «социальная услуга» и «качество социальной услуги». Первая категория должна охватывать разработку перечня этих услуг, а также классификацию по категориям получателей и направлениям воздействия, с указанием возможных результатов. Вторая категория предполагает охват перечня показателей, характеризующих различные критерии качества, в частности: полноту и своевременность предоставления услуги; доступность услуги для получателей (невысокая стоимость либо предоставление на бесплатной основе, отсутствие препятствий для получения услуги маломобильными категориями лиц); компетентность работников социальных служб; результативность социального обслуживания (объем и ассортимент социальных услуг, число обслуженных клиентов, адресный подход); долю клиентов, удовлетворенных социальным обслуживанием, в общем числе получивших услугу; эффективность (сопоставление полученных и нормативных значений, затраченных ресурсов и полученных результатов) и другие.

2) Разработка методики оценки качества социальной услуги, включающей мониторинг предоставления услуг, выбор показателей оценки, определение алгоритма их расчета, периодичности предоставления информации, а также формирование стандартов качества для учреждений социальной сферы [2].

3) Определение результативности предоставления социальной услуги и выработка предложений по улучшению показателей деятельности социальных служб.

В системе оценки качества особую роль играет обеспечение доступности предоставляемых услуг, что крайне важно с учетом невысокого уровня жизни населения республики, а также физиологических особенностей большинства получателей социальных услуг. В данной связи на первый план выходит спектр услуг, направленных на социальную реабилитацию и адаптацию наиболее уязвимых категорий населения (нетрудоспособных, семей с детьми, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, пожилых людей и инвалидов, людей, попавших в трудную жизненную ситуацию).

Перед учреждениями социальной поддержки сегодня поставлены задачи самостоятельной разработки инноваций, их апробации, оценки качества услуги и их стандартизации. В данной связи социальным работникам необходимы как системные знания об инновациях в социальной сфере, опыте их разработки и применения, так и практические навыки моделирования

инновационных услуг, выработки критериев их оценки и разработки соответствующих стандартов качества предоставляемых услуг с учетом потребностей населения. Большое значение приобретает внедрение инновационных технологий социальной работы по следующим направлениям:

– сбор, анализ и систематизация данных о качестве предоставляемых услуг и состоянии реципиентов;

– персонализация социальных услуг, реализация адресных принципов их предоставления на основе внедрения механизма «обратной связи»;

– внедрение информационно-аналитической системы оценки качества социальных программ, предусматривающей автоматизацию процессов сбора, обработки и систематизации информации, а также своевременного предоставления последней [3].

Реализация предложенных направлений позволит повысить эффективность деятельности учреждений социального обслуживания и в целом обеспечить более высокое качество жизни слабозащищенных граждан.

Литература

1. Лановенко О.А. Социальная эффективность предоставления социальных услуг: критериальные показатели ее оценки // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. 2010. № 889.

2. Маллаева М.И., Койчакаева Б.И. Применение информационных технологий как фактор повышения качества социальных услуг // Вестник экспертного совета. 2015. № 2 (2). С. 122–126.

3. Результаты мониторинга общественного мнения по оценке качества социальных услуг в Республике Дагестан [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dagmintrud.ru/info>

4. Федеральный закон от 17 июля 1999 г. №178-ФЗ «О государственной социальной помощи» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23735/

Стратегическая роль института семьи в формировании человеческого потенциала

Strategic Role of the Family Institution in Shaping Human Potential

Д. ИРНАЗАРОВ, И. КАРЕЛИН

Ирнazarов Динислам Иштуганович, магистрант Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (БАГСУ). E-mail: dini_9595@mail.ru

Карелин Игорь Юрьевич, канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой экономической теории и социально-экономической политики БАГСУ. E-mail: karelin7@yandex.ru

В современной России созданы и реализуются приоритетные национальные проекты по ускорению темпов социально-экономического развития в различных видах экономической деятельности. Особый акцент делается на качественном формировании и эффективной реализации человеческого потенциала исходя из базовых факторов развития семьи. В статье рассматриваются стратегические задачи, решение которых влияет на благополучие семьи.

Ключевые слова: семья, человеческий потенциал, национальные проекты, развитие, потенциал, демография, образование, культура, ценности семьи.

In modern Russia, priority national projects have been created and are being implemented to accelerate the pace of socio-economic development in various economic activities. Special emphasis is placed on the qualitative formation and effective implementation of human potential based on the basic factors of family development. The article deals with strategic tasks, the solution of which affects the well-being of the family.

Key words: family, human potential, national projects, development, potential, demography, education, culture, family values.

Концепция человеческого потенциала является основой новой стратегии управления в социальной сфере в условиях расширяющихся возможностей технологий и формирования гибкого рынка рабочей силы, учитывающего реальные индивидуальные способности носителей данного ресурса [3, 5]. Человеческий потенциал изначально формируется в семье, и важно учитывать тот факт, что она является основополагающим началом его развития.

Как писал Ф. Энгельс, «Семья – это экономическая ячейка общества». Однако существуют аналогичные цитаты. К примеру, В.И. Ленин в своей работе «Что такое “друзья народа”», раскрывая социальную историю, доказывал, что семья есть ячейка всякого общества. В этих цитатах есть одно большое различие. Энгельс рассматривал семью как самостоятельную ячейку общества, которая способствует развитию экономики государства. То есть члены семьи являются экономически активной составляющей населения страны и регионов, участвуют в товаро-денежном обороте. Ленин же рассматривал семью как основу любого общества вне зависимости от класса и его роль, в отличие от Энгельса. То есть семья, по его мнению, является основой общественного строя в любой стране.

В 2019 году были утверждены, среди прочих, национальные проекты по трем направлениям: «Человеческий капитал», «Экономический рост» и «Комфортная среда для жизни». Данные проекты находят свое отражение, в первую очередь, в Указе Президента Российской Федерации № 204 от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». В направлении реализации модернизированной социальной политики действуют также 4 стратегических проекта: «Здравоохранение», «Демография», «Образование» и «Культура», которые играют большую роль в формировании человеческого потенциала, поскольку они также являются основными компонентами качества жизни человека. Здоровье играет основную роль в продолжительности жизни человека, уровне смертности, длительности и тяжести болезней и т.д. Образование влияет на продолжительность и уровень обучения, степень овладения научными знаниями и нравственным содержанием. Семья – значимый компонент качества жизни человека, поскольку она влияет на благополучие и возможность заведения и воспитания потомства [3, 14].

Говоря уже об институте семьи в формировании человеческого потенциала, стоит остановиться на социальном капитале семьи. Он дает доступ к человеческому потенциалу взрослых и зависит от физического присутствия взрослых в семье, и от того внимания, которые взрослые уделяют ребенку. Физическое отсутствие взрослых может быть определено как структурный недостаток в социальном капитале семьи. Тем не менее, нуклеарная семья, в которой один или оба родителя работают, также может рассматриваться как семья со структурным недостатком социального капитала, который замещается при наличии дедушек или бабушек. Поэтому независимо от человеческого потенциала, существующего у родителей, ребенок не извлекает из него пользы ввиду недостатка социального капитала [5, 56].

Стоит отметить, что семьей выполняется функция социализации, заключающаяся в подготовке детей к полноценной жизни в обществе. Развитие человеческого потенциала и его последующее функционирование происходит, помимо воспитания и образования в семье, в образовательных учреждениях, затем уже в вузах. Все элементы человеческого капитала приобретаются и увеличиваются через инвестиции, которые семья вкладывает в своего ребенка с той целью, чтобы эти затраты компенсировались потоком доходов в будущем [4, 3].

При наличии недостатков в социальном капитале семьи и невыполнении функции социализации возникают проблемы в формировании человеческой личности. Здесь же это отражается на различных социальных сферах, к примеру, образования или здравоохранения. Впоследствии нарастает тенденция обесценивания семьи. В связи с чем также снижается благополучие населения и возникают и нарастают новые проблемы, которые влияют на общественность и государство.

Анализируя взаимодействие человеческого потенциала и уровня социально-экономического развития государства, необходимо воспользоваться моделью роста Р. Солоу, которая характеризует воздействие повышения эффективности труда и улучшения технологий на динамику объемов

производства и темпов экономического роста. Технологические изменения берегут труд и способствуют повышению квалификации, развитию профессиональных навыков и росту образовательного уровня трудящихся. В моделях экономического роста Й. Шумпетера, П. Ромера, Р. Лукаса также признается положительная зависимость между инновационной активностью в стране, темпами научно-технического прогресса и темпами экономического роста [4, 4].

С учетом вышеизложенного человеческий потенциал является необходимым элементом и показателем в социально-экономическом развитии государства. Поскольку именно он и влияет на образование, которое также обратно и влияет на человека, и в него вкладываются инвестиции, после чего от него ожидается отдача в плане демографии, здравоохранения и культуры. Именно в семье немаловажную роль играет культура, где каждый из родителей, обладающий своим складом характера, ума и образованности, имеет влияние на ребенка. Поскольку ребенок видит в родителях пример подражания, формируется его культура. Она является одним из элементов ранее упомянутого социального капитала семьи. Родители отдают своего ребенка в кружки, секции, где также его потенциал находит свое развитие [1, 138]. Здесь проявляется желание родителей развить ребенка разносторонне, что является, на наш взгляд, положительным. Однако, помимо этого, стоит учитывать и желание самого ребенка. У него может быть потенциал совершенно в другой области, но он не хочет этого говорить, чтобы не разочаровать родителей.

Одним из стратегических направлений национальных проектов является развитие культуры. Предусматривается укрепление российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей, обеспечения детских музыкальных, художественных, хореографических школ, училищ и школ искусств необходимыми инструментами, оборудованием и материалами и другие. Анализируя вышесказанное, следует отметить, что при реализации данного стратегического направления возможно создание тенденции духовного развития населения, что в последующем положительно повлияет на образование семьи и создание у ребенка хорошего культурного начала [1, 92].

Здравоохранение как приоритетное направление государственной социально-экономической политики предусматривает обеспечение охвата всех граждан профилактическими медицинскими осмотрами не реже одного раза в год, обеспечение оптимальной доступности для населения медицинских организаций, оказывающих первичную медико-санитарную помощь. Стоит отметить, что в семье также основным фактором является здоровье. Существуют болезни, которые передаются по наследству, и они не всегда устанавливаются врачами. При хорошем развитии здравоохранения укрепление здоровья населения и в семье приведет к снижению заболеваемости и смертности в связи с внешними факторами и снижению заболеваемости онкологическими болезнями. Кроме того, здоровье – основной показатель демографии, которая также является одним из национальных проектов со своей направленностью [6, 84].

Говоря об образовании, следует отметить, что оно дается с малых лет, начиная со школы, и обеспечивает формирование человеческого потенциала в ребенке, вернее, его начало. Впоследствии данные процессы происходят в рамках высшего образовательного учреждения, которое можно рассмотреть как основную инвестицию в капитал потенциального занятого в экономике. Именно поэтому специализация, по которой он обучается, играет большую роль в трудоустройстве. Но не всегда она является основной профессией ввиду низкого спроса на профессию, по которой он обучился. Приоритетной задачей национального проекта «Образование» является модернизация профессионального образования, в том числе посредством внедрения адаптивных, практико-ориентированных и гибких образовательных программ. Если же внедрение данных программ способствует разрешению вопросов безработицы на рынке труда, то и, соответственно, в образовании семьи трудностей становится меньше именно в материальном плане.

Исходя из всего сказанного и возвращаясь к цитате В.И. Ленина «Семья – это ячейка всякого общества», отметим, что последняя является верной. Ведь именно благополучие семьи играет роль в формировании человеческого потенциала в ребенке и последующих его инвестиций в капитал, которые будут реализовываться в зависимости от его целей. Вспоминая цитату Энгельса, в которой философ рассматривал семью как экономическую ячейку, можно сказать, что, по его

мнению, семья – элемент социально-экономического развития государства. Невозможно с этим не согласиться. Рассматривая направления национальных проектов 2019 года, можно заметить, что есть направления, которые играют значимую роль в улучшении факторов, влияющих на формирование благополучия семьи и его социального капитала. При недостатке социального капитала в семье наблюдается и недостаток человеческого потенциала в ребенке. Образование, здравоохранение, культура и демография непосредственно играют роль не только в развитии общест-венности, но и семьи. Благополучие семьи отражается положительно в развитии общества и – впоследствии – государства. Следовательно, можно сказать, что роль семьи в формировании че-ловеческого потенциала непосредственно важна и является значимым направлением социально-экономического развития государства.

Литература

1. Беспалько В.А., Дейнека А.В. Управление человеческими ресурсами. М.: Инфра-М, 2016. 389 с.
2. Ионцева В.А. Экономика народонаселения: учебник. М.: Инфра-М, 2017. 667 с.
3. Карелин И.Ю., Оценка человеческого капитала. Уфа, 2015. 169 с.
4. Ложко В.В. Человеческий капитал – главный ресурс консолидации российского общества как стратегического субъекта российского развития [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_18939314_63223335.pdf
5. Фурсова В.В. Хрестоматия по курсу «Социология образования»: хрестоматия. М.: Директ-Медиа, 2016. 349 с.
6. Шангареев Д.М. Социально-экономическое развитие в Российской Федерации. М.: Юрайт, 2015. 277 с.

Информационная и корпоративная мобильность предприятий сферы услуг

Information and Enterprise Mobility of the Service Companies

О. МУТРАКОВ, З. ЗАЙНАШЕВА

Мутраков Олег Сергеевич, аспирант кафедры региональной экономики и управления Института эконо-мики и сервиса Уфимского государственного нефтяного технического университета (ИЭС УГНТУ). E-mail: mutrakov@rambler.ru

Зайнашева Зарима Гафаровна, д-р экон. наук, профессор кафедры региональной экономики и управле-ния ИЭС УГНТУ. E-mail: zarema54@mail.ru

В статье анализируются трактовки понятий «информационная мобильность» и «корпоративная мо-бильность», рассмотрено их значение в экономике, а также дано их авторское определение. Авторами приводятся модели построения корпоративной мобильности и доказывается ее значимость для предпри-ятий сферы услуг.

Ключевые слова: информационная мобильность, корпоративная мобильность, сфера услуг, цифровая экономика, мобильные технологии.

The article analyzes the interpretation of the concepts of «information mobility» and «enterprise mobility», ex-amines their importance in economics, and also gives them the author's definition. The authors present models of building enterprise mobility and prove its importance for service companies.

Key words: information mobility, enterprise mobility, service sector, digital economy, mobile technologies.

В настоящее время одной из значимых составляющих современного мира является мобиль-ность, которая сегодня может достигаться с помощью передовых технологий и способна преоб-разить деятельность предприятий, а также повысить эффективность работы сотрудников [9].

В современной экономике понятие мобильности сопрягается с такими понятиями, как корпоративная и информационная мобильность. Для дальнейшего понимания мобильности в экономике необходимо рассмотреть сущность этих двух понятий.

Главной ценностью сегодняшнего социума является информация. Возможность иметь всегда актуальную информацию означает наличие информационной мобильности, которая, на наш взгляд, до конца не изучена. Информационная мобильность как научная категория изучается исследователями с двух сторон: как интегративное качество личности [1; 7; 8] и как процесс [5; 6].

Информационная мобильность как интегративное качество личности подразумевает отношение личности к использованию и увеличению собранного ею информационного ресурса, потребность личности в поиске новой информации, а также конкретное осознание необходимости применения научных знаний и информации в своей деятельности [6].

Н.Н. Манаева выделяет 3 компонента информационной мобильности личности, которые представлены на рисунке 1 [8].

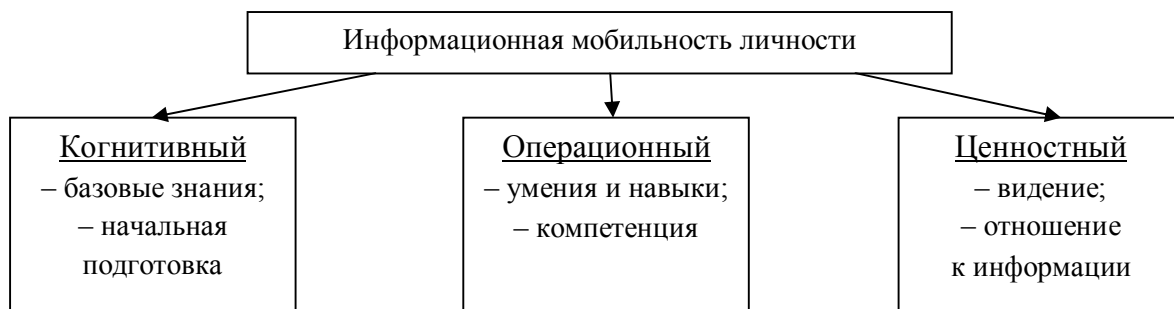

Рис. 1. Компоненты информационной мобильности личности

Когнитивный компонент представляет собой набор базовых знаний и определенную первоначальную подготовку для работы с информацией [8].

Операционный компонент – это конкретные умения и навыки, а также информационная компетенция личности, позволяющие получать, обрабатывать, хранить, передавать информацию и получать новый информационный продукт [8].

Ценностный компонент информационной мобильности личности предусматривает видение личностью информационных процессов, отношение ее к новой информации, что впоследствии помогает ей быстрее реагировать на различные изменения [8].

Эти три компонента вместе составляют такое целостное индивидуально-психологическое и активно-действенное качество личности, как информационная мобильность.

В рамках организационно-экономической структуры предприятия «информационная мобильность» в экономической научной литературе имеет тесную связь с такими категориями, как мобильные информационные технологии, информационная и цифровая экономика, мобильные устройства и информационное общество.

В современной экономике и бизнес-среде под «информационной мобильностью» подразумевается своевременное получение актуальной и проверенной информации для осуществления эффективной экономической деятельности и принятия управленческих решений, а также для обмена этой информацией с партнерами [4].

По мнению С.А. Дятлова, информационная мобильность – это процесс усиления производственных ресурсов, проявление определенной гибкости при создании электронного правительства и сетевых сообществ институциональными структурами. Данные процессы протекают в рамках информатизации экономики, в которой, кроме информационной мобильности, существенно увеличивается значимость интеллектуального, информационного и структурного капитала [5].

В целом же как процесс информационная мобильность позволяет предприятиям быть более гибкими при работе с различного рода информацией, что дает им конкурентное преимущество.

Изучив различные подходы к определению информационной мобильности, мы сформулировали собственное определение этого понятия: информационная мобильность – это эффективная организация и управление информационными потоками, направленные на быстрое принятие управленческих решений на основе использования мобильных информационных технологий.

В целях обеспечения информационной мобильности предприятиям сферы услуг необходимы определенные шаги в этом направлении. Информационная мобильность предприятия сферы услуг достигается путем создания концепции корпоративной мобильности.

Понятие «корпоративная мобильность» сформировалось в 90-х годах XX века. В этот период на предприятиях западных стран стали использовать различные мобильные устройства, такие как карманные компьютеры, которые применялись для работы по разным направлениям [3].

В современных реалиях под корпоративной мобильностью понимается создание таких условий внутри предприятия, при которых работа сотрудников, а также работа с информацией может осуществляться из любого места с использованием современных мобильных устройств [2; 11].

В настоящее время корпоративная мобильность имеет 2 модели реализации – COPE и BYOD [12]. На рисунке 2 представлены эти модели и их отличительные характеристики.

Рис. 2. Модели корпоративной мобильности BYOD и COPE

Аббревиатура BYOD расшифровывается как Bring Your Own Device и дословно переводится как «Принеси свое устройство».

Для данной модели характерно использование сотрудником предприятия собственного мобильного устройства как в рабочих, так и личных целях. Модель BYOD позволит сэкономить на обеспечении сотрудников мобильными устройствами, а также на их техническом обслуживании, однако повышаются риски несанкционированного доступа к информации, нагрузка на информационные ресурсы предприятия и возможные технические проблемы, связанные с совместимостью устройств [12].

Аббревиатура COPE расшифровывается как Corporately Owned, Personally Enabled и дословно переводится как «Корпоративные устройства для сотрудников».

В модели COPE мобильные устройства и их техническое обслуживание предоставляются сотрудникам со стороны работодателя. Все информационные ресурсы ориентированы на данные устройства, поэтому проблемы совместимости устройств и программного обеспечения отсутствуют. Предприятие может настроить мобильное устройство так, чтобы сотрудники могли

использовать только корпоративные информационные ресурсы, тем самым обеспечить информационную безопасность [12].

В то же время модель COPE может привести к значительным затратам предприятия, что выражается в закупке мобильных устройств, а также обеспечении их технического обслуживания и работоспособности всей информационной инфраструктуры. Помимо этого, использование мобильных устройств предприятия сотрудниками может привести к ограниченности действий сотрудников, сокращению их мобильности [12].

Существует еще третья модель, она является гибридом BYOD и COPE и обозначается как CYOD (Choose Your Own Device), что в переводе звучит как «Выбери свое устройство». Модель CYOD подразумевает, что сотрудник предприятия может выбрать устройство, предлагаемое предприятием, или же свое устройство [12]. Однако в данной модели есть до конца не решенные вопросы: Кто будет обслуживать устройство сотрудника? Какие требования к мобильным устройствам сотрудников должны быть в рамках информационной безопасности? Можно ли использовать корпоративное мобильное устройство в личных целях? Ответы на эти вопросы зависят от конкретного предприятия и его задач.

Выбор модели, по которой будет выстраиваться концепция корпоративной мобильности предприятия сферы услуг, зависит от нескольких факторов:

- вид деятельности предприятия;
- размер организации и количество сотрудников;
- финансовые ресурсы и материально-техническая база предприятия;
- цели и задачи, поставленные перед предприятием.

На основе рассмотренных определений корпоративной мобильности, а также современных моделей ее построения на предприятиях нами предложено следующее определение корпоративной мобильности предприятия сферы услуг: это организационные, технические и технологические аспекты процесса оказания услуг, основой которого является информационная мобильность.

Построение корпоративной мобильности поможет сервисному предприятию достичь информационной мобильности, а также усовершенствовать процесс оказания услуг с использованием современных мобильных информационных технологий.

Совершенствование организации процесса оказания услуг на основе мобильных информационных технологий будет происходить как со стороны производителя услуги, так и со стороны потребителя.

Со стороны производителя услуг совершенствование организации процесса оказания услуг может выражаться в разработке и внедрении мобильного приложения, которое станет мощным инструментом аналитики, рекламы и маркетинга услуг, CRM-системой, позволяющей контролировать заказы и управлять ресурсами предприятия, инструментом коммуникации с клиентами и индивидуализации их обслуживания. Для некоторых видов услуг (общественное питание, автоуслуги и др.) возможно применение автоматизированных мобильных точек, к которым можно подключаться через модуль связи, использующий мобильный интернет, и управлять ими дистанционно [10].

Для потребителей совершенствование организации процесса оказания услуг на основе мобильных информационных технологий будет выражаться в улучшении условий потребления этих услуг. Улучшение условий потребления услуг может выражаться в виде: использования своего смартфона, планшета или другого мобильного устройства с выходом в интернет, для заказа услуг, их оплаты, получения оперативной информации о состоянии заказа или его завершении, обратной связи с сервисным предприятием, получения всей необходимой информации о перечне услуг, их цене, сроках исполнения и т.д. [10].

Таким образом, корпоративная мобильность предприятий сферы услуг способствует достижению информационной мобильности не только производителем, но и потребителем услуг. Использование мобильных информационных технологий в сфере услуг позволяет сократить время потребителя на оформление заказа и его оплату, так как он это может сделать, не выходя из дома,

через свой смартфон, и время производителя услуг на обработку заказа будет сокращаться, так как информация будет автоматически поступать ответственному сотруднику.

Информационная и корпоративная мобильность предприятий сферы услуг является неотъемлемой частью совершенствования их деятельности, а также одним из аспектов цифровизации сферы услуг как отрасли, так и экономики в целом. Мобильные информационные технологии в этом процессе выступают мощным инструментом процесса перехода Российской Федерации к цифровой экономике.

Литература

1. Амирова Л.А. Проблема профессиональной мобильности педагога и перспективные ориентиры ее развития // Образование и наука. 2009. № 8. С. 86–96.
2. Аналитическое и маркетинговое агентство Techtarget [Электронный ресурс]. URL: <https://searchmobilecomputing.techtarget.com/definition/enterprise-mobility>
3. Блог компании «1С-Битрикс» [Электронный ресурс]. URL: <https://blog.bitrix24.ru/vocabulary/enterprisemobility.php>
4. Гаврилов Л.П., Соколов С.В. Мобильные телекоммуникации в электронной коммерции и бизнесе: учеб. пособие. М.: Финансы и статистика, 2006. 336 с.
5. Дятлов С.А., Марьяненко В.П., Селищева Т.А. Информационно-сетевая экономика: структура, динамика, регулирование: монография. М.: ИНФРА-М, 2015. 414 с.
6. Калининкова И.О. Управление социально-экономическим потенциалом региона: учебное пособие. СПб.: Питер, 2009. 240 с.
7. Котмакова Т.Б. Формирование личностной мобильности как профессионального качества будущих специалистов в процессе обучения в вузе. Комсомольск-на-Амуре, 2011. 20 с.
8. Манаева Н.Н. Информационная мобильность студента университета как компонент качества образования студентов в современном мире // Педагогическое образование в России. 2015. № 10. С. 54–58.
9. Мобильные технологии в бизнесе [Электронный ресурс]. URL: <http://softline.rbc.ru/page/mobilnyie-tehnologii-v-biznese/>
10. Мутраков О.С., Зайнашева З.Г. Особенности предпринимательской деятельности в сфере услуг // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 1. С. 195–198.
11. Сетевая энциклопедия по технике и информационным технологиям [Электронный ресурс]. URL: <https://www.techopedia.com/definition/30588/enterprise-mobility>
12. Химмельсбах Р. Что скрывается за понятиями BYOD, CYOD, COPE // Журнал сетевых решений LAN. 2013. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.osp.ru/lan/2013/06/13036077/>

Сценарии пространственного распределения человеческого капитала в Республике Башкортостан: к постановке проблемы

Scenarios of the Spatial Distribution of Human Capital in the Republic of Bashkortostan: to the Statement of the Problem

Э. АХМЕТОВА, В. ПРУДНИКОВ,
Д. ПОПОВ, Н. ШАМСУТДИНОВА

Ахметова Эльмира Ирековна, социолог Центра исследования социального развития и формирования человеческого капитала Института стратегических исследований Республики Башкортостан (ИСИ РБ). E-mail: akhmetovaei@isi-rb.ru

Прудников Вадим Борисович, канд. техн. наук, доцент кафедры математических методов в экономике Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: prudnikov.bgu@mail.ru

Попов Денис Владимирович, канд. техн. наук, доцент кафедры вычислительной математики и кибернетики Уфимского государственного авиационного технического университета. E-mail: popov.denis@inbox.ru

Шамсутдинова Наиля Кадымовна, канд. ист. наук, старший научный сотрудник Центра исследования социального развития и формирования человеческого капитала ИСИ РБ. E-mail: shamsutdinovank@gmail.com

В статье представлен краткий анализ степени развития человеческого капитала в Республике Башкортостан, приведен обзор исследований различных факторов его формирования. Выделены пять территорий концентрации человеческого капитала в Республики Башкортостан, причем центры двух из них находятся за пределами республики. Авторами сформулированы сценарии динамики развития человеческого капитала на данных территориях.

Ключевые слова: человеческий капитал, центры, периферия, Уфимская агломерация, Южно-Башкортостанская агломерация, Республика Башкортостан.

The article provides a brief analysis of the degree of development of human capital in the Republic of Bashkortostan, and an overview of studies of the different factors of its formation. Five territories of concentration of human capital in the Republic of Bashkortostan are proposed, and the centers of two of them are located outside the republic. The authors formulated scenarios of the dynamics of the development of human capital in these territories.

Key words: human capital, centers, periphery, Ufa agglomeration, South-Bashkortostan agglomeration, Republic of Bashkortostan.

Потенциал любой территории как социально-экономической системы определяется ее природным, экономическим и человеческим капиталом, который является принципиальным ресурсом для развития. Российская Федерация в настоящее время характеризуется достаточно высокой внутренней неоднородностью, социально-экономической и территориальной дифференцированностью. Дифференциация по уровню и качеству жизни населения регионов, человеческого капитала достаточно сильно проявлена, прежде всего, в регионах, далеких от федеральных центров, и «нефтяных» регионов со сбалансированным развитием. При этом необходимо учитывать, что неоднородность развития регионов приводит к снижению человеческого капитала этих территорий.

Среди субъектов Приволжского федерального округа лишь Республика Татарстан относится к высокоразвитым регионам с диверсифицированной экономикой по индексу человеческого развития, становясь лидером в своем округе. К развитым регионам отнесены Республика

* Исследование выполнено при поддержке РФФИ и Республики Башкортостан, проект № 17-46-020237 р_а «Исследование тенденций и факторов, влияющих на пространственное распределение человеческого капитала как элемента системы взаимодействия центра и периферии (на примере Республики Башкортостан)».

Башкортостан и Пермский край, экономика которых по-прежнему в значительной мере опирается на добывающую промышленность. Внутрорегиональные особенности развития человеческого капитала в Республике Башкортостан изучаются в различных аспектах. Исследования указывают на усиление разрыва и по показателям человеческого развития внутри республики и сохранение длительного процесса его концентрации в высокоурбанизированных территориях [4; 5; 9; 11], что можно объяснить усилением центростремительных тенденций в пространственном развитии. Исследование миграционных перемещений внутри республики и за ее пределы позволило выявить центры притяжения, стягивающие население [6; 7; 8]. Это обуславливает актуальность проблемы выявления перспектив системы центр-периферийных отношений в республике.

Исследование вклада различных составляющих на развитие человеческого капитала достаточно хорошо исследовано [1–3; 10; 12; 14]. Образование в теориях человеческого капитала всегда рассматривается в качестве ведущей составляющей. Однако человеческий капитал, являясь «фактором второй природы», играет все большую роль в пространственном развитии, в отличие от природных ресурсов – «факторов первой природы» [13].

Система «центр–периферия» объясняет неравенство объективными закономерностями развития рынка: отдача от масштаба, снижение издержек экономических агентов приводят к концентрации в ядре производства и носителей человеческого капитала, при этом они несут роль центров диффузии инноваций.

В данной работе авторами представлена попытка выделения ядер и тяготеющих к ним территорий Республики Башкортостан, причем в качестве основы перемещения человеческого капитала рассматриваются транспортная доступность территорий и их миграционные связи, а также наличие организаций и филиалов высших учебных заведений республики. Авторами выделены три типа муниципальных образований: ядра, притягивающие человеческий капитал, являющиеся образовательными и экономическими центрами; территории, тяготеющие к выделенным центрам, численность которых растет за счет влияния ядра; периферийные районы, миграция из которых носит безвозвратный характер. Развитие Магнитогорской агломерации предусмотрено в программах развития Челябинской области, где указаны отобранные нами районы Республики Башкортостан.

В соответствии приведенной классификацией можно выделить следующие территории:

1) Уфимская агломерация с ядром в городском округе г. Уфа, включающая пригородные периферийные территории, находящиеся в маятниковой доступности (Уфимский, Иглинский, Чишминский, Кушнаренковский, Кармаскалинский районы), а также Благовещенский и Бирский районы, где находится города-спутники Уфы – города Благовещенск и Бирск). Кроме того, к зоне влияния Уфы по признаку транспортной доступности были отнесены и более отдаленные районы – Нуримановский и Благоварский.

2) Южно-Башкортостанская агломерация с центром в городском округе г. Стерлитамак, городами-спутниками Салават и Ишимбай. В данную агломерацию также были отнесены Стерлитамакский район с пригородными зонами, а также Аургазинский, Стерлибашевский, Гафурийский, Федоровский, Мелеузовский районы.

3) Западная агломерация с центром в г. Туймазы и городскими округами гг. Октябрьский и Нефтекамск, к ее зоне влияния относятся городской округ г. Агидель, Краснокамский, Калтасинский районы, а также Янаульский район с райцентром в г. Янаул; Туймазинский район, а также Шаранский, Еремеевский районы.

4) Магнитогорская агломерация – город Магнитогорск, который, находясь за пределами Республики Башкортостан, является центром притяжения для граничащих с Челябинской областью районов республики – город-спутник городской округ Сибай, а также Абзелиловский, Белорецкий, Баймакский и Бурзянский районы.

5) Оренбургская агломерация – с центром в г. Оренбурге, также являющемся ядром для граничащих с одноименной областью районов республики – Зианчуринским, Хайбуллинским, Зилаирским районами. Также отчасти к Оренбургской агломерации можно отнести и Кугарчинский район.

Таким образом, существующая ситуация в пространственном распределении населения Республики Башкортостан позволяет определить следующие сценарии развития человеческого капитала в выделенных нами территориях.

1. Инерционный. Характеризуется продолжением и усилением тренда концентрации человеческого капитала в Уфимской агломерации, что сопряжено с потерей его на окраинных территориях, со снижением роли столицы в диффузии инноваций на полупериферию и периферию.

2. Умеренный. Отмечается разворачивание трендов развития Уфимской, Стерлитамакской, а также Западной агломерации (г. Туймазы, городской округ г. Октябрьский) с превалированием роли г. Уфы. В данном сценарии г. Уфа играет значительную роль в развитии человеческого капитала и его пространственного распределения, но при этом наблюдается и возрастающая роль Стерлитамакской и Западной агломераций.

3. Оптимальный. Характеризуется рассредоточенным развитием Уфимской, Стерлитамакской, Западной агломераций, а также гг. Сибай и Нефтекамск как ядер для своих полупериферий. Сбалансированное развитие промышленной и образовательной сфер, торгово-развлекательной и социальной инфраструктуры этих территорий, которая приведет к их социально-экономическому росту, позволит им стать полноценными центрами притягивания человеческого капитала.

В настоящее время наблюдаются тенденции потери конкурентных преимуществ г. Уфы перед центрами притяжения человеческого капитала в масштабах России. При развитии инерционного сценария Уфа сохранит роль ядра Уфимской агломерации, однако в целом в республике прогнозируется потеря человеческого капитала на окраинных территориях за счет оттока в близлежащие регионы. В умеренном сценарии, при укреплении позиций г. Уфа и ее роли как центра диффузии инноваций, также усилятся роль других сопряженных центров с ядрами в гг. Стерлитамаке, Туймазы, Октябрьском, вокруг которых ожидается развитие собственных агломераций. При условии сбалансированности развития рынка и технологий, возможно укрепление позиций в качестве ядер второго или третьего порядка городских округов гг. Сибай и Нефтекамск (оптимальный сценарий). При этом развитие периферийных территорий на северо-востоке и частично на юге, скорее всего, продолжится в рамках агломераций, центры которых находятся за пределами республики. Данные выводы носят предварительный характер и нуждаются в проверке эмпирическими исследованиями.

Литература

1. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2014 год / под ред. Л.М. Григорьева и С.Н. Бобылева. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2014. 204 с.
2. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 год // под. ред. С.Н. Бобылева и Л.М. Григорьева. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 2016. 264 с.
3. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2018 год / под ред. С.Н. Бобылева и Л.М. Григорьева. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2018. 172 с.
4. Лакман И., Горшечникова А., Шамсутдинова Н., Прудников В. Пространственное моделирование человеческого потенциала в Республике Башкортостан // Статистика и экономика. 2019. № 4. С. 35–44.
5. Республика Башкортостан. Доклад о развитии человеческого потенциала за 2008 г. / Под общ. ред. Р.М. Валиахметова, Ф.Б. Бурхановой, Г.Ф. Хилажевой. Уфа: «Восточная печать», 2009. 352 с.
6. Республика Башкортостан. Демографический доклад. Вып. 1 // Отв. ред. Р.М. Валиахметов, Г.Ф. Хилажева. Уфа: Восточная печать, 2014. 196 с.
7. Республика Башкортостан. Демографический доклад. Вып. 2 / Отв. ред. Р.М. Валиахметов, Г.Ф. Хилажева, Н.К. Шамсутдинова. Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2016. 148 с.

8. Республика Башкортостан. Демографический доклад. Вып. 3 / Под общ. ред. Г.Ф. Хилажевой, Н.К. Шамсутдиновой. Уфа: Гилем, 2018. 132 с.
9. Семья и Человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан / Под. общ. ред. Р.М. Валиахметова, Ф.Б. Бурхановой, Г.Ф. Хилажевой. Уфа: Восточная печать, 2013. 283 с.
10. Сценарии роста российской экономики с учетом вклада человеческого капитала: докл. к XX Апр. междунар. научн. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Н.В. Акиндинова, Е.Г. Ясин, Д.А. Авдеева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 51 с.
11. Труд, занятость и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан / Под общ. ред. Р.М. Валиахметова, Г.Р. Баймурзиной, Н.М. Лавренюк. Уфа: Восточная печать, 2015. 360 с.
12. Человеческий капитал как фактор социально-экономического развития / Ежегодный доклад о социальной политике / Отв. ред. Я.И. Кузьминов, Л.Н. Овчарова, Л.И. Якобсон. М.: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики, 2016. 76 с.
13. Krugman P. Geography and Trade. Cambridge // MIT Press. Increasing returns and economic geography. Journal of Political Economy. 1991. Т. 99. № 31. Pp. 483–499.
14. Mincer J. On-the-Job Training: Costs, Returns, and Some Implications // The Journal of Political Economy. 1962. Vol. 70. № 5. Pp. 50–79.
15. Shamsutdinova N. K. et al. Spatial Distribution of Human Development Index in the Regions of Russia // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2017. Vol. 8. № 8 (30). Pp. 2594–2604.

Анализ тенденций снижения спроса на рынке высшего образования

Analysis of Trends in Demand in Education Market

Д. ЯППАРОВА

Яппарова Дилара Ильдаровна, старший преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга Института экономики и управления Уфимского государственного авиационного технического университета. E-mail: dilarayapparova@gmail.com

В статье анализируются тенденции снижения реального спроса на российском рынке высшего образования и рассматривается влияние различных факторов на мотивацию молодежи при выборе сценариев продолжения обучения.

Ключевые слова: высшее образование, абитуриент, спрос на рынке высшего образования.

The article analyzes the decline in demand for the market of higher education in Russia and the influence of various factors on the motivation of young people when choosing scenarios for continuing education.

Key words: education, enrollee, demand in the market of higher education.

XXI век привнес значительные изменения во все сферы жизни общества, и система образования не стала исключением. Вопросы роли системы образования в конкурентоспособности страны, а также основные тенденции и проблемы развития российского образования раскрыты в работах А.Р. Кузнецовой [4; 5; 7]. Спрос на высшее образование всегда был подвержен влиянию определенных факторов, которые традиционно учитывались при стратегическом планировании, однако в начале 2000-х годов начинает проявляться влияние новых факторов, таких как последствия «демографического спада» 1990-х годов, рост стоимости обучения, ухудшение качества знаний школьников, падение покупательской способности населения, изменения на рынке труда и мировом рынке знаний и т.д.

«Демографическим спадом» 1990-х годов можно считать значительное снижение количества детей в возрасте от 0 до 4 лет в период с 1990 по 2001 год в России. Это явление привело к тому, что с 2003 года наблюдается снижение количества молодежи в возрасте 15–19 лет. Именно в этом возрасте люди принимают решение о продолжении обучения и поступлении вуз. В период с 2017 года количество людей в возрасте 15–19 лет стабилизируется и начинает расти. Сегодня мы можем прогнозировать постепенное увеличение количества потенциальных абитуриентов ввиду того, что количество людей в возрасте от 0 до 4 лет росло с 2001 по 2017 год, то есть мы видим постепенное увеличение рождаемости на протяжении этого периода (рис. 1).

Рис. 1. Распределение населения Российской Федерации по возрастным группам в динамике (тыс. чел.) [12]

Проблему снижающегося количества абитуриентов в высшей школе связывали в основном с демографическим фактором. Однако это не единственный фактор, влияющий на снижение численности поступающих в высшие учебные заведения в современных условиях.

Начиная с 2017 года влияние демографического спада 1990–2001 гг. на количество потенциальных абитуриентов вузов начинает уменьшаться. Количество молодых людей, находящихся в возрасте выбора дальнейшей профессии, ежегодно растет. Будем считать это количество потенциальным спросом на образовательные услуги учебных заведений. При этом данные по реальному количеству приема в вузы показывают обратную тенденцию – количество поступающих ежегодно уменьшается (рис. 2).

Таким образом, с 2017 года мы наблюдаем противоречивую картину роста потенциального спроса на образовательные услуги, с одной стороны, и одновременное снижение реального спроса молодежи на высшее образование – с другой. Эту тенденцию можно объяснить влиянием нескольких факторов:

- государственная политика (реформы ЕГЭ, сокращение бюджетных мест в вузах, сокращение количества вузов и их укрупнение, рост привлекательности среднего специального образования на этом фоне);

- рост стоимости обучения на коммерческой основе и одновременное падение покупательской способности населения;

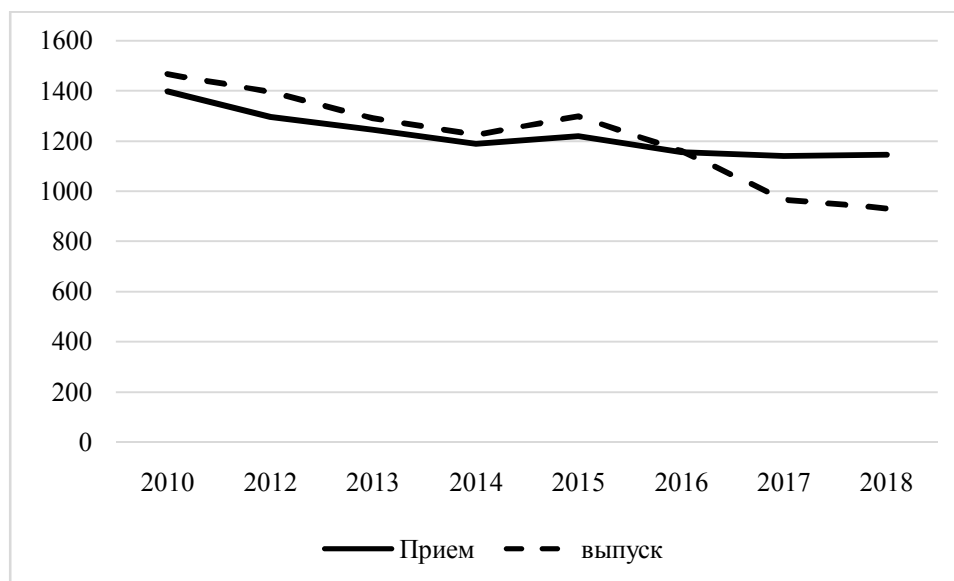

Рис. 2. Динамика численности студентов высших учебных заведений Российской Федерации (прием, выпуск, тыс. чел.) [9; 10]

— глобальные изменения на рынке труда (знания и навыки становятся важнее диплома о высшем образовании, появляются новые профессии);

— изменения на рынке знаний (расцвет альтернативных классическому образованию способов получения знаний и навыков, глобализация и открытость всемирного информационного пространства) и другие.

Разберем влияние каждого фактора подробнее.

Государственная политика в области высшего образования направлена на повышение качества образования и рост профессиональных компетенций выпускников. Особенности подготовки научных кадров для российской системы образования подробнее раскрыты в работах А.Р. Кузнецовой [1; 6]. Одним из элементов системы образования является Единый государственный экзамен (далее – ЕГЭ), который сдают абитуриенты для поступления в вуз. Постоянное реформирование и усложнение ЕГЭ, а также сопутствующих его сдаче процедур привело к тому, что многие среднеобразовательные школы практически полностью посвящают 10–11 классы не передаче необходимой всесторонней базы знаний, а на подготовке учеников к сдаче конкретных экзаменов. Это не только снижает качество образования, но и оказывает негативное психологическое влияние на детей. Многие школьники, ложно оценивая свой потенциал, заранее принимают решение отказаться от поступления в высшие учебные заведения и делают выбор в пользу средних специальных учебных заведений. Так, параллельно со снижением количества приема в вузы с 2013 года наблюдается рост количества приема в ссузы, которые на фоне усложнения ЕГЭ становятся все более привлекательным вариантом для многих школьников (рис. 3).

Таким образом, ссузы «перетягивают» на себя все большую часть потенциальных абитуриентов вузов. Подробнее роль среднего специального образования и рабочих профессий раскрыта в работах А.Р. Кузнецовой [3].

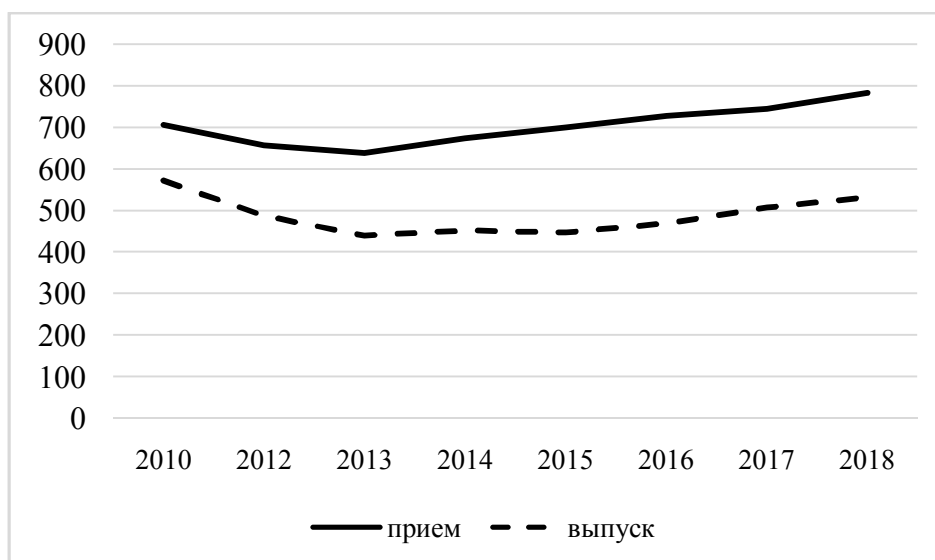

Рис. 3. Динамика численности студентов средних специальных учебных заведений (прием, выпуск, тыс. чел.) [9; 10]

Количество бюджетных мест в вузах постепенно сокращается. Согласно прогнозу, представленному в докладе правительства Федеральному собранию о политике в сфере образования, «количество бюджетных мест в высших учебных заведениях России к 2024 по сравнению с 2019 годом сократится на 17 %» [11]. Сокращение количества бюджетных мест в вузах накладывается на рост стоимости обучения на коммерческой основе. За 2019 год стоимость обучения на платных отделениях вузов выросла на 15–19 % [13]. Верхний потолок цен на обучение не регламентируется законом, учебные заведения устанавливают цены на свое усмотрение. Также стоит отметить снижение реальной покупательской способности населения, которое является следствием экономического кризиса и влияния международных санкций. Рост цен на обучение на фоне снижения покупательской способности делает получение высшего образования недоступным для многих граждан.

С ускорением технического прогресса на рынке труда произошли глобальные изменения: часть функций была автоматизирована, появились новые профессии, а фактические знания и навыки потенциального сотрудника для многих компаний наконец-то стали важнее диплома и формального образования. Так, в 2018 году Google, Apple, Ernst&Young, Starbucks и ряд других крупных компаний заявили, что по некоторым вакансиям они больше не требуют от соискателей наличия диплома о высшем образовании [14]. Аналогичная тенденция наблюдается и в России. Возможность получить престижную работу без получения диплома о высшем образовании значительно снижает мотивацию потенциальных абитуриентов идти в вузы. Появление такой возможности ломает устоявшийся стереотип «Диплом престижного вуза = высокооплачиваемая престижная работа», так как необходимость первого элемента для многих видов деятельности постепенно отпадает. Благодаря интернету такие профессии, как журналист, музыкант, художник, блогер, стали более финансово независимыми и социально приемлемыми. При этом среди молодежи наблюдается рост интереса к профессиям, не требующим обязательного высшего образования, а работодатели со своей стороны этот интерес поддерживают. Более того, крупные корпорации строят собственные образовательные центры для быстрого и качественного обучения своих сотрудников, а некоторые бренды даже открывают под эти цели частные университеты. Так, в 2019 году «Макдоналдс открыл свой первый в России (и восьмой в мире) корпоративный университет – The McDonald's Hamburger University» [8]. Таким образом, изменения на рынке труда оказывают значительное влияние на мотивацию молодежи к получению высшего образования.

Развитие технического прогресса повлияло не только на рынок труда, но и на рынок знаний. Во-первых, благодаря глобализации и принципам открытого распространения информации

сегодня нам доступны тысячи лекций ведущих вузов мира. Любой школьник из российской глубинки вместо посещения лекций регионального вуза может получить доступ к учебным материалам любых университетов мира. Во-вторых, сегодня мы наблюдаем расцвет альтернативных классическому образованию способов получения знаний и навыков. Вебинары и интерактивные курсы от профессионалов и лидеров отрасли составляют значительную конкуренцию классическим университетским образовательным программам и привлекают внимание потенциальных абитуриентов.

Исходя из проведенного анализа, численность потенциальных абитуриентов будет расти, однако опрометчиво ожидать, что в ближайшие годы реальный спрос на высшее образование в России будет расти пропорционально росту числа молодежи. Необходимо выявлять и исследовать новые факторы, влияющие на мотивацию молодежи к получению высшего образования. Влияние этих факторов должно быть спрогнозировано и учтено при стратегическом планировании развития вузов и системы высшего образования в целом.

Литература

1. Кузнецова А.Р. Особенности подготовки научных кадров для системы образования в Российской Федерации // Современное образование: технологии, методика, наука: материалы Всерос. науч.-методич. конф. в честь 65-летия кафедры математики. Уфа: БГАУ, 2018. С. 45–48.
2. Кузнецова А.Р., Кадыров Э.М., Ягафарова В.А. Основные социально-экономические индикаторы развития системы образования в России и мире // Высшее образование сегодня. 2013. № 3. С. 18–21.
3. Кузнецова А.Р., Колевид Г.Р. Воспроизводство квалифицированных кадров рабочих профессий в сельском хозяйстве (на материалах Республики Башкортостан). Уфа: АН РБ, БГАУ, 2018.
4. Кузнецова А.Р., Сайтова Р.З., Ахметьянова А.И. Основные тенденции развития системы образования в Российской Федерации // Фундаментальные исследования. 2017. № 2. С. 153–158.
5. Кузнецова А.Р., Ягафарова В.А. Образование как ключевой фактор повышения конкурентоспособности страны // Высшее образование сегодня. 2013. № 1. С. 31–33.
6. Кузнецова А.Р., Ягафарова В.А. Основные проблемы развития системы образования в современных условиях // Воспроизводственный потенциал региона: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. 2013. С. 188–197.
7. Кузнецова А.Р. Тенденции образовательной миграции в Российской Федерации // Siberian Socium. 2019. Т. 3. № 2. С. 52–65.
8. Макдоналдс открыл в Москве первый в Восточной Европе Университет Гамбургерологии // Официальный сайт Макдональдс [Электронный ресурс]. URL: <https://mcdonalds.ru/articles/news/955>
9. Образование в цифрах: 2014: краткий статистический сборник. М.: НИУ «Высшая школа экономики», 2014. 80 с.
10. Образование в цифрах: 2019: краткий статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Л.М. Гохберг, Н.В. Ковалева и др.; М.: НИУ «Высшая школа экономики», 2019. 96 с.
11. СМИ предупредили о сокращении бюджетных мест в российских вузах // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190624/1555841076.html>
12. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/folder/12781>
13. Эксперты прогнозируют рост стоимости обучения в вузах России // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2019/06/27/eksperty-prognoziruut-rost-stoimosti-obucheniia-v-vuzah-rossii.html>
14. 15 More Companies That No Longer Require a Degree-Apply Now // Сайт поиска работы и работников, онлайн-рекрутмент [Электронный ресурс]. URL: <https://www.glassdoor.com/blog/no-degree-required/>

15 января 2020 г. исполняется 90 лет основателю и первому ректору Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, создателю и первому главному редактору научного издания «Экономика и управление: научно-практический журнал» академику АН РБ, доктору экономических наук, профессору Анасу Хусаиновичу Махмудову.

Публикуем поздравление ректора БАГСУ И.Р. Кызырзулова в адрес юбиляра.

Глубокоуважаемый Анас Хусаинович!

От имени коллектива Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан и от себя лично сердечно поздравляю Вас с Юбилеем мудрости, жизненного опыта и ценных знаний!

Ваш юбилей – очередное доказательство того, что 90 лет – это вовсе не преклонный возраст. Низкий поклон Вам за ту сложную жизненную дорогу, по которой Вы прошли достойно, будучи участником исторических событий и трудясь во благо будущих поколений. Вы увидели и прочувствовали смену нескольких эпох в истории нашей страны и в истории российской науки. Ваша учеба в институте и начало научной карьеры пришлись на военные и послевоенные годы, на время подъема нашей страны.

Ваш жизненный путь – это постоянное восхождение к новым высотам. Уже в 1943 году, в 13-летнем возрасте, Вы надели погоны – стали курсантом Уфимской школы военно-музыкантских воспитанников Советской Армии. В 1950–1955 годах учились на лесохозяйственном факультете Башкирского сельскохозяйственного института, окончили его с отличием. Здесь же, в институте, началась Ваша активная комсомольская работа – Вы стали секретарем комсомольской организации вуза. В 1955–1959 годах работали секретарем Башкирского обкома ВЛКСМ. В эти годы Вы руководили республиканским штабом комсомольскихстроек. Именно в это время комсомол Башкирии шефствовал над такими крупными проектами, как строительство железной дороги «Магнитогорск–Белорецк–Абдуллино», завода синтетического спирта в г. Уфе, завода синтетического каучука в г. Стерлитамаке, газопровода «Шкапово–Ишимбай–Магнитогорск», освоение Шкаповской нефтяной целины, Арланского месторождения нефти. В 1957 году Вы возглавляли делегацию молодежи Башкирии на VI Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве.

В 1959 году Вы были назначены первым заместителем министра культуры БАССР. След, оставленный Вами в сфере культуры, немалый – участие в проектировании и строительстве памятника Салавату Юлаеву, Монумента дружбы в г. Уфе.

В 1982 году Вы защитили докторскую диссертацию в одном из ведущих экономических вузов страны – Ленинградском финансово-экономическом институте. Вашими усилиями впервые в республике была организована аспирантура и диссертационный совет по политэкономии, где защитили кандидатские диссертации более 50 экономистов и социологов. Олицетворяя эволюцию нашей экономической науки, Вы сформировались как известный в регионе и за его пределами ученый-экономист, чьи заслуги справедливо признаны научным сообществом. Талантливый педагог, обладающий огромным авторитетом, которого любят и помнят все Ваши ученики.

В 90-е годы Вы стали одним из создателей и первым ректором Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. Во многом благодаря Вашим усилиям учебное заведение получило свой высокий статус и безупречную репутацию. Вы основали и были главным редактором издания «Экономика и управление: научно-практический журнал», который распространяется по территории России, включен в перечень ведущих научных изданий, где печатаются материалы докторских и кандидатских диссертаций по экономическим наукам и политологии.

Ваши успехи отмечены высокими государственными наградами и званиями: Вы являетесь Заслуженным деятелем науки Республики Башкортостан и Российской Федерации, Почетным работником высшего профессионального образования России, награждены Орденом «За заслуги перед Республикой Башкортостан», многими медалями. Наградой за Ваш благотворный востребованный труд служит искренняя благодарность и достижения талантливых учеников.

Всей своей жизнью Вы доказали правоту известного тезиса классиков о том, что духовное богатство и достоинство человека определяются многогранностью его деятельности.

Анас Хусаинович! Желаем Вам крепкого здоровья, бодрости духа и оптимизма. Пусть близкие люди радуют Вас своей заботой, вниманием, каждый день дарит Вам радость и положительные эмоции.

Ректор

И.Р. Кызыргулов

Человек-эпоха (к юбилею академика)

Махмутов Анас Хусаинович (р. 15.01.1930, д. Ново-Усманово Абраевской волости Уфимского кантона БАССР, ныне Чишминского района РБ) – академик АН РБ (1995), доктор экономических наук (1982), профессор (1983). Заслуженный деятель науки РСФСР (1990) и БАССР (1977), почетный работник высшего профессионального образования РФ (1999).

(Из Башкирской энциклопедии)

Масштаб личности и научных достижений Анаса Хусаиновича просто невозможно раскрыть в формате одной статьи. Он – один из основоположников башкирской школы экономической науки, первый ректор Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (БАГСУ), основатель и первый главный редактор научного издания «Экономика и управление: научно-практический журнал». Каждого из этих свершений, взятого в отдельности, хватит, чтобы имя человека было вписано золотыми буквами в историю научной мысли Республики Башкортостан. Анас Хусаинович и сегодня является действующим членом Редакционного совета и научным консультантом редакции нашего журнала.

Анас Хусаинович окончил Башкирский сельскохозяйственный институт в 1955 году. В 1963–1966 годах обучался в элитном учебно-научном центре СССР – в Академии общественных наук при ЦК КПСС, получил блестящее экономическое образование, защитил кандидатскую диссертацию.

35 лет своей творческой жизни он отдал Башкирскому государственному университету, где почти четверть века руководил кафедрой политической экономии.

В 1982 году он защитил докторскую диссертацию в одном из ведущих экономических вузов страны – Ленинградском финансово-экономическом институте.

В Башгосуниверситете он организовал аспирантуру, диссертационный совет, где защитили впоследствии кандидатские диссертации 50 экономистов и социологов. Им самим подготовлено 14 кандидатов наук.

Особое место в биографии А.Х. Махмутова занимает его вклад в создание и развитие Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. Семь лет (1991–1998 гг.) он был ректором БАГСУ и первым Президентом–ректором Консорциума образовательных учреждений РБ по подготовке современных менеджеров.

Научная деятельность профессора А.Х. Махмутова тесно связана с академической наукой. Его сотрудничество с Академией наук началось еще в 1970–1980-е годы, в Отделе экономических исследований Башкирского филиала Академии наук СССР. Анас Хусаинович взялся тогда за весьма интересную и сложнейшую проблему – разработку межотраслевого баланса общественного продукта Башкирской АССР. В последующем это сотрудничество продолжилось в рамках исследований социальных проблем экономики, развития хозяйственного расчета в регионе. Ныне А.Х. Махмутов – действительный член (академик) Академии наук Республики Башкортостан, академик Академии социальных наук РФ.

